

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

приложение к журналу,

Выпуск 26

Е.П. Казаков

**ВОЛГО-КАМЬЕ В ЭПОХУ ТЮРКСКИХ
КАГАНАТОВ**

Книга первая

КОМИНТЕРНОВСКИЙ II МОГИЛЬНИК

Казань
2021

УДК 902/904
ББК 63.4

*Журнал «Археология евразийских степей»
приложение к журналу,
издается с 2007 года
Выпуск 26*

Научное издание

Печатается: по решению Ученого совета Института археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

Рецензенты:

д.и.н. Т.И. Останина,
д.и.н. В.А. Иванов

Ответственный редактор

чл.-корр. АН РТ, д.и.н. А.Г. Ситдилов

Редакционная коллегия

Д.Г. Бугров, В.С. Баранов, Р.Р. Саттаров, Г.Ш. Асылгараева

Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Книга первая. Коминтерновский II могильник. «Археология евразийских степей» / Отв. ред. А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во «Фэн», 2020. 144 с.

Монография посвящена характеристике малоисследованного периода истории Волго-Камья в эпоху тюркских каганатов. В ней, на основе анализа богатого материала Коминтерновского II могильника и других памятников освещается хронология, этнокультурные связи, хозяйство, быт, идеологические представления местного и пришлого населения второй половины VI–VII вв. н.э.

Книга предназначена для археологов, историков, искусствоведов и всех, кто интересуется древней историей Урало-Поволжья.

ISBN 978-5-9690-0894-6

© Казаков Е.П., 2021

© Издательство «Фэн», 2021

© Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2021

ОТ РЕДАКЦИИ

В 1984 году в 1,5 км от поселка Коминтерн, расположенного на территории Спасского района ТАССР, был найден интереснейший археологический объект, которому было суждено в значительной степени прояснить, расширить и в то же время существенно усложнить наши представления об исторических процессах, происходивших на территории Урало-Поволжья во второй половине VI в. – начале первой половины VII в.

Этот непростой и драматичный период, связанный с политическими и военными событиями, массовыми миграциями населения на территории Евразии, развертывавшимися в процессе формирования Первого Тюркского каганата, наложил существенный отпечаток на культурно-исторический облик археологических культур и памятников этого времени.

Коминтерновский II могильник – один из таких памятников, нанесенный на археологическую карту региона в результате масштабных разведочных работ, проведенных в зоне затопления Куйбышевского водохранилища силами Раннеболгарской археологической экспедиции под руководством Евгения Петровича Казакова. Не менее двух третей некрополя, по оценке исследователя, были разрушены и смыты водохранилищем. Последующее изучение памятника, проводившееся экспедицией вплоть до 1992 г. в сложнейших условиях межсезонья, практически всегда в осенний период, когда проведению полевых работ не препятствовал уровень воды в водохранилище, позволило раскрыть и зафиксировать 84 погребения.

Для погребальной обрядности Коминтерновского II могильника характерно сочетание типичных для именьковской культуры могил

с кремацией и захоронений с труположениями, которые сопровождались в ряде случаев жертвенными комплексами из костей ног, черепа и шкуры коня, кенотафами. Уникальный комплекс находок ингумационных погребений: керамика, детали поясной гарнитуры, вооружение, снаряжение коня и всадника, украшения и утварь, кроме привязки в поселениях и могильниках именьковской культуры, находят обширные аналогии на турбаслинских памятниках Башкирского Приуралья и характеризуют появление в оседлой среде именьковского населения Среднего Поволжья носителей кочевых традиций с восточными истоками. Материал могильника свидетельствует о единстве оставившего его населения. Феномен бикультурной среды, формирующейся на этой основе, несомненно, требует дальнейшего изучения, как требуют своего изучения и другие памятники данного круга.

Открытие и изучение Коминтерновского II могильника позволило Е.П. Казакову объединить единичные и ранее малоизученные некрополи с биритуальным обрядом захоронений, известные от Приуралья до Пензенского края, с понятием турбаслинско-именьковской общности и построить оригинальную, хотя и не лишенную некоторых спорных моментов, гипотезу развития этнокультурной ситуации в регионе, основываясь в первую очередь на археологическом материале этого памятника.

Трудно переоценить источниковедческое значение археологической коллекции Коминтерновского II могильника. Сочетание в вещевых комплексах погребений предметов, отличающихся не только культурной, но и хронологической маркировкой, позволило рассматривать исторические процессы ран-

него Средневековья в Урало-Поволжье, по мысли автора, «не только в синхронном, но и в предшествующем и последующем планах».

Автор данной монографии и основной исследователь памятника – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Евгений Петрович Казаков – известный ученый, археолог с мировым именем, старейший представитель Казанской археологической школы. Им опубликовано более 250 научных статей, 9 монографий, сделано множество выступлений на конференциях и симпозиумах различного уровня.

Данная его работа посвящена характеристике малоисследованного периода истории Волго-Камья, связанного с эпохой тюркских

каганатов. На основе анализа погребальных комплексов Коминтерновского II могильника и других памятников автор освещает вопросы хронологии, этнокультурных связей, хозяйства, быта, идеологических представлений местного и пришлого населения второй половины VI–VII вв. н. э.

Отличительной особенностью издания является публикация сведений из полевых отчетов, которые положены в основу описания погребений некрополя. Многочисленные иллюстрации, сопровождающие и дополняющие текст, изготовлены на основе материалов полевых исследований, рабочих прорисовок и чертежей, что делает книгу неоценимым источником для изучения Коминтерновского II могильника и других памятников его эпохи.

*Бабушке моей, матери моей
и всем женщинам страны – амазонкам нашего времени,
которые, когда мужчины ушли на фронт,
самоотверженно делали все,
чтобы сохранить наши хрупкие детские жизни
до послевоенного времени
ПОСВЯЩАЕТСЯ...*

Введение

В истории науки хорошо известно, что истина нередко выявляется при якобы лишь одном, случайно зафиксированном факте, работающем в направлении поиска. Он приводит разрозненные элементы в научно доказанную систему. В качестве примера можно привести яблоко Ньютона или таблицу Менделеева.

Примечательность археологии заключается в том, что находка и изучение любого памятника является открытием. Но и среди памятников выделяются объекты, которые, благодаря полученному на них материалу, являются реперными, изменяющими наши прежние представления о происходящих исторических процессах в древности на обширных территориях.

В Татарстане имеются такие памятники, которые изучаются многие годы. Среди них можно отметить языческие могильники доболгарского и раннеболгарского времени: Танкеевский могильник и Коминтерновский II могильник. Анализ материалов последнего и посвящена данная книга.

Памятник расположен на останце надпойменной террасы по левому берегу р. Актай в 0,7 км к северо-западу от пос. Коминтерн и в 1,2 км к северо-востоку от с. Измери Спасского района Татарстана (рис. 1). Во время высокого подъема воды на Куйбышевском водохранилище останец превращается в остров. Прибрежная часть его во многих местах, в том числе и на месте могильника, подвергается сильному разрушению штормовыми волнами. В обнажениях, как и на раскопах, четко фиксируется стратиграфия: дерн – 10 см, чернозем – до 60 см, ниже идет материковый суглинок. На отдельных участках на глубине 25–30 см

отмечается линза песка. Неразмытая поверхность некрополя ровная, заросшая невысокой травой, используемая под выпас скота.

Изучение Коминтерновского II могильника с самого начала представляло большие трудности, поскольку почти весь летний сезон он оставался на острове, куда не проходил транспорт. Попасть на остров можно было только в объезд. Лишь в редкие годы поздней осенью во время спада воды сюда могла проехать машина. Все оборудование приходилось на протяжении 1–1,5 км перетаскивать вброд. Исследования могил были возможны только осенью, когда наблюдался спад воды на Куйбышевском водохранилище. В это же время начинались осенние дожди, от которых куда было укрыться на ровном, покрытом низкой травой пространстве. Бывало так, что мы фиксировали в обрыве берега захоронение, но спустя короткое время его смывало штормовыми волнами. Казалось, сама природа мешала нам изучать этот могильник.

Поэтому я с искренней благодарностью и признательностью хочу отметить нелегкий труд школьников и их руководителей, аспирантов, научных сотрудников г. Казани, работавших на этом памятнике в составе Раннеболгарской экспедиции в течение многих лет. Только энтузиазм молодости и жгучий интерес к древней истории помогали им справляться со всеми трудностями полевой жизни даже тогда, когда основной лагерь экспедиции РАЭ находился в 6 км от острова и нам, когда не было транспорта, приходилось преодолевать этот путь пешком.

В богатом и разнообразном материале этого некрополя представлены культура, хозяйство, быт, идеология населения Волго-Ка-

мья в эпоху Тюркских Каганатов. Все они освещены в книге первой данной монографии. Во второй планируемой книге предполагается разрабатывать указанные проблемы с привлечением материалов так же широко изученного памятника этого времени – Измерского IX могильника, расположенного на южном водоразделе рек Волги и Камы, в комплексе памятников урочища Девичий городок.

Начиная с 1964 г. на размытой части памятника отмечались вещи из разрушенных могил. При обследовании 1980–1981 гг. встречались целиком сохранившиеся сосуды, видимо, из захоронений. В 1984 г. на отмели была собрана группа сосудов (рис. 66–69), а в обрыве берега расчищено частично разрушенное водой захоронение.

В последующие годы, вплоть до 2013 г., проводился мониторинг некрополя. Во время спада воды на отмели собран также большой материал из размытых водой погребальных комплексов (рис. 70–71).

Несмотря на то, что следы разрушения памятника известны еще с 1964 г., изучение его началось с открытия погребения 1 в 1984 г. (рис. 8). За это время включительно по 2009 г. на раскопах и в береговых обрывах изучено 84 погребения: 50 погребений с кремацией и 34 – с ингумацией (рис. 2–5, табл. 1–3). На восьми раскопах вскрыто 701 м². Кроме того, на раскопе VIII, где фиксировались захоронения со смытым черноземным следом, исследовано более 160 м² (рис. 3–5, табл. 1).

Мониторинг разрушаемой части берега велся ежегодно. Географические исследования вел Е.П. Казаков, который локализовал и ближайшие к некрополю памятники (рис. 6). В 2002 г. он же организовал выезд специалистов из московских университетов с георадарной аппаратурой. Но в центральной части острова погребения обнаружены не были. Очевидно, некрополь существовал лишь в окрестной его части.

1. ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение 1, глубина 45 см (рис. 8). В осыпях берега, а также в обрыве в слое, переходном от чернозема к суглинку, зафиксирован астрагал барана, фрагменты кругового плоскодонного лепного горшка. На глубине 45 см зафиксированы слабые очертания могильной ямы с черноземным заполнением. Сохранилась лишь юго-западная часть могилы с подпрямоугольными углами. Размеры сохранившейся части ямы 55×48 см. Здесь расчищено скопление пережженных костей (фрагменты черепа, ребра), расположенных на площади 33×15 см, вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. К востоку от них стояли целый (рис. 8: 1) и один наполовину обрушенный в обрыв (рис. 8: 2) сосуды. У южной стенки в засыпи ямы на глубине 45 см найдены два обломка лепной с органической примесью в тесте керамики, возможно, эпохи бронзы.

Погребение 2, глубина 55 см (рис. 9). Захоронение выявлено по скоплению обожженных костей на поверхности со смытым верхним черноземным слоем. При зачистке на глубине 45–55 см от современной поверхности, в слое, переходном от чернозема к суглинку, выявлена подпрямоугольная в плане яма размером 75×55 см, вытянутая по линии юго-запад – северо-восток. В засыпи ямы по всей ее площади на глубине 45–50 см встречены обожженные кости. У дна ямы на глубине 50–55 см расчищены два лепных плоскодонных горшка (рис. 9: 1, 2) и найдена необожженная косточка животного. Судя по расположению обожженных костей, в том числе и над сосудами в засыпи ямы, их могли ссыпать туда вместе с землей после того, как сосуды уже стояли в могиле.

Погребение 3, глубина 74 см (рис. 10). Наполовину разрушенное водой захоронение четко прослеживалось в береговом обрыве. При вскрытии погребения на глубине 60 см в слое, переходном от чернозема к суглинку, выявились очертания подпрямоугольной в плане ямы длиной 80 см и сохранившейся шириной 30 см, вытянутой по линии юг-юго-запад – север-северо-восток (рис. 10: А). Яма, заполненная черноземом, была углублена в материковую глину и имела глубину 74 см. В южной части яма уступом углублялась еще на 4–5 см, в это углубление был поставлен большой лепной плоскодонный горшок (рис. 10: 3). Ближе к центру могилы был поставлен меньший по размерам лепной сосуд, украшенный рядом ямок по шейке и нарезок по венчику (рис. 10: 2). Несколько выше дна могилы и над сосудами прослеживалась линза пережженных костей мощностью 5–10 см. Обожженные кости были разбросаны на глубине 60–70 см по всей яме. Отмеченные сосуды стояли в южной части ямы. В северной части расчищена бронзовая пряжка с круглой рамкой из круглого в сечении дрота (рис. 10: 1).

Погребение 4, глубина 120 см (рис. 11). Погребение выявлено на глубине 60 см, на отмели со смытым черноземом. При зачистке зафиксирована подпрямоугольная в плане могильная яма размером 240×100 см с плотным черноземно-глинистым заполнением. На глубине 120 см – захоронение. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине. Плечевая кость левой руки смещена. Справа у черепа расчищены две крупные колесовидные бусины из янтаря и бронзовое колечко (рис. 11: 6, 7). У шейных позвонков находились остатки

ожерелья из пяти крупных янтарных бус (такого же типа, как на рис. 11: 6), нескольких плохо сохранившихся стеклянных шаровидных бусин и бисера (рис. 11: 3–5), фрагменты коралловых бус-пронизок (рис. 11: 2). На костях правого плеча сохранилась бронзовая сьюльгама (рис. 11: 11), у локтевого сгиба этой же руки – железное шило (рис. 11: 16).

У левого плеча расчищены: височное бронзовое колечко (рис. 11: 8), фрагмент бронзового изделия, фрагменты железной пряжки (рис. 11: 15), семь стеклянных шаровидных бусин (рис. 11: 1) и одна круглая янтарная (рис. 11: 9). На лучевых костях правой руки находился круглодротовый браслет (рис. 11: 12). Подобный браслет (рис. 11: 13), а также биконическое напрясло (рис. 11: 17) расчищены у кисти левой руки. На позвонках поясничного отдела сохранились фрагменты железной пряжки (рис. 11: 10). Слева у берцовых костей левой ноги встречены обломки железной сьюльгамы (рис. 11: 18) и нож (рис. 11: 14). В ногах костяка были поставлены три лепных плоскодонных горшка (рис. 11: 19–21) и положены кости животного.

Погребение 5, глубина 110 см (рис. 12). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 170×90 см, заполненной плотным черноземно-глинистым грунтом, появились на глубине 60 см. На глубине 110 см – погребение. Дно могилы площадью 150×70 см покрывала береста. От костяка *in situ* сохранился только раздавленный череп. Судя по нему, скелет принадлежал ребенку и был ориентирован головой на северо-восток. Около черепа расчищена бронзовая гривна (рис. 12: 20), две крупные цилиндрические бусины из раковин (рис. 12: 10, 11) и крупный, круглый, с отверстием по центру диск из раковины (рис. 12: 17). На месте груди найдены две пряжки: лежащая сверху штифтами бронзовая (рис. 12: 16) и железная (рис. 12: 14), к бронзовой пряжке с помощью пронизи с наизанными бусами-пронизками из раковин и витыми пронизями из бронзы (рис. 12: 1–8) была подвешена бронзовая фигурка конька (рис. 12: 12).

На месте пояса в ряд располагались 9 двухзвеньевых бронзовых накладок (рис. 12: 13). К юго-западу от них расчищены две

одинаковые серебряные пряжки (рис. 12: 15). К северо-западу от них расчищен развал лепного плоскодонного горшка (рис. 12: 18). В ногах погребенного зафиксирован развал второго лепного плоскодонного горшка (рис. 12: 19) и кость животного.

Погребение 6, глубина 200 см (рис. 13, 14). Погребение выявлено также на размытой части. Могильная яма заполнена плотным черноземом, перемешанным с глиной. На глубине 135 см яма имела размеры 240×110×100 см, в северной части она расширялась. Стенки могилы отвесные. На глубине 140 см в западном ее углу зафиксирована стоящая наклонно обожженная плаха гробовища шириной 5–6 см и длиной до 40 см. На глубине 200 см – погребение. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине, руки вдоль. Раздавленный землей череп обращен лицевой частью вверх.

Поперек костяка на уровне плеч, на уровне локтевых сгибов и ногах зафиксированы следы обожженных плашек гробовища. Ширина их 4–8 см, длина 50–60 см. В изголовье погребенного расчищены развалы двух заваленных землей плоскодонных горшков (рис. 14: 22, 23). На шее находилась бронзовая гривна (рис. 13: 20), ожерелье из крупных колесовидных бусин из янтаря (типа рис. 13: 8). Здесь же сохранились остатки луба. На правой и левой плечевых костях зафиксированы следы накольников. С правой стороны расчищены: сьюльгама (рис. 13: 14), подвеска из раковины (рис. 13: 10) и янтарного диска (рис. 13: 5) на нити, украшенной цилиндрическими бусами из раковины (рис. 13: 1–2, 12). Здесь же лежал острием к ногам железный нож с остатками деревянной рукояти (рис. 13: 16). У левой плечевой кости – такая же подвеска из раковины (рис. 13: 11) и янтаря (рис. 13: 4), найденные вместе с бусами из стекла (рис. 13: 3, 6, 7), бронзовой трубчатой пронизкой (рис. 13: 13) и фрагментами железной пряжки. На лучевых костях обеих рук находились бронзовые круглодротовые браслеты (рис. 13: 18, 19) и остатки меховой одежды. У кости левой руки было положено лепное, черного цвета биконическое напрясло (рис. 13: 21), а между берцовыми костями ног – кость животного.

Погребение 7, глубина 200 см (рис. 15).

Погребение выявлено по костям человека на вышедшей из-под воды отмели. Местами сохранились следы ямы с черноземным плотным заполнением. Длина ее – свыше 210 см, ширина около 70 см. Общая глубина ямы – 200 см от современной поверхности неразрушенной части берега. Череп, плечевые кости, часть позвонков и ребра унесены водой. Судя по оставшимся костям, погребенный, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине. Руки положены вдоль тела. В северной части могилы стоял, видимо, смещенный водой лепной плоскодонный горшок (рис. 15: 9). В нем найдены: железная пряжка (рис. 15: 2) и фрагмент железа (рис. 15: 10).

У головки левой бедренной кости расчищены бронзовая трубица (рис. 15: 3), фрагменты железного кольца, кремь (рис. 15: 8) – видимо, остатки поясной сумочки с огнивом. Между бедренными костями ног отмечаются остатки гробовища. У коленных сгибов ног расчищены железные (рис. 15: 4, 5) и костяные (рис. 15: 6, 7) наконечники стрел и бронзовая круглорамчатая пряжка (рис. 15: 1).

Погребение 8, глубина 130 см (рис. 16–17). Очертания могильной ямы размером 220×80 см с черноземно-глинистым заполнением оконтурились на отмели со смытым черноземным слоем на глубине 80 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 130 см – погребение, частично залитое водой. Плохо сохранившийся костяк взрослого человека, ориентированный головой на север с небольшим отклонением к востоку, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. Череп слегка свален на левый бок. У левой височной кости расчищена бронзовая серьга (рис. 16: 8). На шее находилось ожерелье из 12 стеклянных шаровидных и 36 колесовидных янтарных бусин. Часть бусин разрушились. Среди стеклянных бусин одна позолоченная (рис. 17: 1), одна полосчатая коричнево-бело-зеленая (рис. 17: 2), восемь из печеночного стекла с зеленой полосой (рис. 17: 3), две из зеленого стекла (рис. 17: 4). Из янтарных колесовидных бус восемнадцать диаметром до 1,5 см (рис. 17: 6), шесть – до 2 см (рис. 17: 5), двенадцать – до 3–3,5 см (рис. 17: 7).

У правого и левого плеча находились бронзовые лопаткообразные сюльгамы (рис. 16: 17, 18). На правой стороне груди были положены нож в деревянных ножнах с бронзовыми обкладками (рис. 16: 14, 14а, 14б), подвешенный на бронзовой петле (рис. 16: 15); бронзовая булавка (рис. 16: 13); подвеска из двух удлинненно-трапециевидных лопастей с полушарными выпуклинами (рис. 16: 19) и подвешенная на ремешке, украшенном бронзовыми цилиндрическими пронизками (рис. 17: 20–21); фрагменты железного шила (рис. 16: 9), обломки бронзовых пластинчатых изделий (рис. 16: 10–12) и бронзовая шкатулка с орнаментом (рис. 16: 24).

На лучевых костях находились бронзовые браслеты (рис. 16: 22, 23). У кисти правой руки расчищено лепное биконическое напрясло (рис. 16: 25).

В изголовье погребенного был поставлен большой (рис. 17: 28) и два малых (рис. 17: 26, 27) сосуда. Между ними была положена кость животного.

Погребение 9 (рис. 18), глубина 180 см. Могильная яма частично разрушена водой. Ее остатки с черноземно-глинистым заполнением фиксируются на отмели и имеют размеры 210×100 см. В июле при высоком уровне воды вскрытие погребения не представлялось возможным. В сентябре при несколько меньшем уровне воды захоронение, разрушенное еще более водой, было изучено. Стенки ямы отвесные, дно плоское. Глубина могилы 180 см. На этой глубине в южном углу могилы расчищена кость.

Погребение 10, глубина 140 см (рис. 19). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы размером 123×60 см с черноземно-глинистым заполнением четко прослеживаются в материковой глине. Слой чернозема над ней до глубины 60 см смыт водой. Стенки ямы отвесные, дно плоское. При расчистке дно могилы заливали водой, что не позволяло сфотографировать погребение. При постоянном откачивании воды зафиксированы остатки детского черепа, ребра и позвонки верхней части грудного отдела позвоночника. Судя по ним, погребенный, ориентированный головой на северо-северо-восток, лежал вытянуто на спине. В северном углу могилы были поставлены два лепных плоскодонных

горшка (рис. 19: 16, 17). К востоку от них в ряд лежало несколько позвонков мелкого рогатого скота. На шейных позвонках лежала серебряная гривна (рис. 19: 13) и ожерелье из бочонковидной коралловой бусины (рис. 19: 7), двух дисковидных и одной бочонковидной янтарных бус (рис. 19: 8–9), раковины каури (рис. 19: 1), пяти шаровидных полихромных бус (рис. 19: 2, 3, 5) и одной глазчатой из стекла (рис. 19: 6). В верхней части груди с правой стороны расчищены бронзовая пряжка с остатками ремня, приклепанного к щитку (рис. 19: 14), и бронзовая подвеска – конек (рис. 19: 12). С левой стороны груди находились: бронзовые неправильной формы слитки (рис. 19: 10), подвеска – ложечка на цепочке из двух звеньев (рис. 19: 15) – и антропоморфная фигурка с фаллосом (рис. 19: 11).

Погребение 11, глубина 140 см (рис. 20).

Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 190×80 см с черноземно-глинистым заполнением зафиксированы в материковой глине со смытым черноземным слоем. Над южной частью ямы отмечено подпрямоугольное пятно с жирным черноземным заполнением (см. описание погребения 12). Стенки ямы отвесные, дно плоское. Глубина ямы от поверхности неразрушенной части берега 140 см. Уровень водохранилища, отделенного от погребения слоем материковой глины шириной 50–70 см, находился на глубине 110 см от поверхности неразрушенной задернованной части берега.

При расчистке захоронения приходилось постоянно откачивать грунтовые воды. На глубине 140 см детское погребение. Плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине.

В восточном углу могилы находился раздавленный землей плоскодонный горшок (рис. 20: 14). У изголовья была положена лопатка мелкого рогатого скота. На шейных позвонках расчищена бронзовая гривна (рис. 20: 8) и ожерелье из янтарных (одна колесовидная и две бочонковидные (рис. 20: 3, 4)) и краснопастовых шаровидных (2 экз.) (рис. 20: 1, 2) бус. Слева у черепа находилась бронзовая сьюльгама (рис. 20: 6). На груди расчищены пластинчатая удлинненно-тра-

пециевидная бронзовая подвеска (рис. 20: 9), диск из раковины (рис. 20: 5), две бронзовые пронизки (рис. 20: 13), две пирамидальные подвески из белой бронзы (рис. 20: 11, 12) и бронзовое колечко (рис. 20: 10). На поясе находились три серебряные пряжки (рис. 20: 7). В ногах был поставлен лепной чашевидный сосуд (рис. 20: 15).

Погребение 12, глубина 105 см (рис. 21А).

В 30 см к югу от погребения 11 в обнажении неразмытой части берега на глубине 30–40 см встречено несколько фрагментов лепной плоскодонной керамики. Могильная яма подпрямоугольной формы размером 80×55 см с черноземным заполнением выявлена над южной частью погребения 11 на глубине 70–80 см. При вскрытии на глубине 105 см расчищено захоронение младенца. От костяка остался только плохо сохранившейся череп. Судя по нему, костяк был ориентирован головой на северо-запад. На месте шеи расчищена серебряная гривна (рис. 21А: 11) и нанизанные на нее два серебряных височных колечка (рис. 21А: 1, 2). Здесь же в ряд располагались янтарные дисковидные (5 экз.) (рис. 21А: 6–10) и шаровидные стеклянные (рис. 21А: 3–5) бусы.

Погребение 13 (рис. 21Б). Погребение зафиксировано в черноземе со смытым водой верхним слоем. На глубине 45 см от современной поверхности на площади 75×35 см, вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, выявлены вкрапления мелких обожженных костей и обломков лепной керамики (рис. 21Б: 2). Мощность этих включений в сильно гуммированном черноземе – 5 см. Небольшая концентрация пережженных костей и фрагментов керамики зафиксирована в северо-восточной части захоронения. У середины восточной стенки найдена обожженная бусина из стекла печеночного цвета (рис. 21Б: 1).

Погребение 14, глубина 70 см (рис. 22).

Захоронение появилось после схода воды. В слое, переходном от чернозема к суглинку, была выявлена верхняя часть сосуда. При расчистке на глубине 60 см в слое суглинка оконтурилась заполненная черноземом яма размером 70×35–40 см, вытянутая по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Глубина ямы 70 см. В южной части ее расчищены большой (рис. 22: 2) и малый (в развале)

(рис. 22: 1) сосуды. На глубине 60–65 см по всей яме расчищены обожженные мелкие кости. Среди них встречены три сильно оплавленных бронзовых предмета. На дне могилы, на глубине 70 см, расчищены в определенном порядке обожженные кости, в северной части располагались остатки черепа, а к югу у него – обломки ребер и трубчатых костей.

Погребение 15, глубина 125 см (рис. 23). Погребение зафиксировано при осмотре берегового обрыва, где обнаружены обожженные кости и меридиональный профиль частично разрушенной ямы объекта. В плане подпрямоугольная могильная яма размером 95×60 см, вытянутая по линии север-юг, была выявлена на глубине 60 см в слое суглинка. На глубине 110 см продольные стенки могилы сужались уступом на 10–15 см (рис. 23: А). Плоское дно могилы на глубине 120 см имело в южном конце углубление в 5 см, куда был поставлен большой лепной сосуд (рис. 23: 4). У середины западной продольной стенки стояли еще два меньших по размерам лепных горшка (рис. 23: 2, 3). В заполнении могилы, начиная с глубины 75 см и до дна, встречены пережженные косточки и отдельные фрагменты лепной керамики. На глубине 80 см у северной поперечной стенки зафиксированы угольки. На глубине 120 см к югу от центра могилы расчищена бронзовая круглая подвеска с шаровидными утолщениями (рис. 23: 1).

Погребение 16, глубина 70 см (рис. 21В). В слое чернозема на глубине 50–60 см на округлой площади диаметром 80 см зафиксировано скопление обожженных костей и фрагментов лепной посуды. В северо-восточной части этого скопления встречены угольки. На глубине 65–70 см в слое, переходном от чернозема к материковой глине, зафиксировано слабозаметное черноземное пятно. Ниже идет материковая глина.

Погребение 17, глубина 75 см (рис. 24). Слабые очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 60×45 см, вытянутой по линии север-юг, появились на глубине 55 см в слое, переходном от чернозема к суглинку. Могильная яма заполнена гумусированным черноземом с включением обожженных костей и иногда угольков. Ее глубина 65–75 см. Центральная часть ямы имела углубление в 10 см, куда

был поставлен большой лепной горшок (в обломках) (рис. 24: 1). К северу и югу от него находилось еще по одному сосуду меньшего размера. Форму южного сосуда удалось восстановить (рис. 24: 2). В северо-восточном углу могилы расчищено скопление обожженных костей и оплавившаяся бронзовая поделка.

Погребение 18, глубина 60 см (рис. 21Г). Следы захоронения проявились в виде включения мелких фрагментов обожженных костей в слое чернозема на глубине 40 см. На глубине 60 см остатки могильной ямы в виде плохо прослеживаемого гумусированного пятна. Здесь на площади 80×65 см, вытянутой по линии восток-запад, расчищены сильно пережженные неопределенные кости, обломки лепной керамики и обожженные зубы лошади (?).

Погребение 19, глубина 50 см (рис. 21Д). В слое чернозема на глубине 40–50 см выявлена линза пережженных костей, расположенных на площади 70×60 см, вытянутой по линии север-юг. Мощность линзы 5–15 см. Среди костей встречаются обломки лепной серо-черной керамики с примесью шамота в тесте.

Погребение 20, глубина 45 см (рис. 21Е). Очертания ямы в черноземе не прослеживаются. На глубине 40 см на площади 80×60 см, вытянутой по линии восток-запад, расчищено несколько обожженных костей и три фрагмента лепной керамики. Возможно, этот комплекс является погребальным.

Погребение 21, глубина 69 см (рис. 21Ж). Слабые очертания могилы прослеживаются в обрыве берега. При вскрытии объекта на глубине 60 см на площади 70×70 см выявлено скопление пережженных костей и обломки лепной посуды. В восточной части погребения расчищен фрагмент бронзового изделия. В слое, переходном от чернозема к суглинку, могильная яма прослеживается не четко.

Погребение 22, глубина 105 см (рис. 25). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 90×45 см с черноземным заполнением, вытянутой по линии юго-запад – северо-восток, появились на глубине 60 см. Стенки ямы отвесные, ее глубина 105 см. Дно плоское. В юго-западном углу могилы расчищены два лепных горшка (рис. 25: 1, 2). В восточном углу зафиксировано скопление переж-

женных костей. Жженые кости встречаются и в засыпи могилы, начиная с глубины 60 см.

Погребение 23, глубина 175 см (рис. 26). Следы могильной ямы зафиксированы на глубине 45–50 см в слое чернозема. Ее очертания подпрямоугольной в плане формы с черноземным заполнением четко определены на фоне материковой глины на глубине 70 см. Яма вытянута по линии юго-запад – северо-восток. Ее длина 200 см, ширина в северо-восточной части 90 см, в юго-западной – 80 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское.

На глубине 175 см у юго-западной поперечной стены расчищены два лепных горшка (рис. 26: 4, 5). Наиболее крупный из них имел ручку (рис. 26: 5). Над этим сосудом расчищены остатки обожженной плахи шириной 10 см и длиной 45 см. К северо-востоку от указанных находок выявлены фрагмент лепной керамики, остатки железного ножа (рис. 26: 3), две бронзовые пряжки (рис. 26: 1, 2) и фрагменты дерева.

Погребение 24, глубина 150 см (рис. 27). Очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 130×60–65 см, вытянутой по линии юго-запад – северо-восток, появились в переходном слое от чернозема к суглинку на глубине 50 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское. Захоронение выявлено на глубине 150 см. Детский костяк, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине. Череп слегка свален влево, руки несколько откинута от туловища. У изголовья расчищен лепной плоскодонный горшок (рис. 27: 11) и кость животного. На шее расчищено ожерелье из стеклянных (рис. 27: 1, 2) и янтарных бус (рис. 27: 3), а также бронзовая кольцевидная подвеска (рис. 27: 5). У плечевых костей находились бронзовые скульгамы (рис. 27: 7, 8), при этом скульгама у левого плеча имела железный язычок (рис. 27: 7). На лучевых костях рук зафиксированы бронзовые браслеты (рис. 27: 9, 10), на поясе – пряжка (рис. 27: 6). Справа у коленного сгиба правой ноги ребром вверх была положена половинка глиняного биконического напоя (рис. 27: 4). Слева у ступни левой ноги лежала неопределенная кость животного.

Погребение 25, глубина 55 см (рис. 28). Очертания могильной ямы в слое чернозема не прослеживаются. На глубине 35–40 см

расчищены развал лепного плоскодонного сосуда и обожженные кости. Под ними на глубине 50–55 см на площади 80×50 см, вытянутой по линии север-юг, зафиксированы четыре лепных горшка и обожженные кости. Наиболее крупный сосуд диаметром тулова в 35 см (рис. 28: 1) располагался в южной части захоронения. К северу от него был поставлен сосуд меньшего размера (рис. 28: 2). Между этими сосудами к западу от них расчищены два малых сосуда (рис. 28: 3, 4). В северо-восточной части захоронения выявлено скопление обожженных костей (рис. 28: Б).

Погребение 26, глубина 200 см (рис. 29, 30). Погребение было обнаружено на отмели. На вышедшей из-под воды поверхности со смытым черноземом и в значительной степени глинистым слоем обнаружено пятно могилы с плотным черноземным заполнением. В плане размеры могильной ямы на глубине 160 см (по отношению к неразрушенной части могильника по береговому обрезу) 230×90 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское. Глубина ямы – 200 см. На дне ее погребение. Костяк взрослого человека хорошей сохранности, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. Череп повернут на правый бок и обращен лицевой частью на юг. В ногах расчищен комплекс из черепа и костей ног лошади. Череп животного, ориентированный резцовой частью на северо-запад, лежал на левом боку. У резцовой части его расчищены железные удила (рис. 30: 33). Под черепом параллельно ему лежали кости четырех ног лошади, частично, без бабок и копыт.

Перед лицевой частью черепа стояли два небольших лепных сосуда (рис. 29: 34, 35). Справа от правой руки были поставлены два плоскодонных сосуда (рис. 29: 36, 37). Под черепом и слева от него расчищены плохо сохранившиеся бронзовые колечки. На шейных позвонках располагались в ряд бусы: 12 янтарных колесовидных (рис. 30: 10, 11) и одна четырнадцатигранная (рис. 30: 9); стеклянные шаровидные: две печеночного цвета (рис. 30: 1), одна голубая (рис. 30: 2), полосчатые (рис. 30: 3, 4), две глазчатые (рис. 30: 5, 6), три полихромных (рис. 30: 7, 8). У правой плечевой кости расчищены бедренная кость животного, железные шило

и нож (рис. 29: 25, 26), бронзовая пряжка с железным язычком (рис. 30: 23), бронзовая пронизка (рис. 30: 19), бронзовая подвеска (рис. 30: 24). Слева у плечевой кости левой руки находились бронзовая пряжка с железным язычком (рис. 30: 12), шесть бронзовых пронизок (рис. 30: 13–18), колесовидная подвеска с утолщениями (рис. 30: 20), две подвески (рис. 30: 21, 22). На лучевых кистях рук расчищены бронзовые браслеты (рис. 30: 31). Слева от позвонков поясничного отдела и на тазовых костях расчищены бронзовый наколочник ремня (рис. 30: 30), четыре расположенные в ряд серебряные накладки (рис. 30: 29), железная пряжка (рис. 29: 28).

Под поясничным отделом зафиксированы остатки луба и войлока. Под войлоком находилась бронзовая накладка (рис. 30: 27). Сверху на войлоке расчищены две бронзовые накладки (типа рис. 30: 29). Между коленными сгибами находились кости небольшого животного.

Погребение 27, глубина 65 см (рис. 31А). Захоронение было выявлено при осмотре берегового обрыва по скоплению на глубине 55–65 см в черноземе пережженных костей. При вскрытии объекта над ямой, на глубине 40 см, найдено днище лепного сосуда. На площади 40×40 см расчищено скопление кальцинированных костей. В центральной части захоронения встречена железная пряжка (фрагмент) и обломки керамики.

Погребение 28, глубина 120 см (рис. 32АБ). Очертания могильной ямы размером 132×65 см, подпрямоугольной формы появились на глубине 70 см в слое суглинка. Стенки ямы отвесные, дно плоское. Следы захоронения отмечены на глубине 120 см. От костяка сохранилось лишь несколько зубов. Расчищены бронзовая гривна (рис. 32АБ: 15) и ожерелье из бус, в том числе: три из стекла молочного цвета (рис. 32АБ: 1), десять из стеклянной пасты печеночного цвета (рис. 32АБ: 2), две с серебряной (рис. 32АБ: 3) и одна с позолоченной (рис. 32: 6) прокладками, пять из желтого стекла (рис. 32АБ: 7), семь глазчатых (рис. 33АБ: 8), шесть полихромных (рис. 32АБ: 9) и две дисковидные бусины из янтаря (рис. 32АБ: 10).

В центральной части могилы, ближе к западной стенке, находились бронзовый браслет

(рис. 32А: 13), бусины (рис. 32А: 11) и лепной сосуд (рис. 32А: 16). У середины восточной стенки расчищены остатки лубяного покрытия, бронзовые браслет (рис. 32А: 14) и перстень (рис. 32А: 12).

Погребение 29, глубина 90 см (рис. 32В). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 95×50 см, ориентированной с небольшим отклонением по линии север-юг, появились на глубине 75 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 90 см зафиксированы остатки детского захоронения. Кости не сохранились. В северной половине ямы расчищены бронзовое височное колечко с 14-гранным напуском (рис. 32В: 9) и стеклянные бусы. В число бус входит одна шаровидная, многоцветная, две шаровидные с черно-белыми глазками, одна шаровидная темно-синяя, одна биконическая полихромная, одна шаровидная красная с зеленым поясом, одна шаровидная бирюзовая с зеленым глазком и одна цилиндрическая бело-черная полосчатая (рис. 32В: 1–8).

Погребение 30, глубина 60 см (рис. 31Б). Слабые очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 65×45 см, вытянутой по линии север-юг, появились в слое, переходном от чернозема к суглинку, на глубине 45 см. Глубина ямы 60 см. В слое чернозема, заполнившем погребение на глубине 50–60 см, зафиксированы обломки кальцинированных костей. Скопление костей и угли выявлены у середины западной продольной стенки.

Погребение 31, глубина 90 см (рис. 33). Четкие очертания могильной ямы, вытянутой по линии северо-восток – юго-запад, длиной 82 см появились в слое суглинка на глубине 75 см. В северо-восточном конце ширина ямы составляла 52 см, в юго-западном – 45 см. Глубина могилы 90 см по всей яме, в черноземном ее заполнении расчищены обломки кальцинированных костей. Наибольшее скопление их фиксируется в восточной части погребения.

В юго-западной части могилы расчищены крупный лепной горшок (рис. 33: 6), а выше его два бронзовых слитка и фрагмент кричного железа (рис. 33А: 1, 2). Около сосуда и внутри его также отмечаются угольки.

В противоположной части захоронения расчищен лепной горшок меньшего размера (рис. 33: 5). Рядом с ним находились бронзовый слиток, кремешок и фрагмент бронзового украшения.

Погребение 32, глубина 70 см (рис. 34). Очертания могильной ямы в суглинке прослеживаются слабо. На глубине 50–70 см на площади 65×42 см, вытянутой с небольшим отклонением по линии север-юг, расчищено скопление пережженных костей и два лепных горшка. Крупный (диаметр тулова 26 см) сосуд стоял в западной части захоронения (рис. 34: 2). К северо-востоку от него находился сосуд меньшего размера (рис. 34: 1). При выборке погребения над западной частью большого горшка расчищен фрагмент керамики.

Погребение 33, глубина 75 см (рис. 31В). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 70×45 см, вытянутой по линии север-юг, появились на глубине 70 см. Глубина могилы 75 см. Она заполнена черноземом. У ее дна на глубине 70–75 см отмечаются обломки кальцинированных костей (наибольшее скопление наблюдается у середины восточной стенки) и угля. В южной части захоронения расчищен развал лепного горшка (рис. 31В: 1) и около него плохо сохранившиеся стеклянные бусы. В северной части погребения встречен обломок лепной керамики.

Погребение 34, глубина 75 см (рис. 35А). Очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 60×40 см, вытянутой по линии север-юг появилось на глубине 70 см. Глубина ямы 75 см. На всей площади погребения (в наибольшем числе в его южной части) зафиксированы обломки кальцинированных костей и угля. В центре захоронения расчищены два лепных горшка (рис. 35А: 2, 3). В южной части могилы в скоплении жженных костей встречены бусы плохой сохранности.

Погребение 35, глубина 70 см (рис. 35Б). Слабые очертания овальной в плане могильной ямы размером 45×35 см, вытянутой по линии запад-восток, появились в слое суглинка на глубине 60 см. Глубина ямы 70 см. В черноземном заполнении могилы на глубине 60–70 см встречены обломки кальцинированных костей (наибольшее скопление их зафиксировано в западной части погребения). В центральной части

захоронения расчищен лепной горшок (рис. 35Б: 1).

Погребение 36, глубина 60 см (рис. 31Г). Очертания могильной ямы не прослеживаются. На глубине 45–60 см на площади 40×25 см, вытянутой по линии восток-запад, расчищено скопление кальцинированных костей. В северной части захоронения встречены фрагмент обожженной глины и бусы (рис. 31Г: 1), в том числе янтарная дисковидная и шаровидная стеклянная.

Погребение 37, глубина 60 см (рис. 31Д). Очертания могильной ямы не прослеживаются. На глубине 30–60 см на площади 50×60 см, вытянутой по линии запад-восток, расчищены угольки, скопление кальцинированных костей (наибольшая концентрация их наблюдается в северной части захоронения) и два сосуда. Крупный, плохо сохранившийся (фрагментированный) сосуд стоял в восточной части погребения. Меньший по размерам – лежал в обломках на боку в западной части могилы. На глубине 45 см в заполнении ямы расчищены фрагмент бронзового изделия и язычок от пряжки.

Погребение 38, глубина 65 см (рис. 31Е). Очертания могильной ямы не прослеживаются. На глубине 50–65 см на площади 90×45 см, вытянутой по линии север-юг, расчищены обломки кальцинированных костей и угли. К северу от центра захоронения расчищен сосуд (рис. 31Е: 2). К югу от него находились фрагмент бронзовой пронизки и глиняная поделка (рис. 31Е: 1, 3).

Погребение 39, глубина 80 см (рис. 36А). Следы захоронения в виде скопления жженных костей и угольков на площади 70×50 см, вытянутой с небольшим отклонением по линии север-юг, появились на глубине 50 см. На глубине 60 см в восточной части захоронения расчищены фрагмент железа, а также бусины, в том числе одна подкубическая зеленая, одна шаровидная зелено-красная, две бирюзовые, одна мозаичная, оплавленные (рис. 36А: 1). От одной из бусин сохранился лишь оплавленный фрагмент.

На глубине 75 см появилась овальная в плане яма размером 60×40 см, имеющая глубину 80 см, вытянутая по линии север-юг. В северной части она содержала скопление жженных костей, в центре большой и в южной

части меньший по размерам (реставрировать не удалось) горшки (рис. 36А: 3). После выборки этих находок выявлено, что сосуд стоял в углублении глубиной 5 см, вырытом в дне могилы.

Погребение 40, глубина 90 см (рис. 36Б). Очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 90×30 см, вытянутой по линии север-юг, выявились на глинистой отмели, судя по неразрушенной части берега, на глубине около 60 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 90 см – погребение. В центральной и северной части могилы были рассыпаны кальцинированные кости. В северо-восточном углу расчищено скопление обломков обожженного черепа человека, у середины западной стенки – обожженный позвончик животного, а рядом с ним – кусок оплавленного серебра.

В южном конце ямы стояли большой (рис. 36Б: 6) и малый (рис. 36Б: 7) лепные плоскодонные горшки. В плохо сохранившемся большом сосуде зафиксирована железная пряжка (рис. 36Б: 5) и оплавленная стеклянная бусина (рис. 36Б: 4).

Погребение 41, глубина 70 см (рис. 37А). Очертания могильной ямы, имеющей глубину, сравнительно с неразмытой частью берега, около 70 см, прослеживаются слабо. Размеры ее, судя по слабым очертаниям, 105×45 см, ориентировка по линии север-запад – юго-восток. Местами на дне ямы сохранились мелкие фрагменты кальцинированных костей. В южном углу комплекса расчищен плохо сохранившийся лепной плоскодонный сосуд (рис. 37А: 1).

Погребение 42, глубина 125 см (рис. 38). Погребение обнаружено в 7 м к северо-западу от круглой в плане ямы (рис. 2: А). Яма погребения была разрушена до дна и на глинистой поверхности обнаружили серебряные украшения. По черноземным вкраплениям выявлено, что яма имела размеры 140×80–85 см и была ориентирована по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. В северном конце она расширялась на 5 см. При расчистке в центре северной части могилы найдена серебряная пряжка (рис. 38: 4) и около нее фрагменты серебряных пластинчатых накладок (рис. 38: 2).

Комплекс находок расчищен в центральной части могилы (рис. 38Б). Он состоял из двух расположенных под углом друг к другу узких костяных пластин, возможно, обкладок луки седла (рис. 38: 6, 7) и остатков более широкой костяной пластины между ними, сохранившейся в обломках. К северу от указанных находок располагалась костяная пряжка (рис. 38: 5). К югу от костяных пластин расчищены обрывки штампованных серебряных накладок (рис. 38: 8), а также четыре серебряные пряжки (типа рис. 38: 3) и серебряные накладки на ремень двух типов (рис. 38: 1 – 7 экз.; рис. 38: 2 – 2 экз.) Около этих находок зафиксированы остатки перегнившей органики.

В юго-западном углу могилы расчищена новая группа предметов, в том числе серебряная пряжка (типа рис. 38: 3) и три серебряные подпрямоугольные накладки (типа рис. 38: 1).

Погребение 43, глубина 160(?) см (рис. 39–45; рис. IX–XVI). Захоронение было выявлено у уреза воды, где были размывы не только дерн и чернозем, но и на значительную глубину глинистая платформа. При этом вода уничтожила и часть захоронения на всю его глубину.

Очертания могилы в ее неразрушенной части фиксируется в виде вкраплений чернозема на глинистой отмели на глубине около 60 см, учитывая, что слой дерна и чернозема до этой глубины полностью смыт. Длина сохранившейся части ямы 215, ширина 105 см. Ориентирована она по линии север-юг. Глубина могилы 160 см. Ее продольные стенки отвесные. В южной поперечной стенке, начиная с глубины 125 см, имеется подбой в 30 см, где находился комплекс из костей лошади (см. ниже).

Во время вскрытия захоронения уровень воды водохранилища совпадал с дном могилы, поэтому расчистка его была практически невозможна. Лишь соорудив запруды со стороны водохранилища и водосточные канавы вокруг погребения, при постоянном откачивании воды удалось приступить к расчистке. Судя по положению плохо сохранившегося черепа, костей таза и ног, погребенный, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине, с руками, расположенными вдоль туловища. В изголовье расчищены раз-

валы большого (рис. 45: 52) и малого (рис. 45: 51) плоскодонных сосудов и стеклянный кубок (рис. 42: 40; рис. XVI). В 30 см к востоку от них у восточной продольной стенки были положены ребра барана (определение А.Г. Петренко) и поставлен плоскодонный сосуд, сохранившийся в обломках (рис. 45: 50).

Набор изделий расчищен у черепа человека. У височных костей находились серьги с 14-гранным напуском (рис. 39: 1), за головой бронзовая поделка (рис. 43: 45), на шее – бронзовая гривна (рис. 40: 26).

Вокруг остатков черепа, а также на груди и у предплечий расчищен набор бус и пронизок (рис. XIV), в том числе среди стеклянных: одна шаровидная из красной пасты (рис. 40: 2), одна гантелевидная из голубой пасты (рис. 40: 3), две усечено-цилиндрические из коричневого стекла (рис. 40: 4), две цилиндрические из такого же стекла (рис. 40: 5), четыре крупные круглые (диаметр 13 мм) из синего стекла (рис. 40: 6), одна рифленая бусина из желтого стекла (рис. 40: 7), 10 шаровидных полихромных (рис. 40: 8), одна желтая, имеющая красные глазки с желто-синими «ресничками» (рис. 40: 9), синяя с желтыми глазками, имеющими желто-синие «реснички» (рис. 40: 10).

У черепа (14 экз.) и с правой стороны груди (3 экз.) расчищены коралловые пронизки (рис. 40: 11).

Также у черепа и по обеим сторонам груди зафиксированы бусы из раковин. Среди них бочонковидные (рис. 40: 12 – 17 экз.), небольшие (диаметр 10 мм) и более крупные (диаметр 16 мм) шаровидные (рис. 40: 13, 15 – 16 экз.), вытянуто-бочонковидные малого (диаметр 9 мм) и большого (диаметр 14 мм) размера (рис. 40: 14, 16 – 12 экз.). Последние обычно служили разделителями между бронзовыми спиральными пронизками на ремешках (см. ниже) (рис. 41: А). Из раковины изготавливались также разделители трапецевидной и таблеткообразной форм (рис. 40: 17–19; 15 экз.), найденные на шейных позвонках.

В большом числе (58 экз.) представлены крупные колесовидные и цилиндрические бусы диаметром от 20 до 45 мм, изготовленные из янтаря (рис. 40: 20–21, 23–25; рис. 41: 22, 24–25).

Комплекс предметов расчищен у плечевой кости и левой руки погребенного (рис. XVI). На месте плеча находился ориентированный по линии север-юг, вырезанный из бронзы подпрямоугольный щиток от фибулы (рис. 39: 35). Рядом с ним располагались подквадратная с двумя ушками обойма (рис. 43: 27) и ажурная круглая привеска (рис. 41: 37) из бронзы. К югу от щитка фибулы, на обвитых полосами бронзы и украшенных бочонковидными пронизками из раковины (рис. 41: А, 36а–в) ремешках была подвешена кольцевидная с утолщениями по обводу бронзовая подвеска (рис. 43: 44). Около него находилось железное изделие из спекшихся железных колец.

У правого плеча расчищена фибула, аналогичная вышеописанной, также ориентированная по линии север-юг (рис. 39: 35). К ней, видимо, на привесках, украшенных бронзовыми пронизками и бусами (рис. 41: А, 36а–в), были подвешены три бронзовые подпрямоугольные обоймы с ушками (рис. 43: 27), а также пирамидальная и кольцевидная с утолщениями на ободе (рис. 43: 43) подвески.

Разнообразный инвентарь расчищен рядом с поясом. Справа у пояса лежал нож рукояткой к голове погребенного. Клинок ножа коррозирован, однако сохранились фрагменты деревянных ножен и бронзовых обойм от них (рис. 44: 47). К востоку от ножен расчищены бронзовый стержень с восьмеркообразной петлей (рис. 39: 42) и бронзовая коробочка (рис. 42: 41). В последней находились костяной гребень (рис. 43: 46) и бронзовый язычок от пряжки (рис. 42: 41а). На тазовых костях и между бедренными костями сохранились детали поясного набора, в том числе пряжка (рис. 39: 30), свастикообразная (рис. 44: 33), вытянуто-ромбические с круглыми расширенными концами (рис. 44: 32) и полуовальные (рис. 44: 31, 31а; рис. XI) накладки, а также массивный наконечник ремня (рис. 44: 34). Все предметы изготовлены из бронзы, за исключением полуовальных накладок, выполненных из серебра.

На месте кистей рук находились серебряные круглодротовые браслеты (рис. 41: 38).

Слева от левой бедренной кости положено биконическое глиняное напрясло (рис. 41: 49). Справа от правого колена – кости ноги барана (определение А.Г. Петренко). У ступней ног

сохранилось по одной серебряной пряжке и накладке от обуви (рис. 44: 28, 29). В ногах погребенного, в подбое, расчищены череп и кости ног лошади. Череп лежал черепной крышкой вверх, резцами на юго-запад. Около резцовой части расчищены железные удила (рис. 41: 39).

Погребение 44, глубина 160 см (рис. 46–47). Объект выявлен в 9 м к западу от погребения 42. Очертания могильной ямы с включением чернозема хорошо прослеживаются на глинистой отмели, где слой чернозема полностью смыт. Выявленная могила, судя по обрыву неразрушенной части памятника, находится на глубине 60 см. Яма ориентирована по линии север-юг с небольшим (12°) отклонением. Ее размеры 220×90 – 97 см. В северном конце яма несколько сужается.

При вскрытии были сделаны продольный и поперечный разрезы могилы. Выявлено, что стенки ее отвесные, дно плоское. Погребение находилось на глубине 160 см. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на север с небольшим (12°) отклонением к востоку, лежал вытянуто на спине, руки вдоль. Над берцовыми костями отмечены остатки деревянной обожженной плашки шириной в 5 см. В ногах погребенного расчищены три лепных плоскодонных сосуда (рис. 47: 13–15).

У костей правой руки и на правой стороне таза расчищен комплекс находок. Среди них нож с остатками бронзовой обоймы (рис. 46: 12, 12а), круглые (1 экземпляр (рис. 46: 2) и 4 экземпляра (рис. 46: 1)) и фигурные (3 экземпляра (рис. 46: 10)) бронзовые накладки, бронзовые пластинчатые обоймы (3 экземпляра (рис. 46: 5, 8)), бронзовое кольцо с обоймой (рис. 46: 3), бронзовые соединительные кольца «тройки» (4 экземпляра (рис. 46: 6)) и «четверики» (1 экземпляр (рис. 46: 7)), пять бронзовых пряжек (рис. 46: 4, 9), а также железная пряжка с кольцевидной рамкой (рис. 46: 11).

Погребение 45, глубина 65 см (рис. 37Б). Очертания могилы с черноземным заполнением четко прослежены на уровне глубины отмели. Судя по мощности смытого черноземного слоя, зафиксированного по обрыву сохранившейся части острова, глубина первоначального выявления захоронения составляла около 60 см. Яма ориентирована с неболь-

шим отклонением по линии север-юг. Размеры могилы 80×30 – 35 см (в северном конце она расширялась).

При расчистке обнаружено, что в северной части, по всей ее ширине, яма имела углубление шириной 28 см и глубиной 28 см. В углублении стоял большой плоскодонный лепной сосуд, сохранившийся в обломках. К югу от него за пределами углубления расчищены фрагменты еще двух небольших лепных сосудов. К югу от них на площади 25×10 см расчищена кучка кальцинированных костей и угольки.

Погребение 46, глубина 185 см (рис. 48–49; XVII–XVIII). Очертания захоронения 300×110 см подпрямоугольной формы с черноземным заполнением прослежены на глубине 80 см от уровня неразрушенной части берега. Западный угол объекта размыт. Могильная яма ориентирована по направлению северо-северо-восток – юго-юго-запад. На глубине 160 см от уровня выявления ширина ямы составила 100 см, в южной части – 110 см. Вдоль западной (на глубине 130 см) и восточной (на глубине 150 см) продольных стенок яма имела уступы-запечки шириной в 10 см. Вдоль этих же стенок в южной части ямы на глубине 160–180 см яма расширялась на 4–6 см.

На глубине 185 см расчищена сохранившаяся часть погребения. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на северо-северо-восток, в центральной части могилы лежал вытянуто на спине. Череп его имел искусственную деформацию. В изголовье погребенного расчищены остатки лепного, черного цвета плоскодонного сосуда (рис. 49: 26) и кости животного. Его большая часть и кости животного обрушились в реку. В число этих костей входили два ребра, верхней эпифиз плечевой кости и позвонки крупного рогатого скота от одной особи (определение О.Г. Богаткиной). Второй лепной сосуд меньшего размера (рис. 49: 27) расчищен у правого плеча погребенного. В расширенной южной поперечной части могилы находился комплекс из черепа и костей ног лошади. Череп лежал у середины поперечной стенки лобной частью вверх, резцами на запад. Над черепом, а также к западу и востоку от него находились кости ног. У резцовой части черепа расчищены же-

лезные удила (рис. 48: 17, 17а), а под ним – серебряная пряжка (рис. 48: 20) и три накладки (рис. 48: 21–23). С правой стороны черепа расчищены плохо сохранившиеся серебряные изделия (типа рис. 48: 4).

На тазовых костях скелета находилась серебряная пряжка (рис. 48: 5), а слева от лучевых костей левой руки серебряный наконечник ремня (рис. 48: 6). Между бедренными костями лежали две бронзовые пряжки (рис. 48: 1, 2), а справа от правой бедренной кости – железный нож с остатками деревянных ножен, обитых бронзовой обоймой (рис. 48: 19). Справа у правого колена расчищена коррозированная железная пряжка (рис. 48: 18) и обломок железной пластины (рис. 48: 16). Между берцовыми костями ног встречены серебряная пряжка (рис. 48: 9), четыре серебряные накладки (рис. 48: 7; XVII) и серебряная обойма (рис. 48: 3). Слева от левой берцовой кости находились две серебряные накладки вышеотмеченных типов (рис. 48: 12, 13). У ступней ног зафиксированы остатки обуви – серебряные обоймы и накладки (типа рис. 48: 24, 25). Справа от берцовых костей ближе к западной продольной стенке ямы расчищена серебряная обкладка седла со штампованным орнаментом (рис. 48: 4; XVII).

Погребение 47, глубина 190 см (рис. 50А). Могильная яма с черноземным заполнением вытянута с небольшим отклонением от линии юг-север выявилась в слое суглинка на глубине 140 см. В южной части она расширяется до 85 см. Длина ее 185 см, глубина 190 см. Стенки могилы отвесные, дно плоское. На дне расчищен костяк взрослого человека, лежащего вытянуто на спине головой на запад – северо-запад. Руки вытянуты вдоль, череп с искусственной деформацией свален на правый бок. На тазовых костях расчищены фрагменты коррозированной железной пряжки (рис. 50А: 1). В засыпи могилы над ногами погребенного на глубине 150 см расчищены ребра и череп коровы (рис. 50А: 2, 3). Череп лежал лобной частью вверх, резцами на северо-восток. Под черепом расчищены кости ног этого животного (рис. 50А: 4).

Погребение 48 (рис. 37В). В воде в слое глины четко прослеживаются очертания могильной ямы с подпрямоугольными

контурами, заполненной жирным черноземом и вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Размеры ямы 210×85–100 см (яма расширяется в северной части). Наиболее сильно разрушенный северный конец ямы уходит в воду на 190 см от поверхности неразрушенной части берега. Вскрытие погребения из-за высокого уровня воды было невозможно. По размерам, форме (с расширением в северной части), ориентировке объект соответствует могильным ямам ранее изученных погребений с труположением.

Погребение 49 (рис. 37Г). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 75×40 см, заполненной черноземом, обнаружены в воде. Черноземный слой в этом месте был смыт, и яма четко прослеживалась в слое глины. Могила ориентирована по линии север-юг. В южной ее части были видны остатки двух сосудов (рис. 37Г: 1, 2). Их верхняя часть снесена волнами. В северо-восточном углу и у середины южной поперечной стенки могилы находились обломки кальцинированных костей. При выборке черноземного заполнения ямы выявлено, что она сохранилась лишь на 5 см. Общая глубина ямы от поверхности неразрушенной части берега 65 см.

Погребение 50, глубина 60 см (рис. 37Д). Могильная яма не прослеживается. При расчистке на площади 40×20 см выявлены развалы двух сосудов (рис. 37Д: 1, 2), а в северной части – скопление обломков кальцинированных костей (рис. 37Д: 3).

Погребение 51, глубина 100 см (рис. 51). Подпрямоугольная в плане могильная яма размером 100×65 см, ориентированная по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, выявилась в суглинке на глубине 50 см (рис. 51: I). По всей яме отмечены обожженные кости, угли, а у восточной стенки углистая прослойка. На глубине 60 см у восточной стенки выявлены бронзовая пластинка, угли и фрагмент керамики. В западной половине находились также фрагмент керамики, слиток от оплавленного серебряного изделия и обломок янтарной бусины (рис. 51: II).

На глубине 70 см яма сужалась уступами. Вдоль продольных стенок ширина уступов составляла 10 см, вдоль южной поперечной стенки 15 см. На глубине 70–80 см размеры ямы составляли 85×45 см (рис. 51: III). На

этой глубине расчищена верхняя часть сосуда (рис. 51: 7). К югу от него зафиксированы железная пряжка (рис. 51: 3), биконическое напрясло (рис. 51: 8) и обожженные кости.

К северу от сосуда встречены бронзовая пряжка (рис. 51: 4), фрагменты керамики и обожженные кости.

У дна могилы на глубине 80–100 см (рис. 51: IV) находились еще два сосуда (рис. 51: 5, 6), у середины западной стенки отмечены фрагмент круглодротового браслета (рис. 51: 1), а в северо-восточном углу могилы расчищено скопление пережженных костей.

Погребение 52, глубина 65 см (рис. 37E). Очертания могильной ямы размером 70×55 см, подпрямоугольной формы, вытянутой по линии север-юг, появились на глубине 60 см. На глубине 55–65 см по всей яме отмечены кальцинированные кости (рис. 37E: 1).

Погребение 53, глубина 160 см (рис. 50Б; XIX). Следы разрушаемого захоронения в обрыве берега были зафиксированы при осмотре берегового обрыва. При вскрытии участка над захоронением очертания могильной ямы с черноземно-глинистым заполнением появились на глубине 80 см. Часть ее разрушена водой, однако можно предположить, что ее размеры составляли 210×65 см. Ориентирована по линии север-юг. В северном конце ямы выявлено пятно глины более темного цвета, которое, как оказалось в дальнейшем, было следами грабительского перекопа.

При вскрытии захоронения на глубине 120 см у северо-западного края могилы в слое суглинка встречено два частично обработанных кремневых желвака, судя по аналогичным находкам в других частях острова, относящихся к эпохе камня. На глубине 160 см выявлено захоронение. Оно постоянно заливалось приливными волнами, и в целях его расчистки была построена плотина из чернозема и дерна со стороны водохранилища.

Удалось зафиксировать, что погребенный лежал вытянуто на спине, головой на север. Руки вытянуты вдоль туловища. Череп смещен и перевернут, видимо, грабителями. У тазовых костей расчищены железная пряжка и нож в коррозии (рис. 50Б: 1, 2).

Погребение 54, глубина 190 см (рис. 52; XX). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 230×100 см с пестрым глини-

сто-черноземным заполнением выявлено при зачистке на уровне четвертого пласта (глубина 80 см). Контуры объекта нарушены, как оказалось впоследствии, грабительским перекопом, который прорезал яму в направлении северо-восток – юго-запад. При выборке заполнения ямы приходилось постоянно отчерпывать воду (рис. XX). На 190 см выявлены остатки затопляемого водой захоронения (рис. 52: А). Северная часть разрушена грабителями. *In situ* сохранились лишь кости таза и ног. Судя по ним, погребенный был ориентирован головой на север, лежал вытянуто на спине.

В ногах был поставлен лепной плоскодонный горшок (рис. 52: 5) и находился комплекс из черепа и костей ног (шкуры?) лошади (рис. 52: А). Около костей лошади расчищены железные удила (рис. 52: 6) и пряжка (рис. 52: 7). У тазовых костей расчищены две железные пряжки (рис. 53: 4, 9) и нож (рис. 52: 3). В северной, разрушенной грабителями, части захоронения сохранились в беспорядке кости рук, ключица и лопатка человека. Здесь же обнаружен фрагмент лепной керамики. В северо-западном углу могилы сохранился лепной плоскодонный горшок (рис. 52: 1).

Погребение 55, глубина 100 см (рис. 53А). Захоронение было выявлено при осмотре берега в тихую погоду. По обрезу зафиксирована могильная яма шириной 80 и глубиной 90 см. На дне в южной части она имела углубление размером 10×20 см, куда был поставлен большой лепной плоскодонный горшок. В черноземном заполнении ямы на глубине 50–60 см в развале встречены кальцинированные кости, на глубине 70 см линза глины, а на глубине 80 см отдельные глинистые включения. В центральной части могилы на глубине 80 см зафиксирован развал другого лепного сосуда.

Погребение 56, глубина 55 см (рис. 54А). Захоронение выявлено на мысовой части берега, разрушаемой водохранилищем. В слое чернозема на глубине 55 см расчищены остатки двух лепных плоскодонных горшков (рис. 54А: 1, 2) и среди них мелкие фрагменты кальцинированных костей. Очертания могильной ямы в слое чернозема не прослеживаются.

Погребение 57, глубина 60 см (рис. 54Б). В суглинке на глубине около 60 см от современ-

ной поверхности на площади 20×15 см расчищены развалы двух лепных сосудов и пережженные кости (рис. 54Б: 1). Более крупный сосуд имел диаметр шейки около 10 см. Очертания могильной ямы не прослеживаются.

Погребение 58, глубина 90 см (рис. 53Б). На краю суглинистой отмели со смытым слоем чернозема выявлены остатки могильной ямы с плотным черноземно-суглинистым заполнением. Ширина ямы 50 см, сохранившаяся длина ее 35 см. Вытянута она была, видимо, по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Стенки ямы отвесные, дно плоское, глубина 90 см. Находки отсутствуют.

Погребение 59, глубина 70 см (рис. 54В). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 60×30 см с плотным темно-глинистым заполнением, вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, выявились на суглинистой отмели со смытым слоем на глубине около 60 см. На глубине 70 см расчищено погребение. В восточном углу ямы расчищен развал лепного плоскодонного горшка (рис. 54В: 1). К югу от него расчищен фрагмент железного изделия и пережженные кости.

Погребение 60, глубина 220 см (рис. 55А). Очертания подпрямоугольной в плане ямы длиной 240 см с плотным черноземно-глинистым заполнением, вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, выявлены на отмели в слое суглинка на глубине около 130 см от современной поверхности сохранившейся части берега. В северной части ширина ямы 80 см, в южной – 90 см. При вскрытии выявлено, что стенки ямы отвесные, дно плоское. В ее южной части, начиная с первоначальной фиксации (130 см), отмечается пятно гумуса, видимо, оставшееся от грабительского перекопа. В этом перекопе на глубине 140 см отмечены обломки костей человека и лошади (рис. 55А: 2, 3). У западной стенки расчищена бабка и челюсть лошади, угли. На глубине 180 см в перекопе выявлена новая группа костей. В центре его встречены ребра и позвонки человека. На глубине 190–220 см у середины западной стенки расчищены кости ног лошади, а у середины восточной стенки – собранные в груды ключица, ребра, позвонки и тазовая кость человека. Тут же найдены костяные накладки (рис. 55А: 6) и накладка

из белой бронзы в виде трех соединенных полушарий (рис. 55А: 4). У дна могилы в центральной ее части расчищены зуб и позвонок человека.

Погребение 61, глубина 50 см (рис. 53В). Захоронение изучено в летний период. Благодаря небольшой глубине его остатки сохранились в верхнем слое, переходном от чернозема к суглинку. Слой чернозема над захоронением полностью смыт. Выявлено несколько кальцинированных косточек и к северу от них – остатки двух лепных плоскодонных горшков. Более крупный находился западнее, второй, меньших размеров, примыкал к нему с востока.

Погребение 62, глубина 180 см (рис. 55Б). Захоронение выявлено осенью во время спада воды. Очертания могильной ямы с черноземно-суглинистым заполнением зафиксированы на отмели на уровне около 110 см от современной поверхности (судя по обрыву берега). Стенки ямы отвесные, дно плоское. На глубине 180 см дно захоронения. Костяк взрослого человека, ориентированный головой на северо-восток, лежал вытянуто на спине. Левая рука – вдоль, правая согнута в локте и уложена кистью на таз. Череп, слегка повернутый на правый бок, был расположен выше дна на 25–30 см. На левом плече расчищена бронзовая пряжка (рис. 55Б: 1), на тазовых костях – железная пряжка (рис. 55Б: 2). Справа у пояса железный нож (рис. 55Б: 3). Более крупный нож с остатками ножен и костяной рукоятью расчищен слева от тазовых костей (рис. 55Б: 4, 4а).

Погребение 63, глубина 170 см (рис. 56А). Захоронение, изученное осенью, смыто водой. В суглинке сохранились только контуры могилы размером 180×80 см, вытянутые по линии север-юг. Черноземное заполнение ямы смыто, за исключением полосы шириной 25 см и толщиной 10 см вдоль восточной стенки. Судя по высоте берегового обрыва, глубина захоронения составила 170 см. В 120 см от данного захоронения параллельно ему располагалось погребение 64 (см. описание).

Погребение 64, глубина 170 см (рис. 56Б). Захоронение также было изучено во время осеннего спада воды. Заполнение могилы полностью вымыто. Судя по береговому обрыву, глубина погребения, как и погребения 63, составляла 170 см. В суглинке сохранился

котлован могилы размером 200×75 см, вытянутый строго по линии север-юг. В южной половине могилы *in situ* сохранились кости ног. Справа от них находились железные удила и бронзовая гривна (рис. 56Б: 2, 3). Судя по расположению костей, погребенный, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине. В северной части могилы лежала разломанная бронзовая гривна (рис. 56Б: 1).

Погребение 65, глубина 200 см (рис. 57: XXI–XXIII). Погребение зафиксировано еще в летний период. Оно расположено рядом с захоронением 63, к северу от него. В воде были видны следы разрушаемого комплекса: головки плечевых костей, кости таза и левой руки (рис. 57: А). У правой руки *in situ* сохранились бронзовая кольцевидная подвеска с выступами по краю (рис. 57: 7). Удалось зафиксировать и сохранившиеся очертания захоронения размером 200×80 см, вытянутого по линии север-юг.

В северной части могилы на месте унесенного водой черепа находилась бронзовая сьюльгама (рис. 57: 9), а в южной, вдоль западной стенки – железные удила (рис. 57: 11) и бронзовая гривна (рис. 57: 18). Чтобы сохранить остатки погребения до осеннего спада воды, они были забутированы дерном и черноземом.

Осенью захоронение было зачищено. Следов могильной ямы не сохранилось. Исходя из высоты берегового обрыва, глубина могилы составила 200 см. *In situ* сохранились кости правой стороны туловища, правой руки и таз. Судя по их положению, погребенный, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине (рис. 57: А). На месте черепа расчищена бронзовая сьюльгама (рис. 57: 9). Справа от лучевой кости найдена бронзовая пряжка (рис. 57: 2) и железный предмет (рис. 57: 17). На лучевой кости находился сломанный бронзовый браслет (рис. 57: 10). На правой стороне груди расчищена бронзовая кольцевидная подвеска с выступами по краю, укрепленная на ремешках, пропущенных через бронзовые трубицы (рис. 57: 6, 7). К подвеске приварился коррозированный железный предмет (шило, нож?) (рис. 57: 5). В области пояса отмечены фрагменты дерева от гробовища и поясной набор. От последнего сохранились только спинная часть. Он представлен широким, в 6

см, ремнем, украшенным бронзовыми накладками с примесью серебра, в том числе в виде свастики (рис. 57: 12–16).

Справа у коленного сгиба правой ноги было положено глиняное напрясло (рис. 57: 8). Справа от костей левой ноги расчищены бронзовое кольцо (рис. 57: 3), железные удила и бронзовая пряжка (рис. 57: 4, 11). У ступни левой ноги находилась серьга (?) из серебра плохого качества (рис. 57: 1).

Погребение 66, глубина 200 см (рис. 58: XXIV). Выявлено в северной части некрополя в 30 м к северо-западу от погребения 62. Осенью, при осмотре вышедшей из-под воды прибрежной части, в суглинке отмечено продольное западение могилы, вытянутой по линии север-юг. В ее юго-восточном углу находились размытые железные удила и стремя небольшого размера (вотивные?) (рис. 58: 17, 18). При вскрытии выявились очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 240×50 см, вытянутой по линии север-юг. Она была заполнена плотным суглинком с включением чернозема. Глубина могилы, судя по обрыву берега и вскрытию ее, 200 см. Стенки ямы отвесные, дно плоское, переход от стенок ко дну прямоугольный (рис. 58: А). На глубине 180 см в южной части восточной продольной стенки выявлена ниша длиной 20 и шириной 8–10 см, куда была положена уздечка с железными удилами (рис. 58: 19), бронзовой пряжкой (рис. 58: 4, 5) и 12 бронзовыми накладками (рис. 58: 6). Костяк, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине, руки вдоль (рис. 58: А). Над левым плечом расчищены фрагменты кожи с бронзовой обкладкой (рис. 58: 20). Справа от правого плеча лежали костяные изделия (рис. 58: 13–15). На тазовых костях расчищена бронзовая пряжка (рис. 58: 7), а справа от таза фрагменты железного ножа (рис. 58: 10). Слева от берцовых костей левой ноги лежали вместе (в колчане?) железные (рис. 58: 8, 9) и костяные (рис. 58: 11, 12) наконечники стрел остриями к северу. Над ногами погребенного расчищен комплекс костей животных, в том числе над бедренной костью правой ноги – два ребра (рис. 58: 21). Над берцовыми костями расчищены кости ног и череп лошади (рис. 58: 23, 24). Последний был положен на правый бок, рецзовой частью

на юг. После снятия этих костей у ступней ног расчищены две миниатюрные бронзовые пряжки и обоймы от обувного набора (рис. 58: 1–3).

Погребение 67, глубина 120 см (рис. 53Г). Погребение было обнаружено при осмотре берегового обрыва. Дно могилы лишь на 25 см превышало уровень воды, и поэтому вскрытие его было возможно лишь в безветренную погоду. В северной части у дна ямы отмечен выступающий из обрыва тлен от костей черепа, а также мелкие обломки железа и бронзы. Очертания могильной ямы в плане выявлены при расчистке на уровне материковой глины, на глубине 70 см. Заполнение ямы – пестроцвет: перемешанный с материковой глиной чернозем. Яма наполовину разрушена водой, линия разрушения проходит вдоль длинной ее оси. Ширина сохранившейся части – 40 см, длина 115 см.

На глубине 85 см в западной продольной части ямы зафиксирован подбой длиной 75 см, шириной 10 см и глубиной 5 см. По направлению к дну ямы зафиксировано ее сужение на 10 см. В северной и южной частях, на глубине 80–90 см, могильная яма сужалась уступом, соответственно, на 30 и 10 см.

На глубине 120 см могильная яма, имевшая здесь длину 75 см и сохранившуюся ширину 30 см, содержала детское захоронение, от которого присутствовали фрагментарно лишь некоторые кости черепа и трубчатые кости правой стороны. Судя по сохранившимся костным останкам, погребенный был ориентирован головой на северо-северо-восток. У остатков черепа найдены шаровидные стеклянная и коралловая бусины, а также отдельные фрагменты железных и бронзовых изделий.

Погребение 68, глубина 90 см (рис. 53Д). Профиль могильной ямы глубиной 90 см и шириной 40 см с черноземно-глинистым пестроцветным заполнением выявлен при осмотре берегового обрыва, изрытого разрушенными гнездами ласточек-береговушек. В южной и северной частях могильной ямы, на глубине 65 см, присутствовали уступы – заплечики шириной соответственно 15 см и 8 см. На обоих уступах отмечены выходы кальцинированных костей. Кальцинированные кости зафиксированы также в центре

могильной ямы на глубине 80–85 см. Рядом с ними, на глубине 78 см, из берегового обрыва выступал венчик сосуда. Штормовая погода не позволила провести дальнейшее исследование погребения, и ночью оно было размыто волнами.

Погребение 69, глубина 80 см (рис. 53Е). Это погребение было выявлено за пределами заложеного на II Коминтерновском могильнике раскопа. При осмотре берегового обрыва была выявлена яма с черноземно-глинистым заполнением, глубиной 80 см и шириной 45 см. Как и погребение 68, оно было полностью разрушено штормовыми волнами.

Погребение 70, глубина 170 см (рис. 59; рис. XXV–XXXI). Очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы с пестроцветным черноземно-глинистым заполнением выявлены при зачистке на уровне залегания материковой глины, на глубине 70 см. Размеры ямы 190×65 см, ориентирована она с отклонением по линии север-юг. При вскрытии в заполнении могилы, в северной ее части на глубине 90 см, встречен одиночный фрагмент лепной керамики. На глубине 160 см от уровня современной дневной поверхности в обеих торцевых сторонах ямы выявлены ниши – подбои глубиной 20 см (рис. 59: А).

Костяк погребенного, расчищенный в сентябре 2003 г. на глубине 190 см, лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Он был ориентирован головой на север с небольшим отклонением к востоку (рис. 59, рис. XXVI–XXVII). В процессе расчистки на черепе встречены фрагменты сильно окислившегося бронзового украшения, располагающегося, по всей видимости, на головном уборе (рис. 59: 21). На шейных позвонках найдены две низки янтарных и стеклянных бус и бронзовая пластинчатая гривна (рис. 59: 1–9, 19). На правом плече находилась бронзовая сьюльгама (рис. 59: 16), на левом плече – застежка с фигурным круглым щитком, выполненная из белой бронзы (рис. 59: 14; XXV). Край фигурного щитка изделия украшен декоративными трехчастными выступами-утолщениями. На правой стороне груди расчищены идущие от сьюльгамы ремешки, продетые сквозь бронзовые пронизки (рис. 59: 20; XXIX), а также

бронзовая заколка с восьмеркообразной петлей на ушке (рис. 59: 17; XXXI).

На концах ремешков, украшенных дополнительно крупной стеклянной бусиной, размещались две подвески из белой бронзы, выполненные в виде стилизованных фигурок медведя (рис. 59: 11, 12; XXIX), и одна бутылковидная подвеска (рис. 59: 13; XXIX). Слева у пояса расчищена бронзовая туалетная коробочка (рис. 59: 10). На лучевых костях рук находились бронзовые браслеты (рис. 59: 15; XXXI), слева от левой бедренной кости расчищено биконическое орнаментированное глиняное напрясло (рис. 59: 18). Под бронзовыми изделиями и на них сохранились остатки дерева, видимо, от гробовища. По вещевому материалу можно заключить, что захоронение было женским.

Погребение 71, глубина (?). Очертания подпрямоугольной в плане ямы размером 240×80 см выявлены при зачистке на уровне материковой глины, на глубине 70 см. Ориентировка ямы, как и в предыдущем случае (погребение 70), – север-юг с небольшим отклонением к востоку, заполнение – смешанный с суглинком чернозем. Погребение было выявлено в июле 2003 г., когда из-за высокого уровня воды в Куйбышевском водохранилище было невозможно осуществить вскрытие и зачистку могильной ямы. В связи с этим к моменту возобновления работ в сентябре, в период достаточного спада уровня воды, объект оказался полностью уничтоженным штормовыми волнами.

При осмотре памятника в сентябре 2003 г. было выявлено новое разрушение его прибрежной части, при этом в 40 м к северу от раскопа VII была зафиксирована еще одна группа захоронений, находящихся в основном на глинистых уступах берега со смытым черноземом. Для привязки вновь выявленных погребений к местности площадь их расположения была разбита на квадратные участки со стороной 2 м каждый. Вся площадка условно была обозначена как раскоп VIII.

Погребение 72, глубина 95 см (рис. 60А; XXXII). Погребение было выявлено по черноземному пятну и выступающей верхней части сосуда. При последующей зачистке выявлена подтрапещевидная в плане яма размером 75×30–37 см, ориентированная почти

строго по линии север-юг. Сохранившаяся глубина ямы 25 см. В ее северной части находился большой лепной горшок, к западу от него, в углу, находились поставленные вплотную друг к другу два небольших лепных горшка (рис. 60А: 1–3). Около большого сосуда расчищены обожженные зубы человека (рис. 60А: 4). В заполнении ямы, у середины западной продольной стенки, расчищено скопление кальцинированных костей и древесные угли (рис. 60А: 5, 6).

Погребение 73, глубина 80 см. От погребения, расположенного по краю берегового обрыва, сохранился только западный угол размером 75×30 см, глубина ямы, с учетом смытого слоя чернозема, – 80 см. На глубине 70 см в черноземном заполнении могильной ямы отмечено несколько кальцинированных костей; вещевой материал отсутствует.

Погребение 74, глубина 90 см (рис. 60Б). При зачистке глинистого берегового уступа выявлены очертания подпрямоугольной в плане могильной ямы размером 60×35 см, ориентированной по линии юго-юго-запад – северо-северо-восток. Ее северная часть была частично размыта. Стенки ямы отвесные, дно плоское, находится на отметке 90 см. В центре северной части ямы находились поставленные вплотную друг к другу два лепных плоскодонных горшка. В заполнении ямы, на глубине 60–90 см, встречались кальцинированные кости, угли и фрагменты лепной керамики; в центральной ее части расчищены четыре стеклянных бусины из красной пасты и одна бусина бесцветного стекла (рис. 60Б: 2, 2а).

Погребение 75, глубина 60 см (рис. 60В). Остатки захоронения представляют собой округлое в плане (диаметр 30 см) скопление, в том числе крупных, кальцинированных костей, расчищенных в слое чернозема на глубине 55 см (рис. 60В: I). После их выборки, на глубине 60 см в южной части погребения, расчищено еще одно скопление кальцинированных костей (рис. 60В: II). Вещевой материал отсутствует.

Погребение 76, глубина 65 см (рис. 60Г). На глубине 65 см на площади 60×35 см, ориентированной по линии север-юг, зафиксированы отдельные кальцинированные кости. Вещевой материал отсутствует.

Погребение 77, глубина 90 см (рис. 60Е; XXXIII). Оставшаяся часть разрушенного волнами захоронения выявлена на глубине 60 см, на площади 50×45 см. Стенки могильной ямы отвесные. Выявленное на глубине 90 см дно – плоское. В южной части погребения расчищен большой лепной плоскодонный горшок, рядом с ним находились кальцинированные кости.

Погребение 78, глубина 80 см (рис. 61; рис. XXXIV). На глубине 60 см на площади 70×25 см расчищены кальцинированные кости. В южной части этой площади выявлена верхняя часть большого сосуда (рис. 61: 1). Рядом с ним расчищены: крупное железное изделие (нож), фрагмент еще одного железного изделия, бронзовый наконечник ремня (рис. 61: 8) и фрагмент бронзового же язычка от пряжки (рис. 61: А). После выборки этого слоя и зачистки выявлена подпрямоугольная в плане яма размером 70×32 см, вытянутая по линии юго-юго-запад – северо-северо-восток (рис. 61: Б). В северной части вновь выявленного слоя находок расчищены кальцинированные кости и древесные угли. К югу от них располагались четыре сосуда (рис. 61: 1–4). Дно могильной ямы достигнуто на отметке 80 см. Здесь, к северу от вышеупомянутых сосудов, на площади 15×15 см расчищено еще одно скопление кальцинированных костей, в том числе и их крупных фрагментов.

Погребение 79, глубина 50 см (рис. 60Д). Обнаружено в 20 м к югу от раскопа VIII, на разрушаемой береговой террасе. В слое чернозема на глубине 50 см, на площади 45×30 см, вытянутой по линии север-юг, расчищены отдельные кальцинированные кости. Вещевой материал в погребении не обнаружен.

Погребение 80, глубина 55 см. На площади 60×25 см, вытянутой по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, расчищены фрагменты кальцинированных костей, сопровождаемые раздавленными землей тремя лепными сосудами. Наименьший по размеру сосуд располагался в северо-восточной части комплекса, средний по размеру сосуд – в южной его части, с севера к последнему сосуду примыкал наибольший по размеру сосуд с диаметром тулова около 20 см. Все выявленные в погребении сосуды представляли собой

лепные плоскодонные горшки с примесью шамота в тесте, поверхность изделия – серо-черного цвета с грубой фактурой. Очертания могильной ямы погребения проследить не удалось.

Погребение 81 (рис. 62). Обнаружено в виде пятна могильной ямы размером 280×140 см, полностью заполненного водой водохранилища. Вскрытие захоронения было невозможно. Судя по локации, яма была вытянута по линии север-юг.

Погребение 82, глубина 220 см (рис. 63). Расположено к югу от погребения 81. Здесь в слое выступавшего из-под воды материкового суглинка выявлены слабые очертания могильной ямы подпрямоугольной формы размером 220×85 см. Заполнение – суглинок с включением чернозема. Яма ориентирована по линии север-юг (рис. 63: А). При вскрытии в мокром суглинке от глубины фиксации ямы (учитывая смытый слой чернозема и суглинка от сохраненной части берега, это около 100 см) на глубине 170–190 см у середины западной стенки ямы расчищены череп и другие кости крупного рогатого скота (рис. 63: 7). На этой же глубине в юго-западном углу ямы – скопление костей мелкого рогатого скота (рис. 63: 8). На глубине 180–190 см в юго-восточном углу ямы расчищены ребра и бедренная кость лошади (рис. 63: 9).

На глубине 220 см выявлено захоронение, расчистка которого была затруднена выступающей водой. Плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на север, лежал вытянуто на спине. Справа у черепа его расчищен лепной плоскодонный горшок с насечками по венчику (рис. 63: 1). Слева у черепа отмечена окись бронзы. На поясе расчищены две бронзовые пряжки (рис. 63: 3, 6). Две бронзовые пряжки с остатками кожаного ремня встречены также у коленных сгибов костяка (рис. 63: 4, 5).

Погребение 83, глубина 65 см (рис. 60Ж). Комплекс захоронения выявлен на уступе берегового обрыва, на котором слой чернозема полностью смыт. В суглинке, судя по высоте неразрушенной части берега, на глубине 50 см отмечены слабые следы могильной ямы с черноземным заполнением. Она имела подпрямоугольную форму размером 40×35 см, вытянутую по линии север-юг.

На глубине 65 см в ней расчищены кальцинированные кости и угольки. В юго-восточном углу могилы сохранились мелкие фрагменты днища лепного сосуда.

Погребение 84, глубина 270 см (рис. 64–65; XXXV). Захоронение было выявлено на отмели. Следы могилы прослеживаются на поверхности лишь по нарушению структуры суглинка и наличию в нем черноземных включений (рис. 64: А). Судя по расположенной сохранившейся части берега, мощность смытого грунта над погребением составила 60 см. На глубине 130 см от современной поверхности выявились четкие границы могильной ямы длиной 250 см, вытянутой с небольшим отклонением по линии север-юг. В северной части ширина ее составила 100 см, в южной – 80 см. Глубина ее 270 см. Стенки могилы отвесные. Дно плоское (рис. 64: А).

На глубине 210–245 см, видимо, на перекрытии могилы, расчищены в южной части: череп лошади, лежащий на левом боку резцами на юго-восток, и к северу от него кости ног лошади, состоящие каждая из бабки, астрагала и копыта. Скорее всего, на перекрытие была положена шкура лошади. Под резцовой частью черепа лошади находилась еще одна кость животного (рис. 64: 6, 7).

В северном конце могилы на этой же глубине расчищены череп и кости ног мелкого рогатого скота (тоже, возможно, шкура животного). Располагались эти кости вдоль северной поперечной стенки. Череп лежал в северо-западном углу ямы на левом боку мордой на юг (рис. 64: 8). К востоку от него расчищен круговой одноручный кувшин с частично обломанной верхней частью (рис. 65: 1). Его дно зафиксировано на глубине 252 см, т. е. выше дна могилы.

На глубине 270 см расчищено погребение. Плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на север – северо-восток, лежал вытянуто на спине, руки вдоль.

У остатков его черепа находилась бронзовая лунницевидная серьга с позолотой (рис. 64: 2). У таза с левой стороны расчищен плохо сохранившийся кинжал с остатками ножен (рис. 64: 4, 4а). От поясницы до коленных сгибов скелета по левой стороне его расчищены остатки сложного лука с костяными накладками (рис. 64: 3). Под ними между бедренными костями ног выявлены плохо сохранившиеся железные наконечники стрел (рис. 64: 5), видимо, находившиеся в колчане.

2. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Поверхность острова, как отмечалось, ровная, задернованная. Стратиграфия его: дерн 40–60 см, ниже идет материковый суглинок. Благодаря небольшому слою чернозема по черноземному заполнению на могильнике удалось определять захоронения даже с небольшой глубиной, характерные для именьковских могил с трупосожжением. Многие из погребений выявлялись при мониторинге изрезанных водохранилищем береговых обрывов (рис. VII–VIII).

В слое, переходном от чернозема к суглинку, на многих участках отмечены жертвенные комплексы из целых или разбитых сосудов. Обнажен комплекс из черепа и костей ног лошади (шкуры лошадей), ориентированных резцовой частью и копытами на юг (рис. 7А). На площадке отмечена также округлая яма (яма № 1) диаметром 200 см и глубиной 140 см (рис. 2: А).

Основная часть погребений некрополя отмечается в юго-восточной части острова, где погребения встречаются вдоль берега на протяжении 100 м. Однако ряд захоронений – погребение 47 и другие – отмечены в 180 м к северо-западу от этого места.

Погребения на площадке могильника располагаются достаточно далеко друг от друга, но иногда как бы образуют группы и ряды (рис. 2). Особенно это заметно по расположению могил с трупоположением. Однако на значительной части некрополя захоронения с ингумацией и кремацией перемежаются между собой.

На могильнике изучено 84 погребения. Среди них 50 – это остатки кремации, а остальные совершены по обряду трупоположения или представляют собой кенотафы.

Преобладающая часть могил с трупосожжением (табл. 2) имела глубину 40–80 см. Лишь в погребениях 18, 20 она составляла 45 см, а в погребениях 15, 22, 31, 40 – 90–125 см (табл. 1).

Учитывая небольшой слой чернозема, в ряде случаев удалось выявить конструкцию могил. Они обычно имели подпрямоугольную форму размером 40–105×25–80 см (табл. 2). В трех случаях (погребения 14, 31, 45, 72) ямы расширились к одному из концов.

Большинство сооружений имеют отвесные стенки и плоское дно. В то же время в некоторых погребениях на дне ямы вырывалось углубление, куда ставились наиболее крупные сосуды (погребения 2, 15, 39, 45, 51; табл. 2). Вполне возможно, это делалось с целью уравнивать верхнюю часть погребений, которые могли иметь какое-то покрытие. Об этом может свидетельствовать и то, что могилы погребений 15 и 51 имели боковые заплечики (табл. 2).

Судя по расположению находок в захоронениях с небольшой глубиной, где чернозем не позволял фиксировать очертания ям, могилы их имели такую же конструкцию. Большинство могил ориентировано по линии север-юг, часто с отклонением в секторе северо-северо-восток – юго-юго-запад. Лишь могилы погребений 35–37 были вытянуты по линии запад – восток (табл. 2).

Трупосожжения. Все могилы содержали положенные в кучку или рассыпанные кальцинированные кости, представляющие собой останки сожженного на стороне трупа. Находки в могилах оплавленных бус, металлических изделий, слитков бронзы и серебра (табл. 2), а также обожженных костей животных свиде-

тельствуют, что тела умерших кремировались на стороне с сопровождающим инвентарем, в том числе и с животной пищей. Правда, в погребение 2 была положена и необожженная косточка животного.

Помимо угольков и обломков керамики во многих могилах стояло от одного до четырех целых сосудов, которые, как правило, имели разные размеры. В большинстве своем сосуды ставились в южную часть могилы.

Погребальный обряд данных захоронений практически одинаков с обрядностью других именковских некрополей, изученных В.Ф. Генингом, П.Н. Старостиным (Старостин, 1967) и другими исследователями. Такие же погребения отмечены, в частности, на IX Измерском могильнике, локализованном в той же округе (Казаков, 1993, с. 102–106).

Аналогичные захоронения отмечены далеко на востоке, в частности в известном Кушнаренковском могильнике Башкирии (Генинг, 1977, с. 96, рис. 5, 6). Исследователи относят подобные комплексы Башкирии к романовскому типу, который может являться вариантом именковской культуры и в то же время близок к турбаслинским древностям (Археологическая карта Башкирии, 1976, с. 27–29).

Пережженные кости чаще всего укладывались отдельной кучкой на дне могилы, однако иногда они рассыпались по всей яме. При этом их ссыпали вместе с землей, иногда в могилу, когда там уже были поставлены сосуды (погребения 2, 3) (рис. 9; 10). Иногда обожженные кости встречаются в засыпи на 40 см выше дна могилы (погребение 22) (рис. 25). Интерес представляет, возможно, парное погребение 25. На дне ямы расчищены четыре сосуда, а над ними находился развал еще одного сосуда и скопление пережженных костей (рис. 28).

В составе костей часто можно выделить фрагменты черепа, зубы, трубчатые, тазовые кости и позвонки человека. Иногда удается определить кости животных, прежде всего лошади. Однако специальный анализ костных комплексов из захоронений с кремацией специалистами еще не проводился.

Жертвенные комплексы. В 1986 г. в обрыве берега на глубине 55 см расчищены череп и кости четырех ног лошади. Череп об-

ращен лобной частью вверх, резцовой частью на юг. По обеим сторонам его копытами на юг попарно были положены кости ног (рис. 7: А). В жертву, видимо, были принесены сосуд, расчищенный на раскопе I на глубине 50 см, и железная проколка. Возможно, с каким-то ритуалом, связанным с битьем посуды, связаны находки фрагментов типично именковской керамики, часто встречающихся на площадках раскопов и в засыпях могил с трупосожжением. В захоронении 27 днище сосуда находилось в засыпи на 25 см выше дна ямы (рис. 31А).

На отмели при работах 1991 г. в 7 м к юго-востоку от погребения 42 выявлена округлая яма диаметром 200 см (яма № 1), заполненная жирным черноземом (рис. 2: А). Ее глубина 140 см. Находок не было. У погребения 24 был поставлен сосуд (рис. 2).

Захоронения с труположением. Большую детальность удается зафиксировать в материале захоронений с труположением по размерам могил, вещевому инвентарю и антропологическим данным. Черепа из погребений 46 и 47 определены И.Р. Газимзяновым (Газимзянов, Кравцова, 2007, с. 83, табл. 2). Удастся выделить женские, мужские и детские захоронения. Все они совершены в подпрямоугольных могилах. Глубина могил детей от 90 до 150 см, размеры 80–190×50–90 см (табл. 2). Глубина могил взрослых 120–200 см при размерах в плане 185–300×80–110 см (табл. 2). Большинство ям имеют отвесные стенки и плоское дно, однако в погребении 43 в южной поперечной стенке был сооружен подбой, в котором уложен комплекс костей ног и черепа лошади (рис. 39). Такой же комплекс находился в камере могилы погребения 46, которая к тому же имела заплечики вдоль продольных стен (рис. 48). Некоторые ямы расширялись в северной части до 10 см.

Умерших клали на древесную или берестяную подстилку, которая покрывала дно ямы. Сверху захоронения покрывались древесным настилом (погребения 5, 6, 44), который скреплялся с помощью широких поперечных плах. Такие детали зафиксированы в погребении 6, где также отмечены остатки лежащей наклонно плахи на 60 см выше дна могилы (рис. 13). Указанные деревянные конструкции из этого захоронения были обуглены. Остатки

деревянного перекрытия отмечены также в погребениях 7 и 23 (рис. 15; 26).

Погребенные в могилах лежали вытянуто, на спине, головой на север, иногда с отклонением к востоку, руки вдоль. Они сопровождались животной пищей, от которой сохранились кости, керамикой. Последняя чаще всего располагалась в изголовье, реже – в ногах.

В погребении 66 в южной части восточной продольной стенки на глубине 180 см была подготовлена камера размером 20×10 см, куда была помещена уздечка с железными удилами, бронзовой пряжкой и бронзовыми накладками (рис. 58).

Захоронения с черепом и костями ног лошади. Специфической чертой обрядности является положение в ногах погребенных, иногда в специально сделанных камерах, черепа и костей ног лошади (погребения 26, 46, 54, 66). Черепа чаще всего были положены вдоль (погребения 54, 66) или поперек (погребения 26, 46) могилы, обращены резцовой частью в западном направлении (рис. 29; 39, 48). Скорее всего, эти комплексы представляли собой захоронения, совершенные по принципу «pars pro toto» (часть вместо целого), т. е. шкуру принесенной в жертву лошади. На черепе лошади сохранились металлические украшения уздечки, а в зубах находились железные удила. Подобный набор костей, но не лошади, а коровы (определение А.Г. Петренко), отмечен в погребении 47 (рис. 50А: 2–4).

Аналогичные комплексы, уложенные в ногах погребенных, появляются в Европе с востока в эпоху сармат. В дальнейшем они становятся характерной чертой языческой обрядности волжских болгар. В конце IX в. мадьяры привносят ее в Паннонию (Казак, 1984, с. 99–110). Во второй половине I тыс. н. э. аналогичные комплексы располагались в зоне лесостепи как бы огромной дугой, охватывая беспокойные евразийские степи, в которых господствовали тюркоязычные кочевники.

В Коминтерновском II могильнике комплексы из черепа и костей ног лошади, иногда вместе с уздечкой и остатками седла, отмечены в наиболее богатых по вещевому инвентарю захоронениях женщин (погребения 26, 43 – рис. 29; 39). Обрывки аналогичной серебря-

ной обкладки луки седла встречены в подъемном материале. Этот культ коня зафиксирован как в жертвенно-поминальном (рис. 7: А), так и в погребальном вариантах.

Женские комплексы, сопровождаемые костями коня и конского снаряжения с богатым набором украшений и культовых изделий, несомненно, связаны со специфической группой знатного населения, может быть, с так называемыми «амазонками», которые вместе с мужчинами вели образ жизни всадников-воинов. Это подтверждается тем, что они имели одинаковый, отчетливо выраженный набор инвентаря, широкий пояс со специфическими деталями и свастикообразной накладкой на пояснице. Стандартные изделия комплексов изделий костюма позволяют предполагать, что они изготовлялись одним мастером или в одной мастерской.

Аналогичные женские захоронения отмечены не только в другом памятнике в низовьях р. Камы (раскопки Р.Р. Валеевым Новославского II могильника), но в других районах турбаслинско-именьковской общности (погребение 18 Бирского могильника в Башкортостане; рис. 77).

Кенотафы. Другим доказательством тесной связи населения, оставившего памятник, с миром евразийских кочевников являются кенотафы. В Нижнем Прикамье кенотафы, относящиеся к рассматриваемому времени, исследованы впервые.

Одна из ям кенотафа (погребение 9) является пустой, в двух других (погребения 23, 42) оказались только комплексы вещей без следов скелетов.

В погребении 23 в южной части могилы расчищены два сосуда, нож, две бронзовые пряжки (рис. 26: 1–5), находившиеся под перекрытием из дерева. Вероятно, этот вещевой комплекс представляет собой захоронение куклы, произведенное в обычной могильной яме.

В другом кенотафе, исследованном как погребение 42, в широкую и сравнительно короткую яму размером 140×80–85 см (рис. 38) было положено седло с костяными обкладками луки (рис. 38: 6, 7), а также костяная подпружная пряжка (рис. 38: 1–5). Лука седла украшена, как и седла в женских погребениях, серебряной накладкой с характерным ор-

наментом (рис. 38: 8). Вероятно, в этот кенотаф была положена и уздечка с серебряными накладками на ремень (рис. 38: 1–4). Их раннегеральдические формы позволяют датировать комплекс второй половиной VI в. Сходные седла еще с гуннского времени бытуют среди евразийских кочевников (Амброз, 1989, с. 127, рис. 41).

Подобные кенотафы наиболее характерны для азиатских кочевников, и, несомненно, они привнесены турбаслинским населением. Такие погребальные комплексы свойственны и для кушнаренковских групп, также появившихся в Предуралье в результате бурных событий, сопровождавших образование I Тюркского каганата. Ямы, содержавшие вооружение, предметы конского снаряжения (седла, стремяна), встречены в Манякском (VII–VIII вв.), Ишимбаевском (IX в.), Больше-тиганском (IX в., погребение 18) могильниках (Мажитов, 1981, с. 8, рис. 3, 19; с. 85, рис. 45, 2 и др.).

Основные элементы погребального обряда захоронений с труположением находят аналогии все в том же круге турбаслинско-романовских древностей Башкирии. Так, глубокие, длинные и широкие могильные ямы, иногда имеющие заплечики и подбои; северная,

обычно с отклонением к востоку, ориентировка костяков преобладают в Кушнаренковском могильнике (Генинг, 1977, с. 96, рис. 5, 1–5; с. 104, рис. 10, 1–3 и др.). В этом же могильнике встречены комплексы из черепа и костей ног лошади (Генинг, 1977, с. 95, рис. 4; с. 104, рис. 10, 2). Учитывая, как мы увидим ниже, единовременность этих памятников, а также близость инвентаря и его расположения в могилах, несомненно, можно говорить о том, что они оставлены родственным по культуре населением.

При поиске районов, откуда могло переселиться это население, следует учитывать обычные пути миграции кочевого населения Приуралья, которое на зиму туда возвращалось. И действительно, в памятниках джетыясарской культуры низовьев р. Сырдарьи мы находим существенные аналогии обрядности Коминтерновского II могильника. В частности, там отмечаются ямы с заплечиками и подбоями, северная ориентировка погребенных, обычай искусственной деформации черепов, отмеченный в погребениях 46, 47 (Левина, 1993, с. 102–104). Ряд культовых поделок из Коминтерновского II могильника также находят аналогии в древностях этой культуры.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЩЕВОГО ИНВЕНТАРЯ

Вещевой инвентарь указанных захоронений богат и разнообразен. В его состав входят керамика, предметы одежды, украшения, бытовые предметы, предметы конского снаряжения.

Керамика памятника в самом общем виде разделяется на две основные группы, между которыми фиксируется много переходных форм. К первой группе можно отнести слабо профилированные с грубо обработанной поверхностью типично именьковские горшки с примесью шамота в тесте (рис. 7: 3–5; 15: 9; 17: 26 и др.) Ко второй – более тонкостенные и крупные экземпляры с высокой цилиндрической шейкой, сильно раздутым туловом и сравнительно узким днищем. Поверхность последних ровная, заглаженная иногда до лощения, в хорошо отмученном тесте большая примесь песка (рис. 8: 2; 19: 17; 22: 2 и др.). Аналогии обеим группам сосудов имеются в именьковских комплексах, а также в Кушнаренковском могильнике и других памятниках Башкирии (Генинг, 1977, с. 112). Такая керамика фиксируется в сотнях памятников именьковской культуры. Исключением являются только чашевидный сосуд из погребения 11 (рис. 20: 15), горшок с боковой ручкой погребения 23 (рис. 26: 5) и круговой одноручный кувшин погребения 84 (рис. 65: 1). Следует также отметить наличие в ряде погребений изделий, не характерных для именьковской культуры (рис. 9: 2; 23: 4; 26: 5).

Бытовые вещи, кроме глиняной посуды, представлены напряслами, ножами, предметами для огнива, проколками, бронзовыми коробочками, стеклянным кубком, имеющими аналогии в именьковских памятниках. Все напрясла биконические, серо-черные по цвету, изготовленные из хорошо отмученной

глины (рис. 11: 17; 16: 25 и др.). Диаметр их от 2,2 до 2,7 см. Ножи с широким черешком (рис. 26: 3 и др.) также находят многочисленные параллели в именьковских комплексах. В погребении 8 сохранились декоративные ножны (рис. 16: 14б). Характерными для именьковской культуры (Старостин, 1967, с. 85, табл. 19, 19, 23) являются проколки с восьмеркообразным звеном в петле (рис. 16: 13; 39: 42; 59: 17).

Мужские захоронения памятника сравнительно бедны вещевым материалом. В них отмечаются простые поясные ремни с крупной бронзовой пряжкой, поясные мешочки с предметами огнива, ножи. Принадлежности для огнива (кремень, трубица, трут) обнаружены слева у пояса в мужском погребении 7, где они, видимо, находились в мешочке (рис. 15: 3, 8). В погребении 44 на пояс был положен полный комплект из ремней и бронзовых деталей мужского костюма, напоминающего костюм алан (рис. 46). В погребениях 7 и 66 с умершими были положены луки, колчаны, стрелы с железными и костяными наконечниками (рис. 15: 4–7; 57; 58: 8–16).

Штампованные предгеральдические накладки, возможно, имитирующие массивные серебряные изделия с четырьмя отверстиями (форма матрицы) находят аналогии в погребениях 2, 17 Кушнаренковского могильника (Генинг, 1977, с. 93, рис. 3, 9–12; с. 100, рис. 7, 25–27). Шпеньки их закреплялись с помощью плотной массы, заполнявшей внутреннюю полость поделок. Подобные поделки проникли и в финно-язычную среду (Лещинская, 1995, с. 116, рис. 16, 15). Несомненно, с этим слоем предгеральдики связаны серебряные с позолотой парные накладки передних частей плашек полков, на которых крепились обе луки

седла. Они имели подпрямоугольную форму и были вручную орнаментированы чеканами 3-образной, в виде двух вписанных один в другой кружков и в виде пирамидки, имитирующей зерно, форм (рис. 38: 8; 48: 4). В погребении 46 такие находки встречены вместе со шкурой лошади, а в кенотафе погребения 42 вместе с ними найдены, как отмечалось, костяная подпружная пряжка (рис. 38: 5) и костяные обкладки седла (рис. 38: 6, 7). Помимо отмеченных объектов, обрывки таких пластин обнаружены на размытой части памятника.

Указанные детали седел евразийских кочевников с чешуйчатым декором известны еще с гуннского времени (Амброз, 1981, с. 13). Однако поделки с данными элементами украшения и их сочетанием, по времени предшествующие вещам, украшенным треугольниками зерни, из Арцыбашевского, Вознесенского и других комплексов, появились лишь в период становления Первого Тюркского каганата. Аналогии им отмечаются в турбаслинских курганах г. Уфы, в Шиповском могильнике (Амброз, 1989, с. 127, рис. 41, 3, 11).

Женская одежда населения, оставившего некрополь, очевидно, продолжала традиции, характерные еще с сарматского времени для населения степей Евразии от Приаралья до Центральной Европы. Она застегивалась с помощью фибул на правом и левом плечах. Встречены три пары бронзовых фибул: со щитом лопаткообразной формы (рис. 16: 17, 18), литые с кольцевидным щитком со спаренными выступами по краю (рис. 30: 12, 23) и с пластинчатым подпрямоугольным с щитком, имеющим вырезы (рис. 39: 35). Все фибулы достаточно оригинальны, и мы не знаем их источников (возможно, Приаралье?). Кроме того, первая и последняя из перечисленных пар продолжения в древностях Урало-Поволжья и Прикамья не находят.

По материалу (белая бронза), способу изготовления, при котором концы шпеньков с помощью особого состава крепятся в полусферные выемки, к фибулам первого и третьего отмеченных типов близки подпрямоугольные четыре пластинчатых подвески (рис. 43: 27), которые крепились к фибулам, в погребении 43 (рис. 39).

Аналогии кольцевидным фибулам с выступами имеют параллели в Бирском могиль-

нике (Мажитов, 1968, с. 127, табл. 8, 10, 11). По форме они близки к кольцевидным культовым подвескам из бронзы (рис. 43: 43, 44 и др.), которые, начиная со второй половины VI в., получают широкое распространение в Прикамье (Голдина, Кананин, 1989, с. 189, рис. 67, 6, 7).

У плечевых костей девочки-подростка в погребении 24 встречены две сюльгамы (рис. 27: 7, 8), выполнявшие роль вышеотмеченных плечевых фибул.

Детали головного убора не сохранились. Однако под черепом у затылочной части в погребении 43 расчищен бронзовый щиток застёжки (рис. 43: 45).

Тремя типами: в виде обычного колечка (рис. 11: 7 и др.), в виде кольца с валиком на утолщенной центральной части (рис. 16: 8) и в виде кольца с 14-гранным напуском (рис. 39: 1) – представлены серьги из бронзы и серебра. В том же вышеуказанном круге памятников фиксируются и параллели с ними (Генинг, 1977, с. 98, 17, 18; Мажитов, 1968, с. 142, табл. 12, 3, 5 и др.), хотя они имеют более широкое распространение.

В памятниках Приуралья находят аналоги и округлодротовые гривны некрополя (погребения 5, 6, 10, 11, 12, 28, 43). В частности, такие изделия отмечены в Бирском могильнике (Мажитов, 1968, с. 133, табл. 14, 5).

Значительным разнообразием отличаются нагрудные подвески. При этом иногда вместе с бытовыми вещами (нож и пр. – рис. 29: 25, 26) они концентрируются по правой и левой сторонам груди, образуя своеобразные «накосники» (рис. 29 и др.) Подобное расположение в дальнейшем станет характерным и для языческого костюма волжских болгар.

В состав нагрудных подвесок входят бутыльчатые и пирамидальные подвески, изделия зооморфного облика, в том числе также подвески-коньки и антропоморфные изделия.

Варьирующие по форме бутыльчатые (рис. 30: 32) и пирамидальные подвески (рис. 20: 11, 12; 43: 45) с VI в. получают широкое распространение в памятниках Прикамья, Среднего Поволжья и Мордовии. Единично представлены подвески с имитацией «ушей» (рис. 30: 21) или «шеи» (рис. 30: 22), которые, судя по материалам Бирского могильника (Мажитов, 1968, с. 126, табл. 7, 1–9), возмож-

но, представляют собой сильно стилизованные изображения медведей и птиц. Характерны они для памятников именьковской культуры (Старостин, 1967, с. 81, табл. 17, 6, 11). В культурном и хронологическом плане между собой связаны коньковые (рис. 12: 12; 19: 12) и фаллические (рис. 19: 11) подвески. Заметно отличающиеся от массовых, «стреноженных» изделий мазунинского времени небольшие коньковые подвески со второй половины VI в. получили широкое распространение в Прикамье, в частности в неволинских памятниках (Голдина, Водолаго, 1990, с. 163, табл. LXVI, 46–48). В качестве привесок их использовало азелинское население (Лещинская, 1995, с. 117, рис. 17, 19).

Фаллические фигурки, известные в Средней Азии с эпохи гуннов (Левина, 1971, с. 63, рис. 14), с тюркского времени получают широкое распространение в древностях Северного Кавказа (Ковалевская, 1981, с. 89, 181, рис. 64, 1, 10, 11) и в турбаслинско-именьковских памятниках Урало-Поволжья. Данные изделия, как и коньковые привески, несли определенную культурную нагрузку и встречаются, судя по Коминтерновскому и Кушнаренковскому могильникам (Генинг, 1977, с. 101, рис. 8, 1, 2), в захоронениях девочек в качестве символов мужа и хозяйства в потустороннем мире.

Также в могиле девочки расчищен ряд изделий с восьмеркообразным щитком и булавообразной плоской привеской (рис. 12: 13; 19: 15). Подобные поделки известны на именьковском поселении Девичий городок (Казakov, 1993, с. 105, рис. 1, 4). Истоки их прослеживаются в Прикамье с мазунинского времени. Отмечаются они и в позднеазелинских комплексах (Лещинская, 1995, с. 117, рис. 17, 3).

Остальные единично встречающиеся подвески из комплексов некрополя (рис. 16: 19) находят параллели в древностях Среднего Поволжья и Прикамья (в том числе в могильниках концовского этапа азелинской культуры).

Все нагрудные подвески крепились на ремешках, украшенных бронзовыми пронизками, бусами (рис. 17: 20, 21; 41: А, 36а–в и др.) или на цепочках с восьмеркообразными звеньями (рис. 16: 15). Подобный способ украшения ремешков для подвесок сохранился в Прикамье и на Урале до позднего Средневековья.

Погребения женщин и девочек обычно сопровождалась браслетами. В могилах взрослых это были специально выполненные бронзовые или серебряные круглодротовые изделия, иногда с расширяющимися гладко обрубленными концами (рис. 11: 12, 13; 13: 18, 19; 16: 22 и др.). Поделки из детских захоронений имели меньшие размеры. Среди них отмечены образцы с заходящими (рис. 27: 9–10) и смыкающимися (рис. 32А: 14) концами.

Аналогии подобным изделиям можно найти в широком круге памятников. Браслеты из круглого дрота с расширяющимися концами имеются в Бирском могильнике, оставленном местным приуральским населением, которое испытало сильное турбаслинское воздействие (Мажитов, 1968, с. 133, табл. 14, 12, 13).

В захоронении девочки (погребение 28) найден единственный в некрополе перстень, изготовленный из узкой полосы бронзы (рис. 32А: 12).

Судя по материалу из женского захоронения 43, население носило кожаную обувь типа поршней, которая стягивалась ремешком на щиколотках с помощью серебряных пряжек (рис. 44: 29). Сами ремешки украшались серебряными накладками. Значительным разнообразием отличаются металлические детали ременных изделий, особенно поясных наборов. Среди пряжек преобладают изделия с круглой рамкой (рис. 10: 1 и др.). Некоторые из них в тыльной части имеют подвижно соединенную с рамкой подпрямоугольную обойму для прикрепления к ремню (рис. 19: 14; 27: 6). Хотя подобные изделия существовали в предтюркское время, выступающий за рамку язычок с вислым концом указывает на более позднюю дату.

Уникальными, выдержанными по форме и материалу, представлены комплексы поясного набора из погребений 26 и 43. Они состояли из пряжки, бронзовой свастикиобразной накладки, серебряных пластинчатых накладок, имитирующих псевдопряжки, и массивного бронзового двухпластинчатого, т. н. «коробчатого» наконечника ремня. Такие комплексы встречены в женских могилах (рис. 30: 27–30; 39: 30; 44: 31–34). Кроме того, несколько аналогичных предметов из размытых могил собраны на отмели. Как и вышеотмеченные

нагрудные прямоугольные подвески-обоймы, изделия поясного набора прикреплялись к ремню с помощью шпеньков, укрепленных в полушарных выступах, залитых плотным составом. Украшение пластинчатых накладок поясного набора подобными выпуклинами известно по материалам памятников Сибири (Троицкая, 1973, с. 102, рис. 36, а, б, г).

Аналогия вышеуказанному комплексу поясного набора обнаруживается в женском погребении 18 Бирского могильника (Мажитов, 1968, с. 131, табл. 12, 2, 6, 11, 14), где они также украшены полушарными выпуклинами. Учитывая наличие подобных изделий в Новотурбаслинском могильнике (Мажитов, 1959, с. 136, табл. IV, 6; с. 139, табл. VI, 1), можно связывать появление данных специфических предметов с проникновением в середине VI в. в Урало-Поволжье турбаслинского населения. Очень скоро серебряные накладки, имитирующие псевдопряжки, являющиеся характерными лишь для рассматриваемого региона, были заимствованы финноязычным населением Прикамья и Поволжья, которое использовало их в качестве височных или нагрудных женских подвесок. В отдельной работе представлена локализация памятников с подобными изделиями и их имитациями, а также типология этих предметов (Казаков, 1991, с. 14–20).

Несомненный интерес представляют бронзовые коробочки из женских погребений (рис. 16: 24; 42: 41). Овальные в плане, изготовленные из листовой бронзы, они имели длину 7–8 см и высоту 3,3 см. Дно и крышка их были также вырезаны из бронзы. Верхняя и нижняя часть изделий скреплялись с помощью узких ободков. Боковые стороны одного изделия украшены насечками в виде парного зигзага (рис. 16: 24). В другой коробочке обнаружен костяной гребень (рис. 43: 46) и бронзовый язычок от пряжки (рис. 42: 41а).

Аналоги таким предметам известны в памятниках Средней Азии (Горбунова, 1983, с. 36, рис. 7, 20). С турбаслинским населением они попали в Предуралье, где их заимствовало местное население (Мажитов, 1968, с. 135, табл. 16, 9). Подобное овальное в плане изделие, также скрепленное сверху и снизу узкими полосками меди, отмечено в неволинской

культуре (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, с. 163, табл. LXVI, 51).

Массовой категорией находок из женских погребений, требующей специального рассмотрения, являются бусы. Только в погребении 43 их встречено 158 экз., 25 типов. Среди них количественно преобладают стеклянные, однако в большом числе представлены изделия из коралла, раковины и особенно много из янтаря. Все бусы находились в женских и детских (видимо, девочек) погребениях. Стеклянные бусы выявлены в погребениях с трупоположением (погребения 4, 6, 8, 10, 11, 12, 24, 26, 28, 29, 43 и др.) и с кремацией (погребения 33, 34, 36, 38, 40 и др.). В захоронениях 4, 5, 43 расчищены коралловые бусы-пронизки, а в захоронениях 5, 6, 8, 10, 43 – изделия из толстостенных, окаменевших, возможно, ископаемых (анализы еще не сделаны), раковин. В основном они довольно крупные и выточены в форме цилиндра или бочонка (рис. 12: 10, 11 и др.), хотя имеются изделия в виде диска (рис. 13: 10, 11), трапеции или четырехугольной таблетки (рис. 40: 17–19).

Нам неизвестны памятники на востоке Европы, где бы так часто встречались колесовидные или цилиндрические, нередко неровно ограненные (погребения 4, 6, 8, 10, 11, 12, 24, 28, 43) янтарные бусы. Массовое появление их в Урало-Поволжье также, видимо, можно связать с появлением здесь нового населения в эпоху I Тюркского каганата. Они отмечены в комплексах второй половины VI в. Кушнаренковского (Генинг, 1968, с. 131, табл. 12, 9, 10 и др.) могильника, в памятниках Прикамья (Голдина, Кананин, 1989, с. 186–187, рис. 63, 189 и др.). Такие крупные янтарные бусы известны и в памятниках джетысарской культуры (Левина, 1993, с. 33–198).

Уникальной представляется находка кубка из голубоватого стекла (рис. 42: 40; XVI). Общая высота его 9,6 см, высота чаши 6,2 см, поддона – 3,4 см, диаметр чаши – 9 см. Между горизонтальными каннелюрами, проведенными по верхней и нижней части чаши по внешней поверхности, располагается орнамент, выполненный желобчатыми линиями. Между ними в той же технике по четырем противоположным сторонам изделия изображены композиции из креста в круге, окаймленного снизу и с боков полукругом. Между

ним и кругом пространство заполнено пояском из горизонтальных насечек. По мнению некоторых, подобные кубки, имеющие византийское происхождение, использовались высшим духовенством для таинства причащения. Однако имеется точка зрения, что это изделия сасанидского Ирана.

Большое количество предметов из размытых захоронений получено при сборах на отмели в юго-восточной и южной части острова. При штормовых волнах этот материал многократно перемешивался.

Хотя указанная площадь покрыта большим количеством обломков лепной плоскодонной посуды, удалось собрать около трех десятков сохранившихся образцов (рис. 66–69). Большинство из них представляют обычные именьковские лепные плоскодонные горшки или банки черного или серого цвета с грубой поверхностью (рис. 66–68). Однако встречено несколько экземпляров крупных сосудов с заглаженной поверхностью и выделенной высокой горловиной (рис. 68: 7; 69: 4). Встречен также экземпляр вытянутых пропорций со слабо выступающим туловом (рис. 68: 6).

Явно из захоронений девочек (см. рис. 19, погребение 10) происходят бронзовые изделия в виде коньков (рис. 70: 1, 2), фаллической фигуры (рис. 70: 23) и двусоставной привески (рис. 70: 43; аналогия в погребении 5, рис. 12: 13).

Большое число бронзовых поделок, происходящих как из захоронений с труположением, так и с трупосожжением (рис. 70: 3, 7, 9, 24–27), связаны с женским костюмом. Среди них серьги кольцевидные и с 14-гранным напуском (рис. 70: 21, 22), сюльгамы (рис. 70: 12, 15, 30, 38), браслеты (рис. 70: 16–18, 20, 40, 41). Представлены также пять бронзовых культовых нагрудных женских оберегов в виде кольца с утолщениями по краю (рис. 70: 8, 13, 14, 36, 37) и спиралька, на которую они подвешивались (рис. 70: 4).

Кроме вышеотмеченного обрывка серебряной обивки луки седла к набору роскошного костюма наиболее богатых женских погребений типа погребений 26 и 43 (рис. 29–30; 39–45) относятся серебряная накладная псевдопряжка (рис. 70: 10) и бронзовая окантовка наконечника ремня (рис. 71: 54). К изделиям гарнитуры мужского костюма относятся бронзовые кольца для соединения трех ремней (рис. 70: 28, 45). Аналогии им имеются в погребении 44 (рис. 46: 6, 7).

Из других изделий из цветного металла можно отметить пряжки (рис. 70: 34; 71: 31, 46), наконечник ремня (рис. 70: 32). Среди железных предметов имеются ножи (рис. 71: 47, 51–53), характерные именьковские удила (рис. 71: 55–57), наконечники стрел (рис. 71: 48, 49). Аналогичные изделия представлены на цветном снимке (рис. XXXVI).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Памятник впервые полностью вводится в научный оборот. Его многообразный и во многом неожиданный материал требует своего осмысления. Во-первых, он тесно связан с именьковской культурой и показывает, как бедны наши представления о ней, несмотря даже на имеющиеся сведения о многочисленных поселениях и могильниках с трупосожжением. Отсутствие сравнительного материала заставляло исследователей этой культуры искать ее носителей на западе, вплоть до славян, германцев и даже балтов.

Материалы некрополя доказывают несомненную связь именьковской культуры с турбаслинской и принадлежность ее носителей к сарматам эпохи тюркских каганатов.

Первым аспектом в изучении археологических памятников является хронология. В целом можно констатировать, что рассматриваемый памятник существовал со второй половины VI в. до начала первой половины VII в., но в его материалах явно прослеживаются по крайней мере две хронологические группы, внутри которых можно, соответственно, выделить подгруппы, объединившие отдельные категории предметов.

К первой из них относятся изделия поясного набора, в состав которого входят бронзовые пряжки постгунских традиций с нависающим над рамкой язычком (рис. 15: 1, 2). Возможно, этот комплекс сохранился пережиточно в материалах в целом немногих мужских захоронений.

Несомненно, обнаруживается связь этих предметов с изделиями догеральдического типа Шиповского могильника, у которых приемник и щиток пряжки вырезались из листа серебра. Аналогичным образом изготовлены цельновырезанные пряжки Коминтерновского II могильника (рис. 38: 3, 4; 48: 5, 9, 20

и др.). С ними тесно связаны штампованные накладки на ремень, изготовленные в виде четырех соединенных полукруглых частей с четырьмя ямками на лицевой поверхности (рис. 48: 7, 8, 10–12, 21–24), и псевдопряжки (рис. 30: 29 и др.).

Эти и другие предметы поясной гарнитуры, наиболее четко отражающие хронологические фрагменты, указывают, что основная часть Коминтерновского II могильника оставлена пришлым населением и существовала во второй половине VI в. Если население, использующее трупоположение в погребальном обряде, судя по некоторым данным (работы Д.А. Сташенкова и др.), проживало в Урало-Поволжье с постгунского времени, то рассмотренные захоронения с трупоположением появились лишь во второй половине VI в., определив даты первого этапа коминтерновских древностей.

В поисках районов, откуда могло переселиться это население, следует учесть обычные пути миграции кочевого населения Урало-Прикамья, которое на зиму отходило в Приаралье. И действительно, в памятниках джетысарской культуры низовьев р. Сырдарьи мы находим существенные аналогии обрядности Коминтерновского II могильника (Левина, 1993, с. 102–104). Там, в частности, отмечаются ямы с плечиками и подбоями, северная ориентировка погребений, обычай искусственной деформации черепов, что отмечено в погребениях 46, 47. Ряд культовых поделок Коминтерновского II могильника, как отмечалось, также находят аналоги в древностях этой культуры.

При образовании Первого тюркского каганата шла массовая миграция населения на запад, достаточно вспомнить эпопею авар. В 558 г. тюрки разбили в Приаралье упорно со-

противлявшиеся им племена хуни (хионитов), вар и огоров. Скорее всего, часть этих племен отступила в Урало-Поволжье в хорошо знакомые им места летних кочевков. Если огоров (угров) мы можем связать с угорскими памятниками, которые также возникают в Приуралье в это время (см. поздние захоронения), то хионитов можно предполагать в носителях турбаслинско-именьковских древностей. Судя по материалам Бирского, Кушнаренковского, Коминтерновского II и других могильников, пришельцы очень скоро вступают в довольно тесные контакты с азелинскими группами пермоязычных финнов, уграми Верхнего Прикамья, в частности, с носителями неволинской культуры, которая была уничтожена в результате печенежских нашествий лишь во второй трети IX в., когда началась конфронтация с мадьярами.

Упомянутые выше подвески специфических форм (кольцевидные с утолщениями по ободу, мелкие кольцевидные и фаллические, кольцевидные) в предгеральдический или в период ранней геральдики одновременно отмечаются в Приаралье, Прикамье и на Северном Кавказе. В хазарское время, когда оба последних региона входили в одно политическое объединение, многие из указанных типов вещей получили дальнейшее развитие.

При согласии с точкой зрения, высказанной археологами Башкирии (Археологическая карта Башкирии, 1976, с. 28), о принадлежности турбаслинских древностей к сарматам мы должны полагать носителей турбаслинско-именьковских памятников последними индоиранскими памятниками Урало-Поволжья.

Культовые женские подвески в виде кольца с утолщением (рис. 30: 20 и др.) концентрируются на Северном Кавказе в аланских древностях и в турбаслинско-именьковских памятниках. Это свидетельствует о широком присутствии сарматского компонента в Восточной Европе. В то же время, судя по находкам таких предметов в Ново-Турбаслинском могильнике (Мажитов, 1959, с. 136, табл. IV, 6; с. 139, табл. VI, 1), появление данных специфических предметов в Волго-Камье можно связывать с проникновением в VI в. в Урало-Поволжье турбаслинского населения. Очень скоро серебряные накладки, имитирующие псевдопряжки, были заимствова-

ны финноязычным населением Прикамья и Поволжья. Последнее использовало их в качестве височных или нагрудных женских подвесок. В отдельной работе представлена локализация памятников с подобными изделиями и их имитациями, а также их типология (Казаков, 1991, с. 14–20).

В целом эту наиболее многочисленную часть захоронений некрополя можно отнести к первой хронологической группе сарматских мигрантов.

Второй хронологический этап связан с погребениями в северной части острова. Это погребения 66, 84 и другие. Они относятся к предгеральдическому времени, но в них появляются железные стремена, серебряные накладки из трех соединительных полушарий, пряжки со щитком из трех намечающихся выступов и др. (рис. 58: 1–7). С ними, скорее всего, связан Бураковско-Коминтерновский клад драгоценных изделий, в составе которого отмечено и раннее железное стремя.

Посуда данного времени отличается от прежней керамики по форме и орнаментации венчика, включая даже плоскодонные горшки (рис. 63: 5). В погребении 84 находился одноручный круговой кувшин с зонной полосчатой орнаментацией тулова (рис. 65: 1). Изделия с такой же орнаментацией отмечаются, судя по работам Ф.А. Сунгатова (Сунгатов, 1995) и Н.А. Мажитова (Мажитов, 1977, с. 204, табл. V, рис. 2), в турбаслинских памятниках Башкортостана. Подобные изделия с зонной орнаментацией отмечаются на Северном Кавказе (Гавритухин, Малышев, 1988, с. 85; и др.). Конусовидные налесты, отмеченные на именьковских сосудах Урало-Поволжья (Казаков, 2017, с. 162, рис. 2, 1), являются характерными для алано-сарматских сосудов Северного Кавказа. Общим доказательством связи духовных представлений северокавказских алан и турбаслинско-именьковского населения Волго-Камья служат массивные поделки из обожженной глины, найденные на именьковских памятниках второй половины VI в. (Казаков, 2017, с. 162, рис. 2, 8–10).

Наиболее ярко духовная близость сармато-аланского населения этих двух отдаленных друг от друга регионов выражается в культовых предметах в виде кольцевидных подвесок с утолщениями, коньков и фаллических

фигурок (Ковалевская, 1995, с. 161, рис. 15). В некоторых образцах коньки и фаллические фигурки даже заключались внутрь кольцевидных подвесок (рис. 79: 7, 8, 18–21).

В период переселения салтовских болгар через земли волжских буртас вместе с ними пришли и потомки индоиранских сармат, имеющие длинные, глубокие, сложные ямы погребений с культом коня (Казаков, 2017, с. 155–170).

Одна из важных, дискутируемых долгие годы исследователями, проблем связана с вопросом о том, когда прекратилось существование именьковской культуры или вернее турбаслинско-именьковской общности и почему это произошло. У многих ученых существовало устойчивое представление, что огромная масса оседлого именьковского и турбаслинского населения не могла внезапно покинуть обширную территорию Урала-Поволжья. Поэтому до сего времени продолжает существовать представление, что оно продолжало проживать здесь до появления болгар.

Однако новые сведения не позволяют сомневаться в кардинальной смене населения указанного региона в VII в. н. э. Фактический материал для этого достаточно выразителен. Во-первых, там, где для этого имеются достаточные свидетельства, они указывают на прекращение существования именьковских памятников. Во-вторых, на их месте появляются памятники кочевого населения угров кушнаренковской культуры манякского этапа (Такталачукский, Имангейский, Меллятамакский VIII и др. могильники). Пришельцы даже переправились через р. Волгу. Так на Тетюшском II городище (раскоп К.А. Руденко), которое, возможно, погибнет в результате нападения, встречена посуда, типичная для манякского этапа.

О трагической гибели поселения Девичий городок могут свидетельствовать исследо-

вания, проведенные на этом памятнике Раннеболгарской археологической экспедицией (Казаков, 1993, с. 102–106; Казаков, Иванова, 2003, с. 101–107). Здесь, и на расположенном рядом с вышеописанным могильником Коминтерновском II именьковском селище, на своеобразном географическом перешейке, разделяющем долины рек Камы и Волги, находились важные торгово-ремесленные пункты турбаслинско-именьковской общности. Несмотря на сильное разрушение Куйбышевским водохранилищем, на этих памятниках встречена турбаслинская посуда с ямочным орнаментом, серебряные псевдопряжки, браслеты и другие изделия (рис. 75) рассматриваемого времени. При раскопках на именьковском поселении Девичий городок отмечены пожарища, разрушения, кости людей и другие следы трагической гибели селища (см. книгу вторую данной монографии). Остатки турбаслинско-именьковского населения были оттеснены на юг, в район самарско-саратовского Предволжья. Здесь они стали известны под этнонимом буртасы. Даже по письменным источникам X в. их культура (сочетание трупосожжения и трупоположения в погребальном обряде, важная роль женщин, которые сами выбирают себе мужей) близка к культуре турбаслинского населения.

В период миграции болгар в Среднее Поволжье вместе с ними пришли и буртасы, видимо, подвергнувшиеся тюркизации. Эти принявшие тюркизацию потомки сарматского населения принесли в культуру болгар и характерные культовые женские подвески с утолщениями (рис. 79: 22–24). В погребальном обряде они стали носителями черт, резко отличающихся от собственно обряда болгар (длинные глубокие ямы сложных конструкций, культ лошади), но по всем данным наследующих турбаслинские традиции (Казаков, 2014, с. 223–227).

Литература

- Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 10–23.
- Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М.: Наука, 1989. 134 с.
- Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.
- Гавритухин И.О., Малашев В.Ю. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ, 1998. С. 28–86.
- Газимзянов И.Р., Кравцова О.А. Население именьковской культуры по антропологическим и генетическим данным // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. I / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 82–90.
- Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1977. С. 90–136.
- Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1990. 176 с.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1989. 216 с.
- Горбунова Н.Г. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы // СА. 1983. № 3. С. 23–46.
- Казаков Е.П. О культе коня в средневековых памятниках Евразии // Западная Сибирь в эпоху средневековья / Ред. Л.А. Чиндина. Томск: Томский гос. ун-т, 1984. С. 99–110.
- Казаков Е.П. Работы Раннеболгарской экспедиции в Закамье // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Н.Л. Наговицын. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 51–53.
- Казаков Е.П. Об одной из групп украшений именьковской культуры // Проблемы археологии Среднего Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: изд-во КГУ, 1991. С. 14–20.
- Казаков Е.П. Новые исследования именьковских памятников на Девичьем городке // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Артефакт, 1993. С. 102–106.
- Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В.Алабина, 1998. С. 97–150.
- Казаков Е.П. Этнокультурная ситуация IV–VII вв. н. э. в Среднем Поволжье // Finno-Ugrica. 2011. № 12–13. С. 8–39.
- Казаков Е.П. Хронология древностей Волжской Болгарии в системе средневековых миграций Восточной Европы // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 222–241.
- Казаков Е.П. Проблемы становления салтово-маяцкой культуры // Археология евразийских степей. 2017. № 1. С. 155–170.
- Казаков Е.П., Иванова Р.Г. Исследование селища «Девичий городок» // Из археологии Поволжья и Приуралья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. С. 101–107.
- Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука. 1981. С. 83–97.
- Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы. История и культура / Ред. В.Х. Тменов. Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 123–183.
- Левина Л.М. Джетыясарские склепы // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. II. Джетыясарская культура. Ч. I. Склепы / Отв. ред. Б.И. Вайнберг. М.: б/и, 1993. С. 33–198.

Лещинская Н.А. Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н. э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. С. 88–127.

Мажитов Н.А. Чиатавский могильник // Башкирский археологический сборник / Ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа: б/и, 1959. С. 100–113.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 164 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / САИ. Вып. Д1-32. М.: Наука, 1967. 97 с.

Сунгатов Ф.А. Население среднего течения р. Белой в V–VII вв. (турбаслинская культура). Автореф. дис....канд. ист. наук. Уфа, 1995. 22 с.

Троицкая Т.Н. Пояса из погребений Новосибирского Приобья II–IV в. н.э. // КСИА. Вып. 136 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука. 1973. С. 100–103.

Список рисунков

Рис. 1. План расположения Коминтерновского II могильника (на плане показан цифрой 1).

Рис. 2. Центральная часть Коминтерновского II могильника, исследованная с 1984 по 1992 г. А – план ямы 1.

Рис. 3. Локализация раскопов и погребений на Коминтерновском II могильнике в неразмытой части острова к 1992 г.

Рис. 4. План раскопа VI.

Рис. 5. План раскопа VII.

Рис. 6. Обследование Коминтерновского II могильника и памятников Коминтерновского археологического комплекса в 2000-х годах.

Рис. 7. Находки из разрушенной части Коминтерновского II могильника. А – жертвенный комплекс из костей лошади; 1-5 – подъемный материал: 1 – подвеска, 2 – накладка, 3-5 – лепные сосуды. 1-2 – *сплав цветных металлов*, 3-5 – *глина*¹.

Рис. 8. Погребение 1. А,Б – план и профиль погребения 1; 1 – лепной сосуд, 2 – венчика сосуда фрагмент. 1,2 – *глина*.

Рис. 9. Погребение 2. А – план погребения 2; 1-2 – лепные сосуды. 1,2 – *глина*.

Рис. 10. Погребение 3. А – план погребения 3; 1 – пряжка, 2 – венчика лепного сосуда фрагмент, 3 – лепной сосуд. 1 – *сплав цветных металлов*, 2,3 – *глина*.

Рис. 11. Погребение 4. А – план погребения 4; 1-6,9 – бусы, 7,8 – кольца, 10,15 – пряжки, 11,18 – скульгама, 12-13 – браслеты, 14 – ножа фрагмент, 16 – шило, 17 – пряслице, 19-21 – лепные сосуды. 2 – *коралл*, 1,3-5 – *стекло*, 6,9 – *янтарь*, 7,8,11-13 – *сплав цветных металлов*, 10,14,15,16 – *железо*, 17,19-21 – *глина*.

Рис. 12. Погребение 5. А – план погребения 5; 1-6,10-11 – бусы, 7,8 – пронизи, 9 – фрагменты изделия, 12 – подвеска, 13 – накладки, 14-16 – пряжки, 17 – диск, 18-19 – лепные сосуды, 20 – шейная гривна. 1-6,10-11,17 – *раковина*, 7-9,12-13,15-16,20 – *сплав цветных металлов*, 14 – *железо*, 18-19 – *глина*.

Рис. 13. Погребение 6. А – план погребения 6; 1-9 – бусы, 10-11 – диски, 12,13 – пронизи, 14-15 – скульгамы, 16 – нож, 17 – фрагмент изделия, 18-19 – браслеты, 20 – шейная гривна, 21 – пряслице. 1-2,9-11 – *раковина*, 3,6,7 – *стекло*, 4-5,8 – *янтарь*, 12-15,18-20 – *сплав цветных металлов*, 16,17 – *железо*, 21 – *глина*.

Рис. 14. Погребение 6 (продолжение). 22-23 – лепные сосуды. 22-23 – *глина*.

Рис. 15. Погребение 7. А – план погребения 7; 1-2 – пряжки, 3 – пронизь, 4-7 – наконечники стрел, 8 – кресало, 9 – лепной сосуд, 10 – фрагменты изделия. 1,3 – *сплав цветных металлов*, 2,4-5,10 – *железо*, 6-7 – *кость*, 8 – *кремнь*, 9 – *глина*.

Рис. 16. Погребение 8. А – план погребения 8; 8 – серьга, 9 – шила фрагменты, 10-12 – фрагменты изделия, 13 – булавка, 14,14а,14б – нож и фрагменты ножен, 15 – петля, 17-18 – фибулы, 19 – подвески, 22-23 – браслеты, 24 – коробочка, 25 – пряслице. 8,10-13,14,14б,15,17-19, 22-24 – *сплав цветных металлов*, 9,14а – *железо*, 25 – *глина*.

Рис. 17. Погребение 8 (продолжение). 1-7 – бусы, 20-21 – пронизи, 26-28 – лепные сосуды. 1-2,9-11 – *раковина*, 1-4 – *стекло*, 5-7 – *янтарь*, 20-21 – *сплав цветных металлов*, 26-28 – *глина*.

Рис. 18. Погребение 9. План и профили погребения 9.

Рис. 19. Погребение 10. А – план погребения 10; 1-9 – бусы, 10 – слиток, 11 – фигурка, 12,15 – подвески, 13 – шейная гривна, 14 – пряжка, 16-17 – лепные сосуды. 1 – *раковина каури*,

¹ На данном рисунке и других изображениях предметов из погребений номерами со звездочкой (1*) отмечены находки, рисунки которых сделаны по отчетной документации Е.П. Казакова. Номерами без звездочки (1) указаны находки, нарисованные с натуры, по текущему состоянию предметов в коллекции МАРТ. Планы и профили погребений даны по отчетной документации, номера находок на планах соответствуют приведенным рисункам (Прим. ред.).

2-3,5-6 – стекло, 7 – коралл, 8-9 – янтарь, 10-12,14-15 – сплав цветных металлов, 13 – сплав цветных металлов белого цвета, 16-17 – глина.

Рис. 20. Погребение 11. А,Б – план погребения 11; 1-4 – бусы, 5 – диск, 6 – сьюльгама, 7 – пряжки, 8 – шейная гривна, 9,11-12 – подвески, 10 – колечко, 13 – пронизь, 14-15 – лепные сосуды. 1-2 – стекло, 3,4 – янтарь, 5 – раковина, 6,8-10,13 – сплав цветных металлов, 7,11-12 – сплав цветных металлов белого цвета, 14-15 – глина.

Рис. 21. А – план погребения 12 и находки из него: 1-2 – височные кольца, 3-10 – бусы, 11 – шейная гривна. 1-2,11 – сплав цветных металлов белого цвета, 3-5 – стекло, 6-10 – янтарь. Б – план погребения 13; В – план погребения 16; Г – план погребения 18; Д – план и профиль погребения 19; Е – план погребения 20; Ж – план погребения 21.

Рис. 22. Погребение 14. А – план погребения 14; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина.

Рис. 23. Погребение 15. А – план и профили погребения 15; 1 – подвеска, 2-4 – лепные сосуды. 1 – сплав цветных металлов, 2-4 – глина.

Рис. 24. Погребение 17. А – план и профиль погребения 17; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина.

Рис. 25. Погребение 22. А – план и профили погребения 22; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина.

Рис. 26. Погребение 23. А – план и профили погребения 23; 1-2 – пряжки, 3 – нож, 4-5 – лепные сосуды. 1-2 – сплав цветных металлов, 3 – железо, 4-5 – глина.

Рис. 27. Погребение 24. А – план и профили погребения 24; 1-3 – бусы, 4 – фрагмент пряслица, 5 – подвеска, 6 – пряжка, 7-8 – сьюльгамы, 9-10 – браслеты, 11 – лепной сосуд. 1-2 – стекло, 3 – янтарь, 5-10 – сплав цветных металлов, 4,11 – глина.

Рис. 28. Погребение 25. А,Б – планы погребения 25; 1-4 – лепные сосуды. 1-4 – глина.

Рис. 29. Погребение 26. А – план и профили погребения 26; 25 – шило, 26 – нож, 28 – пряжка, 34-37 – лепные сосуды. 25-26,28 – железо, 34-37 – глина.

Рис. 30. Погребение 26 (продолжение). 1-11 – бусы, 12,23 – пряжки, 13-19 – пронизы, 20-22,24,32 – подвески, 27,29 – накладки, 30 – наконечник ремня, 33 – удила. 1-8 – стекло, 9-11 – янтарь, 12-24,27,30-32 – сплав цветных металлов, 29 – сплав цветных металлов белого цвета, 33 – железо.

Рис. 31. А – план и профиль погребения 27; Б – план погребения 30; В – план и профили погребения 33 и находки из него: 1 – венчика сосуда фрагмент. 1 – глина; Г – план погребения 36 и находки из него: 1 – бусы. 1 – стекло; Д – план погребения 37; Е – план погребения 38 и находки из него: 2 – лепной сосуд. 2 – глина.

Рис. 32. А,Б – план и профили погребения 28 и находки из него: 1-3,6-10 – бусы, 12 – кольцо, 13-14 – браслеты, 15 – шейная гривна, 16 – лепной сосуд. 1-3,6-9 – стекло, 10 – янтарь, 12-15 – сплав цветных металлов, 16 – глина. В – план и профили погребения 29 и находки из него: 1-8 – бусы, 9 – серьга. 1-8 – стекло, 9 – сплав цветных металлов.

Рис. 33. Погребение 31. А – план и профили погребения 31; 5,6 – лепные сосуды. 5,6 – глина.

Рис. 34. Погребение 32. А – план 32; 1,2 – лепные сосуды. 1,2 – глина.

Рис. 35. А – план и профили погребения 34 и находки из него: 3 – лепной сосуд. 3 – глина. Б – план и профиль погребения 35 и находки из него: 1 – лепной сосуд. 1 – глина.

Рис. 36. А – план и профили погребения 39 и находки из него: 1 – бусы, 3 – лепной сосуд. 1 – стекло, 3 – глина. Б – план и профиль погребения 40 и находки из него: 4 – бусина, 5 – фрагмент пряжки, 6-7 – фрагменты лепных сосудов. 4 – стекло, 5 – железо, 6-7 – глина.

Рис. 37. А – план погребения 41 и находки из него: 1 – днища сосуда фрагмент. 1 – глина; Б – план и профили погребения 45; В – план погребения 48; Г – план погребения 49 и находки из него: 1 – лепной сосуд. 1 – глина; Д – план погребения 50; Е – план и профили погребения 52.

Рис. 38. Погребение 42. А,Б – план погребения 42; 1-2 – накладки, 3-5 – пряжки, 6-7 – обкладки лука, 8 – накладка на седло, 9 – крепление. 1-4,8 – сплав цветных металлов белого цвета, 5-7 – кость, 9 – сплав цветных металлов.

Рис. 39. Погребение 43. А – план и профиль погребения 43; 1 – серьги, 30 – пряжка, 35 – фибулы, 42 – булавка. *Все изделия - сплав цветных металлов.*

Рис. 40. Погребение 43 (продолжение). 2-21, 24-25 – бусы, 26 – шейная гривна. 2-10 – стекло, 11 – коралл, 12-19 – раковина, 20-21, 23-25 – янтарь, 26 – сплав цветных металлов.

Рис. 41. Погребение 43 (продолжение). А – реконструкция расположения пронизей с бусами; 22, 24-25 – бусы, 36а – цепочка, 36б, 36в – пронизы, 37 – подвеска, 38 – браслет, 39 – удила, 49 – пряслице. 22, 24-25 – янтарь, 36а, б, в, 37 – сплав цветных металлов, 38 – сплав цветных металлов белого цвета, 39 – железо, 49 – глина.

Рис. 42. Погребение 43 (продолжение). 40 – кубок, 41 – коробочка, 41а – язычок пряжки. 40 – стекло, 41, 41а – сплав цветных металлов.

Рис. 43. Погребение 43 (продолжение). 27 – обоймы, 43, 44 – подвески, 45 – накладка, 46 – гребень. 27, 45 – сплав цветных металлов, 43-44 – сплав цветных металлов и железо, 46 – кость.

Рис. 44. Погребение 43 (продолжение). 28, 31-33 – накладки, 29 – пряжки, 34 – наконечник ремня, 47 – фрагменты ножен, 48 – фрагменты изделий. 28, 29, 31, 31а – сплав цветных металлов белого цвета, 32-34 – сплав цветных металлов, 47, 48 – сплав цветных металлов, железо, дерево.

Рис. 45. Погребение 43 (продолжение). 50-52 – лепные сосуды. 50-52 – глина.

Рис. 46. Погребение 44. А, Б – план погребения 44; 1-2, 10 – накладки, 3 – кольцо с обоймой, 4, 9, 11 – пряжки, 5, 8 – обоймы, 6-7 – соединительные кольца, 12, 12а – нож с обоймой. 1-10 – сплав цветных металлов, 11 – железо, 12, 12а – сплав цветных металлов и железо.

Рис. 47. Погребение 44 (продолжение). 13-15 – лепные сосуды. 13-15 – глина.

Рис. 48. Погребение 46. А – план погребения 46; 1-2, 2а, 5, 9, 18, 20 – пряжки, 3 – наконечник ремня, 4 – обкладка седла, 6, 14, 15, 25 – обоймы, 7-8, 10-13, 21-24 – накладки, 16 – фрагмент изделия, 17, 17а – удила, 19 – нож в ножнах. 3-14, 20-25 – сплав цветных металлов белого цвета, 1-2, 2а – сплав цветных металлов, 16, 17, 17а, 18 – железо, 19 – сплав цветных металлов, железо, дерево.

Рис. 49. Погребение 46 (продолжение). 26-27 – лепные сосуды. 26-27 – глина.

Рис. 50. А – план и профили погребения 47 и находки из него: 1 – пряжки фрагменты. 1 – железо; Б – план погребения 53 и находки из него: 1 – пряжка, 2 – нож. 1, 2 – железо.

Рис. 51. Погребение 51. А – планы и профили погребения 51; 1 – браслета фрагмент, 2 – фрагмент изделия, 3, 4 – пряжки, 5-7 – лепные сосуды, 8 – пряслице. 1-4 – сплав цветных металлов, 5-8 – глина.

Рис. 52. Погребение 54. А – план погребения 54; 1, 5 – лепные сосуды, 3, 11, 12 – ножи, 4, 7-9 – пряжки, 6 – удила, 10 – бусины фрагмент. 1, 5 – глина, 4, 6-9, 11-12 – железо, 10 – янтарь.

Рис. 53. А – профиль погребения 55; Б – план и профиль погребения 58; В – план погребения 61; Г – профиль погребения 67; Д – профиль погребения 68; Е – профиль погребения 69.

Рис. 54. А – план погребения 56 и находки из него: 1, 2 – лепные сосуды. 1, 2 – глина; Б – план погребения 57 и находки из него: 1 – днища сосуда фрагмент. 1 – глина; В – находки из погребения 59: 1 – венчика сосуда фрагмент. 1 – глина.

Рис. 55. А – план погребения 60 и находки из него: 4 – накладка, 6 – накладки. 4 – сплав цветных металлов белого цвета, 6 – кость; Б – план и профиль погребения 62 и находки из него: 1, 2 – пряжки, 3-4 – ножи, 4а – фрагменты ножен, 5 – фрагменты изделия. 1 – сплав цветных металлов, 2-5 – железо, 4а – сплав цветных металлов, дерево.

Рис. 56. А – план и профили погребения 63; Б – план и профиль погребения 64 и находки из него: 1, 2 – шейные гривны, 3 – удила. 1-2 – сплав цветных металлов, 3 – железо.

Рис. 57. Погребение 65. А, Б – план погребения 65; 1 – серьга, 2, 4 – пряжки, 3 – кольцо, 5 – предмет (шило или нож), 6 – пронизь, 7 – подвеска, 8 – пряслице, 9 – сюльгама, 10 – браслет, 11 – удила, 12-16 – накладки, 17 – предмет, 18 – шейная гривна. 1 – сплав цветных металлов белого цвета, 2-4, 6-7, 9-10, 12-16, 18 – сплав цветных металлов, 5, 11, 17 – железо, 8 – глина.

Рис. 58. Погребение 66. А – план погребения 66; 1,3 – обоймы, 2,4-5,7 – пряжки, 6 – накладка, 8-9,11-12 – наконечники стрел, 10 – ножа фрагмент, 13-16 – изделия (накладки на лук?), 17,19 – удила, 18 – стремя. 1-7 – сплав цветных металлов, 8-10,17-19 – железо, 11-16 – кость.

Рис. 59. Погребение 70. А – план погребения 70; 1-9 – бусы, 10 – коробочка, 11-13 – подвески, 14 – застежка, 15 – браслет, 16 – сьюльгама, 17 – булавка, 18 – пряслице, 19 – шейная гривна, 20 – пронизи. 1-5 – стекло, 6 – раковина, 7-9 – янтарь, 10-17,19-20 – сплав цветных металлов, 18 – глина.

Рис. 60. А – план и профили погребения 72; Б – план и профили погребения 74 и находки из него: 2,2а – бусы. 2,2а – стекло; В – планы погребения 75; Г – план погребения 76; Д – план погребения 79; Е – план и профили погребения 77; Ж – план погребения 83.

Рис. 61. Погребение 78. А,Б – планы и профиль погребения 78; 1-4 – лепные сосуды, 8 – накладка. 1-4 – глина, 8 – сплав цветных металлов.

Рис. 62. Погребение 81. А – план погребения 81.

Рис. 63. Погребение 82. А – план и профили погребения 82; 1 – лепной сосуд, 3-6 – пряжки. 1 – глина, 3-6 – сплав цветных металлов.

Рис. 64. Погребение 84. А – план погребения 84; 2 – серьга, 3 – накладки на лук, 4 – кинжал, 4а – фрагменты ножен кинжала, 5 – наконечники стрел. 2 – сплав цветных металлов с позолотой, 3 – кость, 4-5 – железо.

Рис. 65. Погребение 82 (продолжение). 1 – кувшин. 1 – глина.

Рис. 66. Подъемный материал с территории могильника. 1-9 – лепные сосуды. 1-9 – глина.

Рис. 67. Подъемный материал с территории могильника. 1-6 – лепные сосуды. 1-6 – глина.

Рис. 68. Подъемный материал с территории могильника. 1-7 – лепные сосуды. 1-7 – глина.

Рис. 69. Подъемный материал с территории могильника. 1-4 – лепные сосуды. 1-4 – глина.

Рис. 70. Подъемный материал с территории могильника. 1-3,7-9,13-14,23-27,36-37,39, 43-44 – подвески, 4 – пронизи, 6,10-11,32,35 – накладки, 12,15,30,38 – сьюльгамы, 16-18,20, 40-41 – браслеты, 5 – изделие, 21 – серьга, 22 – кольца, 29 – язычок пряжки, 28,45 – соединительные кольца, 34 – пряжка. Все изделия – сплав цветных металлов.

Рис. 71. Подъемный материал с территории могильника. 42 – подвеска, 19,54 – обойма, 47,51-53 – ножи, 48-49 – наконечники стрел, 33,50 – изделие, 31,46 – пряжка, 55-57 – удила. 19,31,42,46,54 – сплав цветных металлов, 33,47-53,55-57 – железо.

Рис. 72. Территория турбаслинско-именьковской общности. 1 – Ташкирменский могильник, 2 – Коминтерновский II могильник, 3 – Измерский IX могильник, 4 – Новославский II могильник, 5 – Маклашеевский V могильник.

Рис. 73. Изделия из цветного металла с памятников имениковской культуры (по П.Н. Старостину, 1967).

Рис. 74. Комплексы погребений Ташкирменского могильника (по П.Н. Старостину, 1994).

Рис. 75. Вещевой комплекс из поселений имениковской культуры Девичий городок и Коминтерновское II селище. 1-3,5-7 – сплав цветных металлов; 4 – серебро; 8,9 – железо; 10-15 – глина; 1-9 – Девичий городок, 10-15 – Коминтерновское II селище.

Рис. 76. Керамика с ямочным орнаментом из памятников турбаслинской культуры Башкортостана (Мажитов Н.А., 1977, с. 202, табл. III.: Бахмутинская группа. Тип 2).

Рис. 77. Комплекс погребения 18 Бирского могильника (Мажитов Н.А., 1968, с. 131, табл. 12). 9-10 – янтарь. 12 – раковина, остальное цветной металл.

Рис. 78. Керамические изделия. 1 – Полянское селище (Восточное Закамье), 2-5 – Мордовия, 6 – Коминтерновский II могильник, 7 – могильник Мокрая Балка (Северный Кавказ), 8-10 – культовые изделия из имениковских селищ Нижнего Прикамья.

Рис. 79. Бронзовые культовые вещи. А – Коминтерновский II могильник, Б – аланские памятники Северного Кавказа.

Список фотоматериалов

- I. Работы в северной части памятника, разрушаемой Куйбышевским водохранилищем
- II. Исследование одного из погребений Коминтерновского II могильника
- III. Общий вид размываемой части Коминтерновского II могильника
- IV. Коминтерновский II могильник. Вид с юго-запада на раскоп VII
- V. Исследования на раскопе VII в прибрежной части Коминтерновского II могильника
- VI. Размытая часть раскопа VIII на Коминтерновском II могильнике. Вид с юга
- VII. Фиксация ямы погребения в обрыве береговой полосы. Вид с востока
- VIII. Могильная яма с керамическим сосудом в обрыве берега. Вид с востока.
- VIIIa. Серебряные украшения из размытого погребения. 1986 г.
- IX. Комплекс бронзовых украшений из погребения 43
- X. Бронзовые детали поясного набора из погребения 43
- XI. Серебряные накладки на поясной ремень
- XII. Подвески из погребения 43. Бронза и железо
- XIII. Части ожерелья из погребения 43. Бронза, раковина, янтарь
- XIV. Бусы ожерелья из погребения 43. Янтарь, раковина, стекло
- XV. Серебряные нагрудные украшения из погребения 43
- XVI. Стекланный кубок из погребения 43
- XVII. Серебряные пряжки и накладки на ремень из погребения 46
- XVIII. Серебряная накладка седла из погребения 46
- XIX. Погребение 53
- XX. Вскрытие заливаемого водой погребения 54
- XXI. Погребение 65
- XXII. Часть вещевого комплекса погребения 65 в районе левой руки и поясного отдела позвоночника
- XXIII. Железные удила и бронзовая пряжка справа от костей левой ноги в погребении 65
- XXIV. Погребение 66
- XXV. Бронзовая сьюльгама с железной застежкой из погребения 70
- XXVI. Погребение 70. Вид с востока
- XXVII. Комплекс украшений в погребении 70
- XXVIII. Ожерелье из погребения 70. Янтарь, коралл, стекло
- XXIX. Бронзовые нагрудные украшения из погребения 70
- XXX. Бронзовые браслеты из погребения 70
- XXXI. Бронзовая заколка с восьмеркообразной петлей на ушке из погребения 70
- XXXII. Погребение 72. Вид с юга
- XXXIII. Погребение 77. Вид сверху
- XXXIV. Погребение 78. Скопление керамических сосудов и обожженных костей
- XXXV. Погребение 84. На первом плане голова лошади
- XXXVI. Бронзовые изделия Коминтерновского II могильника. Подъемный материал

Список сокращений

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
АНТ – Академия наук Татарстана
БФАН СССР – Башкирский филиал Академии наук СССР
Изд-во Иркут. ун-та – Издательство Иркутского университета
Изд-во Удм. ун-та – Издательство Удмуртского университета
Изд-во Урал. ун-та – Издательство Уральского университета
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
МАРТ – Музей археологии Республики Татарстан
ПА – Поволжская археология
РАЭ – Раннеболгарская археологическая экспедиция
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
ТомГУ – Томский государственный университет

Таблица 1

Характеристика раскопов Коминтерновского II могильника

Год раскопа	№ раскопа	Площадь раскопа м ²	№ погребения с кремацией		№ погребения с ингумацией	
			Кол-во	№ погребения	Кол-во	№ погребения
1984			1	1		
1986			2	2,3	5	4-8
1987			2	13,14	4	9-12
1988	I	147	5	15-18,25	2	23,24
	II	45	4	19-22		
1989	III	24	1	27	1	26
	IV	261	9	30-38	2	28-29
	V	36	1	39		
1991	VI		2	40,41	3	42-44
1992			1	45	2	46,47
1994			1	49	1	48
1996			1	50		
1997			1	51		
1999			1	52		
2000	VI	68	2	55,56	2	53, 54
2001			3	57-59	1	60
2002			1	61	5	62-66
2003	VII	120	2	68,69	3	67,70,71
	VIII	Более 160	8	72-79		
2005			1	80		
2006					2	81,82
2008			1	83		
2009					1	84
Итого			50		34	

Таблица 2

Характеристика погребений с кремацией Коминтерновского II могильника

№ погребения	Размеры могил (см)			Вещевой материал		Примечание
	Глубина	Длина	Ширина	сосуды	другой вещевой материал	
1	50	?	?	2		
2	55	75	55	2	1 необожженная кость животного	
3	78	80	?	2	пряжка бронзовая	углубление
13	45	?	?		бусина	
14	70	70	35–40	2	3 сильно оплавленных бронзовых предмета	
15	125	95	60	3	подвеска бронзовая	углубление, уступ
16	70	?	?			
17	75	60	45	3	1 оплавленная бронзовая поделка	
18	60	80	65			
19	50	?	?			
20	45	?	?			
21	69	?	?		1 фрагмент бронзового изделия	
22	105	90	45	2		
25	55	80	50	4		двойное?
27	65	40	40			
30	60	65	40			
31	90	82	45–52	2	3 бронзовых слитка, фрагмент бронзового украшения, фрагмент кричного железа, кремешок	
32	70	65?	42?	2		
33	75	70	45	1	бусы стеклянные	
34	75	60	45	2	бусы	
35	70	45	35	1		
36	60	?	?		бусы стекло, янтарь	
37	60	?	?	2	1 фрагмент бронзового изделия и 1 язычок от пряжки	
38	65	?	?	1	1 бронзовая пронизка, 1 глиняная поделка	
39	80	?	?	2	бусы	углубление
40	90	90	30	2	1 кусок оплавленного серебра, 1 железная пряжка, 1 стеклянная бусина	
41	70	105	45	1		
45	65	80	30–35			углубление
49	65	75	40	2		
50	60	40	20	2		
51	100	100	65	3	комплект вещей	уступ

52	65	70	55			
55	100	?	80	2		углубление
56	55	?	?	2		
57	60	?	?	2 фр.		
58	90	?	50			
59	70	60	30	1 фр.		
61	50	?	?	2 фр.		
68	90	90	40	1?		Уступ
69	80	?	45			
72	95	75	30–37	3		
73	80	свыше 75	свыше 30			
74	90	60	35	2	бусины	
75	60	?	?			2 слоя костей
76	65	60?	35?			
77	90	50?	45	1		
78	80	70	32	4	комплект вещей	2 слоя
79	50	45	30			
80	55	60	25	3		
83	65	40	35	1 фр.		
Итого 50				67		

Таблица 3

Характеристика погребений с ингумацией Коминтерновского II могильника

№ погребения	Пол, возраст	Размеры могил (см)			Сосуды	Примечание
		Глубина	Длина	Ширина		
4	жен	120	240	100	3	сосуды в южной части
5	дет	110	170	90	2	сосуды в разных частях
6	жен	200	240	100–110	2	
7	муж	200	свыше 210	около 70	1	
8	жен	130	220	80	3	
9	?	180	210	100		
10	жен	140	123	60	2	
11	дет	140	190	80	2	
12	дет	105	80	55	-	младенец
23	кенотаф	175	200	80–90	2	кукла?
24	дет	150	130	60–65	1	
26	жен	200	230	4		
28	дет	120	132	65	-	младенец
29	дет	90	95	60	-	младенец
42	кенотаф	125	140	80	-	седло
43	жен	160	215?	105	3	подбой
44	муж?	160	220	90–97	3	
46	муж?	185	300	110	1	уступ
47	взрослый	190	185	65–80	-	м-к ПА*
48	взрослый	более 190	210	85–100	-	
53	взрослый	160	210	65	-	
54	взрослый	190	230	100	2	
60	взрослый	220	240	80–90	-	м-к ПА
62	муж?	180	свыше 180	70	-	м-к ПА
63	?	170	свыше 190	80	-	
64	жен?	170	200	75	-	
65	жен	200	200	80	-	
66	муж	200	240	50	-	м-к ПА
67	дет	120	115	свыше 40	-	младенец, уступ, подбой
70	жен	170	190	65	-	подбой
71	взрослый	?	240	80	-	
81	взрослый	?	280	140	-	м-к ПА
82	взрослый	220	220	85	1	м-к ПА
84	муж	270	250	80–100	1 круговой	м-к ПА
Итого 34					33	

* Подобным образом автором была помечена группа погребений, компактно расположенных в северной части острова (рис. 3) (Прим. ред.)

ИЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. План расположения Коминтерновского II могильника (на плане показан цифрой 1)

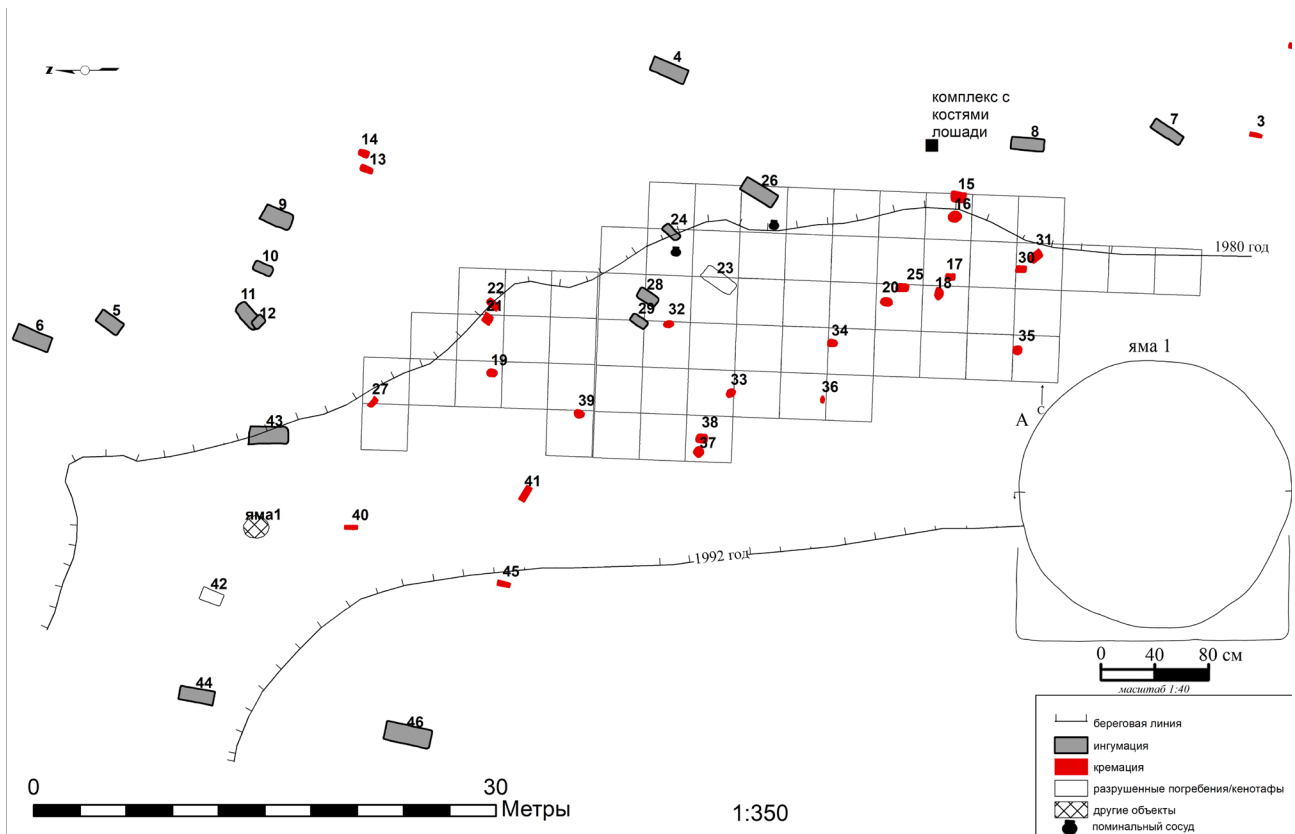

Рис. 2. Центральная часть Коминтерновского II могильника, исследованная с 1984 по 1992 г.
А – план ямы 1

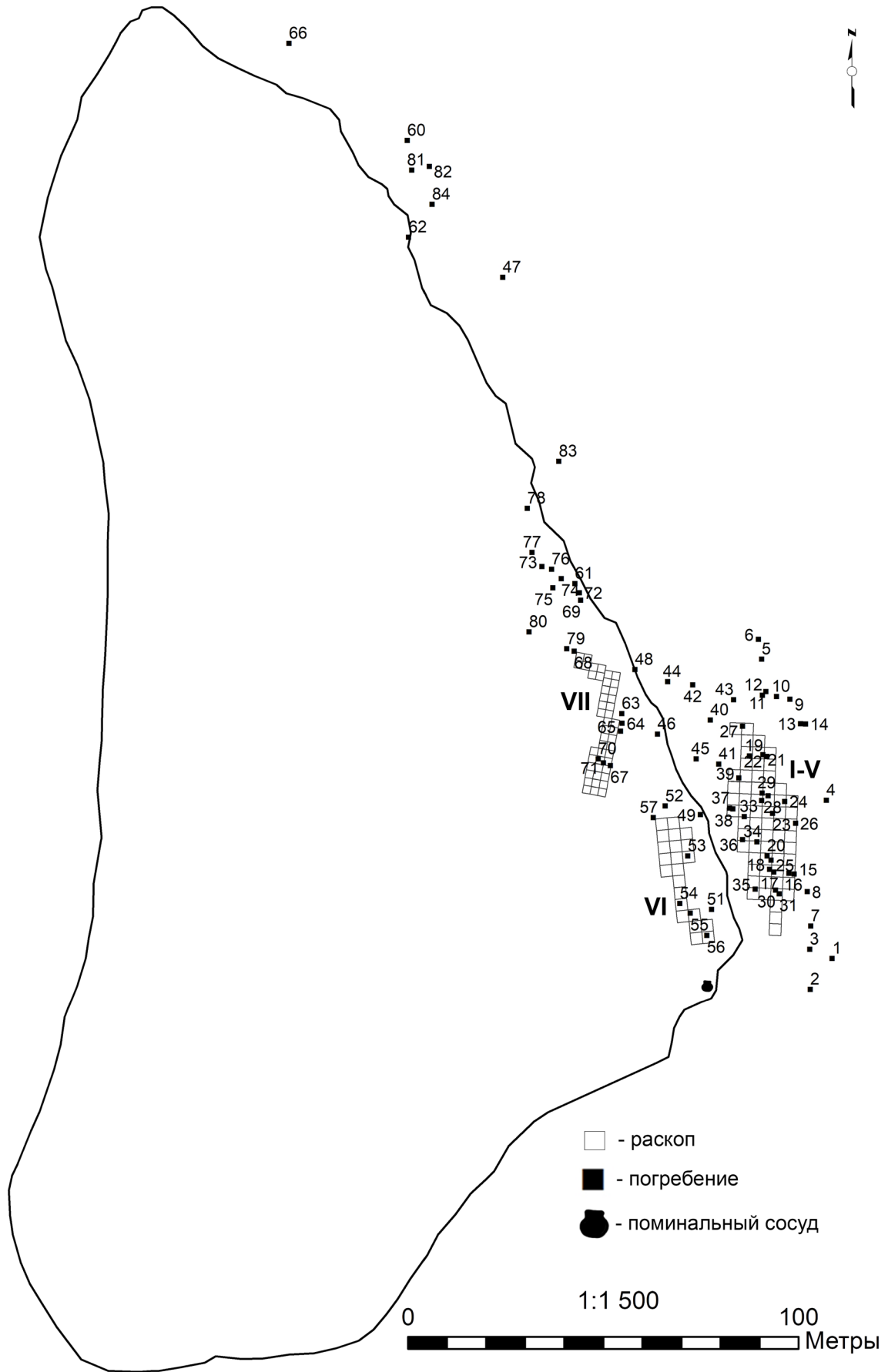

Рис. 3. Локализация раскопов и погребений на Коминтерновском II могильнике в неразмытой части острова к 1992 г.

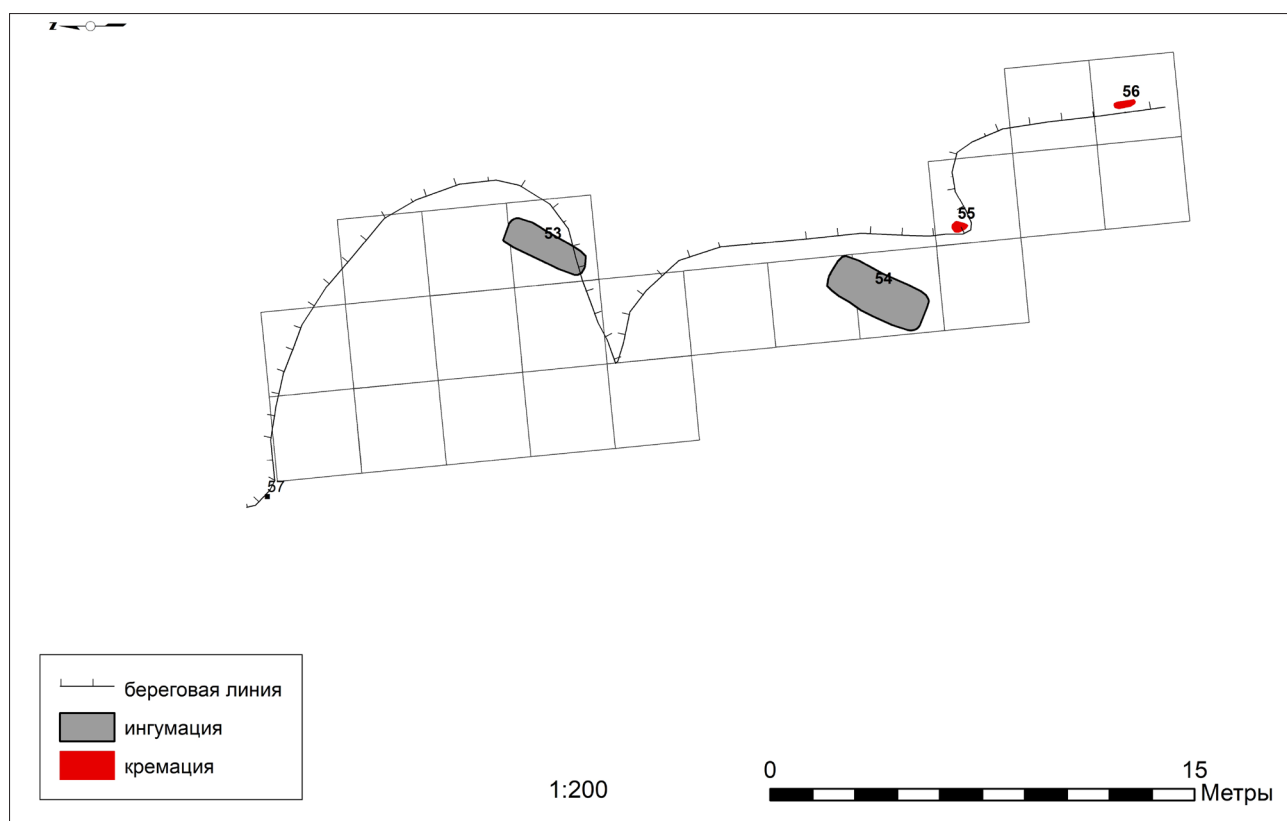

Рис. 4. План раскопа VI

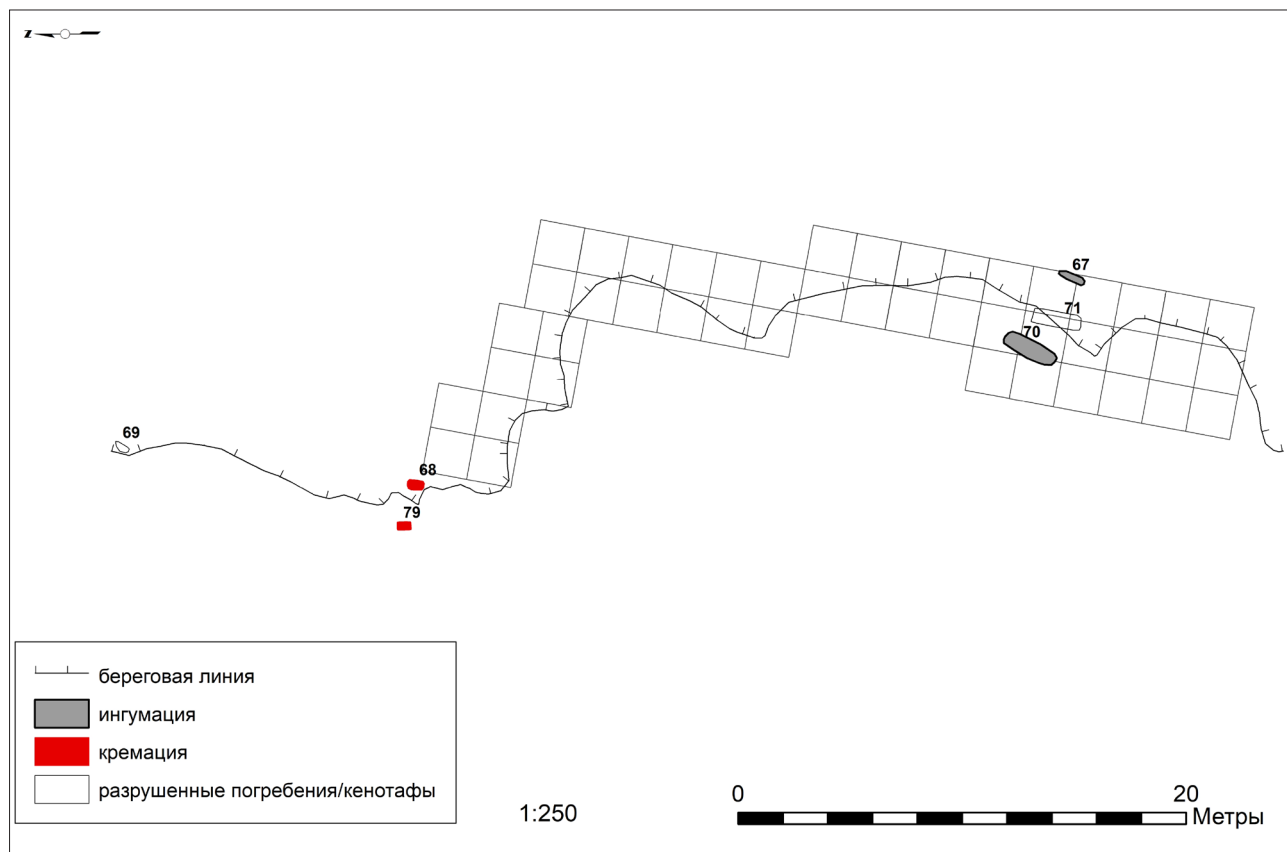

Рис. 5. План раскопа VII

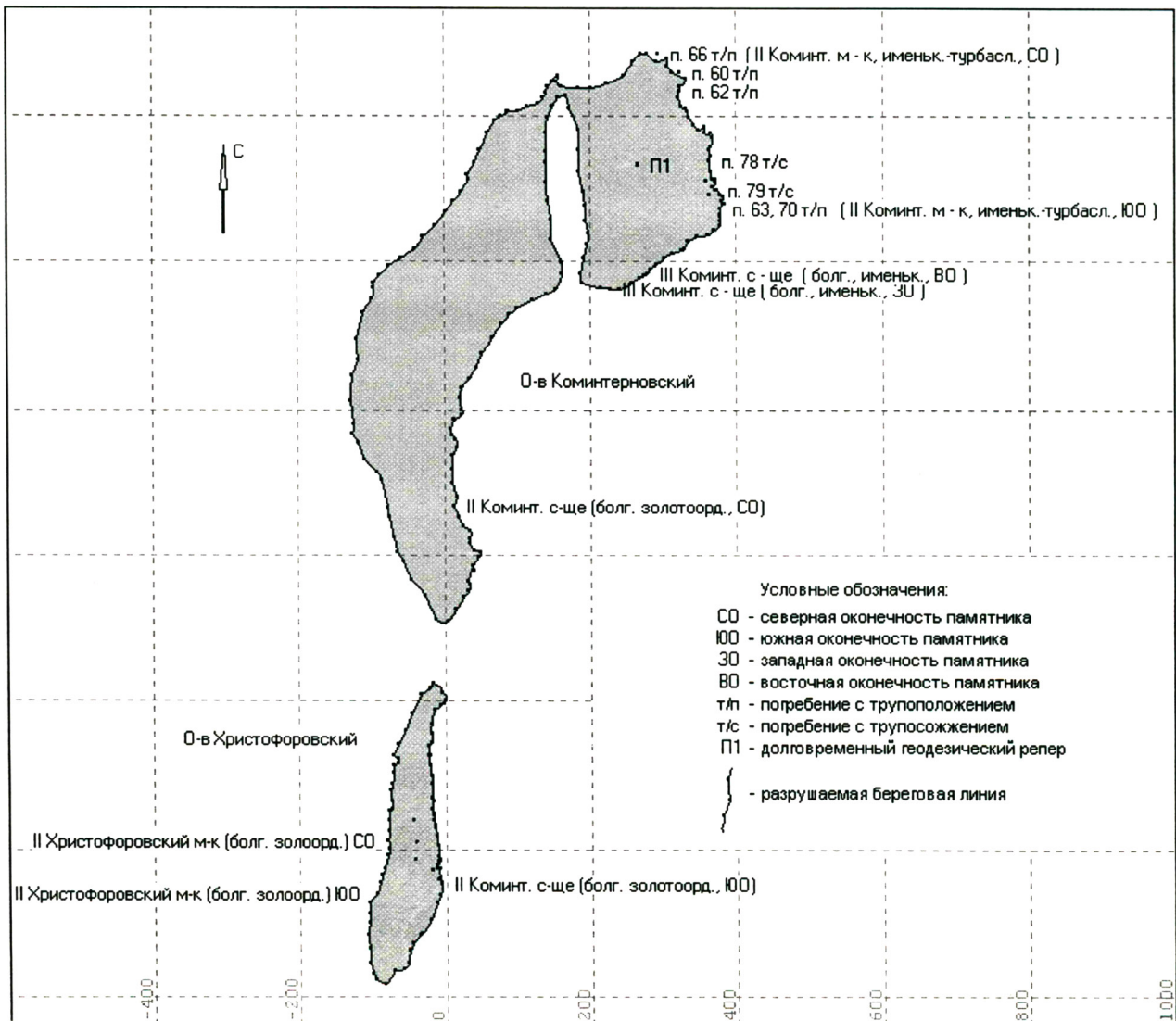

Рис. 6. Обследование Коминтерновского II могильника и памятников Коминтерновского археологического комплекса в 2000-х годах

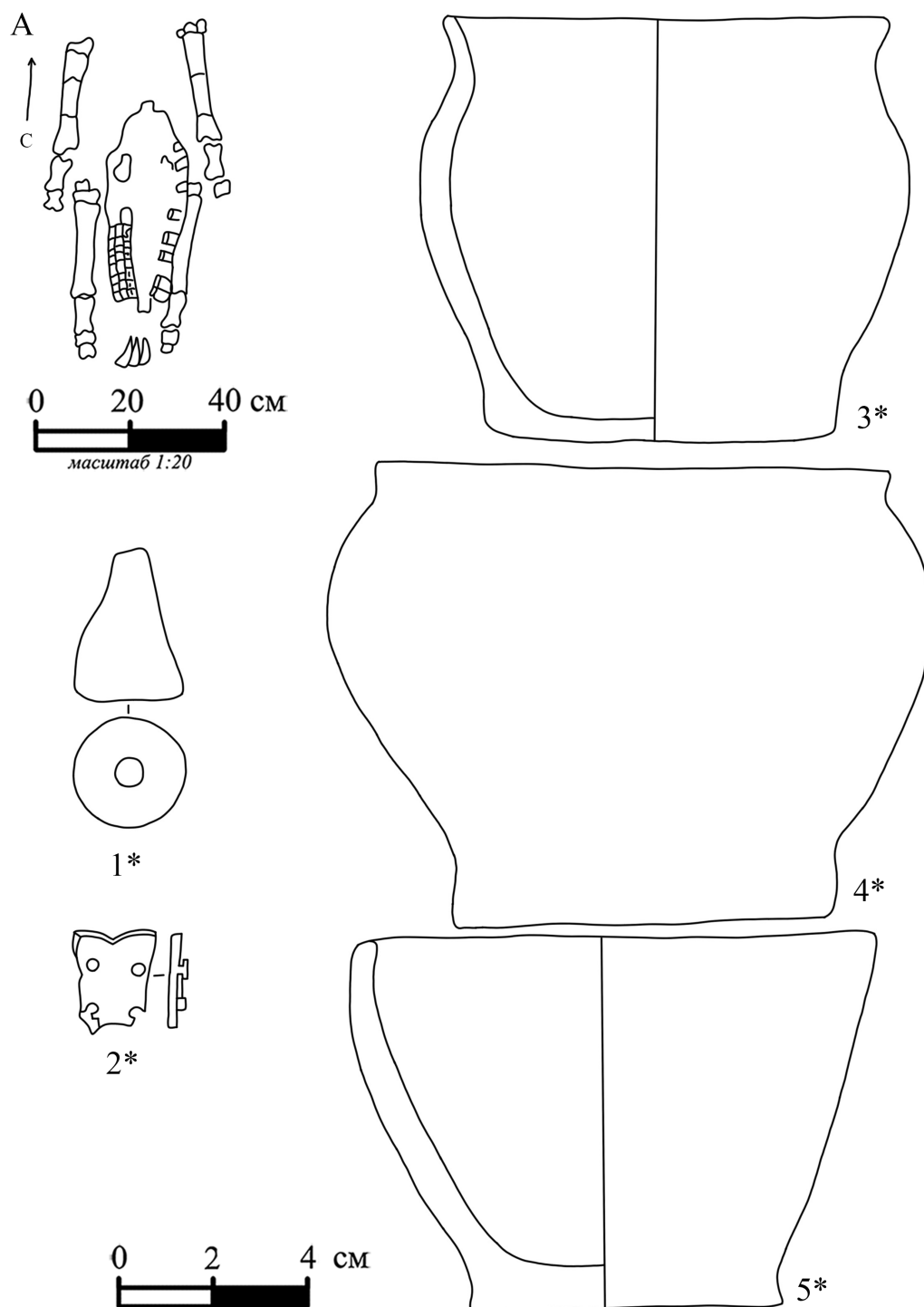

Рис. 7. Находки из разрушенной части Коминтерновского II могильника. А – жертвенный комплекс из костей лошади; 1-5 – подъемный материал: 1 – подвеска, 2 – накладка, 3-5 – лепные сосуды. 1-2 – сплав цветных металлов, 3-5 – глина¹

¹ Здесь и далее номерами со звездочкой (1*) отмечены находки, рисунки которых сделаны по отчетной документации Е.П. Казакова. Номерами без звездочки (1) указаны находки, нарисованные с натуры, по текущему состоянию предметов в коллекции МАРТ. Планы и профили погребений даны по отчетной документации, номера находок на планах соответствуют приведенным рисункам (Прим. ред.).

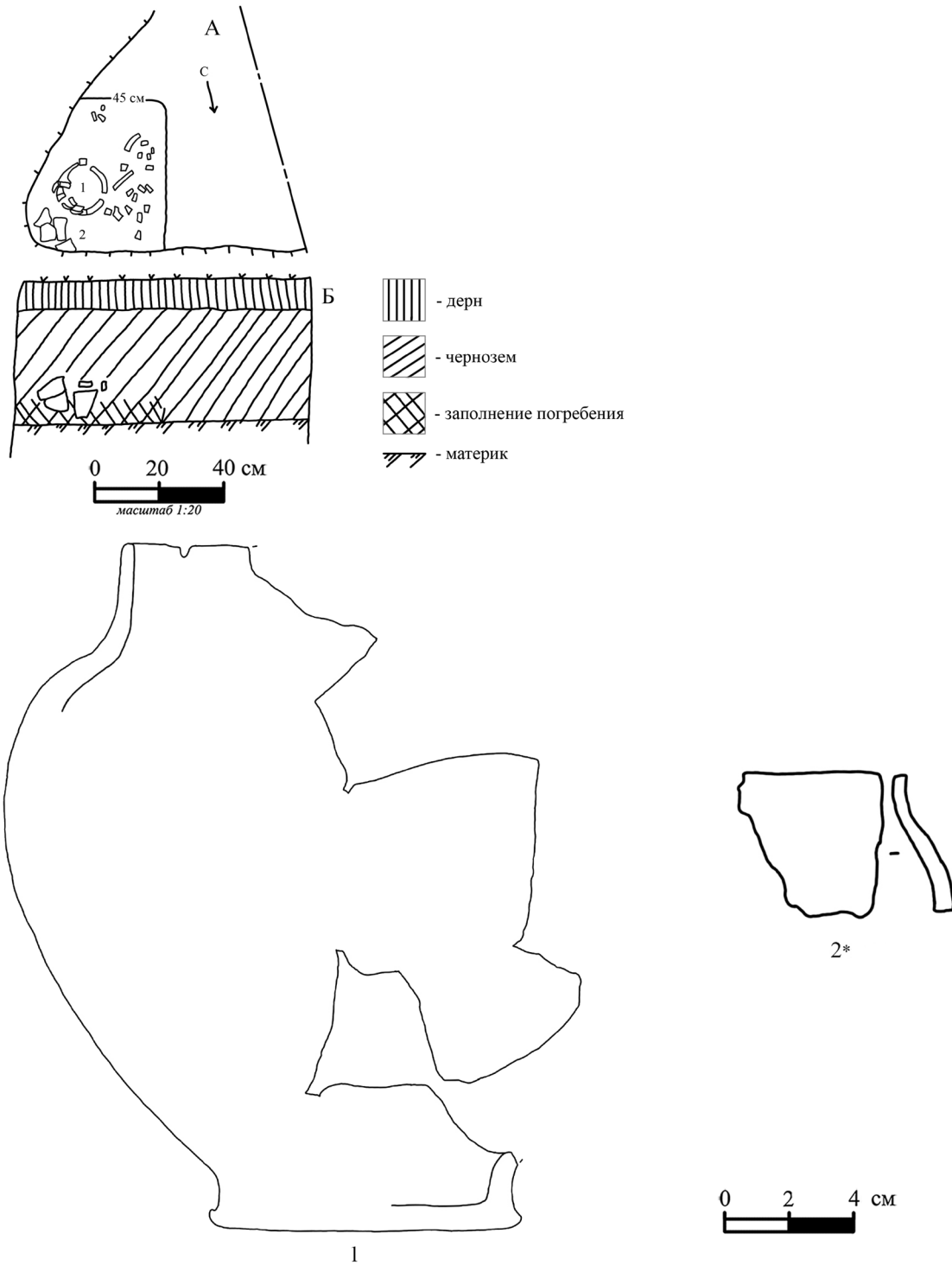

Рис. 8. Погребение 1. А, Б – план и профиль погребения 1; 1 – лепной сосуд, 2 – венчика сосуда фрагмент. 1, 2 – глина

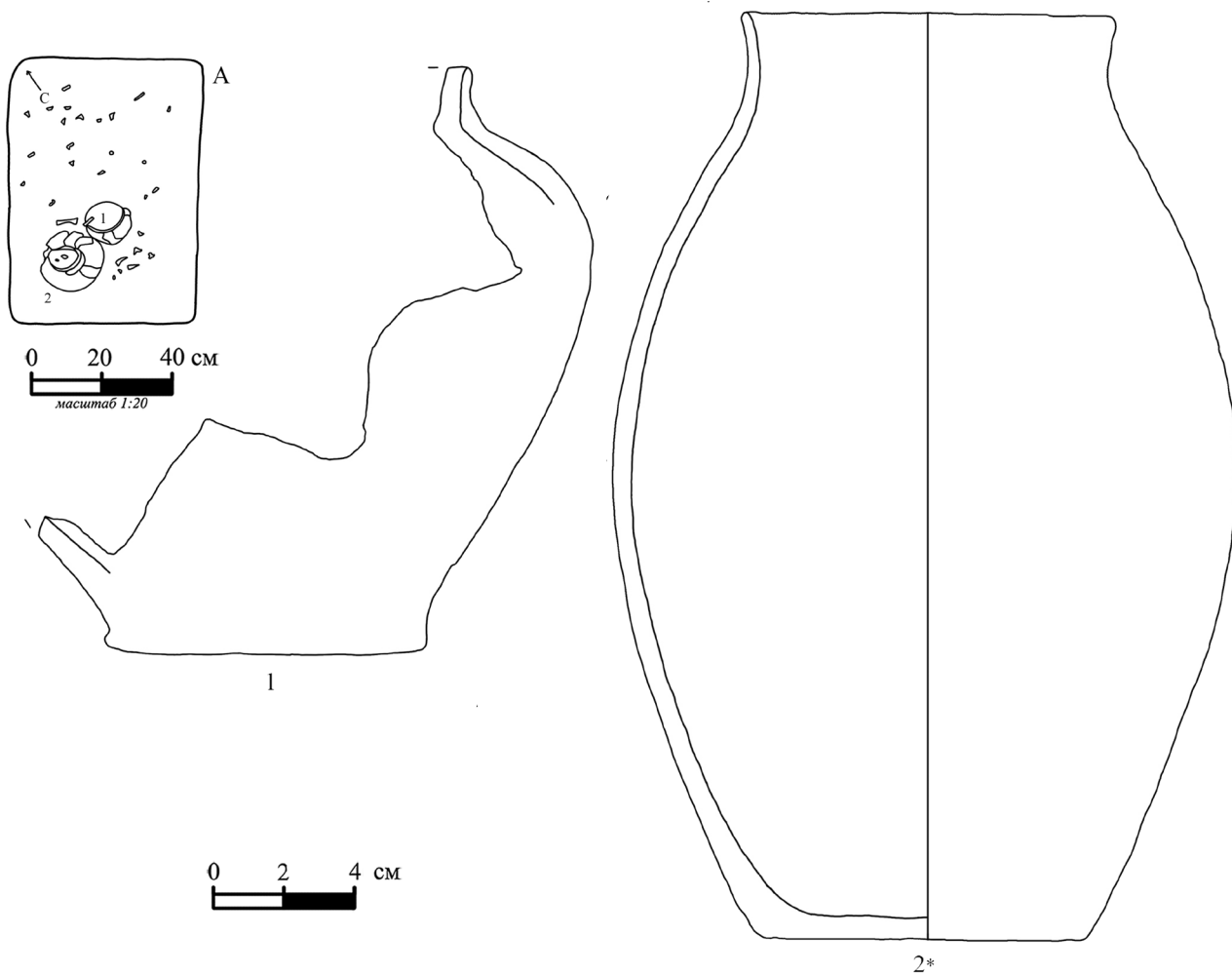

Рис. 9. Погребение 2. А – план погребения 2; 1-2 – лепные сосуды. 1, 2 – глина.

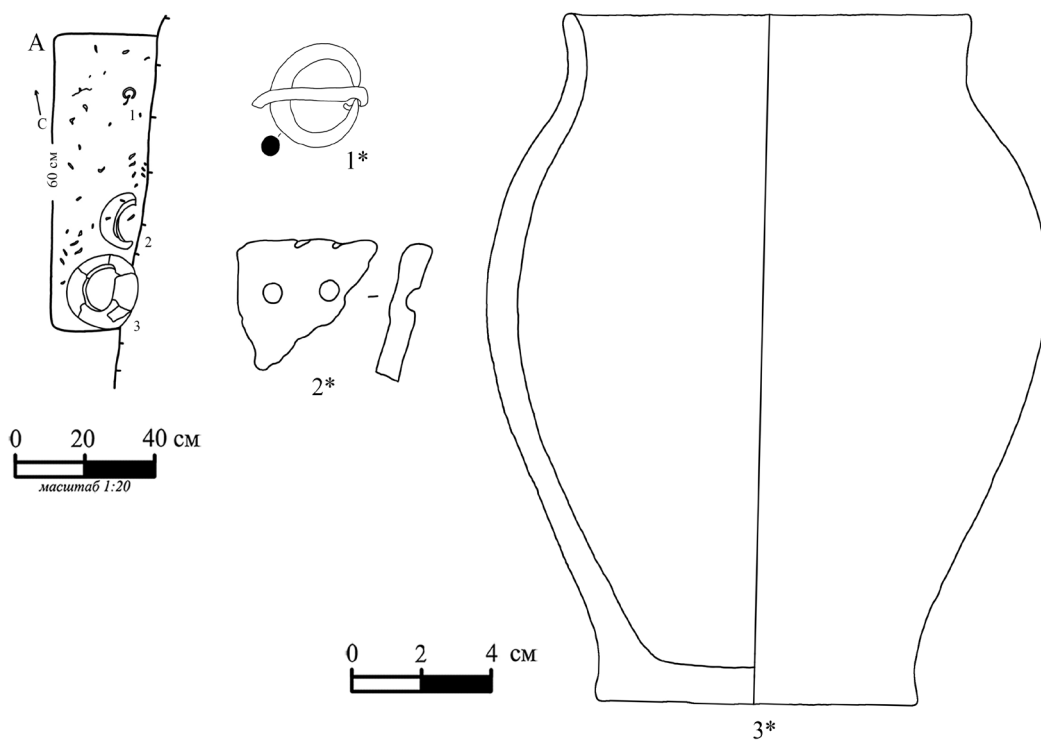

Рис. 10. Погребение 3. А – план погребения 3; 1 – пряжка, 2 – венчика лепного сосуда фрагмент, 3 – лепной сосуд. 1 – сплав цветных металлов, 2, 3 – глина

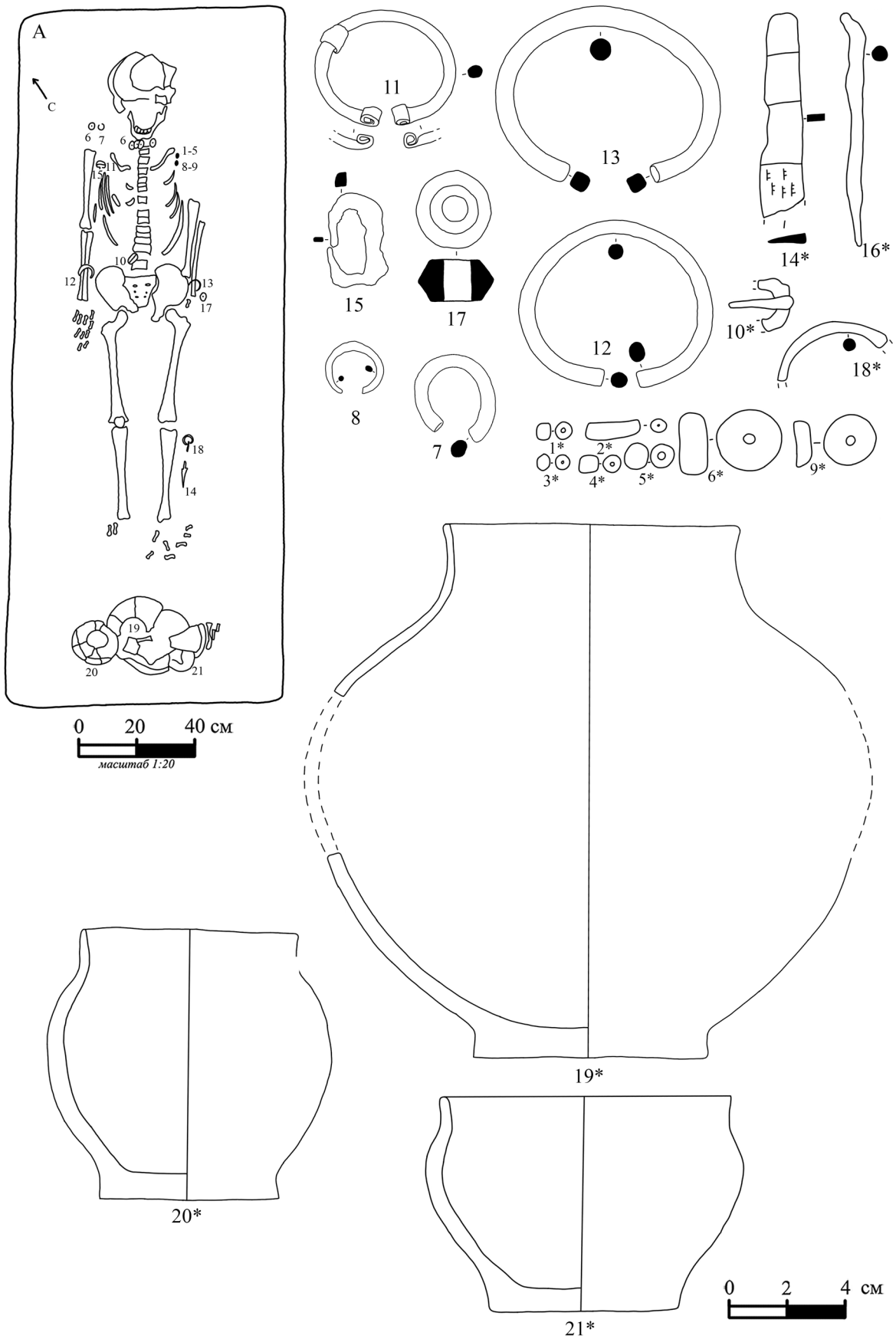

Рис. 11. Погребение 4. А – план погребения 4; 1-6, 9 – бусы, 7, 8 – кольца, 10, 15 – пряжки, 11, 18 – сьюльгама, 12-13 – браслеты, 14 – ножа фрагмент, 16 – шило, 17 – пряслице, 19-21 – лепные сосуды. 2 – коралл, 1, 3-5 – стекло, 6, 9 – янтарь, 7, 8, 11-13 – сплав цветных металлов, 10, 14, 15, 16 – железо, 17, 19-21 – глина

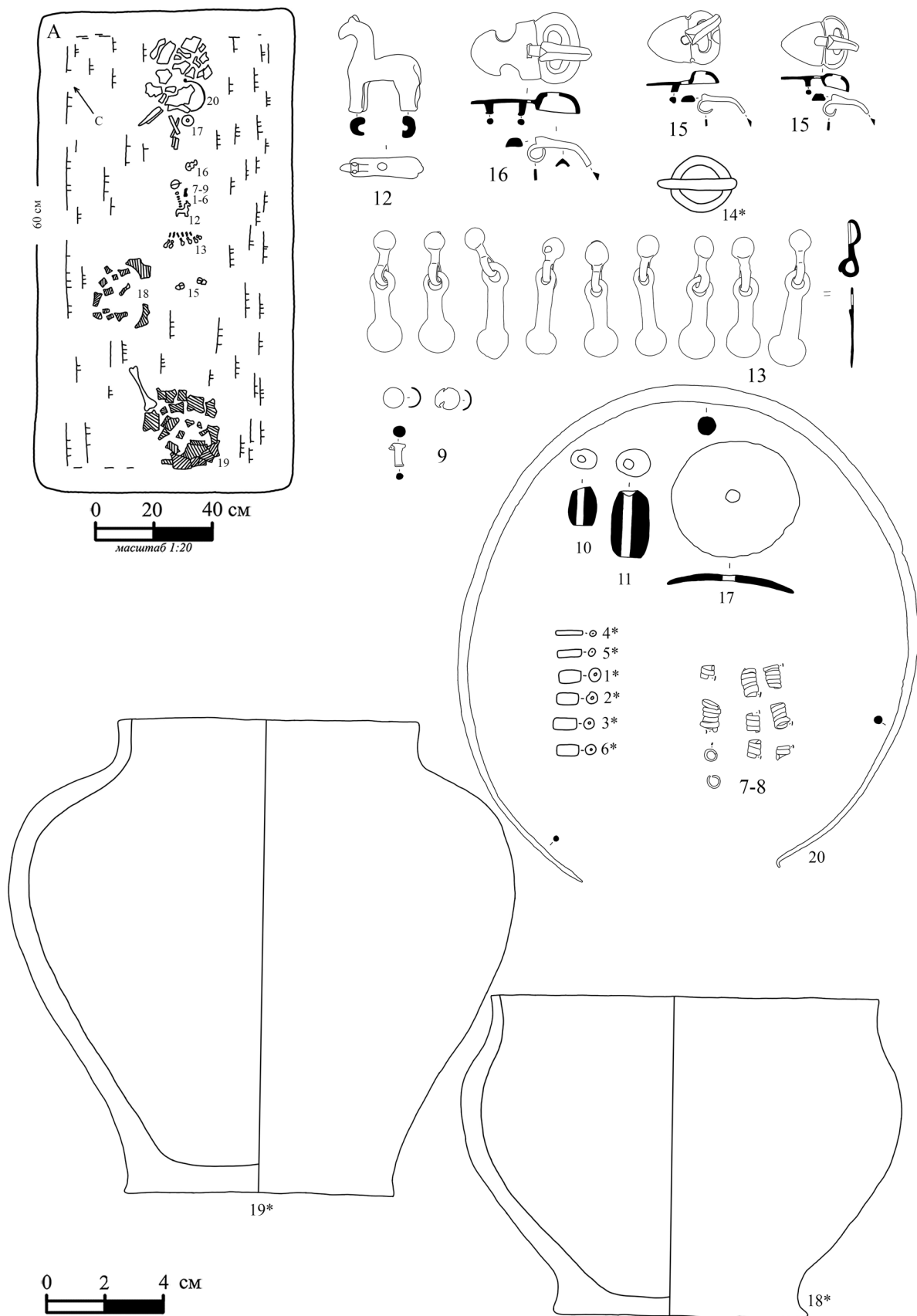

Рис. 12. Погребение 5. А – план погребения 5; 1-6, 10-11 – бусы, 7, 8 – пронызы, 9 – фрагменты изделия, 12 – подвеска, 13 – накладки, 14-16 – пряжки, 17 – диск, 18-19 – лепные сосуды, 20 – шейная гривна. 1-6, 10-11, 17 – раковина, 7-9, 12-13, 15-16, 20 – сплав цветных металлов, 14 – железо, 18-19 – глина

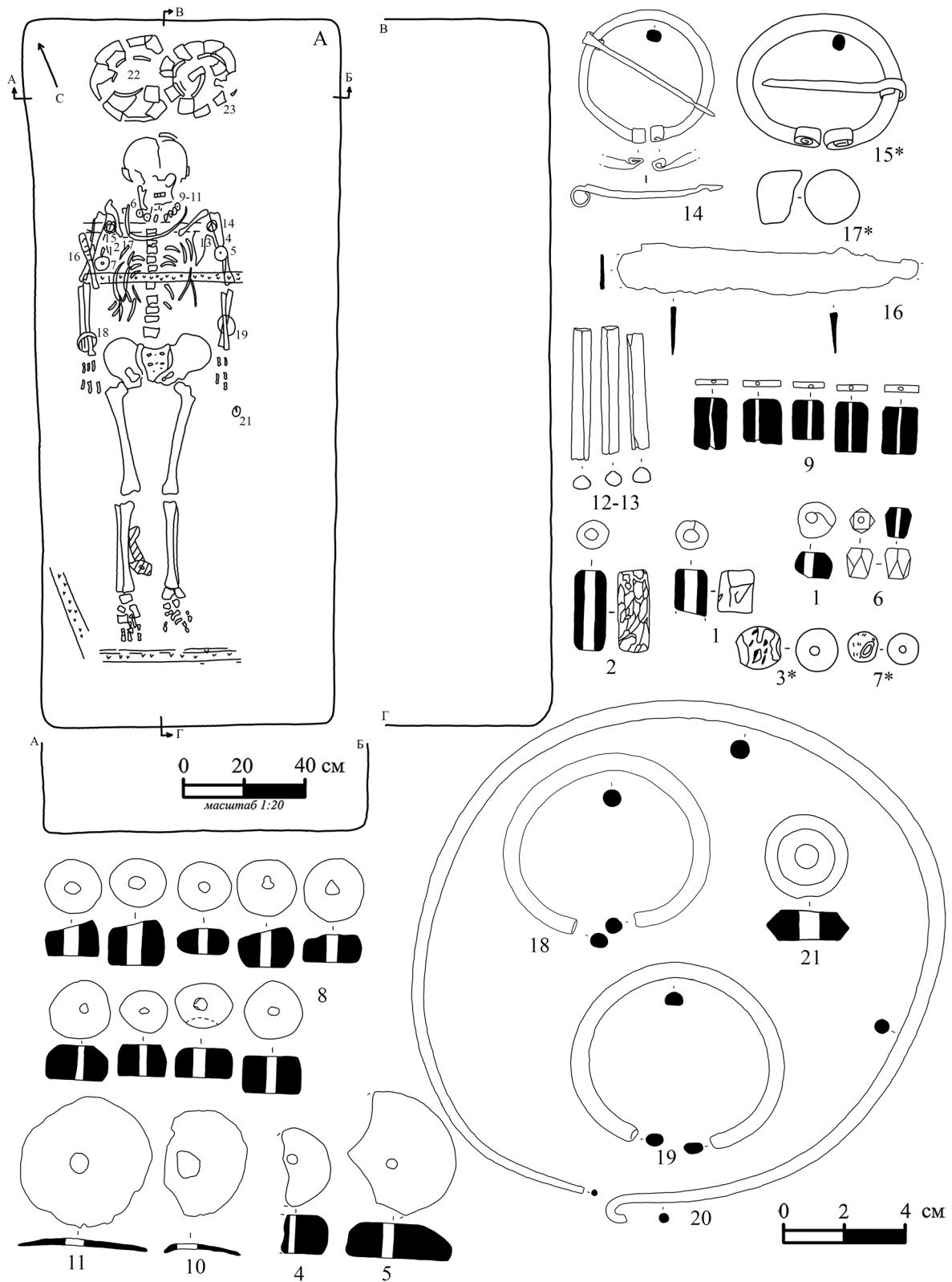

Рис. 13. Погребение 6. А – план погребения 6; 1-9 – бусы, 10-11 – диски, 12, 13 – пронизи, 14-15 – сьюльгамы, 16 – нож, 17 – фрагмент изделия, 18-19 – браслеты, 20 – шейная гривна, 21 – пряслице. 1-2, 9-11 – раковина, 3, 6, 7 – стекло, 4-5, 8 – янтарь, 12-15, 18-20 – сплав цветных металлов, 16, 17 – железо, 21 – глина

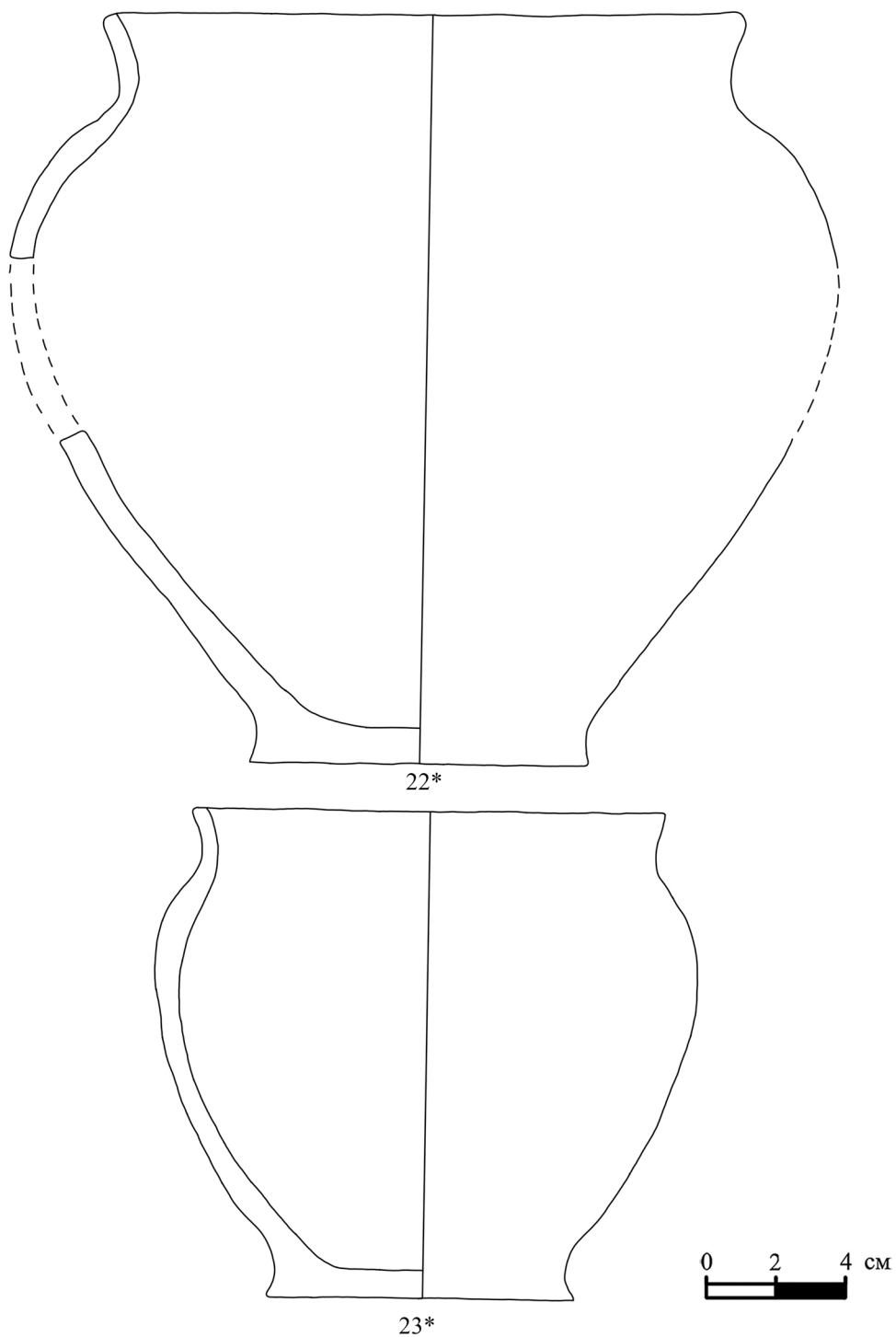

Рис. 14. Погребение 6 (продолжение). 22-23 – лепные сосуды. 22-23 – глина

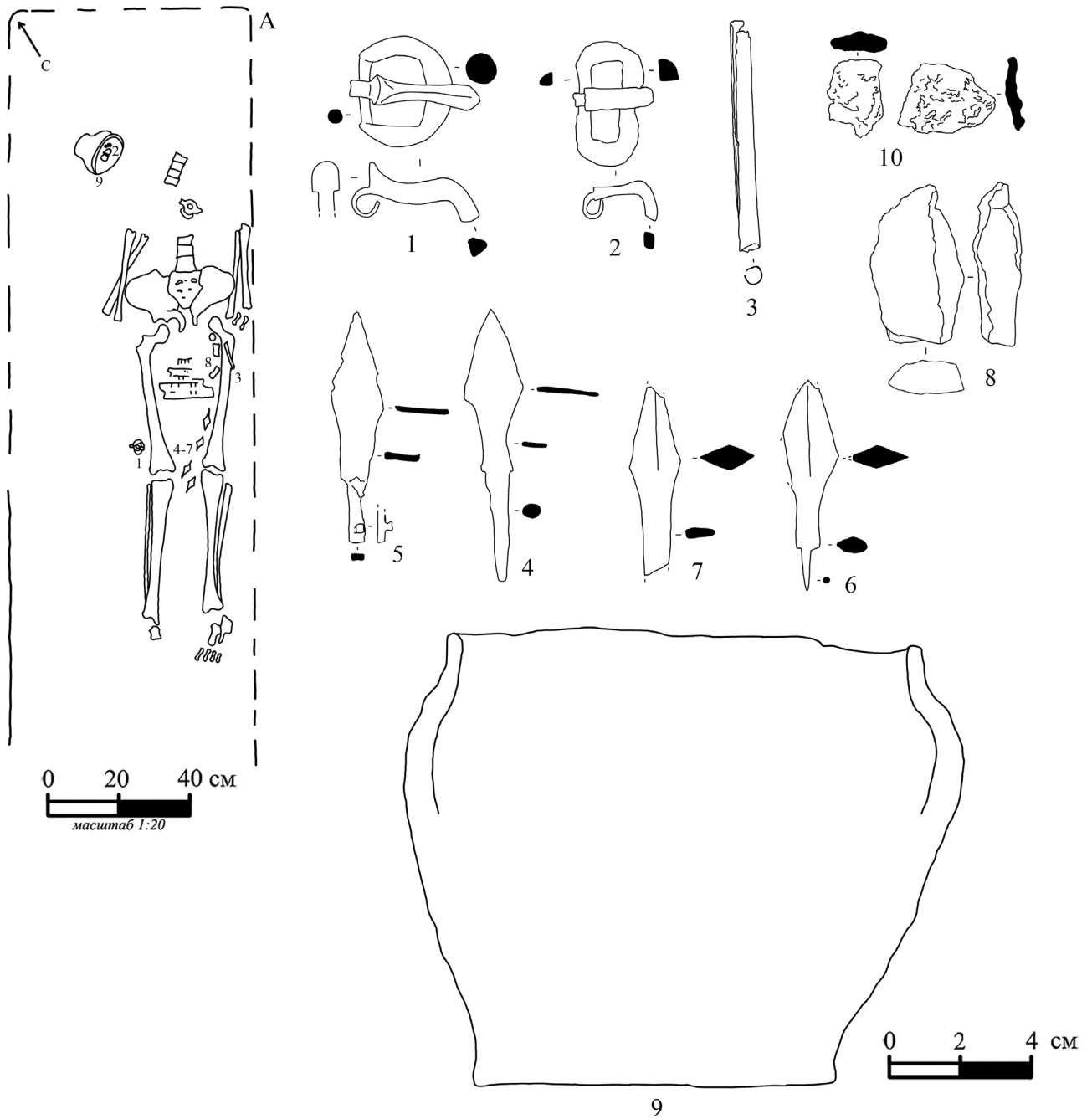

Рис. 15. Погребение 7. А – план погребения 7; 1-2 – пряжки, 3 – пронизь, 4-7 – наконечники стрел, 8 – кресало, 9 – лепной сосуд, 10 – фрагменты изделия. 1, 3 – сплав цветных металлов, 2, 4-5, 10 – железо, 6-7 – кость, 8 – кремнь, 9 – глина

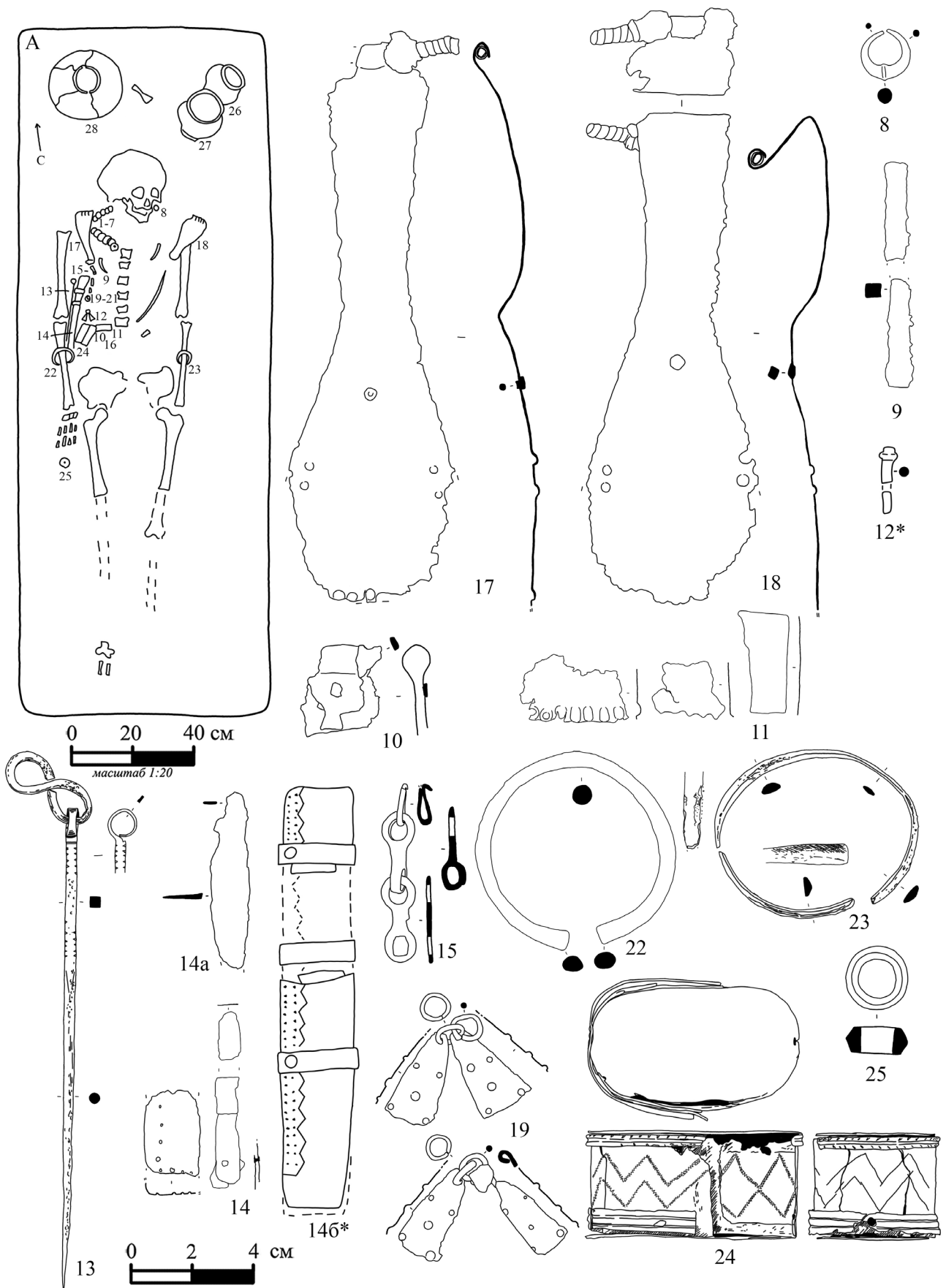

Рис. 16. Погребение 8. А – план погребения 8; 8 – серьга, 9 – шила фрагменты, 10-12 – фрагменты изделия, 13 – булавка, 14, 14а, 14б – нож и фрагменты ножен, 15 – петля, 17-18 – фибулы, 19 – подвески, 22-23 – браслеты, 24 – коробочка, 25 – пряслице. 8, 10-13, 14, 14б, 15, 17-19, 22-24 – сплав цветных металлов, 9, 14а – железо, 25 – глина

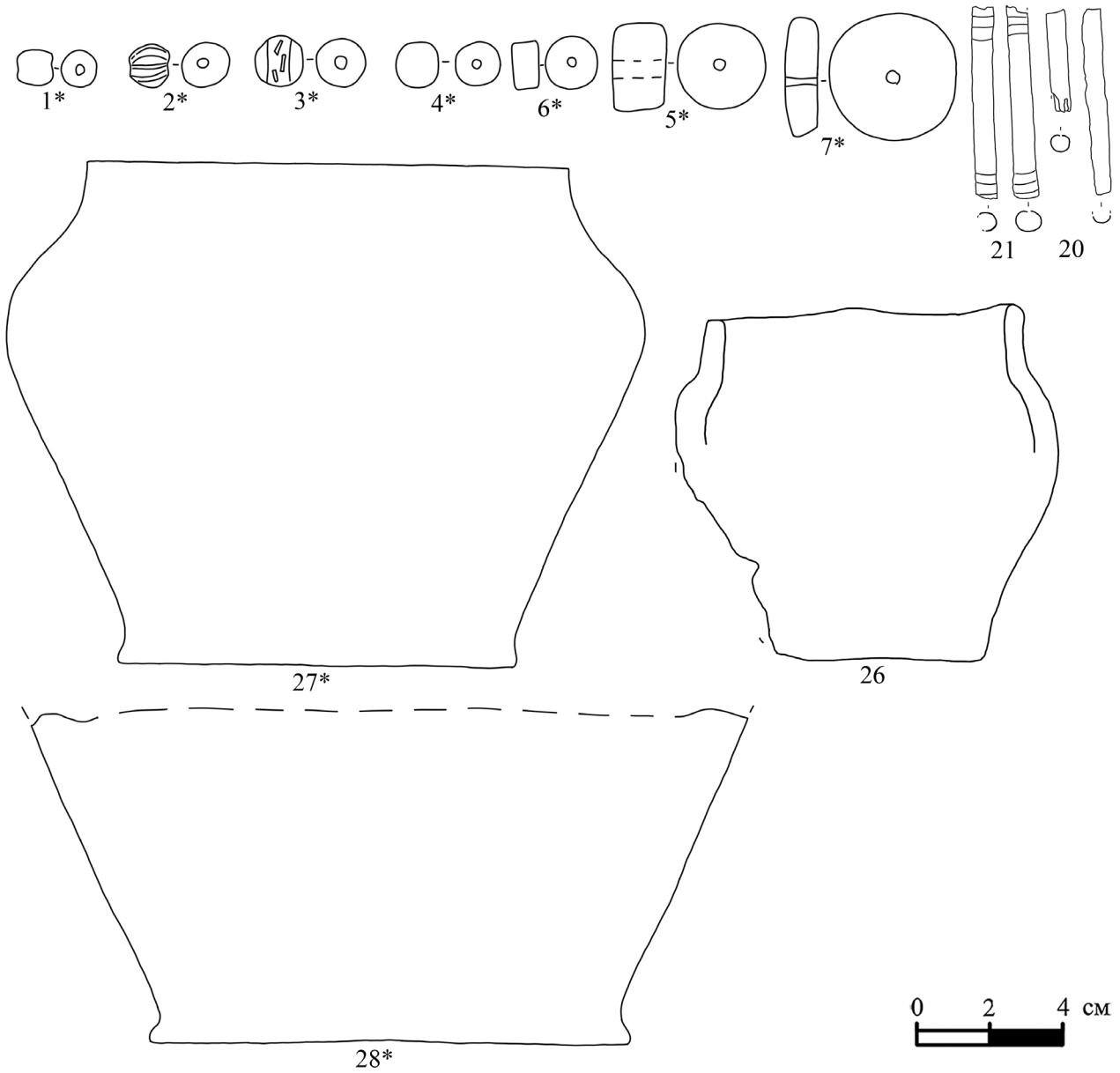

Рис. 17. Погребение 8 (продолжение). 1-7 – бусы, 20-21 – пронизи, 26-28 – лепные сосуды.
 1-2, 9-11 – раковина, 1-4 – стекло, 5-7 – янтарь, 20-21 – сплав цветных металлов,
 26-28 – глина

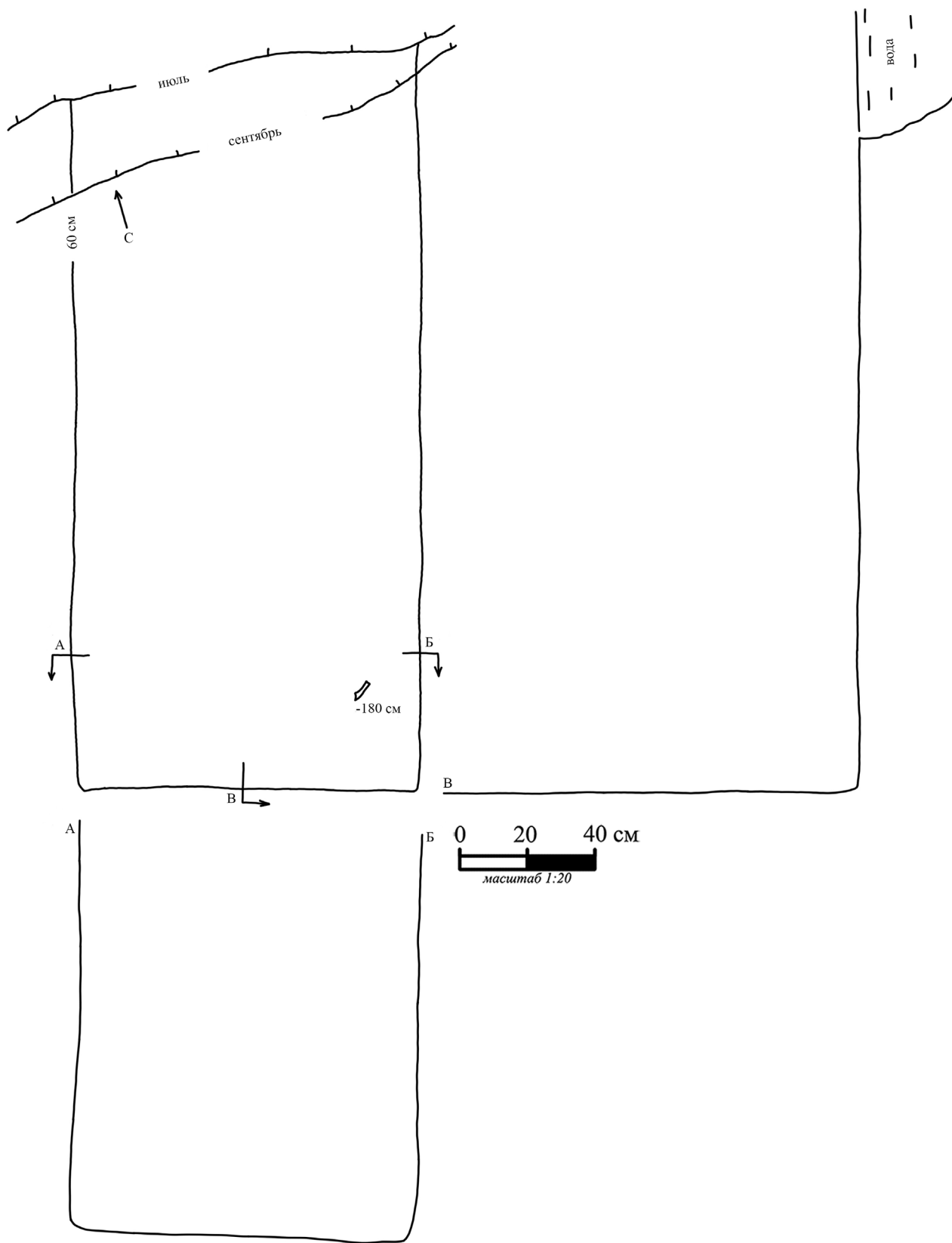

Рис. 18. Погребение 9. План и профили погребения 9

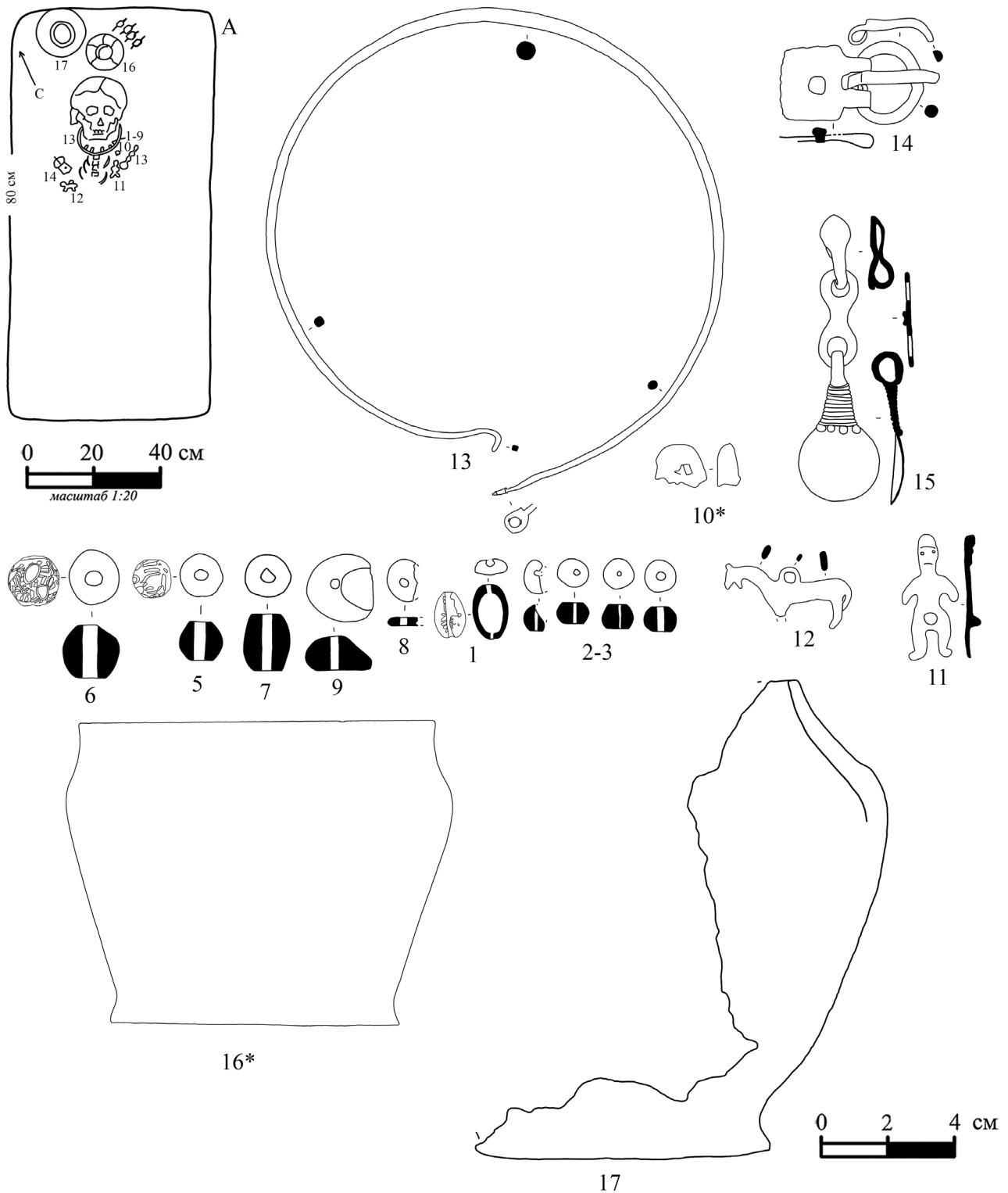

Рис. 19. Погребение 10. А – план погребения 10; 1-9 – бусы, 10 – слиток, 11 – фигурка, 12, 15 – подвески, 13 – шейная гривна, 14 – пряжка, 16-17 – лепные сосуды. 1 – раковина каури, 2-3, 5-6 – стекло, 7 – коралл, 8-9 – янтарь, 10-12, 14-15 – сплав цветных металлов, 13 – сплав цветных металлов белого цвета, 16-17 – глина

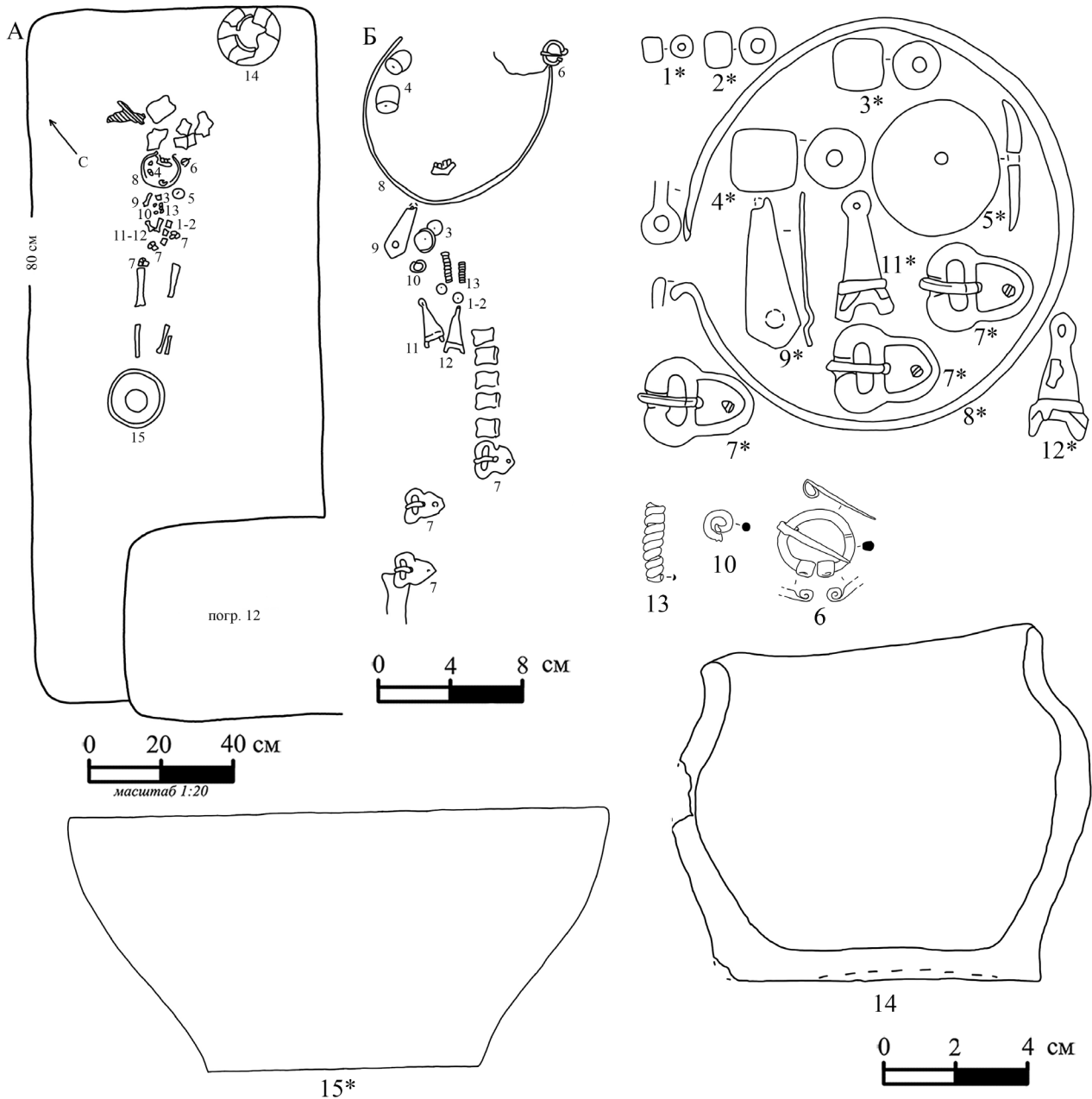

Рис. 20. Погребение 11. А, Б – план погребения 11; 1-4 – бусы, 5 – диск, 6 – сюльгама, 7 – пряжки, 8 – шейная гривна, 9, 11-12 – подвески, 10 – колечко, 13 – пронизь, 14-15 – лепные сосуды. 1-2 – стекло, 3, 4 – янтарь, 5 – раковина, 6, 8-10, 13 – сплав цветных металлов, 7, 11-12 – сплав цветных металлов белого цвета, 14-15 – глина

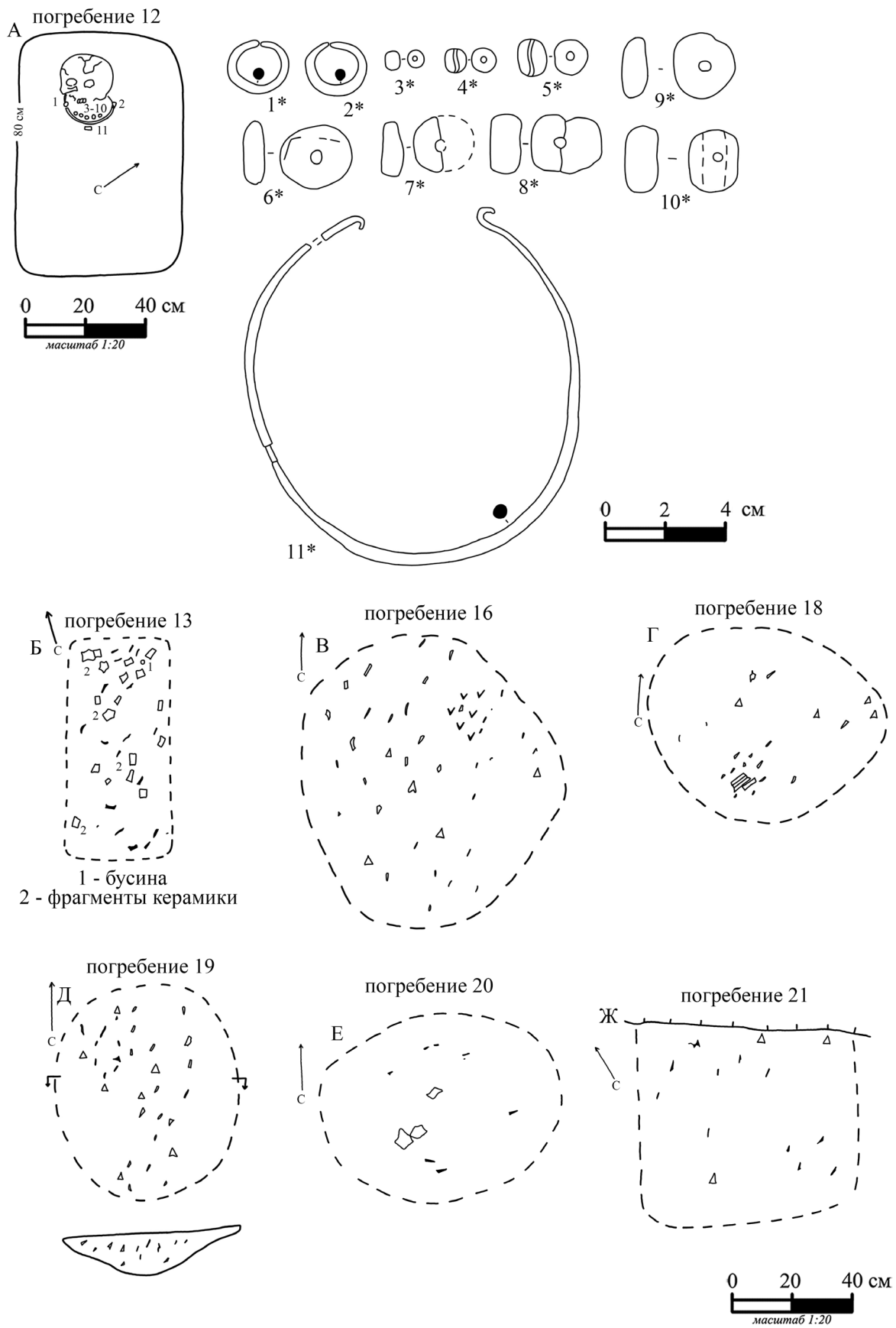

Рис. 21. А – план погребения 12 и находки из него: 1-2 – височные кольца, 3-10 – бусы, 11 – шейная гривна. 1-2, 11 – сплав цветных металлов белого цвета, 3-5 – стекло, 6-10 – янтарь. Б – план погребения 13; В – план погребения 16; Г – план погребения 18; Д – план и профиль погребения 19; Е – план погребения 20; Ж – план погребения 21

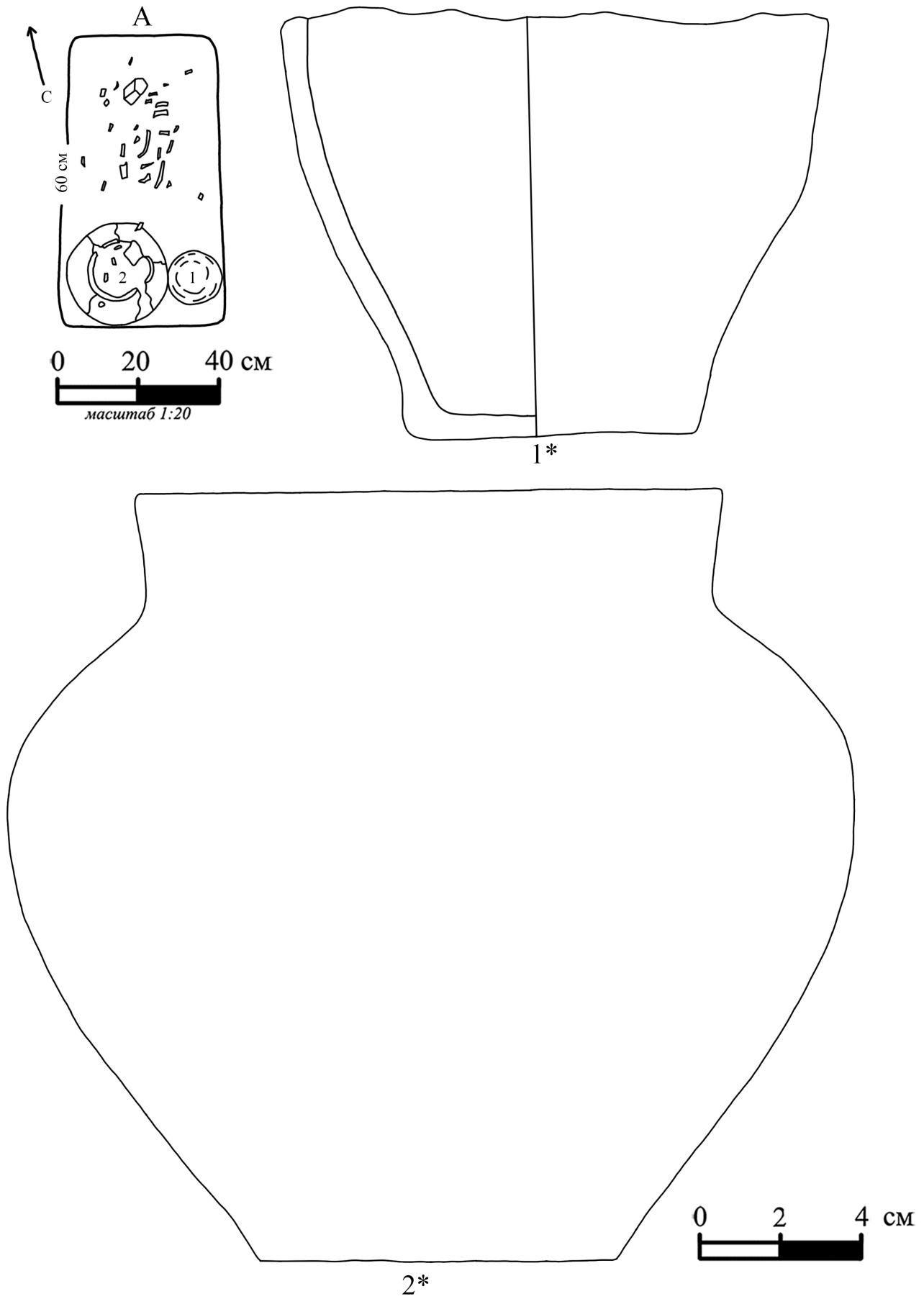

Рис. 22. Погребение 14. А – план погребения 14; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина

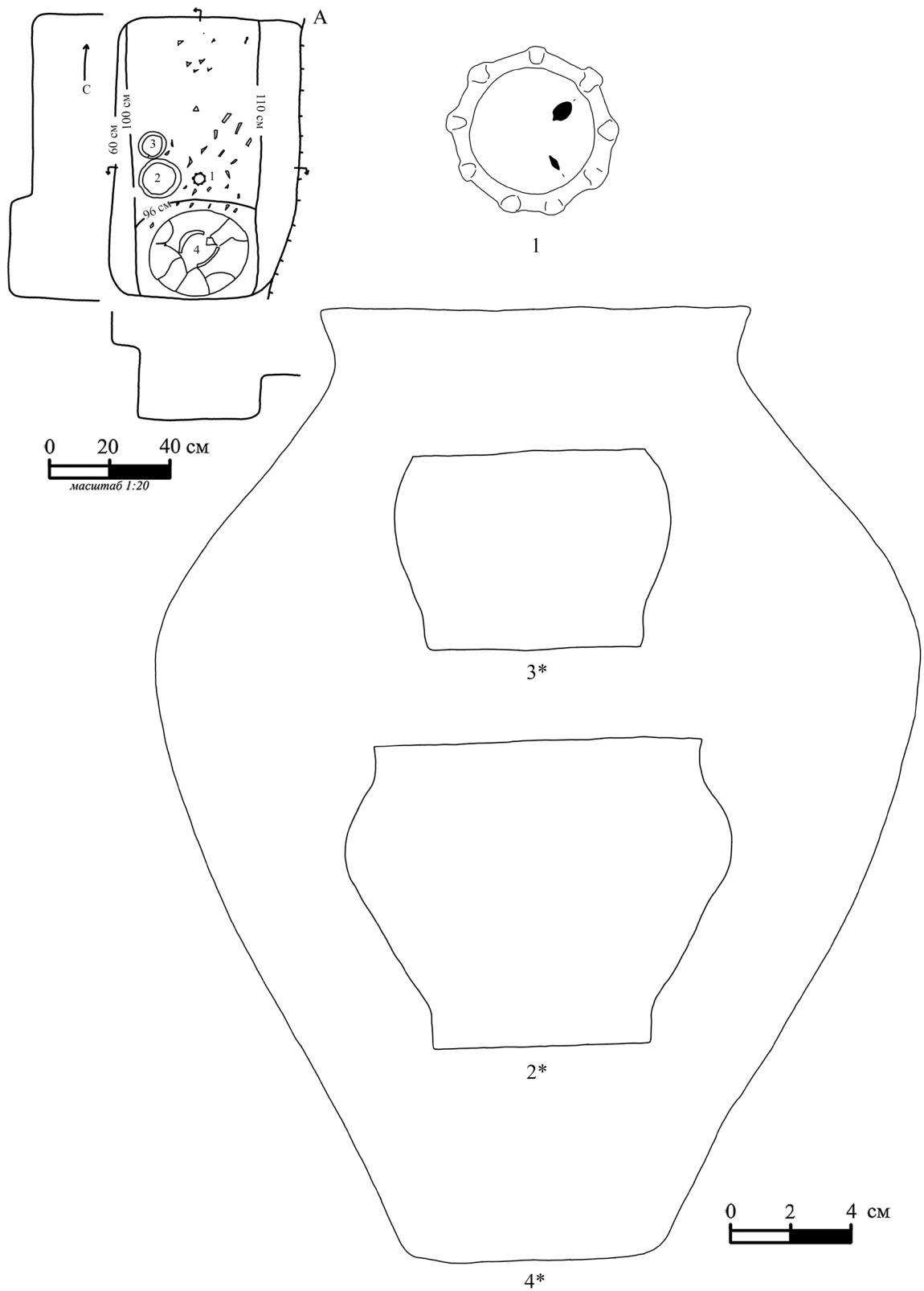

Рис. 23. Погребение 15. А – план и профили погребения 15;
 1 – подвеска, 2-4 – лепные сосуды. 1 – сплав цветных металлов, 2-4 – глина

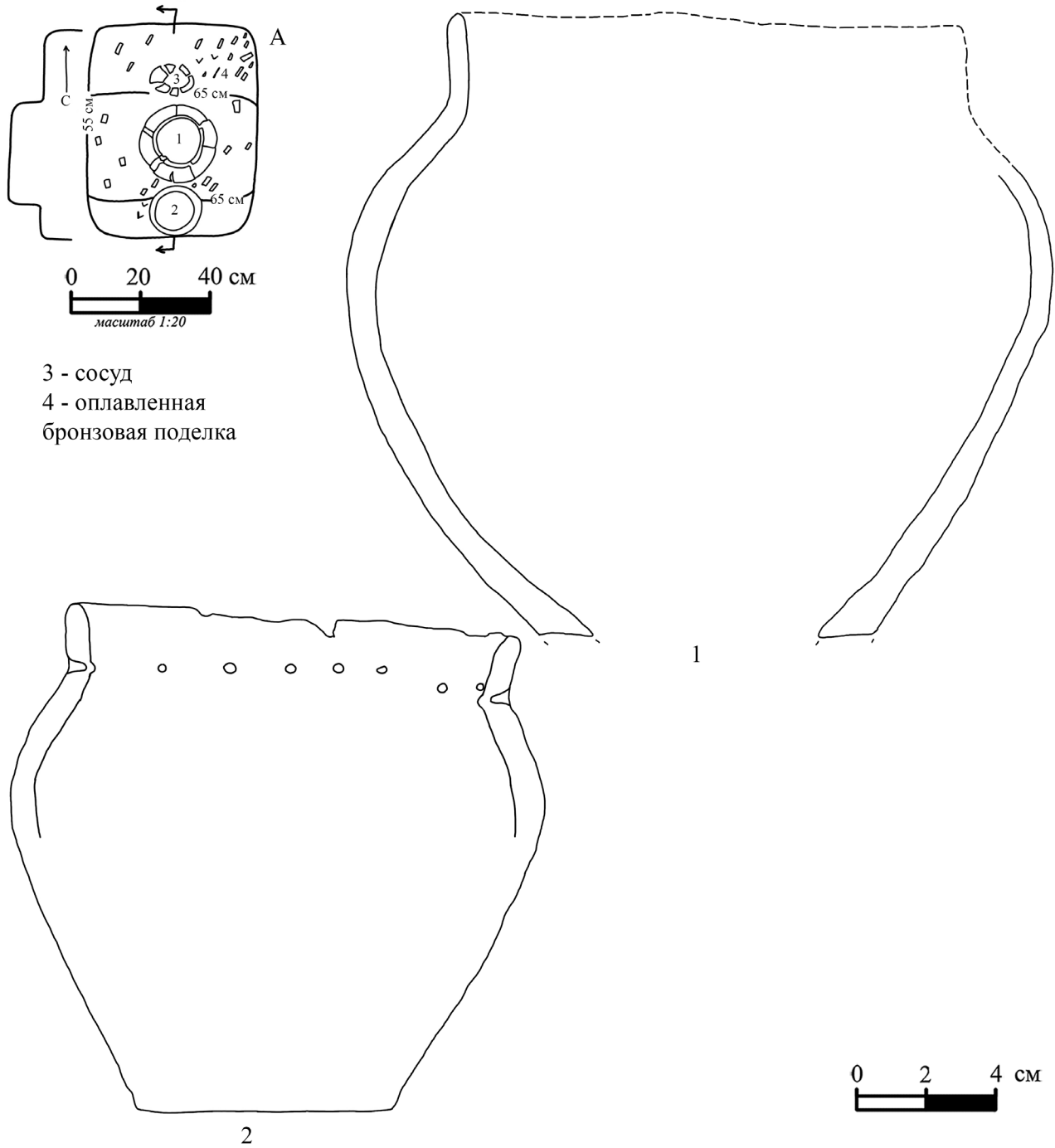

Рис. 24. Погребение 17. А – план и профиль погребения 17; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина

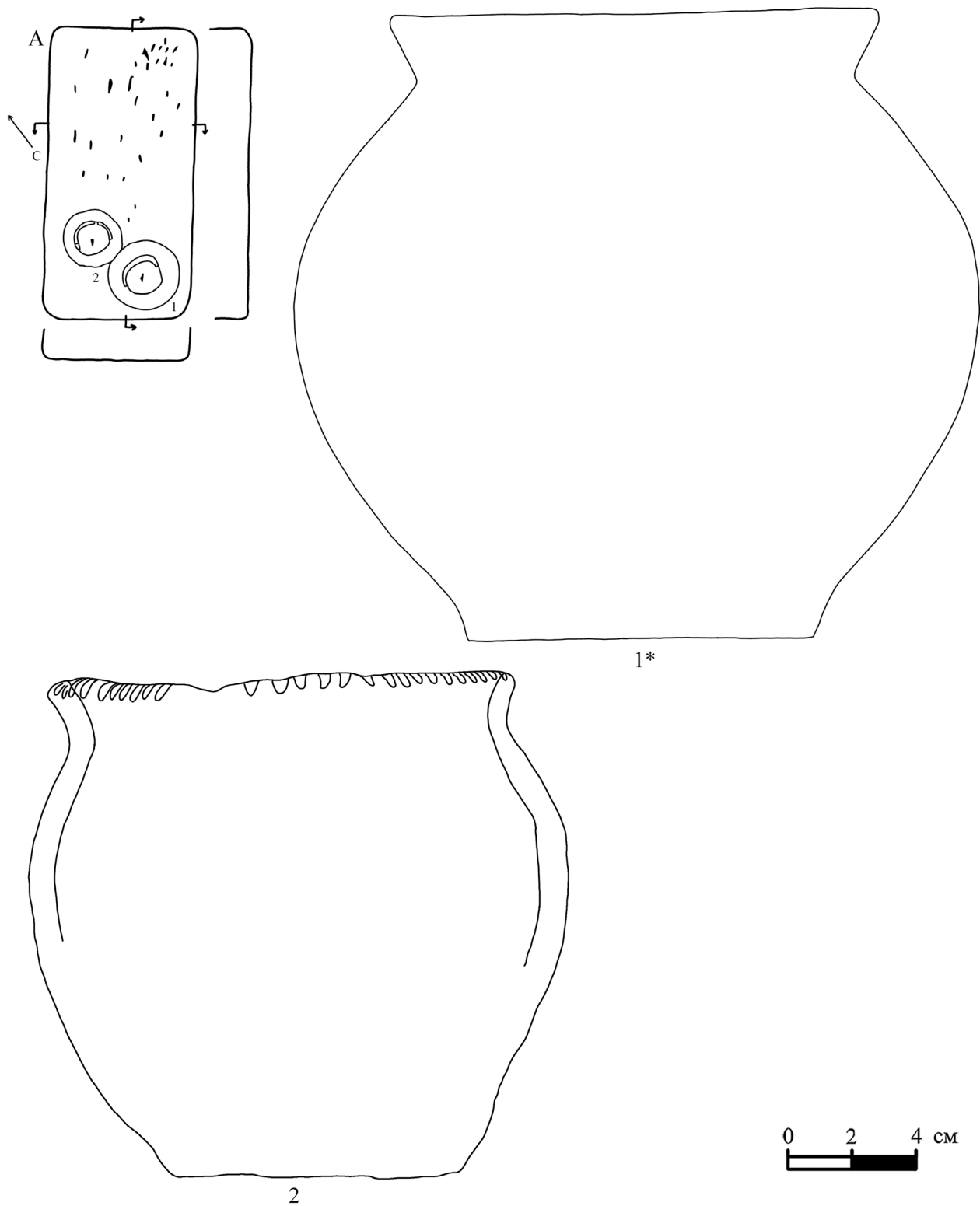

Рис. 25. Погребение 22. А – план и профили погребения 22; 1-2 – лепные сосуды. 1-2 – глина

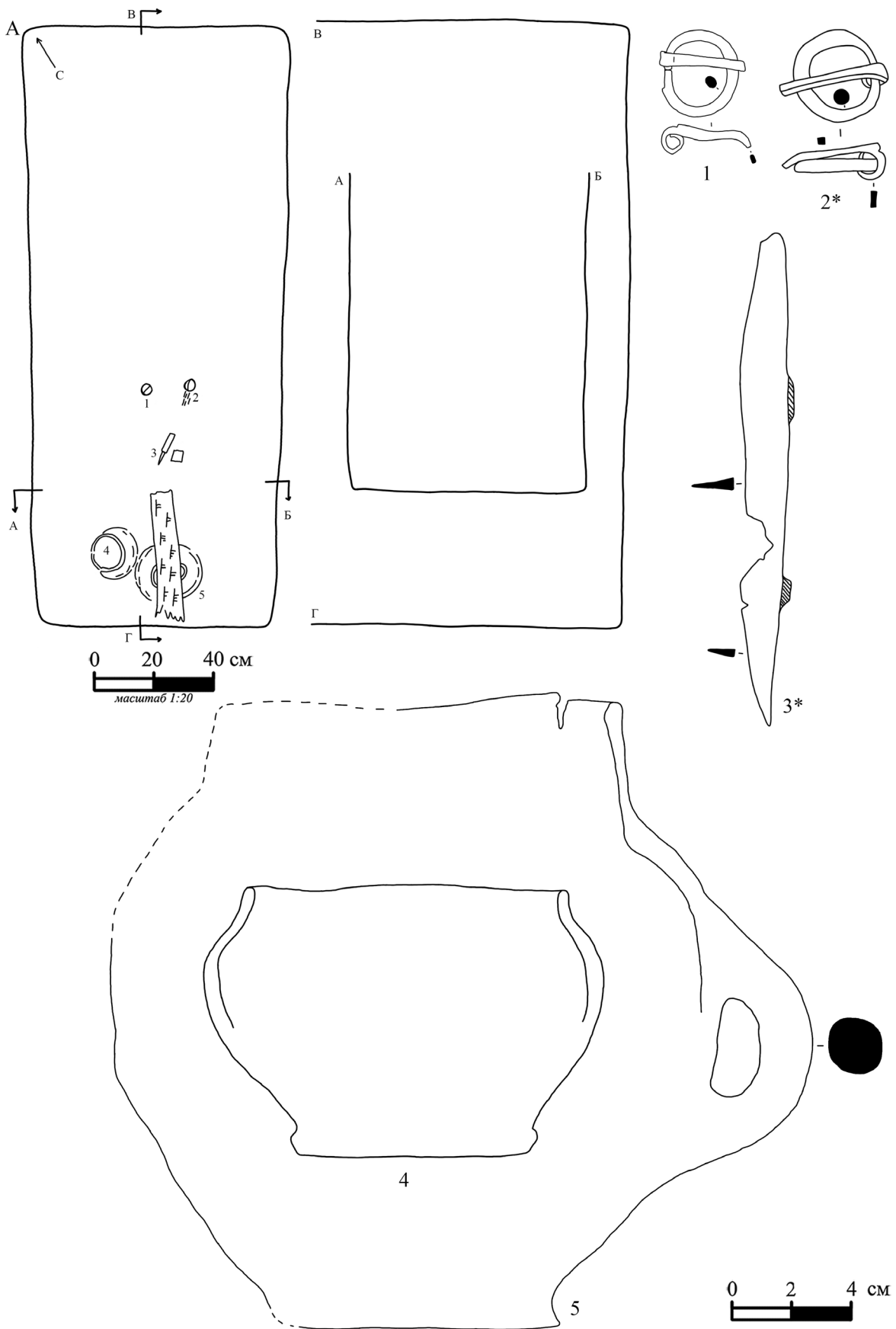

Рис. 26. Погребение 23. А – план и профили погребения 23; 1-2 – пряжки, 3 – нож, 4-5 – лепные сосуды. 1-2 – сплав цветных металлов, 3 – железо, 4-5 – глина

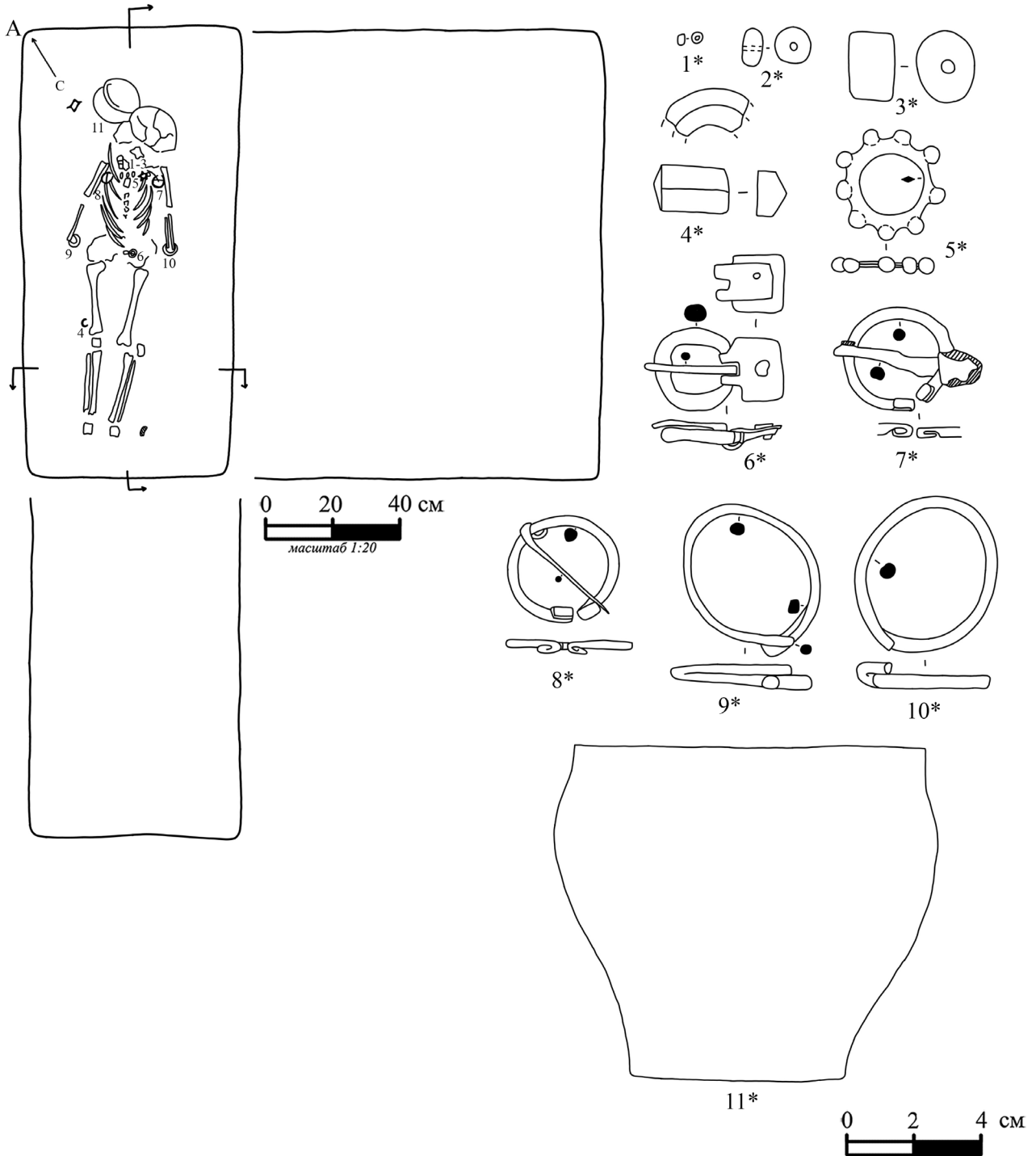

Рис. 27. Погребение 24. А – план и профили погребения 24; 1-3 – бусы, 4 – фрагмент пряслица, 5 – подвеска, 6 – пряжка, 7-8 – сьюльгамы, 9-10 – браслеты, 11 – лепной сосуд.
 1-2 – стекло, 3 – янтарь, 5-10 – сплав цветных металлов, 4, 11 – глина

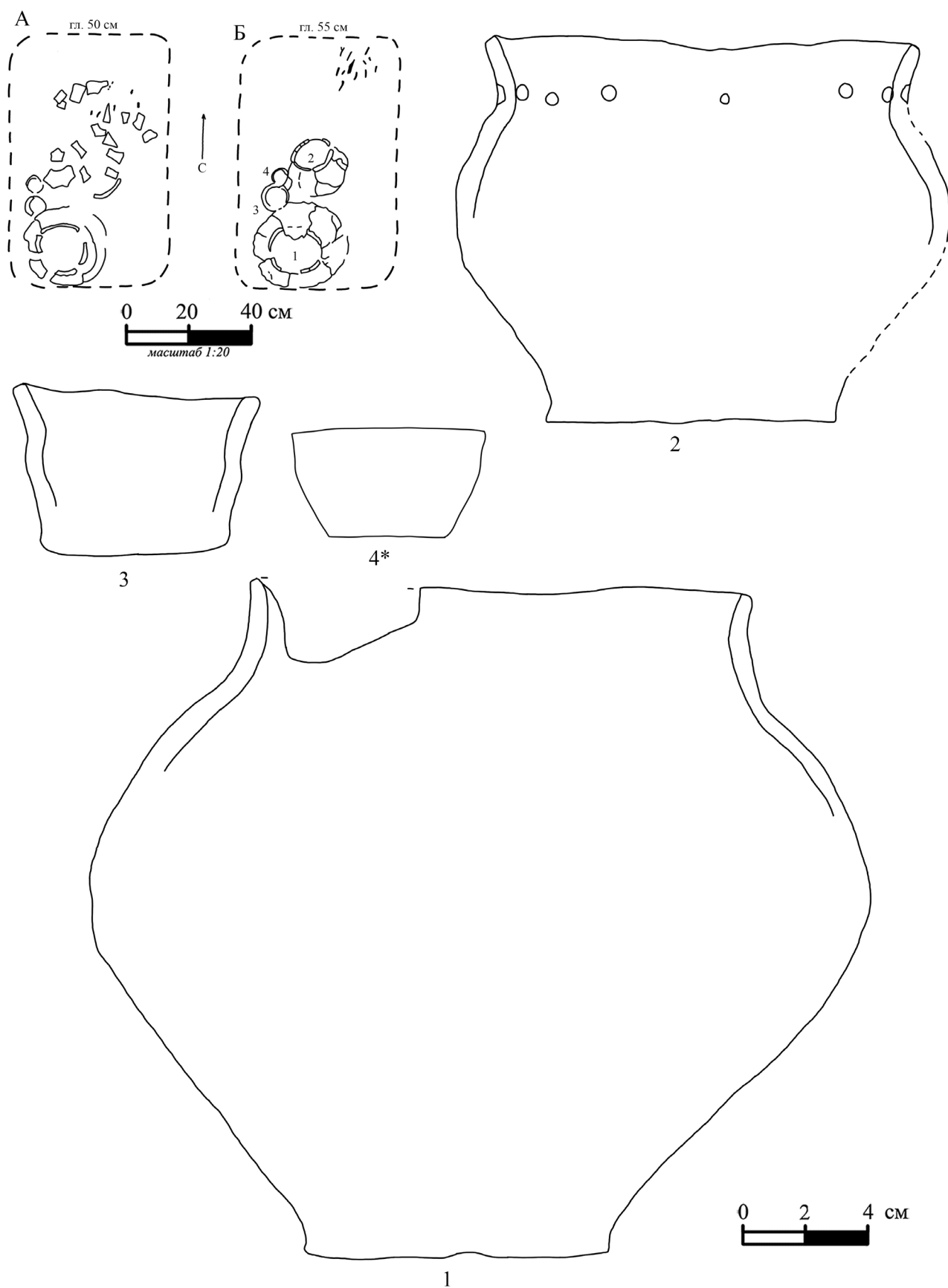

Рис. 28. Погребение 25. А, Б – планы погребения 25; 1-4 – лепные сосуды. 1-4 – глина

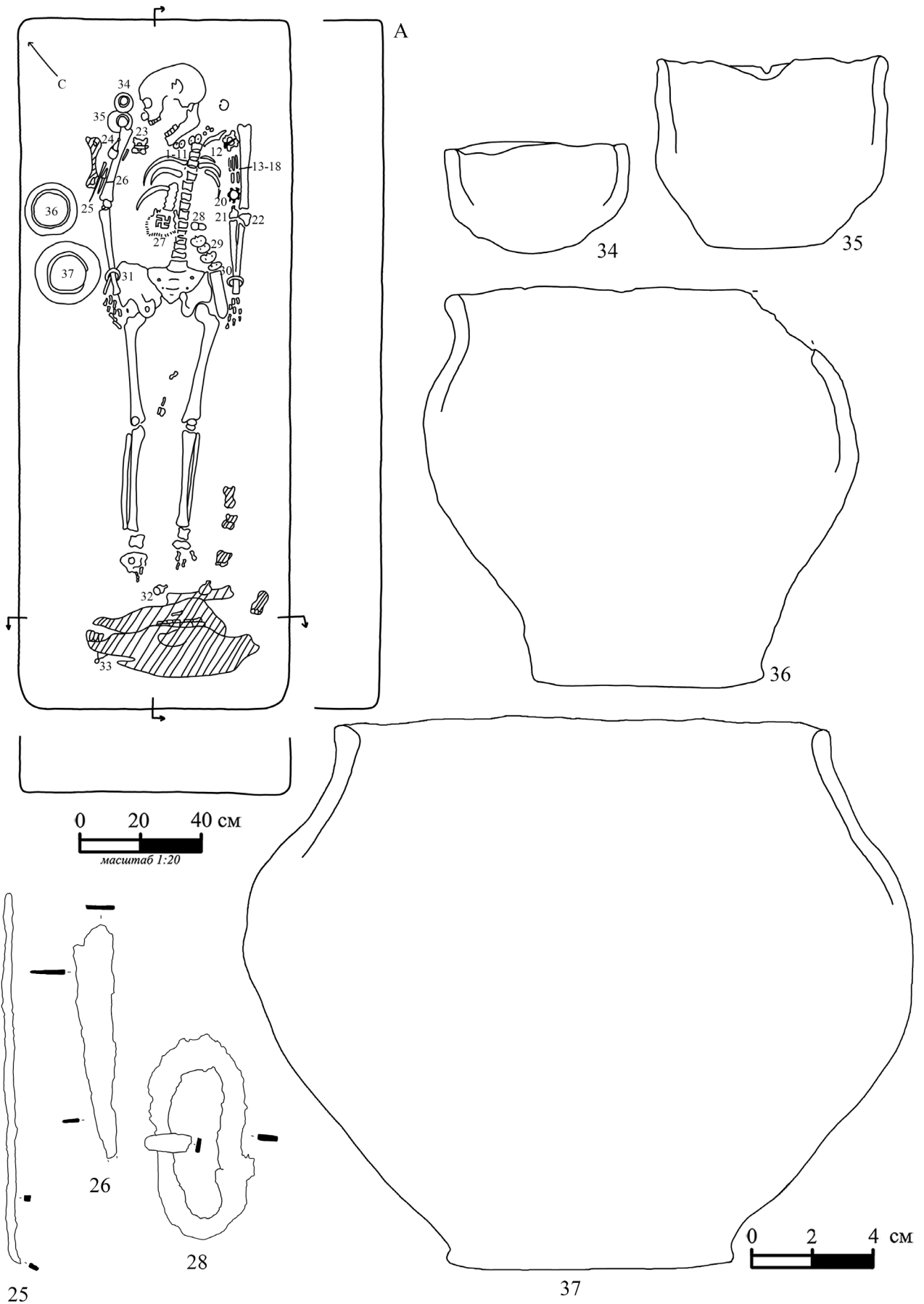

Рис. 29. Погребение 26. А – план и профили погребения 26; 25 – шило, 26 – нож, 28 – пряжка, 34-37 – лепные сосуды. 25-26, 28 – железо, 34-37 – глина

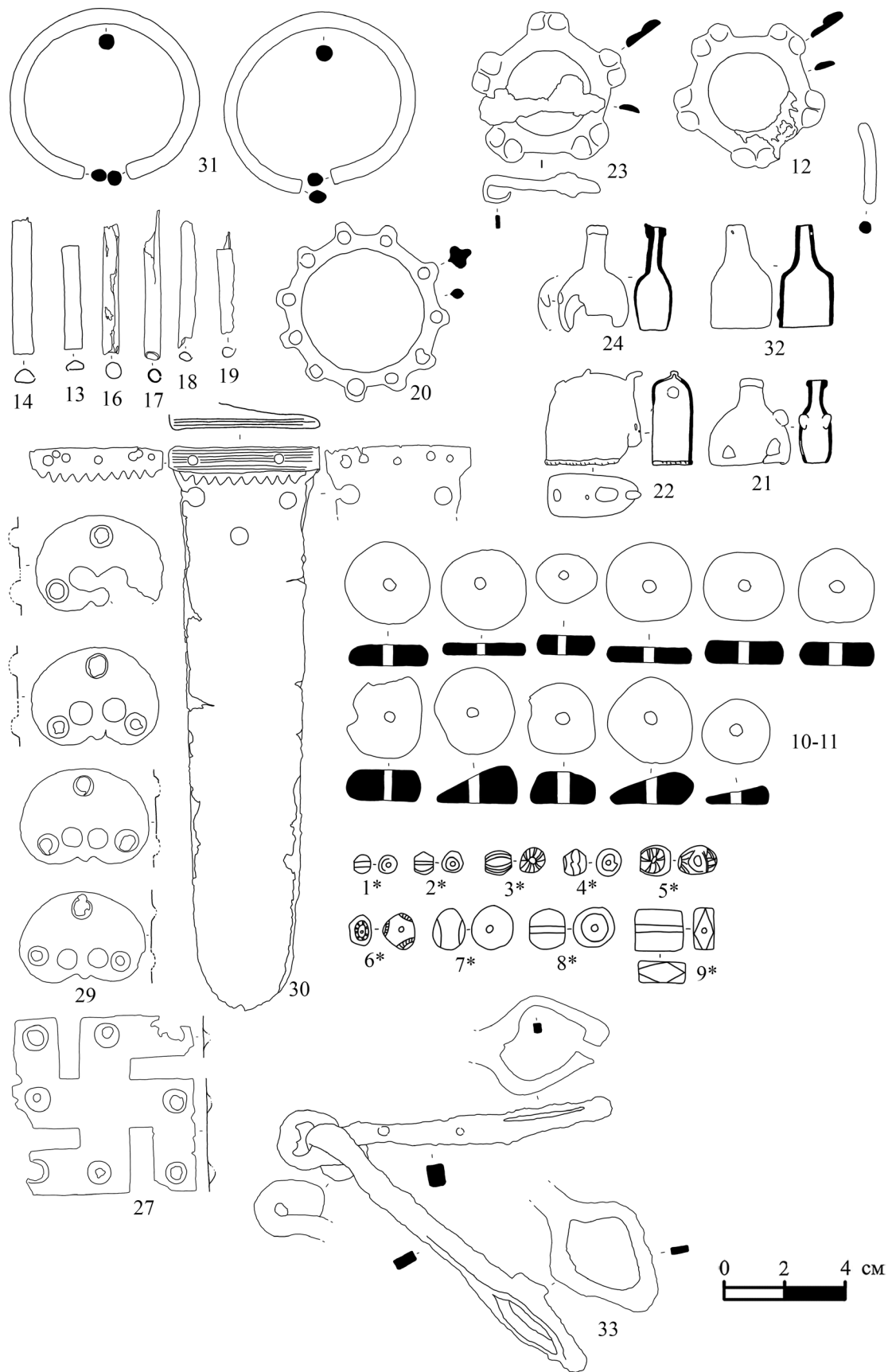

Рис. 30. Погребение 26 (продолжение). 1-11 – бусы, 12, 23 – пряжки, 13-19 – пронизи, 20-22, 24, 32 – подвески, 27, 29 – накладки, 30 – наконечник ремня, 33 – удила. 1-8 – стекло, 9-11 – янтарь, 12-24, 27, 30-32 – сплав цветных металлов, 29 – сплав цветных металлов белого цвета, 33 – железо

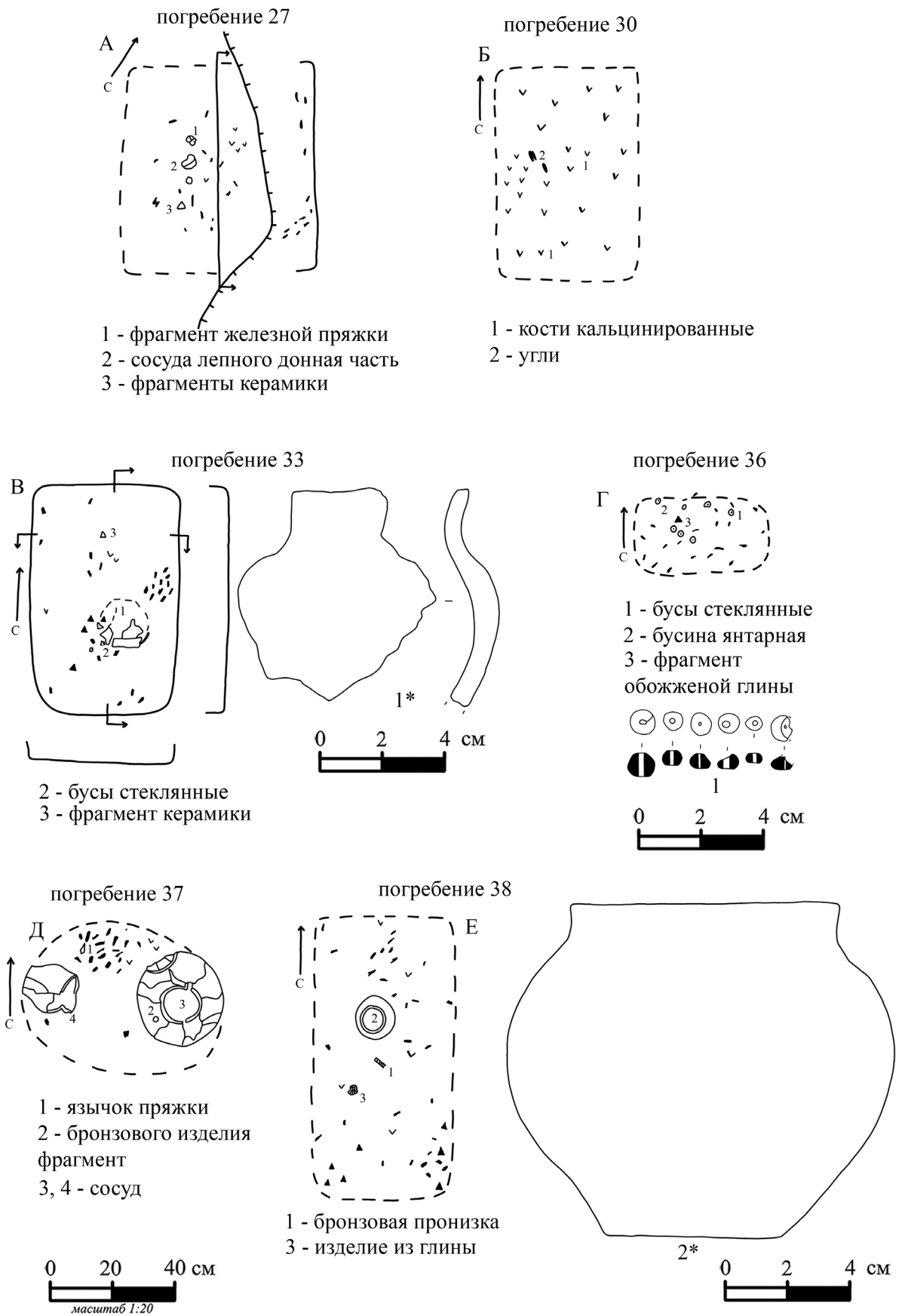

Рис. 31. А – план и профиль погребения 27; Б – план погребения 30; В – план и профили погребения 33 и находки из него: 1 – венчика сосуда фрагмент. 1 – глина; Г – план погребения 36 и находки из него: 1 – бусы. 1 – стекло; Д – план погребения 37; Е – план погребения 38 и находки из него: 2 – лепной сосуд. 2 – глина

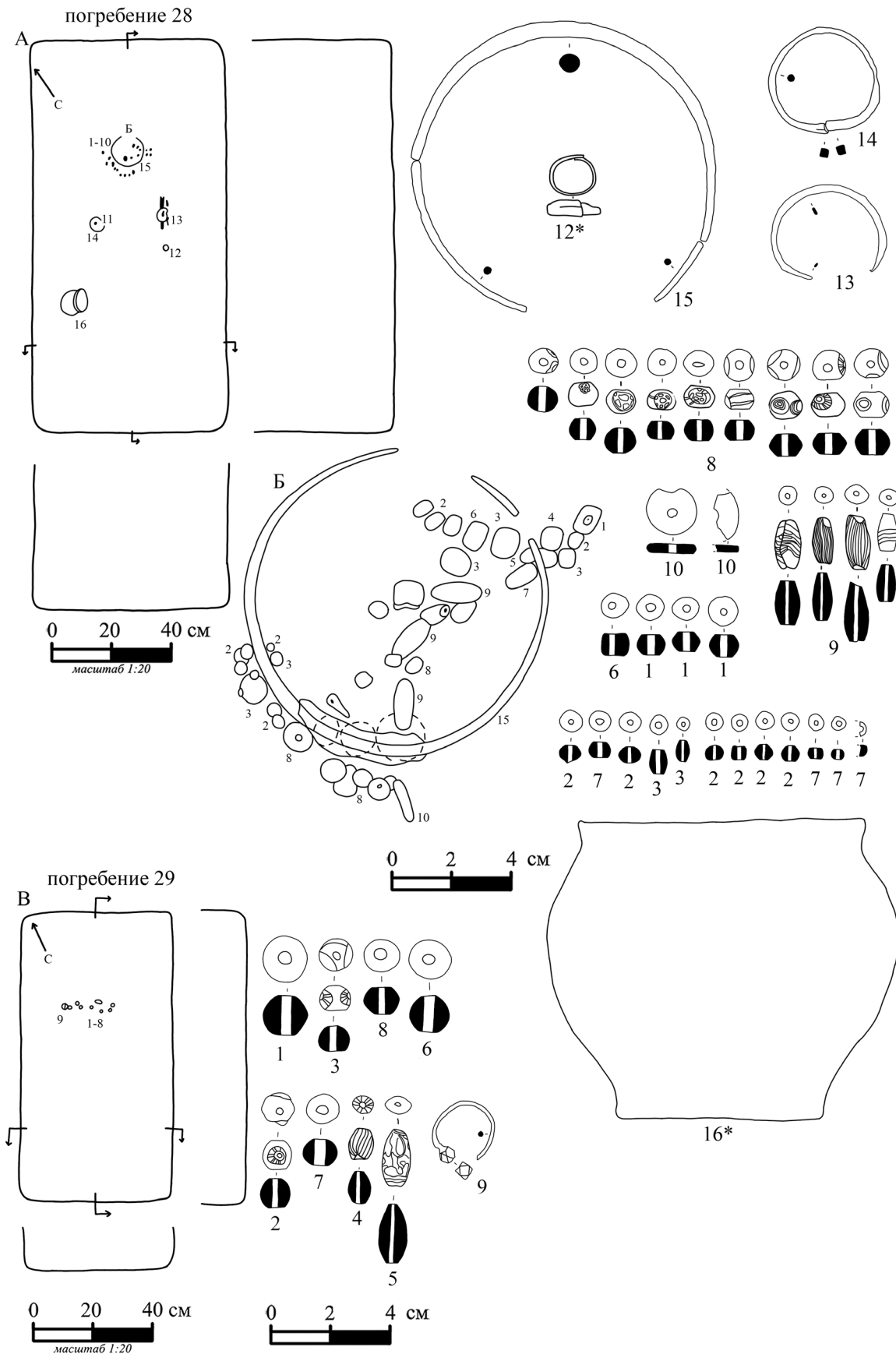

Рис. 32. А, Б – план и профили погребения 28 и находки из него: 1-3, 6-10 – бусы, 12 – кольцо, 13-14 – браслеты, 15 – шейная гривна, 16 – лепной сосуд. 1-3, 6-9 – стекло, 10 – янтарь, 12-15 – сплав цветных металлов, 16 – глина. В – план и профили погребения 29 и находки из него: 1-8 – бусы, 9 – серьга. 1-8 – стекло, 9 – сплав цветных металлов

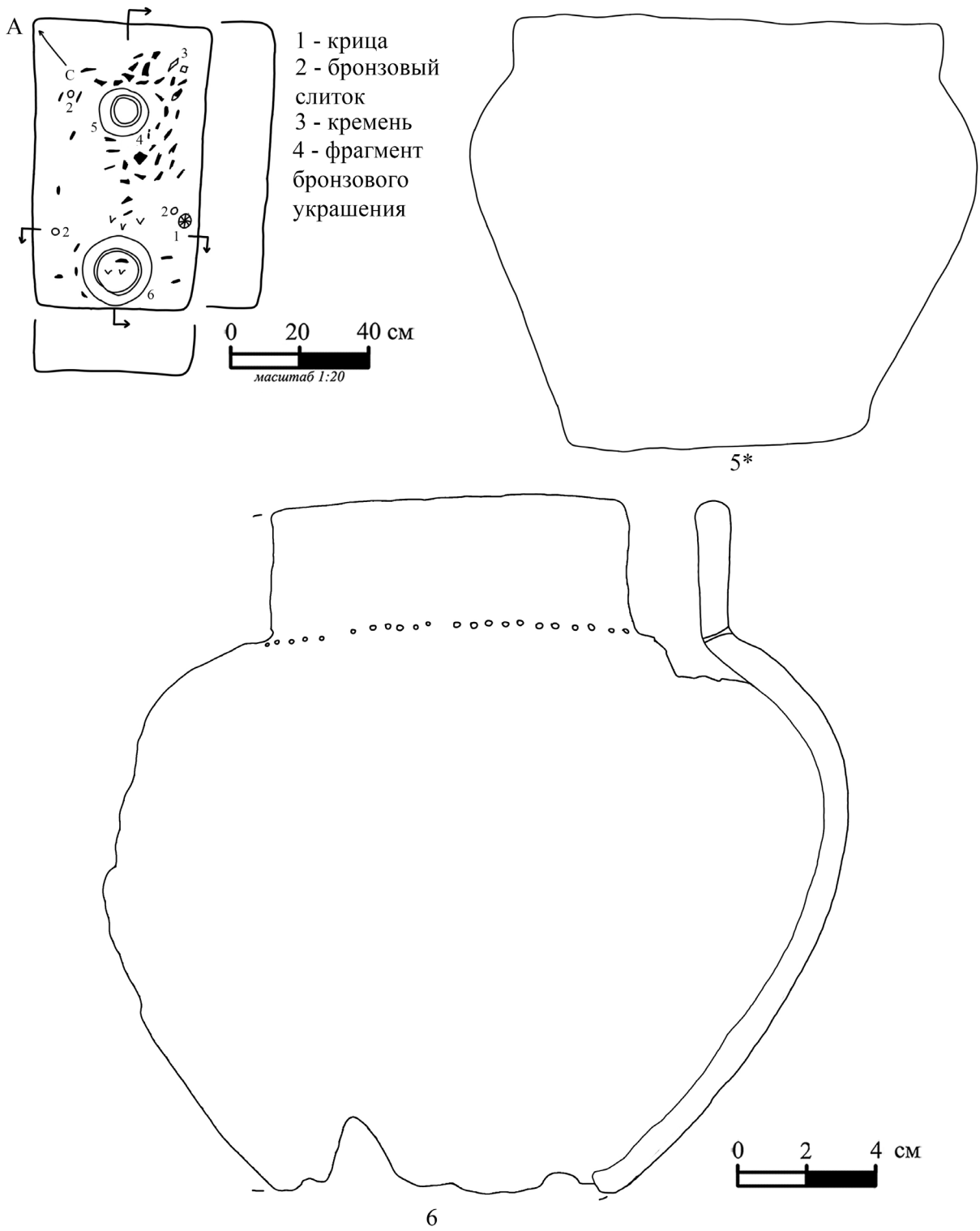

Рис. 33. Погребение 31. А – план и профили погребения 31; 5, 6 – лепные сосуды. 5, 6 – глина

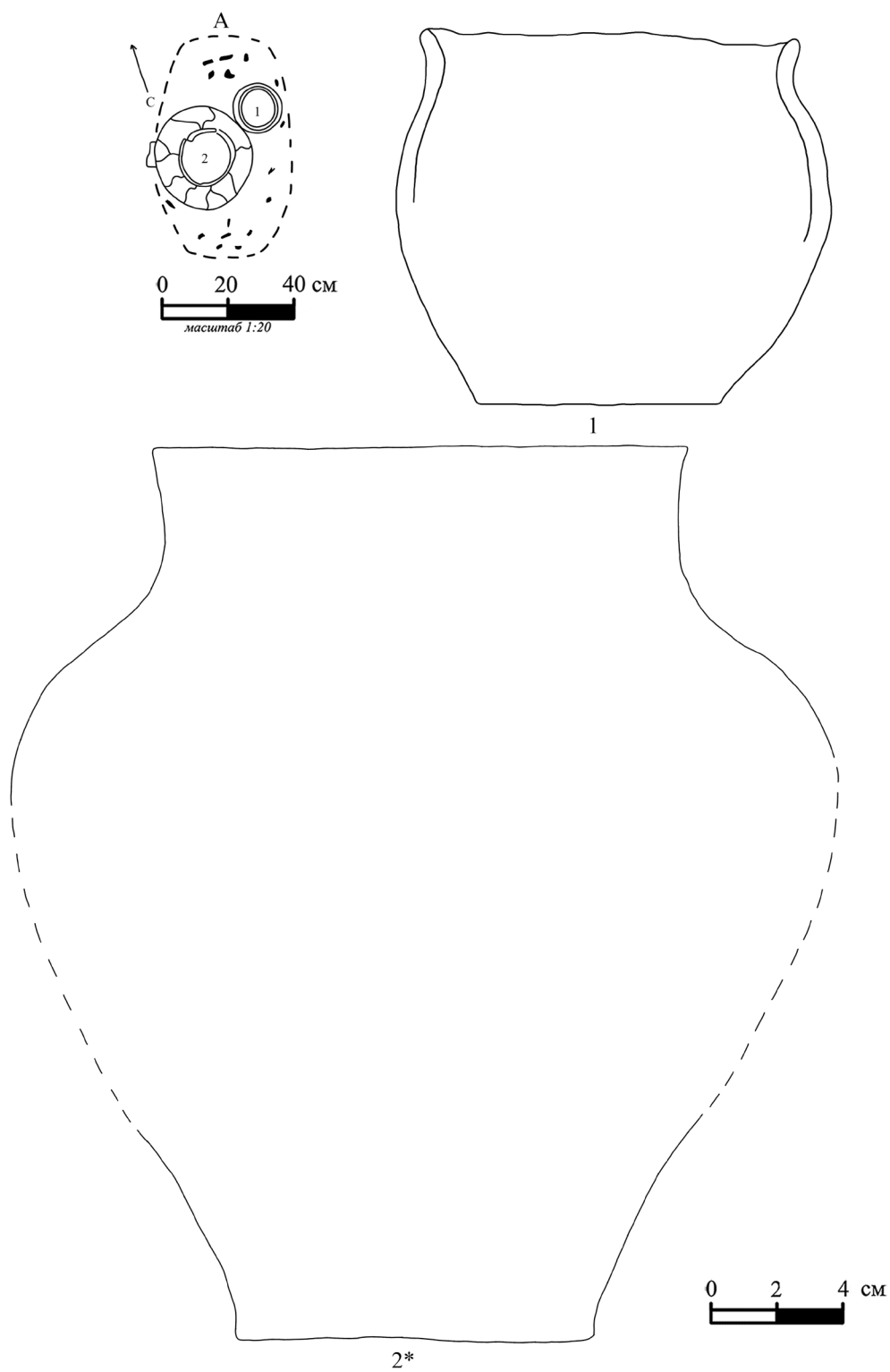

Рис. 34. Погребение 32. А – план 32; 1, 2 – лепные сосуды. 1, 2 – глина

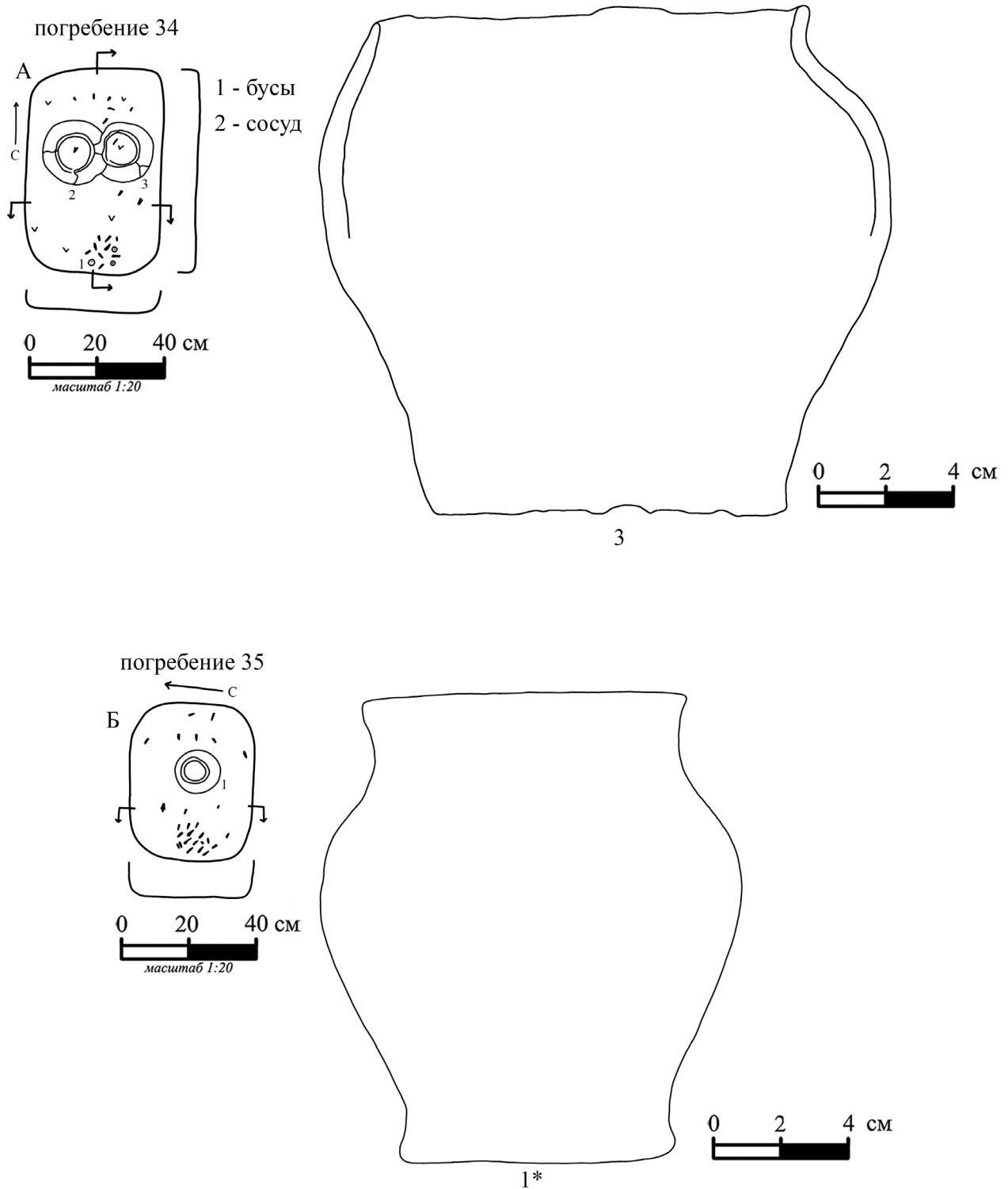

Рис. 35. А – план и профили погребения 34 и находки из него: 3 – лепной сосуд. 3 – глина.
 Б – план и профиль погребения 35 и находки из него: 1 – лепной сосуд. 1 – глина

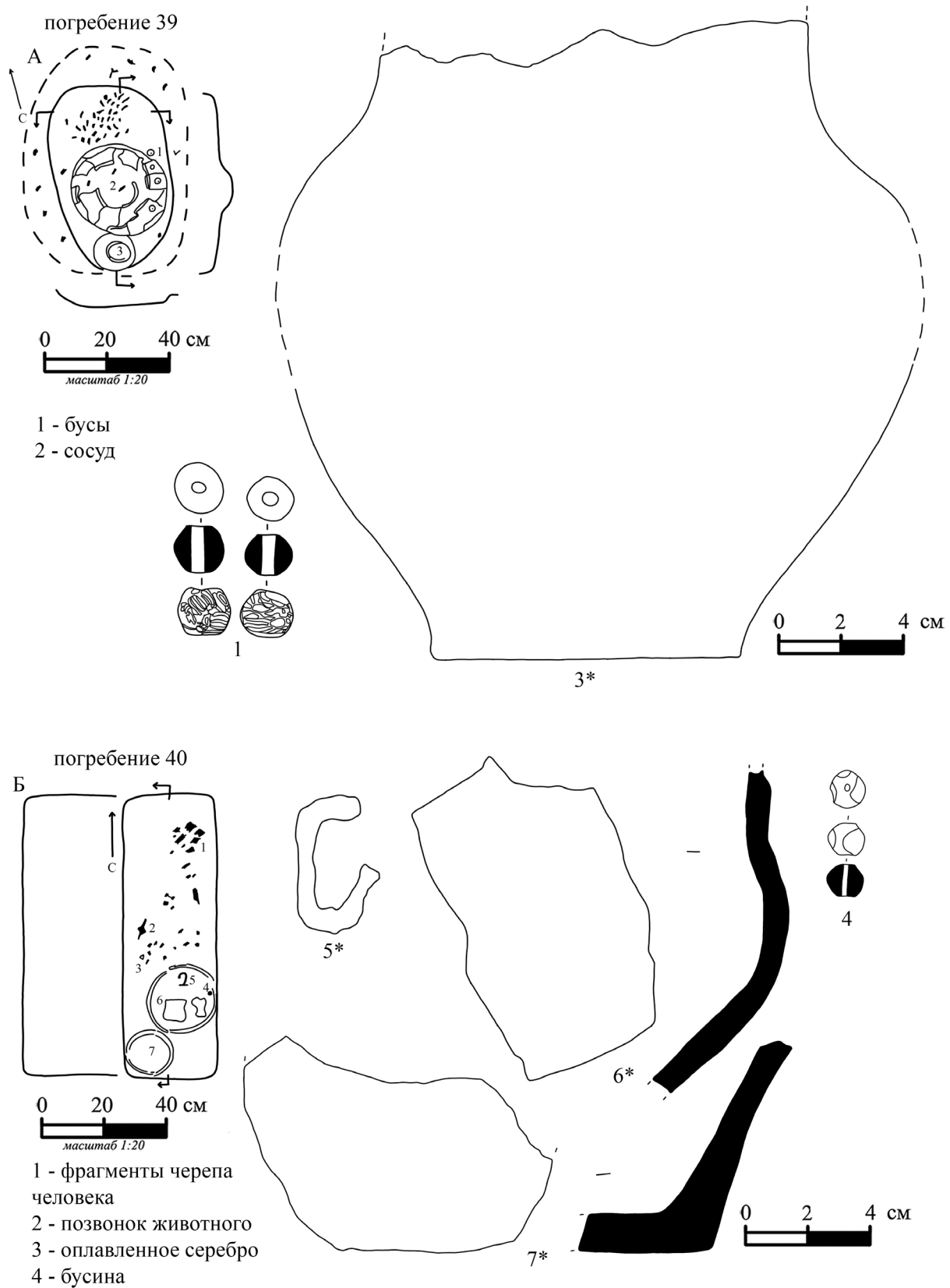

Рис. 36. А – план и профили погребения 39 и находки из него: 1 – бусы, 3 – лепной сосуд. 1 – стекло, 3 – глина. Б – план и профиль погребения 40 и находки из него: 4 – бусина, 5 – фрагмент пряжки, 6-7 – фрагменты лепных сосудов. 4 – стекло, 5 – железо, 6-7 – глина

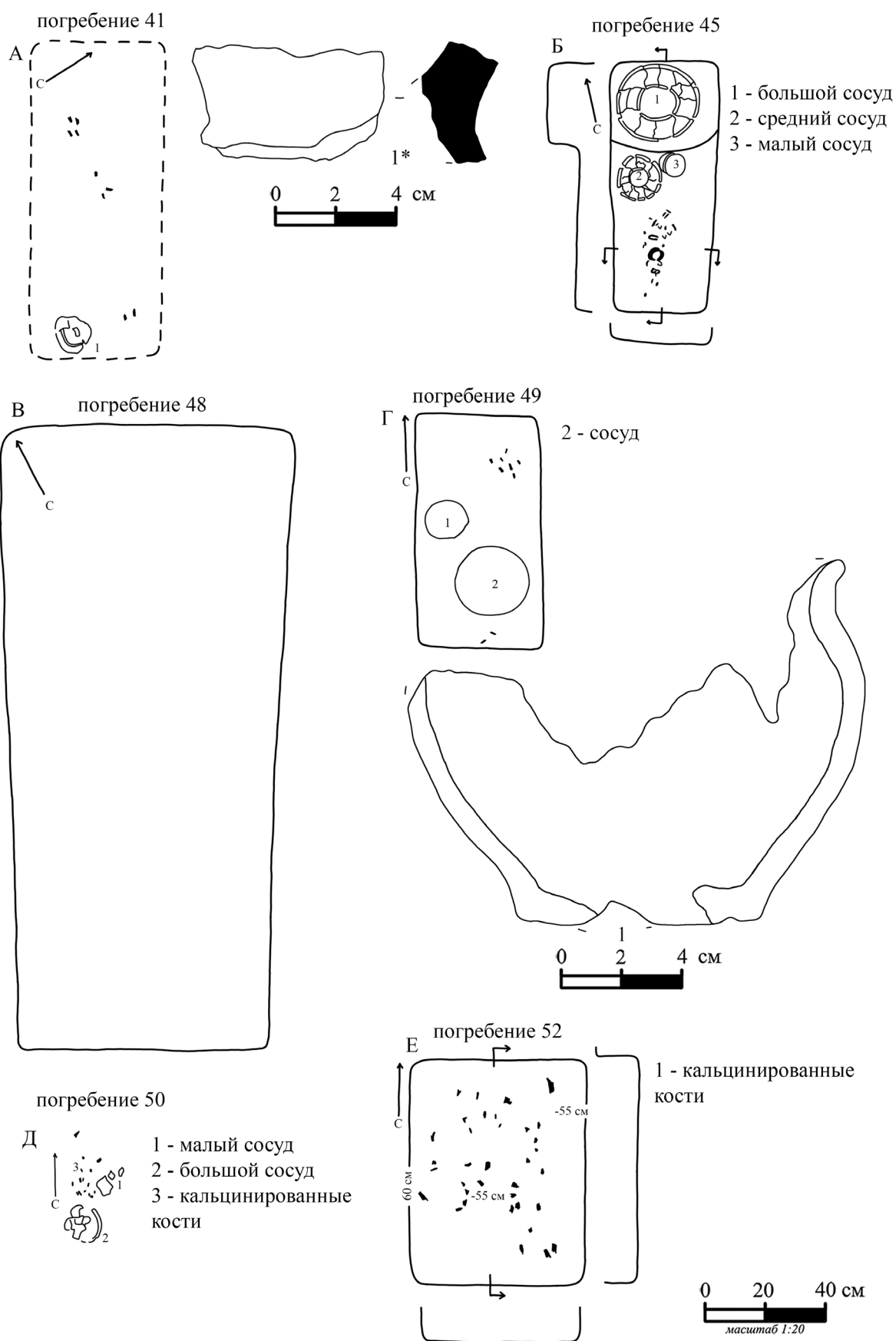

Рис. 37. А – план погребения 41 и находки из него: 1 – днища сосуда фрагмент. 1 – глина; Б – план и профили погребения 45; В – план погребения 48; Г – план погребения 49 и находки из него: 1 – лепной сосуд. 1 – глина; Д – план погребения 50; Е – план и профили погребения 52

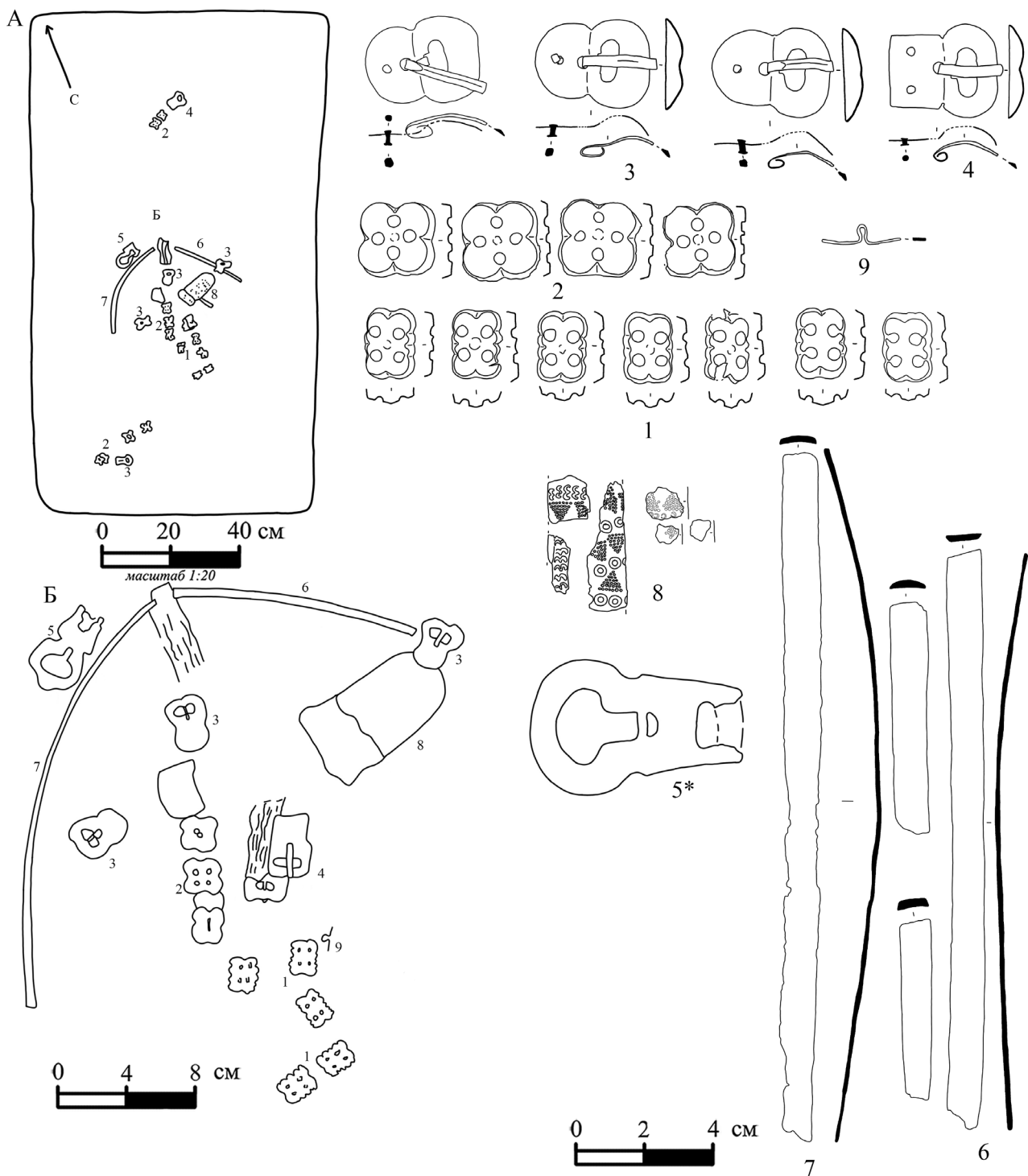

Рис. 38. Погребение 42. А, Б – план погребения 42; 1-2 – накладки, 3-5 – пряжки, 6-7 – обкладки лука, 8 – накладка на седло, 9 – крепление.
 1-4, 8 – сплав цветных металлов белого цвета, 5-7 – кость, 9 – сплав цветных металлов

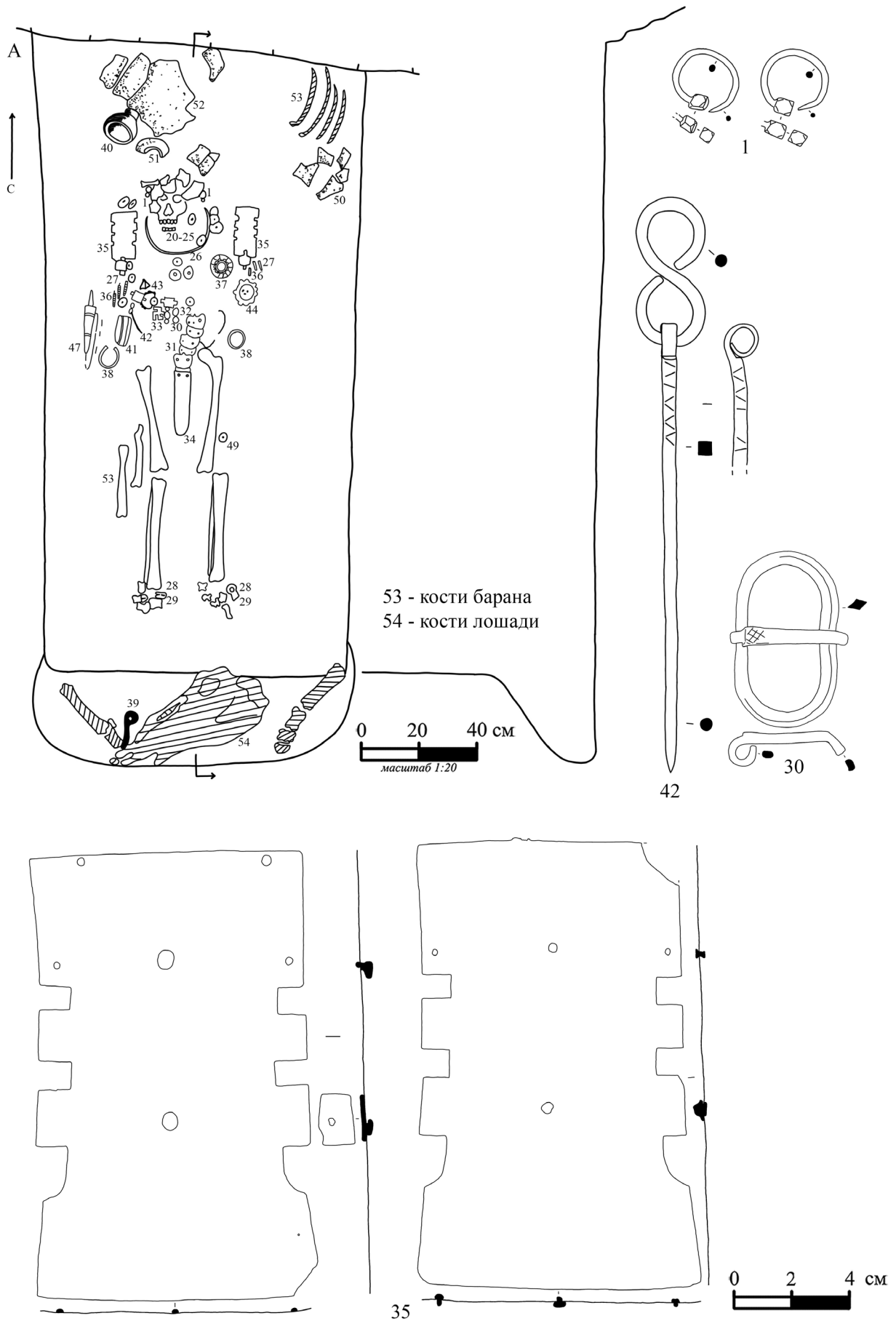

Рис. 39. Погребение 43. А – план и профиль погребения 43; 1 – серьги, 30 – пряжка, 35 – фибулы, 42 – булавка. Все изделия – сплав цветных металлов

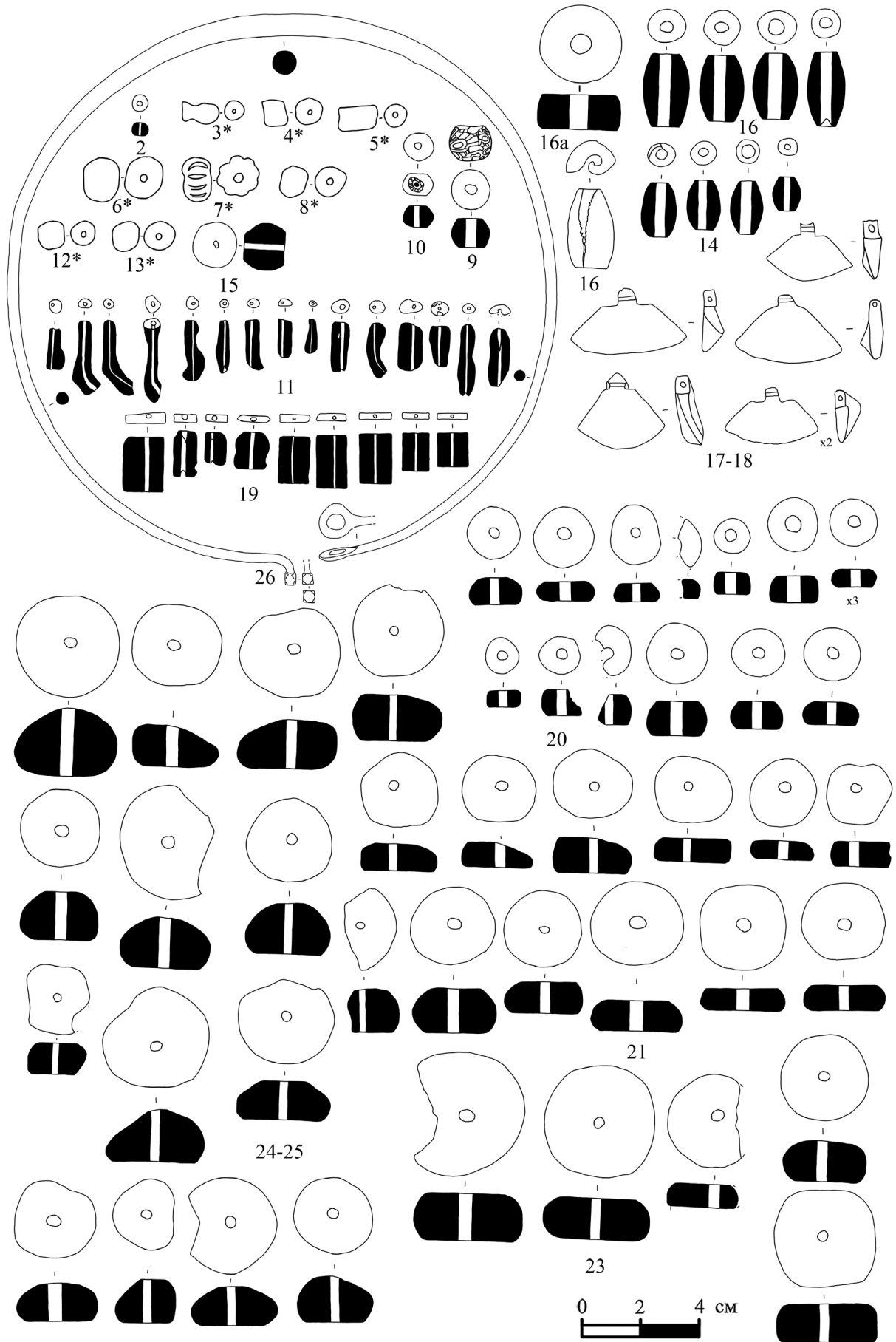

Рис. 40. Погребение 43 (продолжение). 2-21, 24-25 – бусы, 26 – шейная гривна. 2-10 – стекло, 11 – коралл, 12-19 – раковина, 20-21, 23-25 – янтарь, 26 – сплав цветных металлов

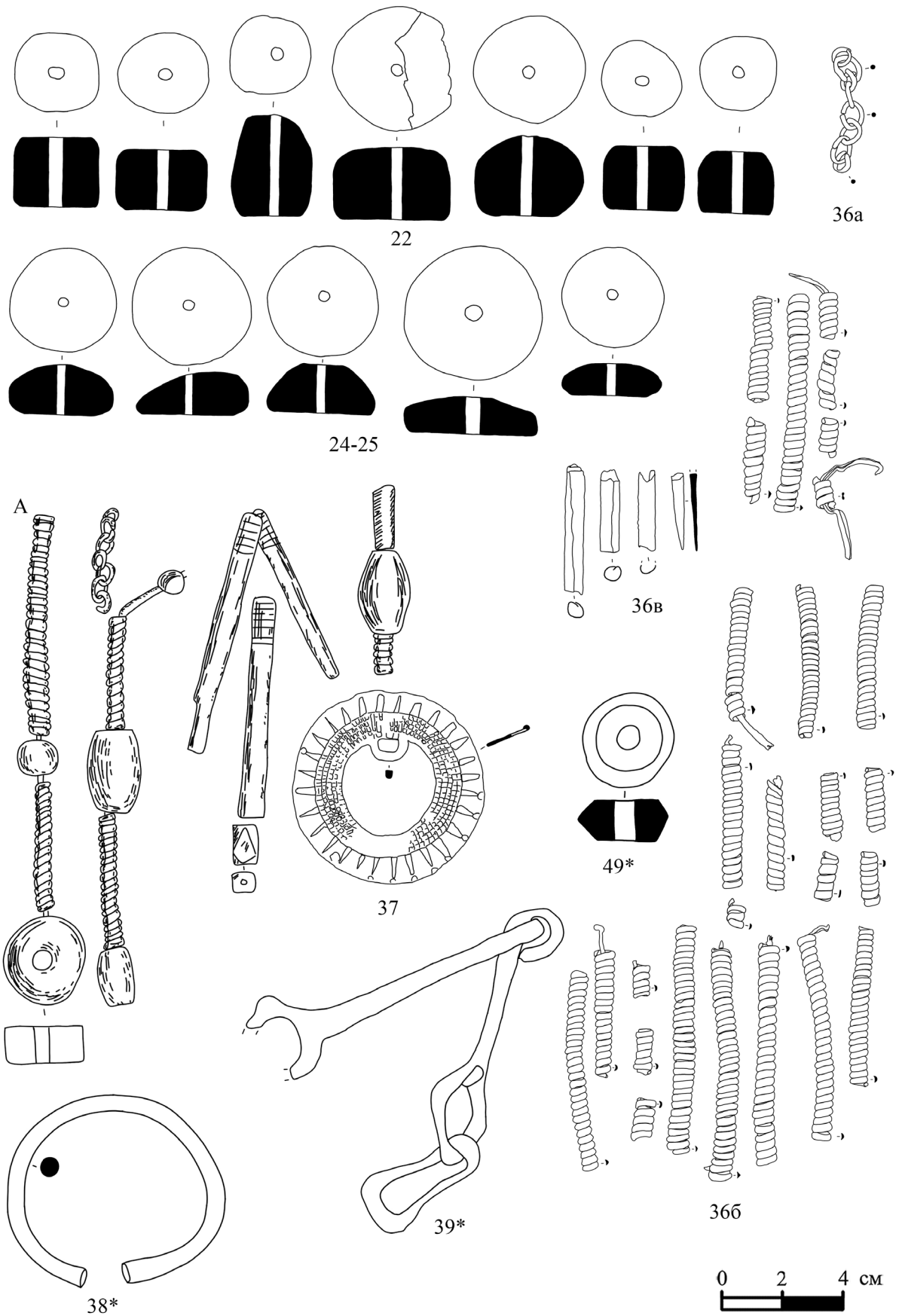

Рис. 41. Погребение 43 (продолжение). А – реконструкция расположения пронизей с бусами; 22, 24-25 – бусы, 36а – цепочка, 36б, 36в – пронизы, 37 – подвеска, 38 – браслет, 39 – удила, 49 – пряслице. 22, 24-25 – янтарь, 36а, б, в, 37 – сплав цветных металлов, 38 – сплав цветных металлов белого цвета, 39 – железо, 49 – глина

Рис. 42. Погребение 43 (продолжение). 40 – кубок, 41 – коробочка, 41а – язычок пряжки.
40 – стекло, 41, 41а – сплав цветных металлов.

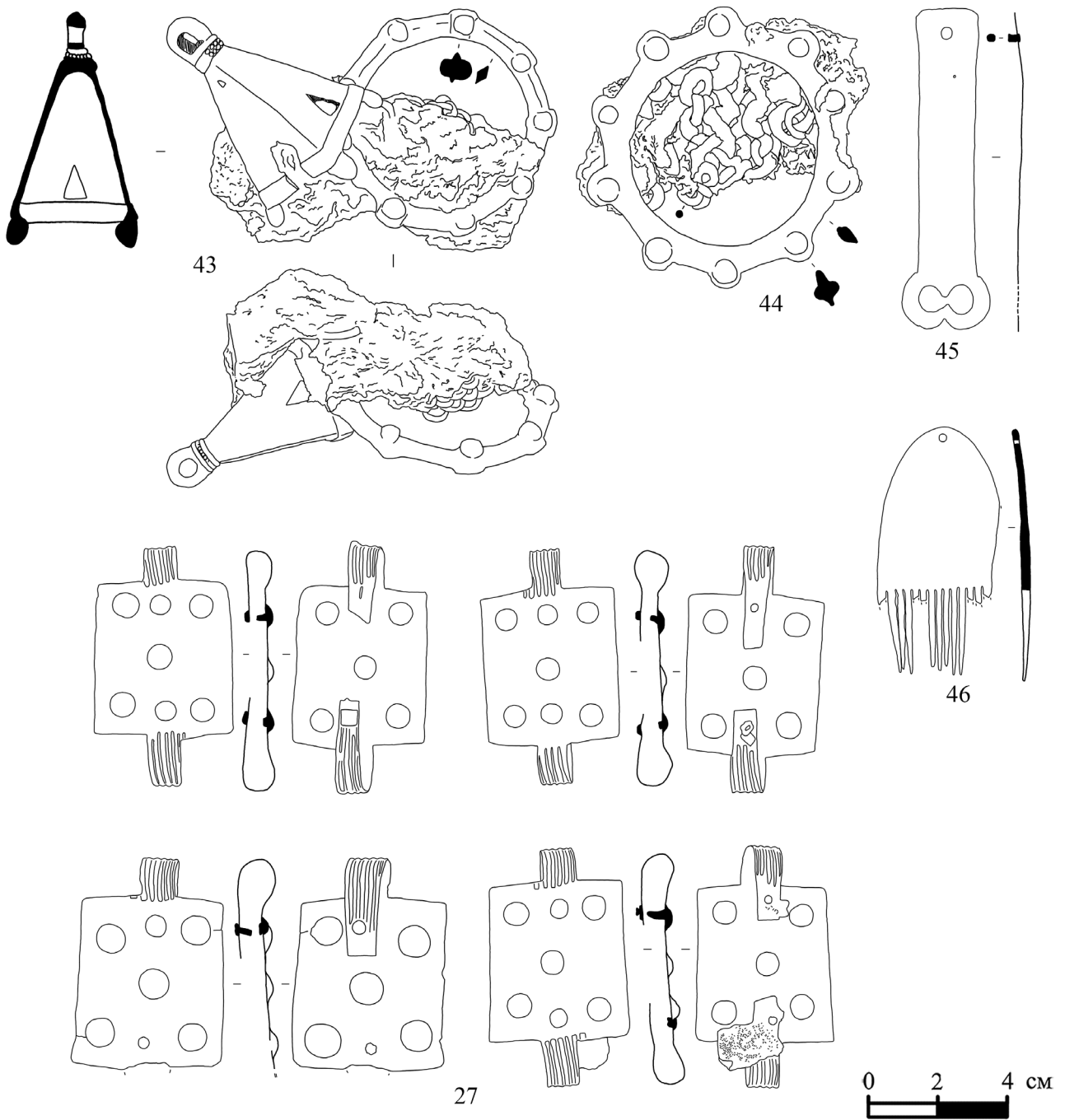

Рис. 43. Погребение 43 (продолжение).

27 – обоймы, 43, 44 – подвески, 45 – накладка, 46 – гребень.

27, 45 – сплав цветных металлов, 43-44 – сплав цветных металлов и железо, 46 – кость

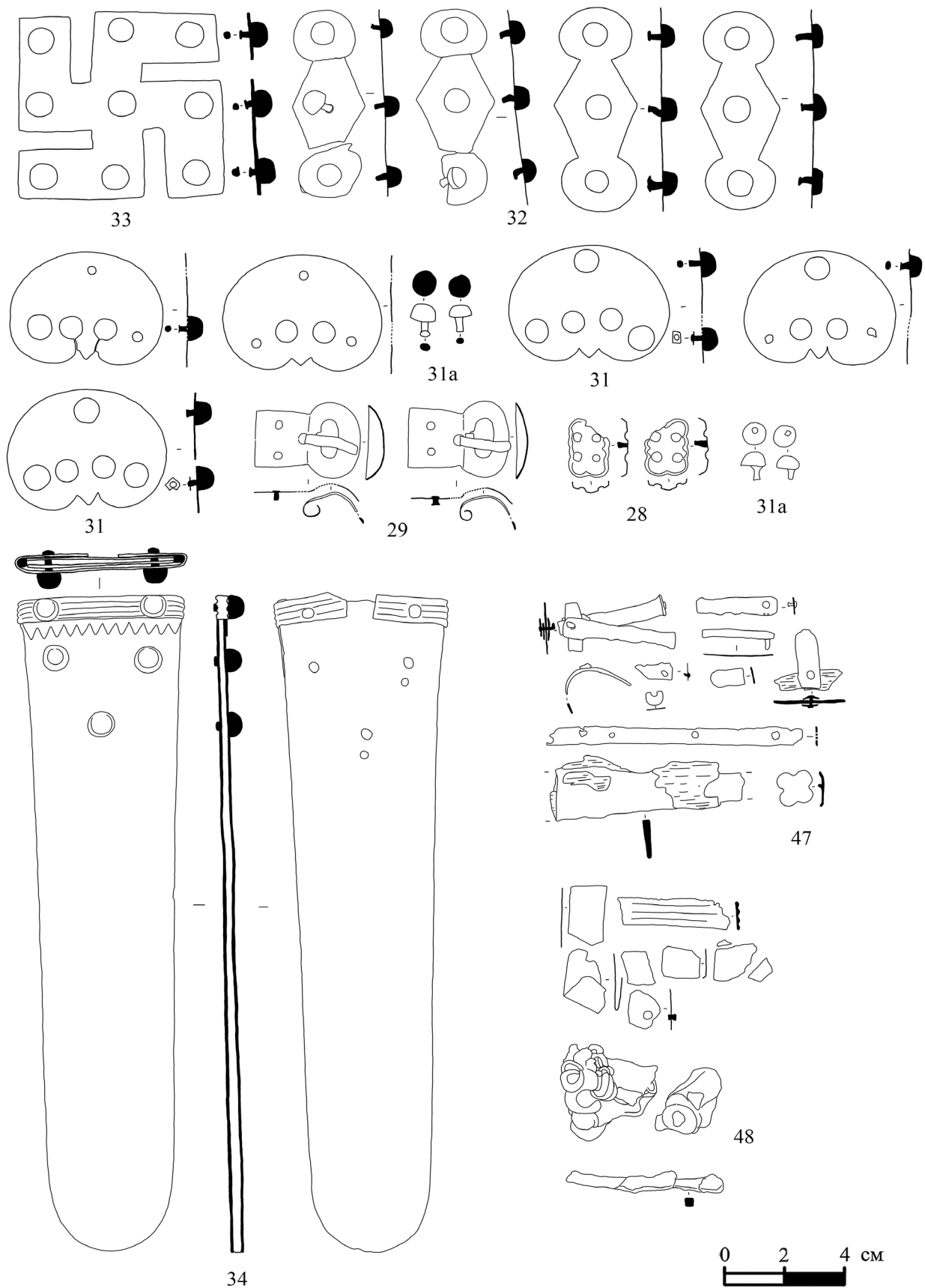

Рис. 44. Погребение 43 (продолжение). 28, 31-33 – накладки, 29 – пряжки, 34 – наконечник ремня, 47 – фрагменты ножен, 48 – фрагменты изделий. 28, 29, 31, 31a – сплав цветных металлов белого цвета, 32-34 – сплав цветных металлов, 47, 48 – сплав цветных металлов, железо, дерево

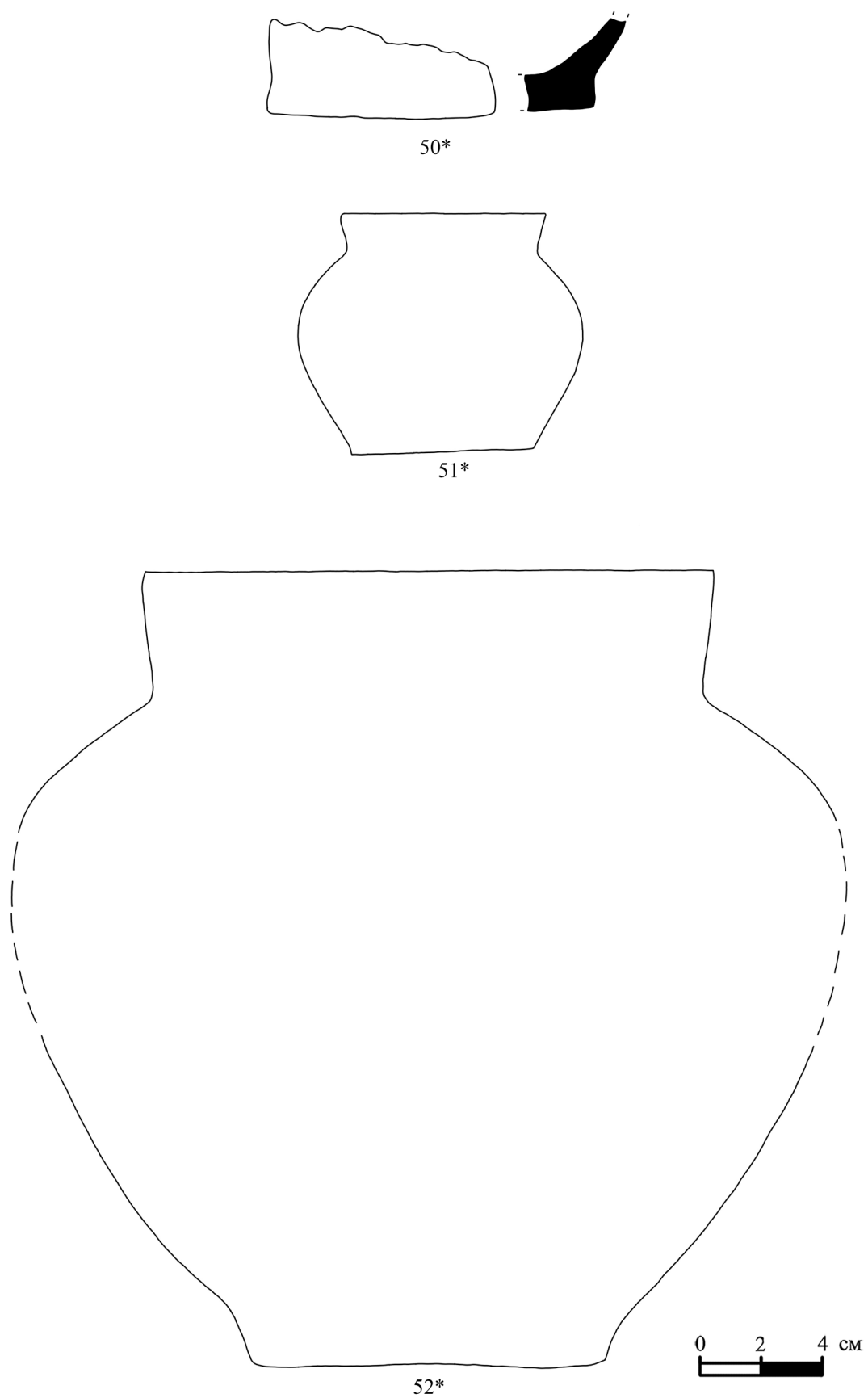

Рис. 45. Погребение 43 (продолжение). 50-52 – лепные сосуды. 50-52 – глина

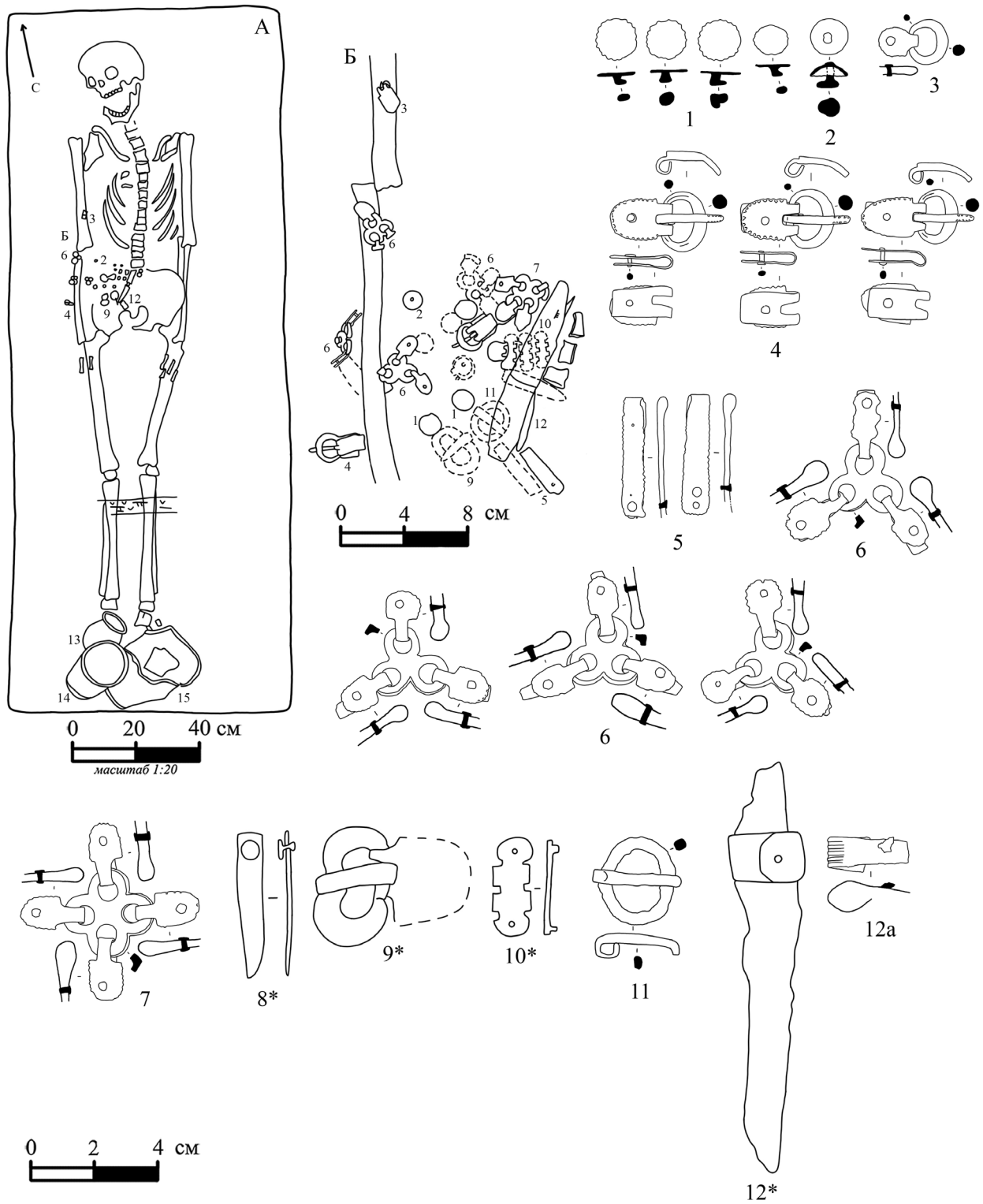

Рис. 46. Погребение 44. А, Б – план погребения 44; 1-2, 10 – накладки, 3 – кольцо с обоймой, 4, 9, 11 – пряжки, 5, 8 – обоймы, 6-7 – соединительные кольца, 12, 12а – нож с обоймой. 1-10 – сплав цветных металлов, 11 – железо, 12, 12а – сплав цветных металлов и железо

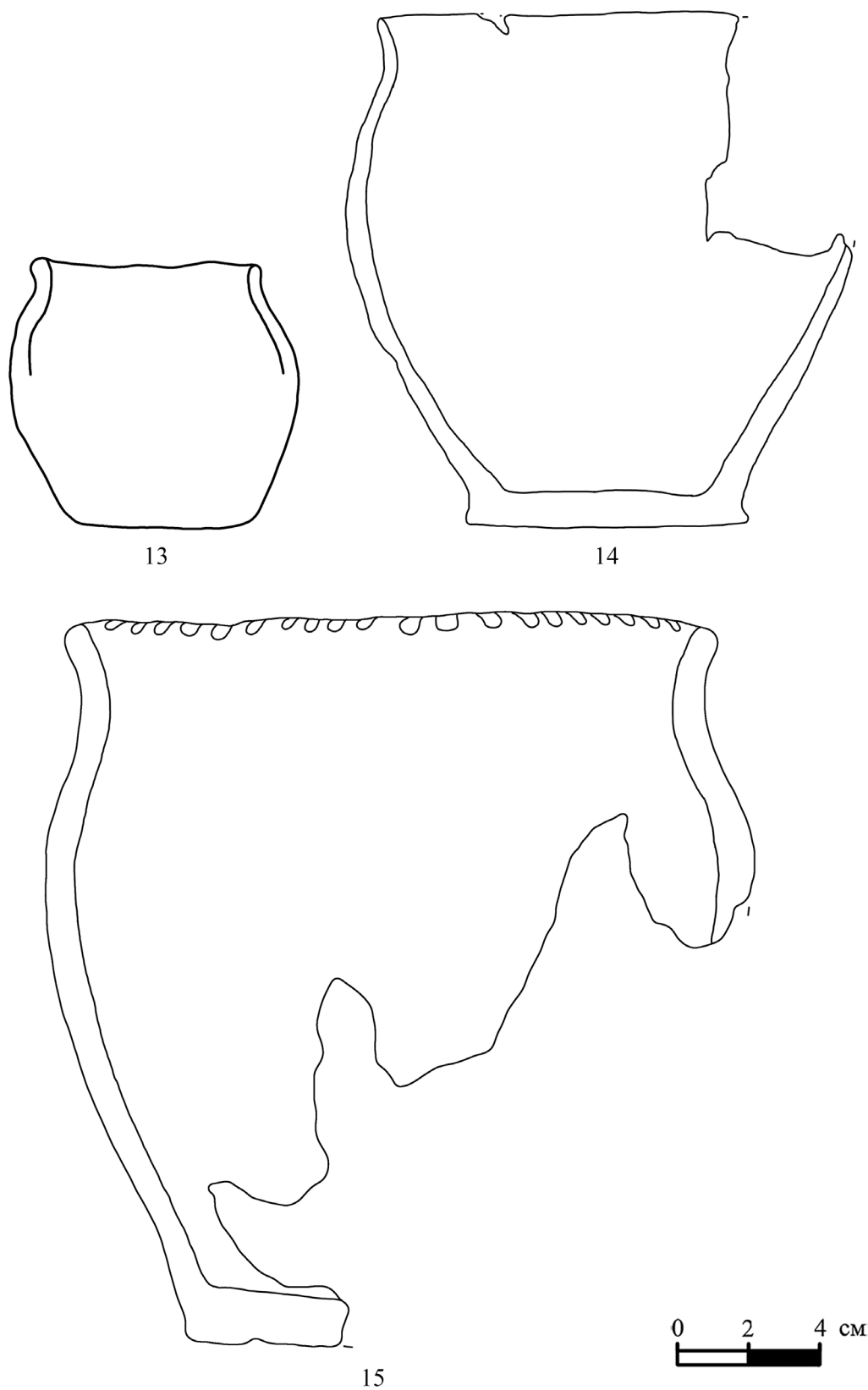

Рис. 47. Погребение 44 (продолжение). 13-15 – лепные сосуды. 13-15 – глина

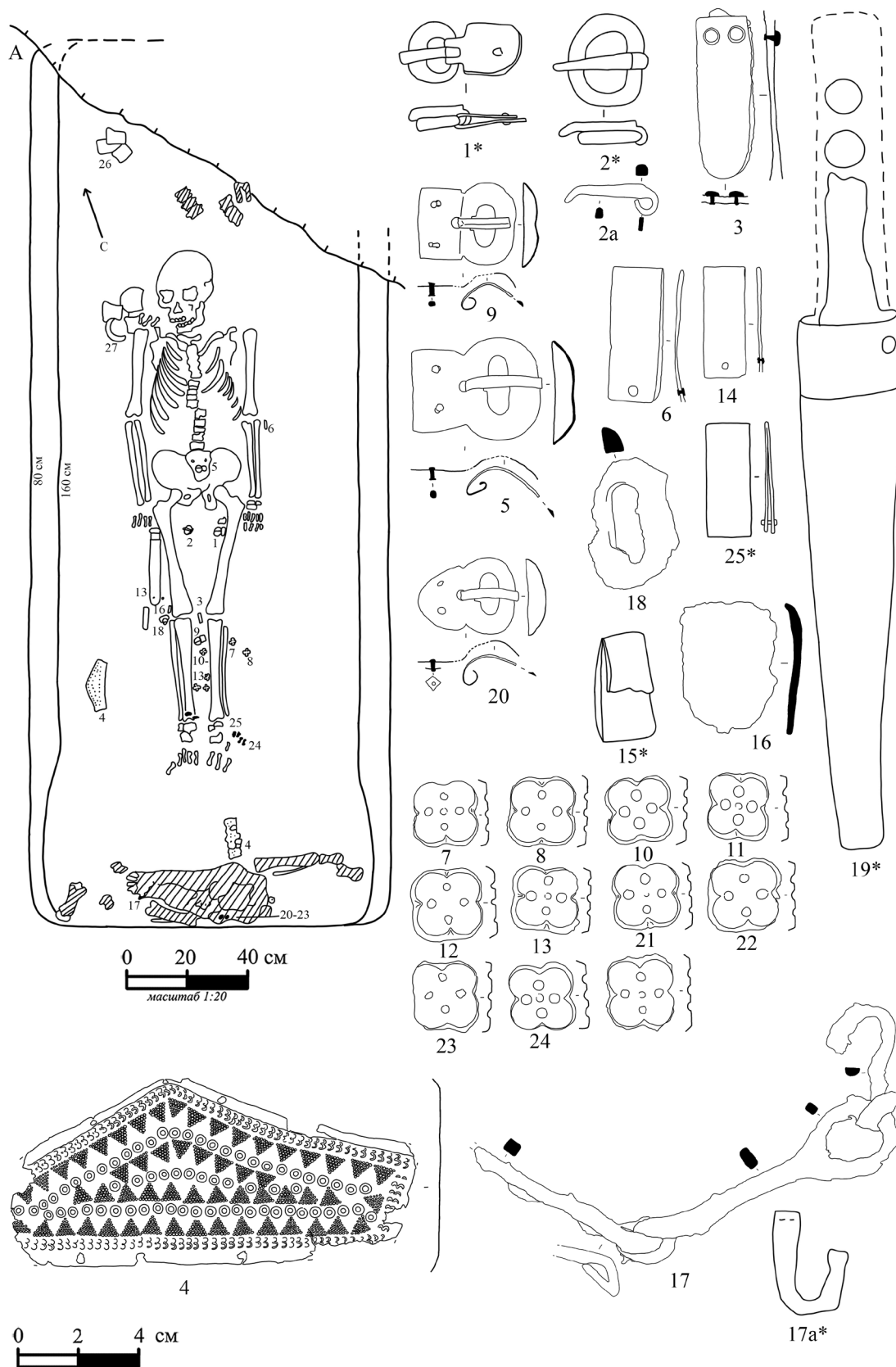

Рис. 48. Погребение 46. А – план погребения 46; 1-2, 2а, 5, 9, 18, 20 – пряжки, 3 – наконечник ремня, 4 – обкладка седла, 6, 14, 15, 25 – обоймы, 7-8, 10-13, 21-24 – накладки, 16 – фрагмент изделия, 17, 17а – удила, 19 – нож в ножнах.
3-14, 20-25 – сплав цветных металлов белого цвета, 1-2, 2а – сплав цветных металлов, 16, 17, 17а, 18 – железо, 19 – сплав цветных металлов, железо, дерево

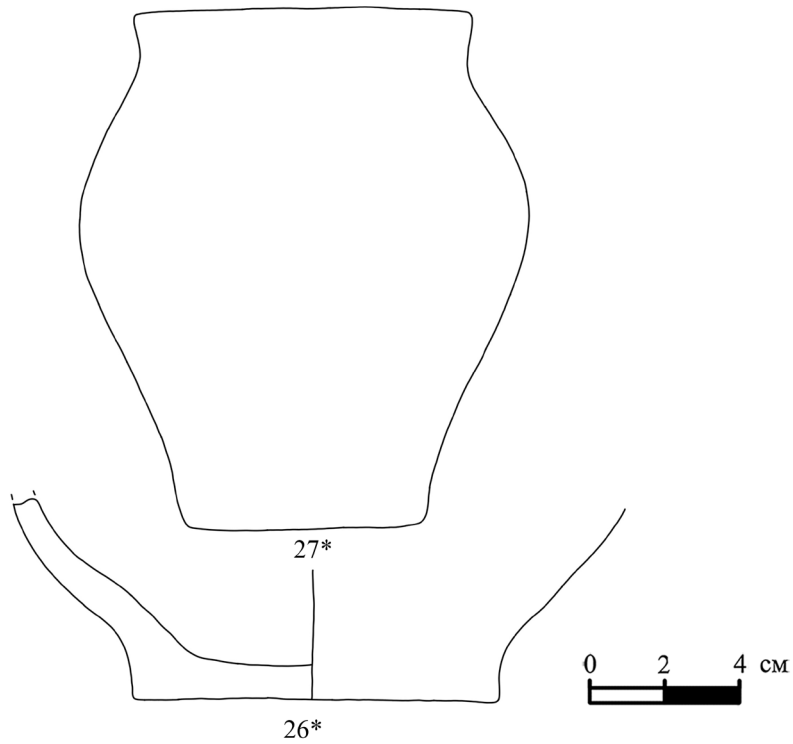

Рис. 49. Погребение 46 (продолжение). 26-27 – лепные сосуды. 26-27 – глина

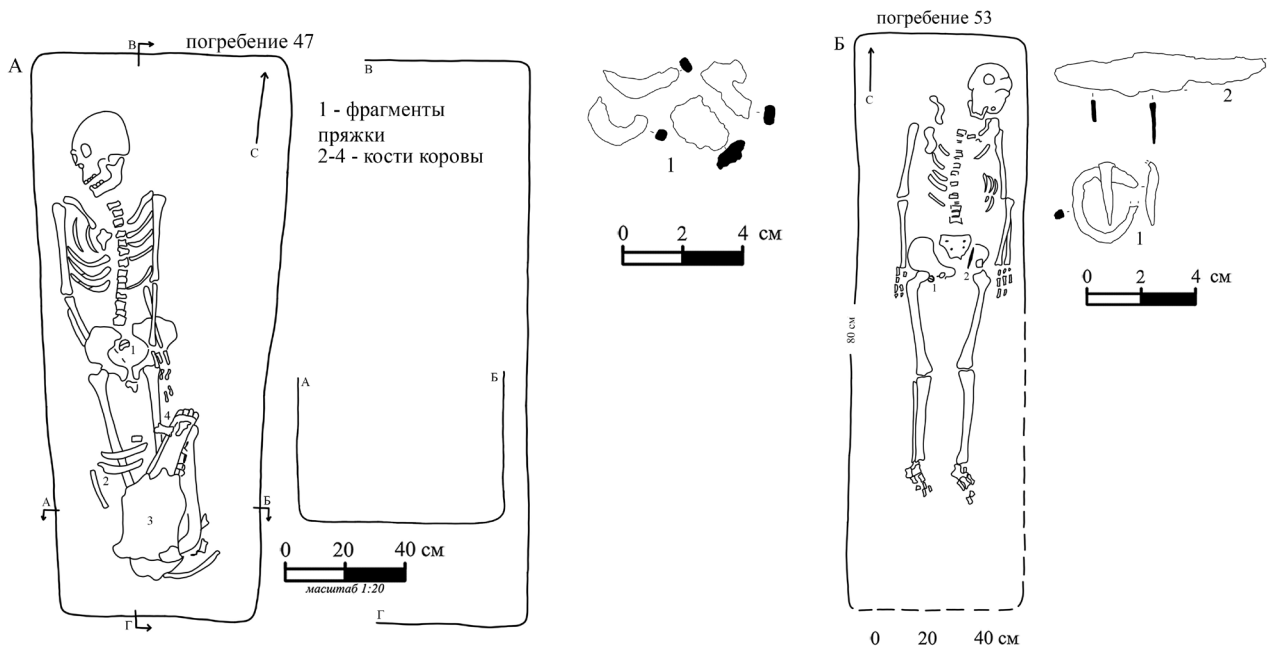

Рис. 50. А – план и профили погребения 47 и находки из него: 1 – фрагменты пряжки. 1 – железо; Б – план погребения 53 и находки из него: 1 – пряжка, 2 – нож. 1, 2 – железо

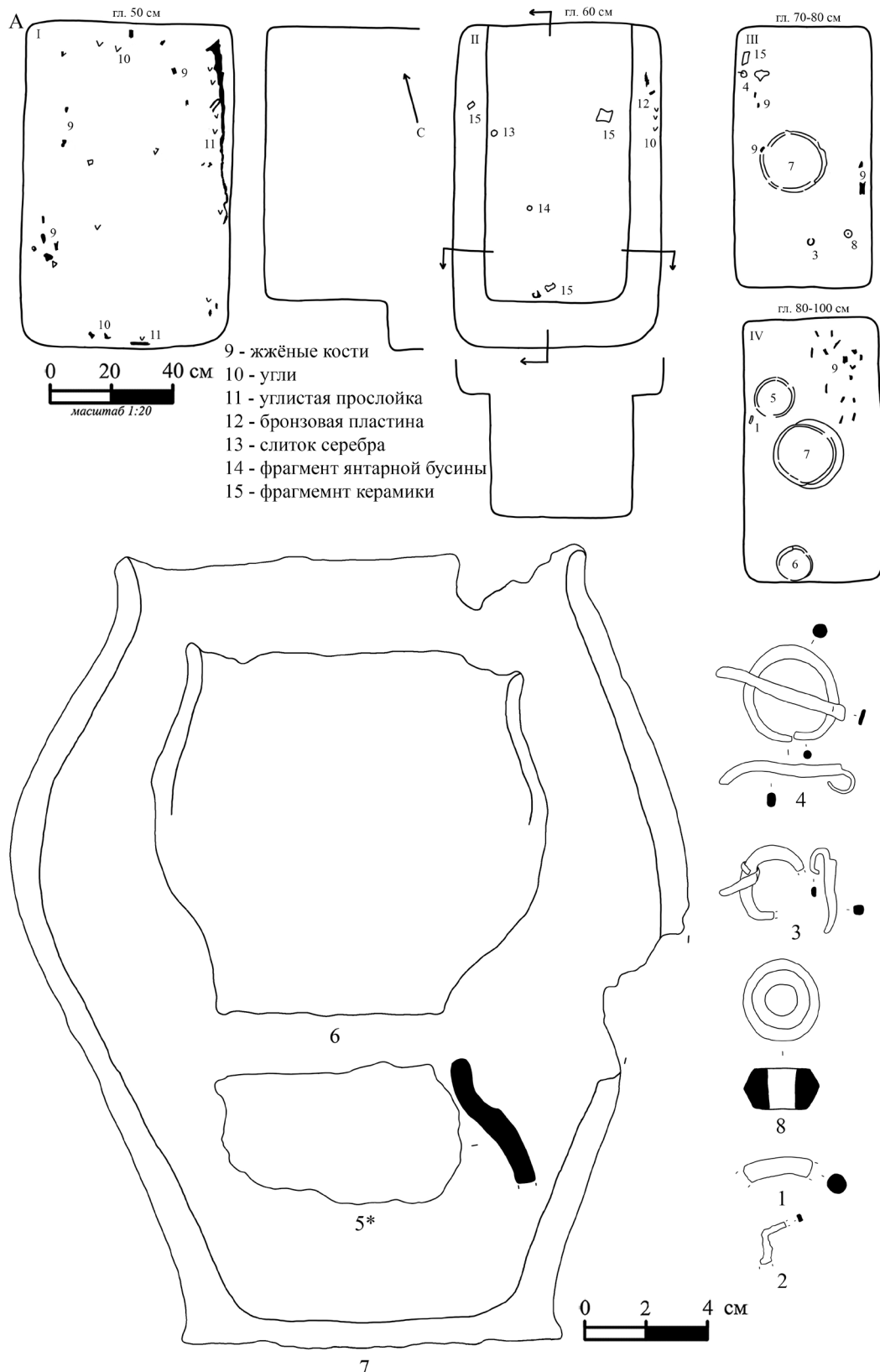

Рис. 51. Погребение 51. А – планы и профили погребения 51; 1 – фрагмент браслета, 2 – фрагмент изделия, 3, 4 – пряжки, 5-7 – лепные сосуды, 8 – пряслице.
 1-4 – сплав цветных металлов, 5-8 – глина

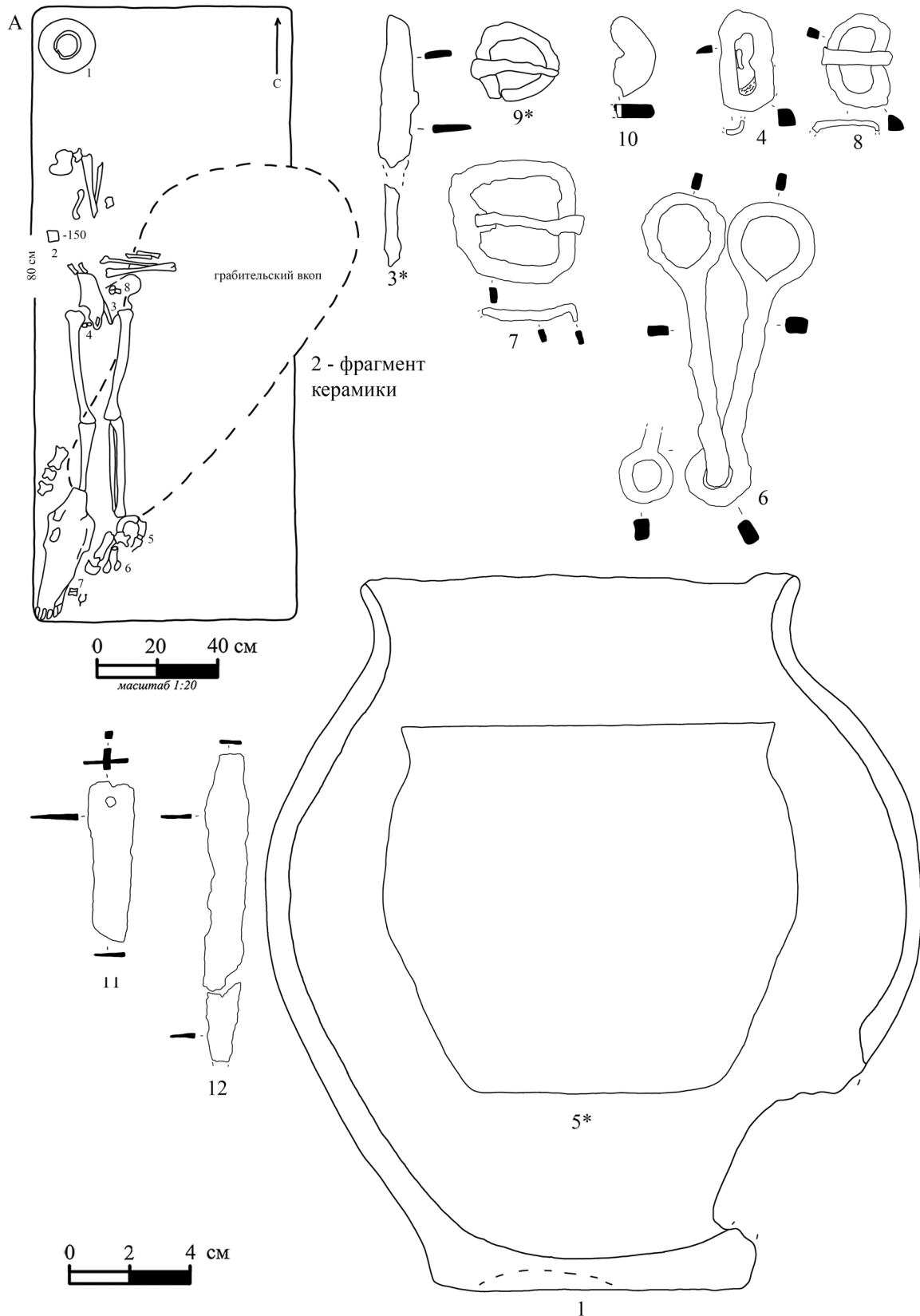

Рис. 52. Погребение 54. А – план погребения 54; 1, 5 – лепные сосуды, 3, 11, 12 – ножи, 4, 7-9 – пряжки, 6 – удила, 10 – фрагмент бусины.
 1, 5 – глина, 4, 6-9, 11-12 – железо, 10 – янтарь

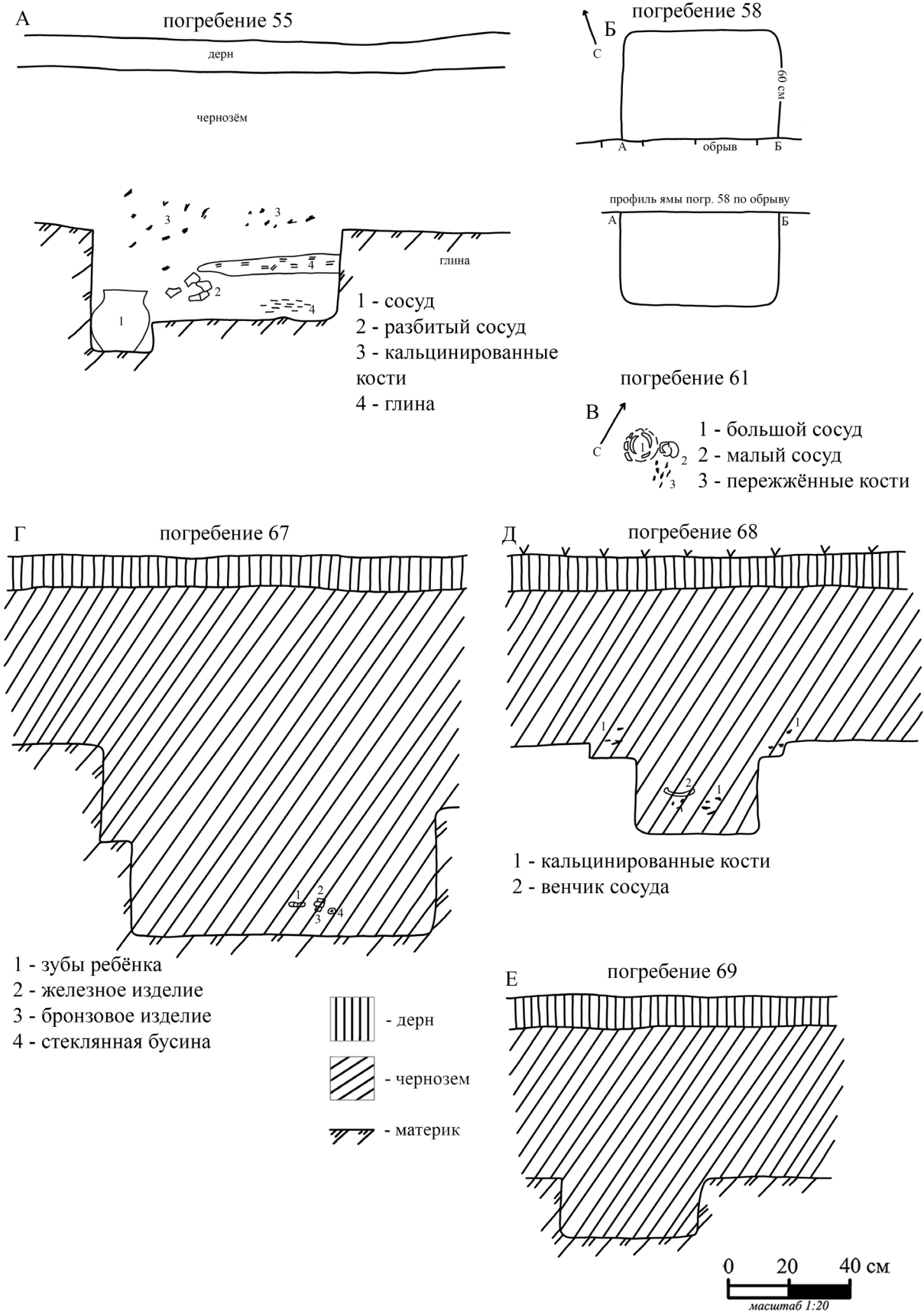

Рис. 53. А – профиль погребения 55; Б – план и профиль погребения 58; В – план погребения 61; Г – профиль погребения 67; Д – профиль погребения 68; Е – профиль погребения 69

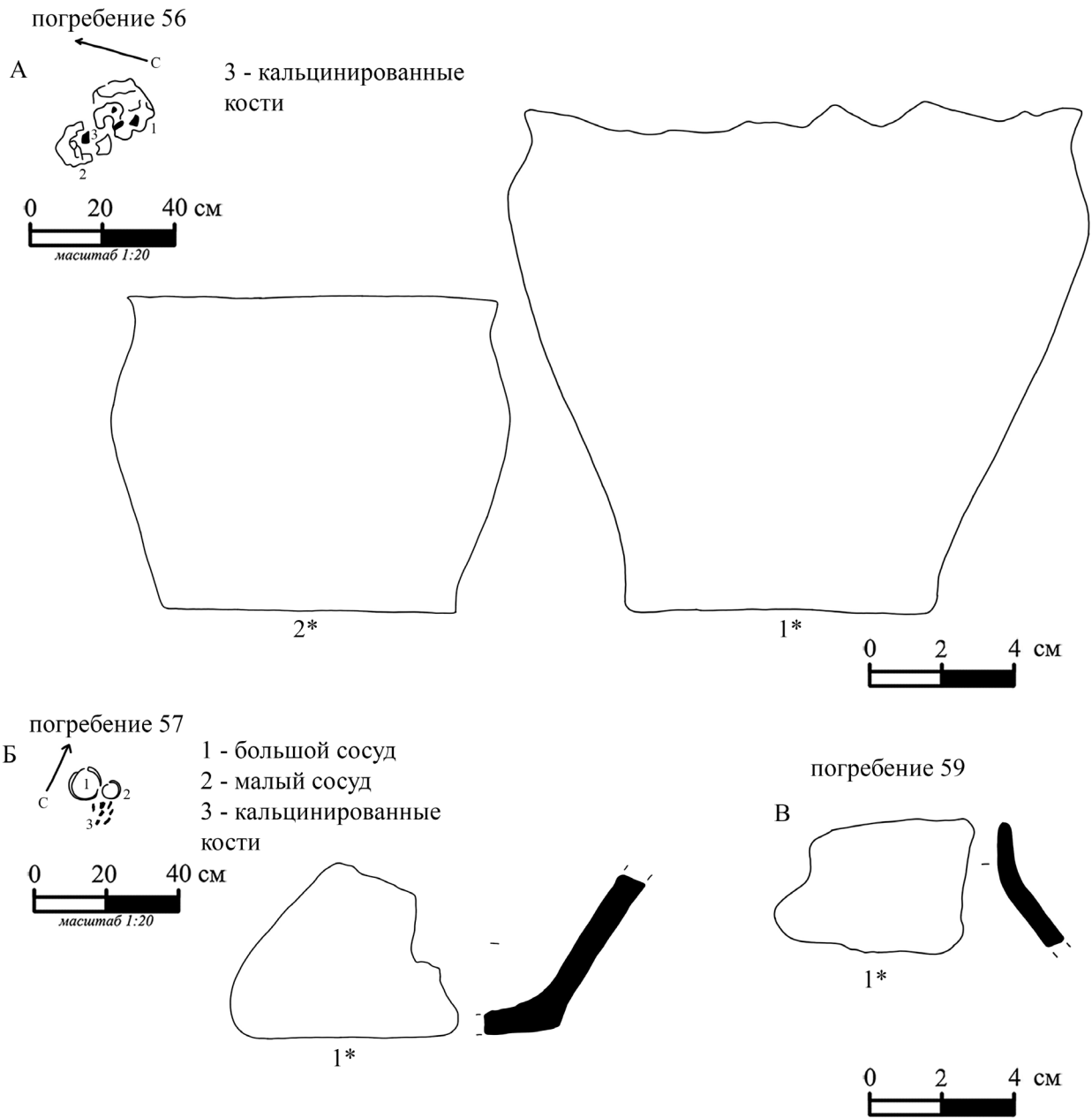

Рис. 54. А – план погребения 56 и находки из него: 1, 2 – лепные сосуды. 1, 2 – глина;
 Б – план погребения 57 и находки из него: 1 – днища сосуда фрагмент. 1 – глина;
 В – находки из погребения 59: 1 – венчика сосуда фрагмент. 1 – глина

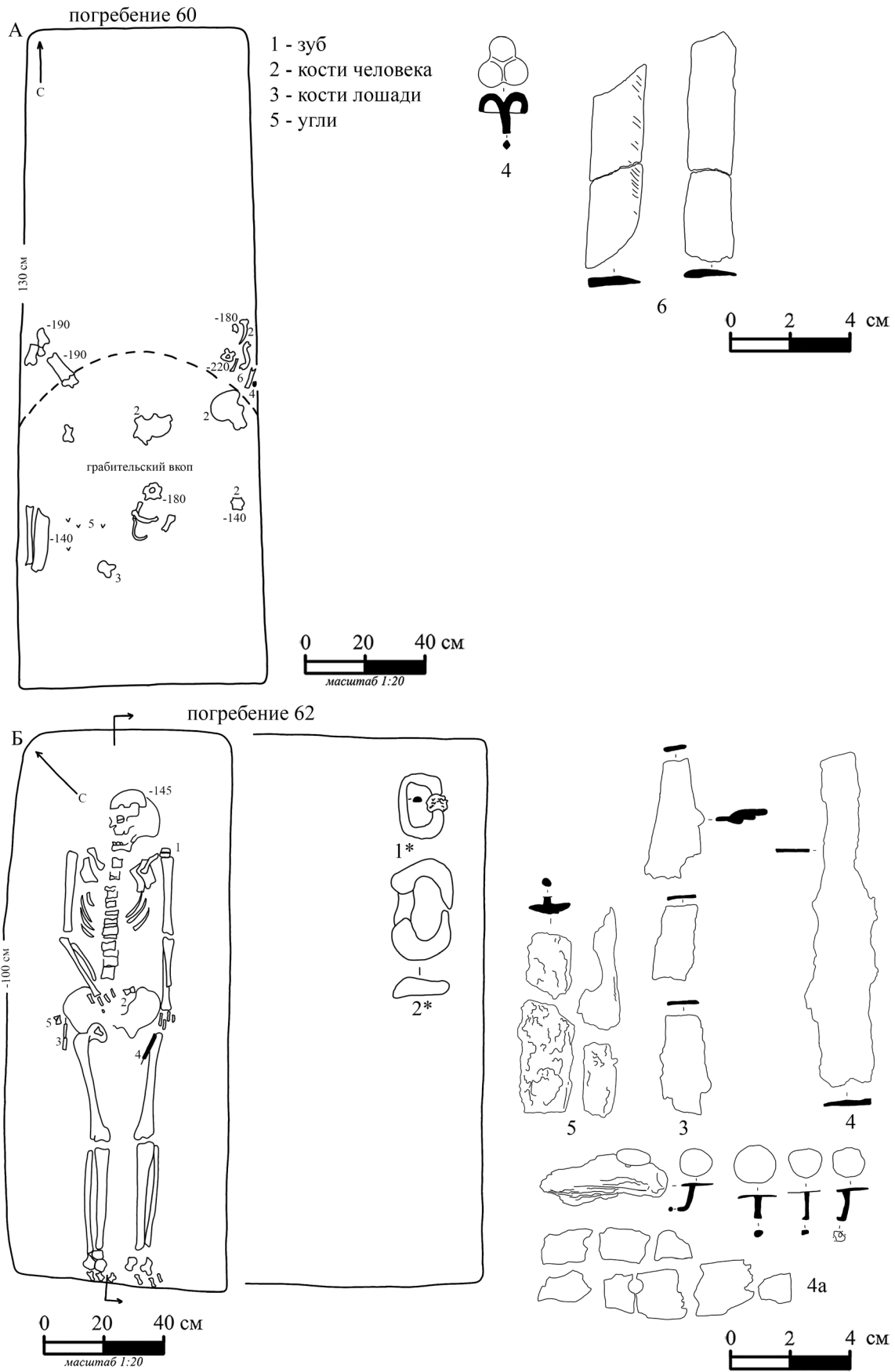

Рис. 55. А – план погребения 60 и находки из него: 4 – накладка, 6 – накладки. 4 – сплав цветных металлов белого цвета, 6 – кость; Б – план и профиль погребения 62 и находки из него: 1, 2 – пряжки, 3-4 – ножи, 4а – фрагменты ножен, 5 – фрагменты изделия. 1 – сплав цветных металлов, 2-5 – железо, 4а – сплав цветных металлов, дерево

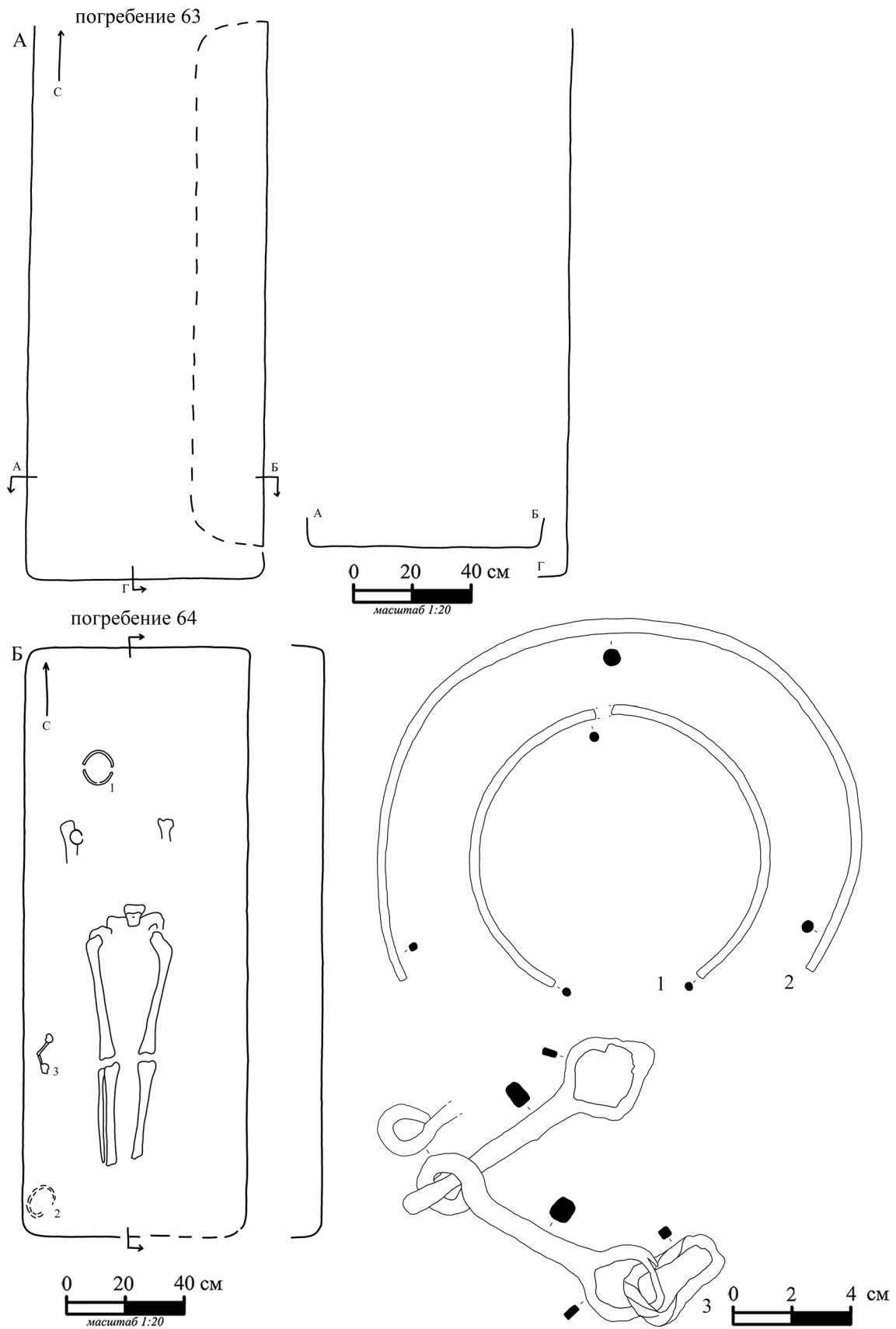

Рис. 56. А – план и профили погребения 63; Б – план и профиль погребения 64 и находки из него: 1, 2 – шейные гривны, 3 – удила. 1-2 – сплав цветных металлов, 3 – железо

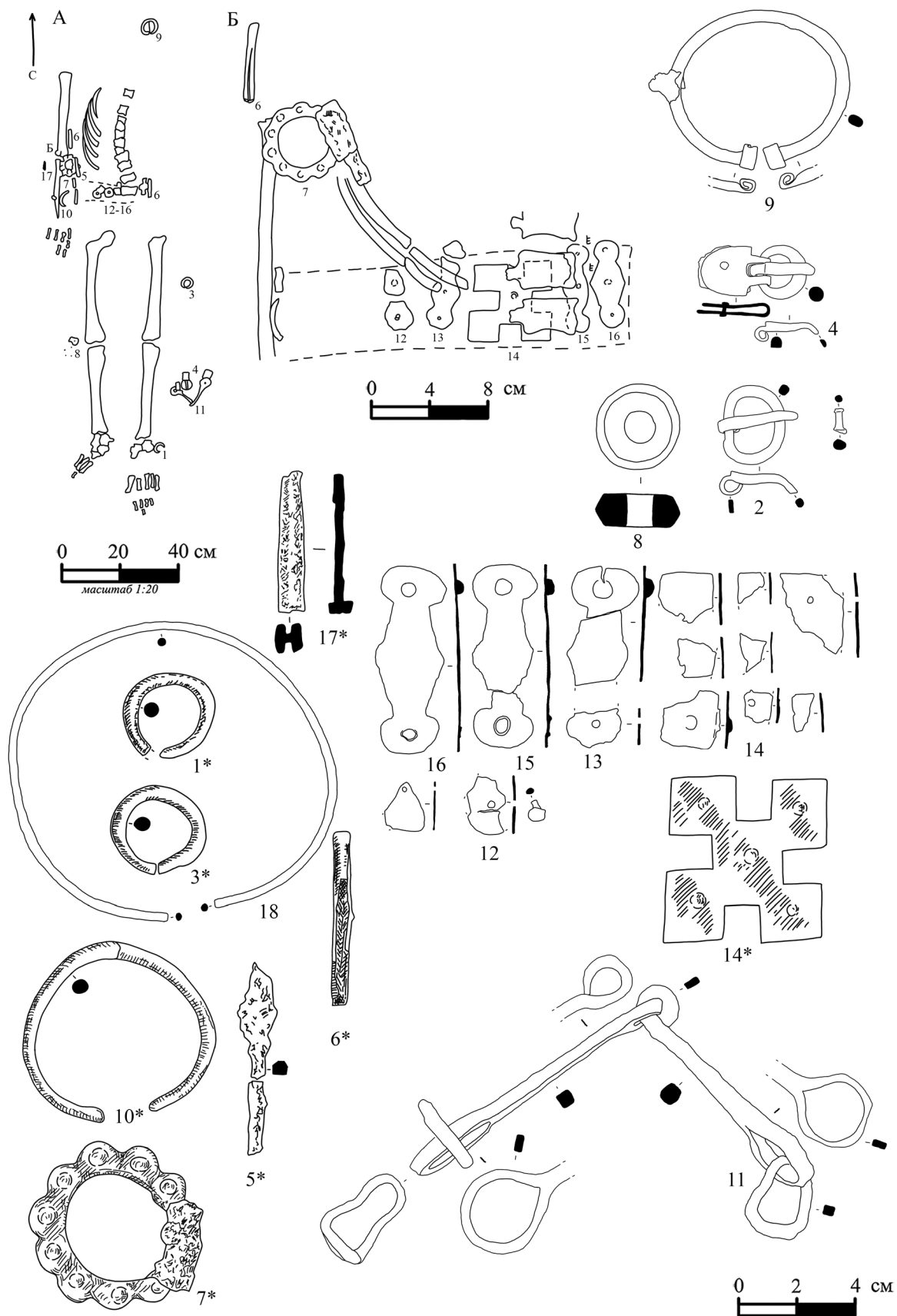

Рис. 57. Погребение 65. А, Б – план погребения 65; 1 – серьга, 2, 4 – пряжки, 3 – кольцо, 5 – предмет (шило или нож), 6 – пронизь, 7 - подвеска, 8 – пряслице, 9 – сьюльгама, 10 – браслет, 11 – удила, 12-16 – накладки, 17 – предмет, 18 – шейная гривна.
 1 – сплав цветных металлов белого цвета, 2-4, 6-7, 9-10, 12-16, 18 – сплав цветных металлов, 5, 11, 17 – железо, 8 – глина.

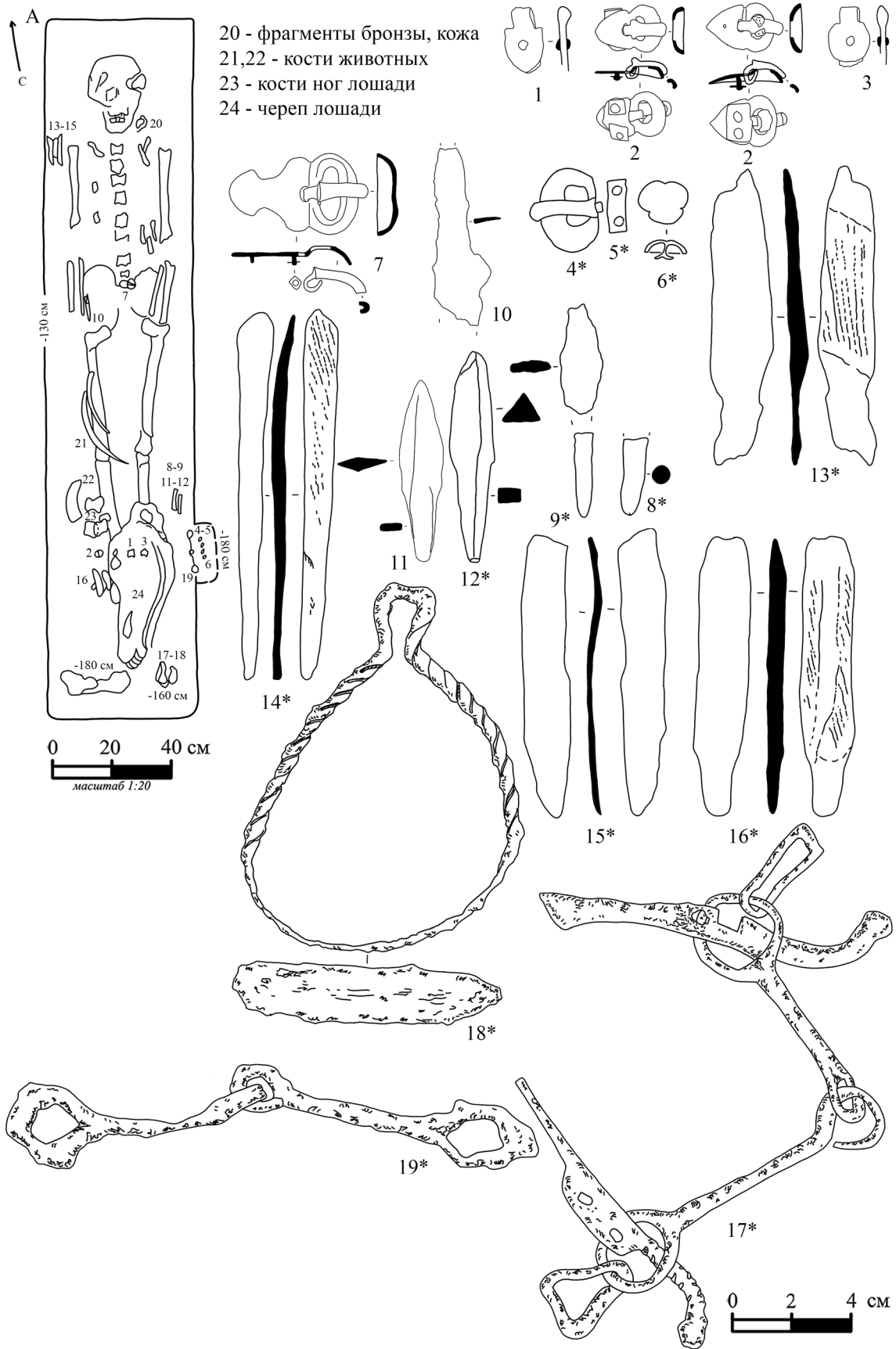

Рис. 58. Погребение 66. А – план погребения 66; 1, 3 – обоймы, 2, 4-5, 7 – пряжки, 6 – накладка, 8-9, 11-12 – наконечники стрел, 10 – фрагмент ножа, 13-16 – изделия (накладки на лук?), 17, 19 – удила, 18 – стремя. 1-7 – сплав цветных металлов, 8-10, 17-19 – железо, 11-16 – кость

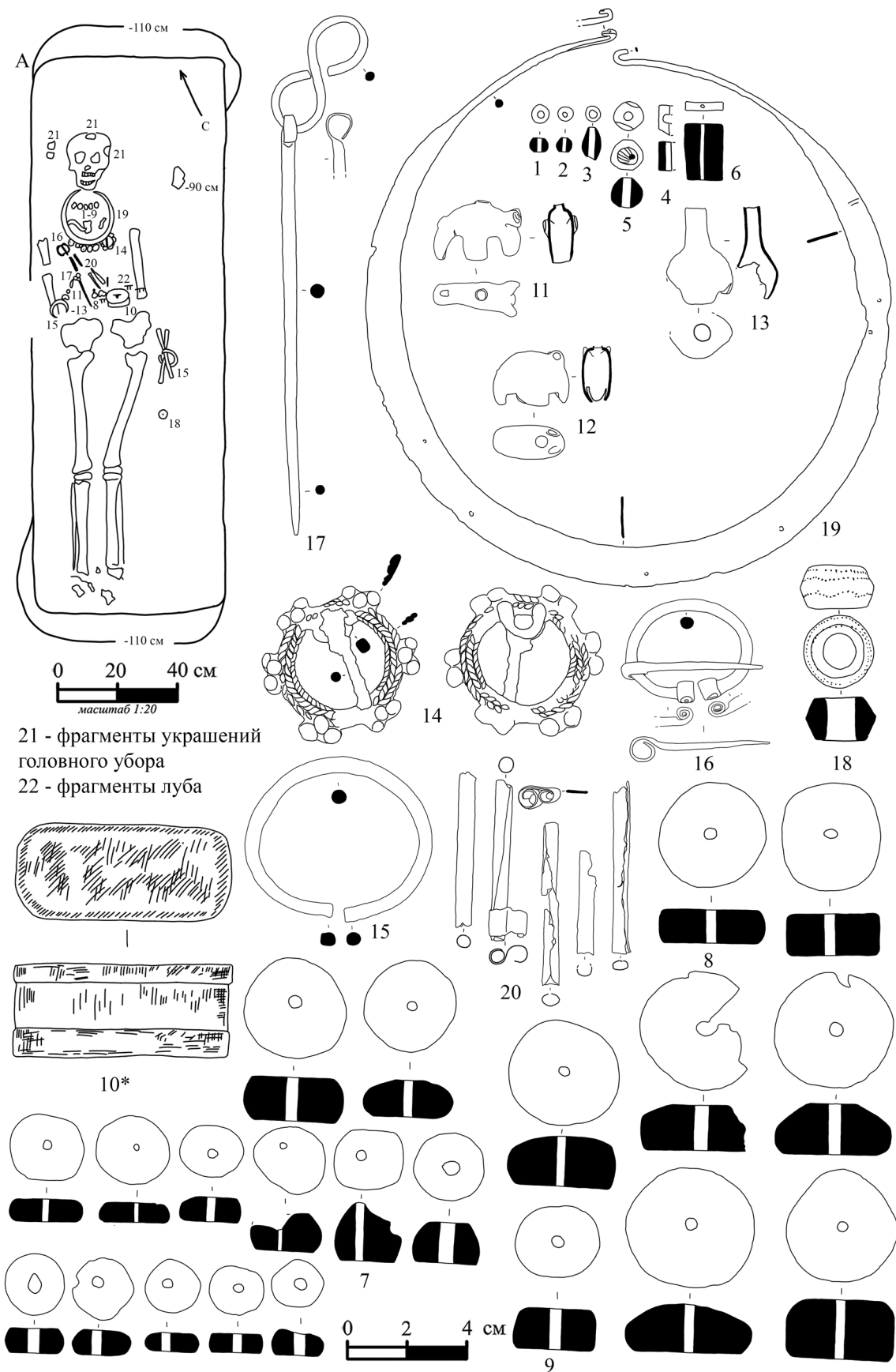

Рис. 59. Погребение 70. А – план погребения 70; 1-9 – бусы, 10 – коробочка, 11-13 – подвески, 14 – застежка, 15 – браслет, 16 – сюльгама, 17 – булавка, 18 – пряслице, 19 – шейная гривна, 20 – пронизи. 1-5 – стекло, 6 – раковина, 7-9 – янтарь, 10-17, 19-20 – сплав цветных металлов, 18 – глина

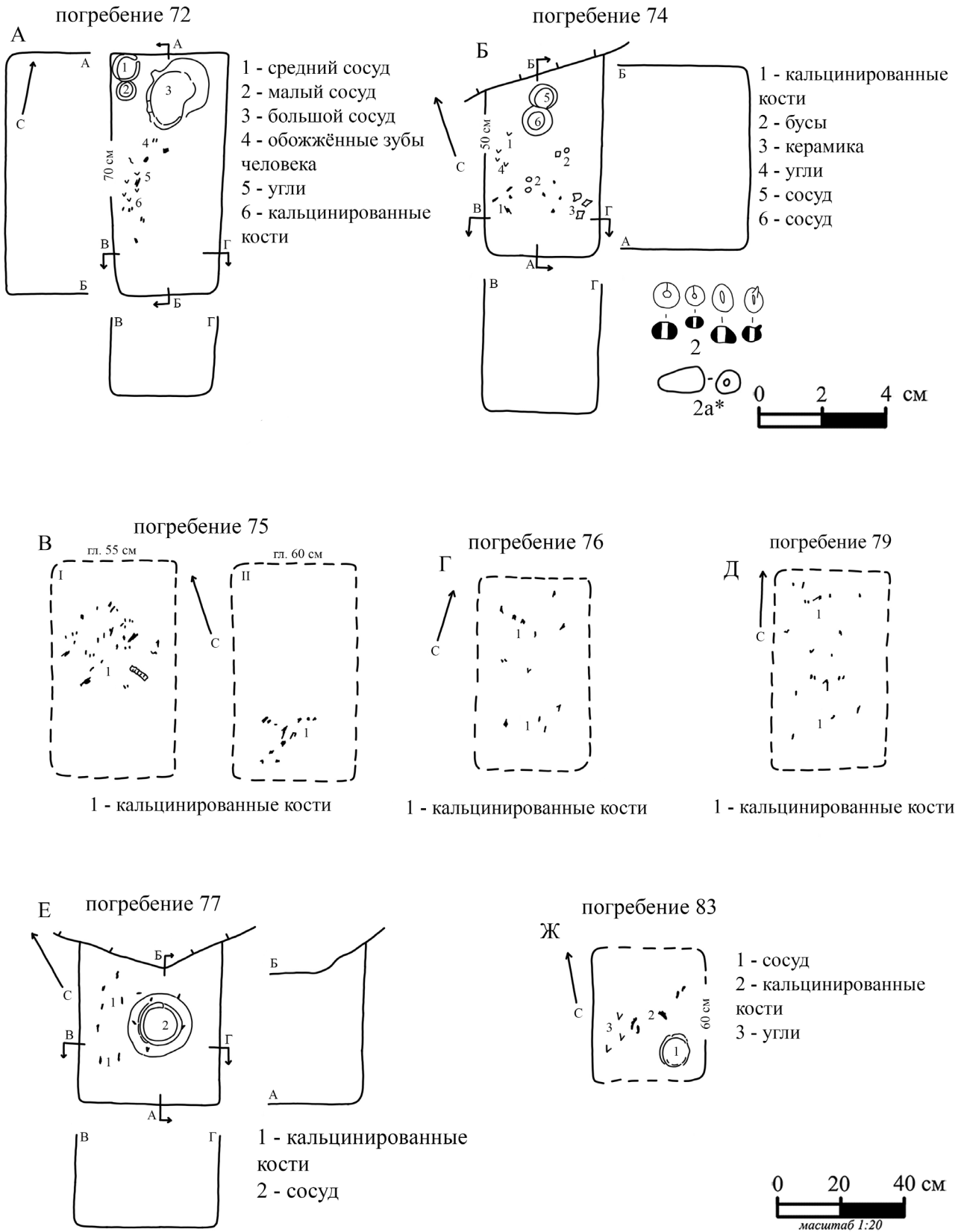

Рис. 60. А – план и профили погребения 72; Б – план и профили погребения 74 и находки из него: 2, 2а – бусы. 2, 2а – стекло; В – планы погребения 75; Г – план погребения 76; Д – план погребения 79; Е – план и профили погребения 77; Ж – план погребения 83

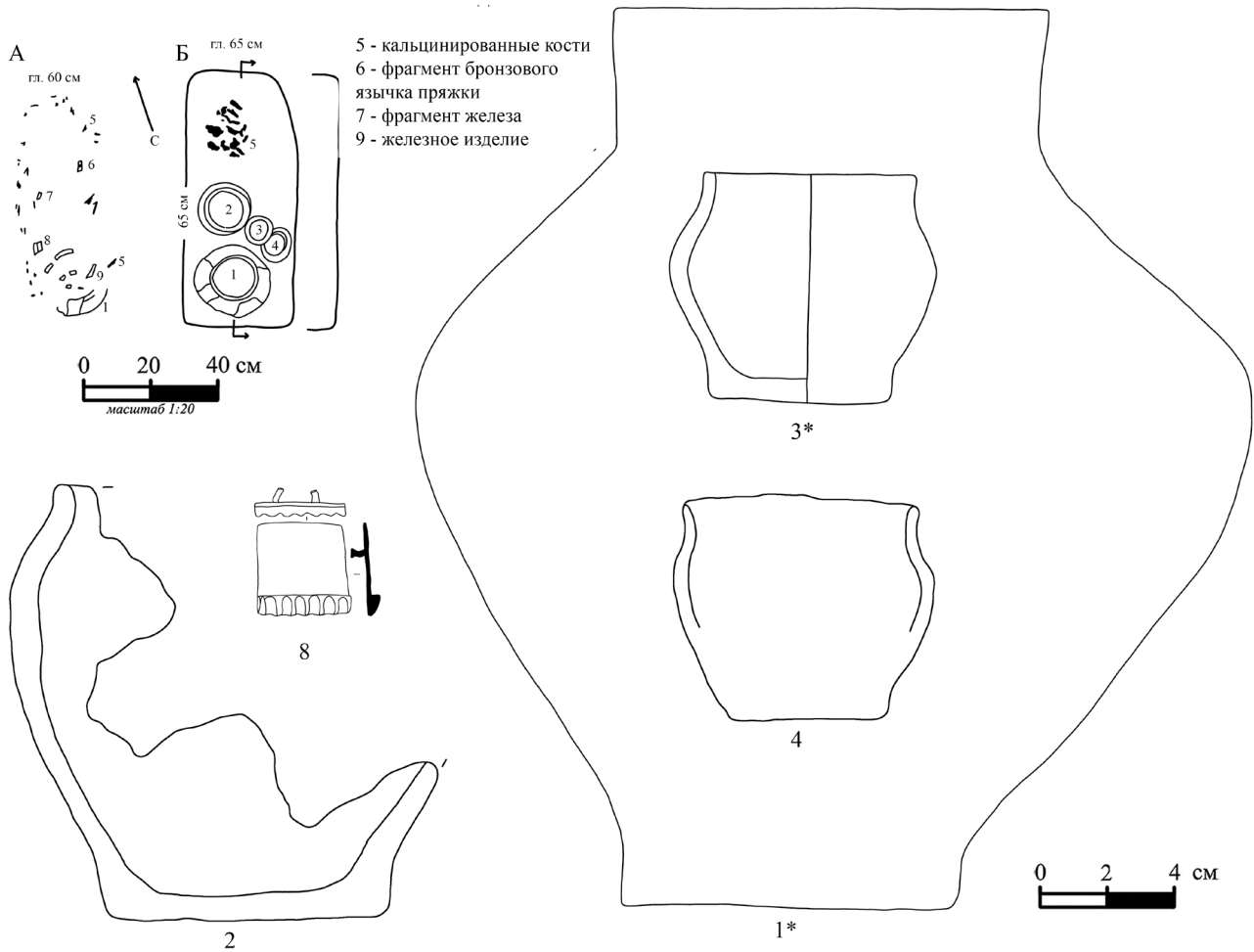

Рис. 61. Погребение 78. А, Б – планы и профиль погребения 78; 1-4 – лепные сосуды, 8 – накладка. 1-4 – глина, 8 – сплав цветных металлов

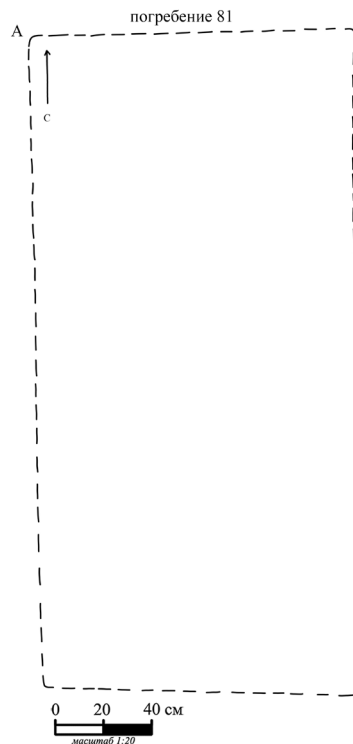

Рис. 62. Погребение 81. А – план погребения 81

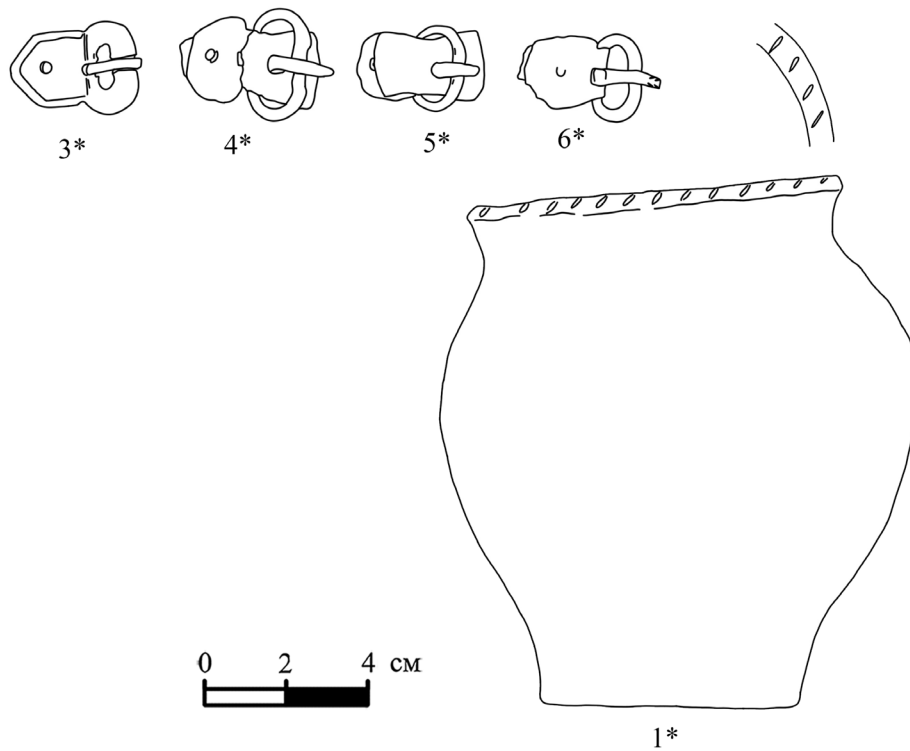
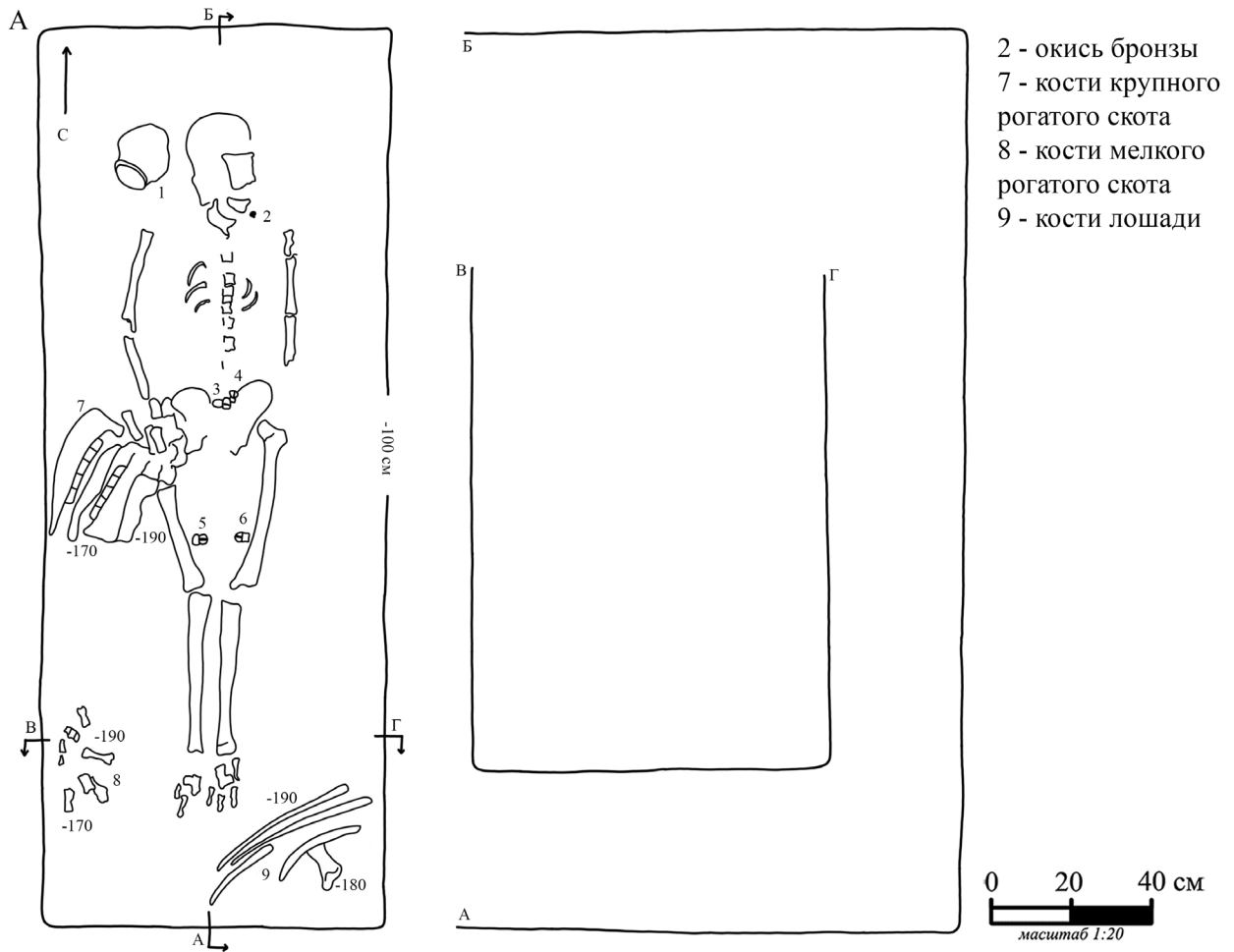
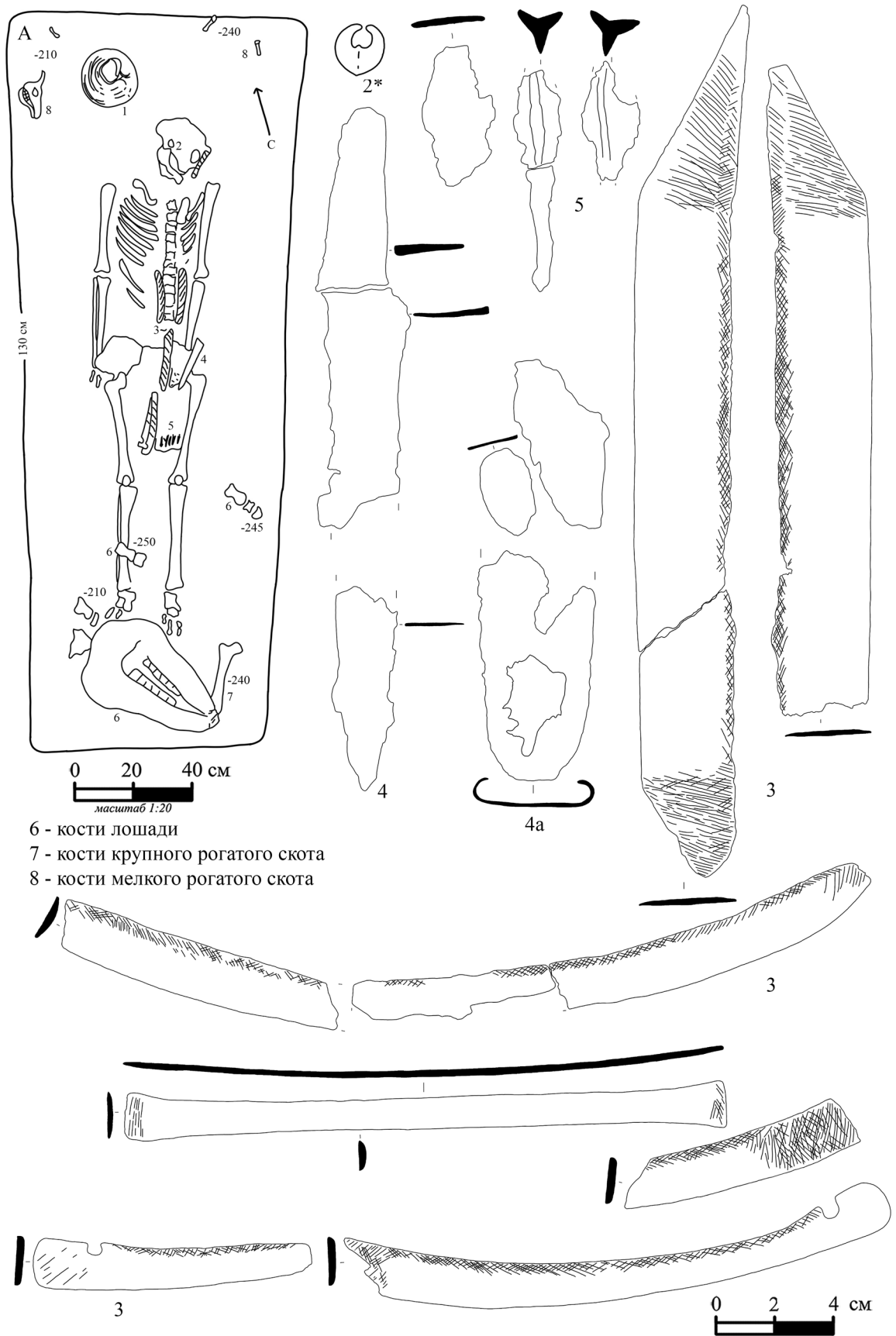

Рис. 63. Погребение 82. А – план и профили погребения 82; 1 – лепной сосуд, 3-6 – пряжки.
 1 – глина, 3-6 – сплав цветных металлов

6 - кости лошади
 7 - кости крупного рогатого скота
 8 - кости мелкого рогатого скота

Рис. 64. Погребение 84. А – план погребения 84; 2 – серьга, 3 – накладки на лук, 4 – кинжал, 4а – фрагменты ножен кинжала, 5 – наконечники стрел.
 2 – сплав цветных металлов с позолотой, 3 – кость, 4-5 – железо

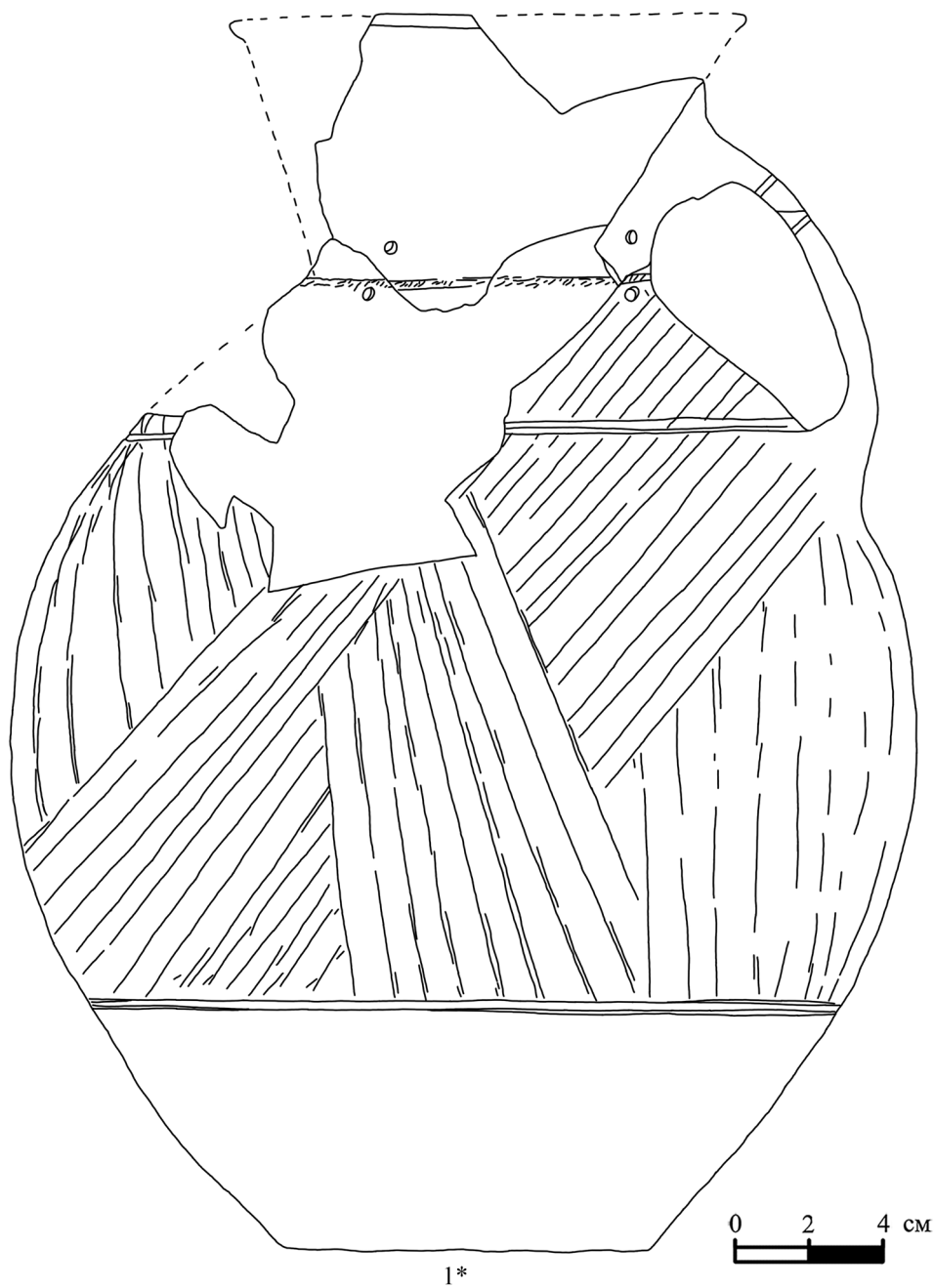

Рис. 65. Погребение 82 (продолжение). 1 – кувшин. 1 – глина

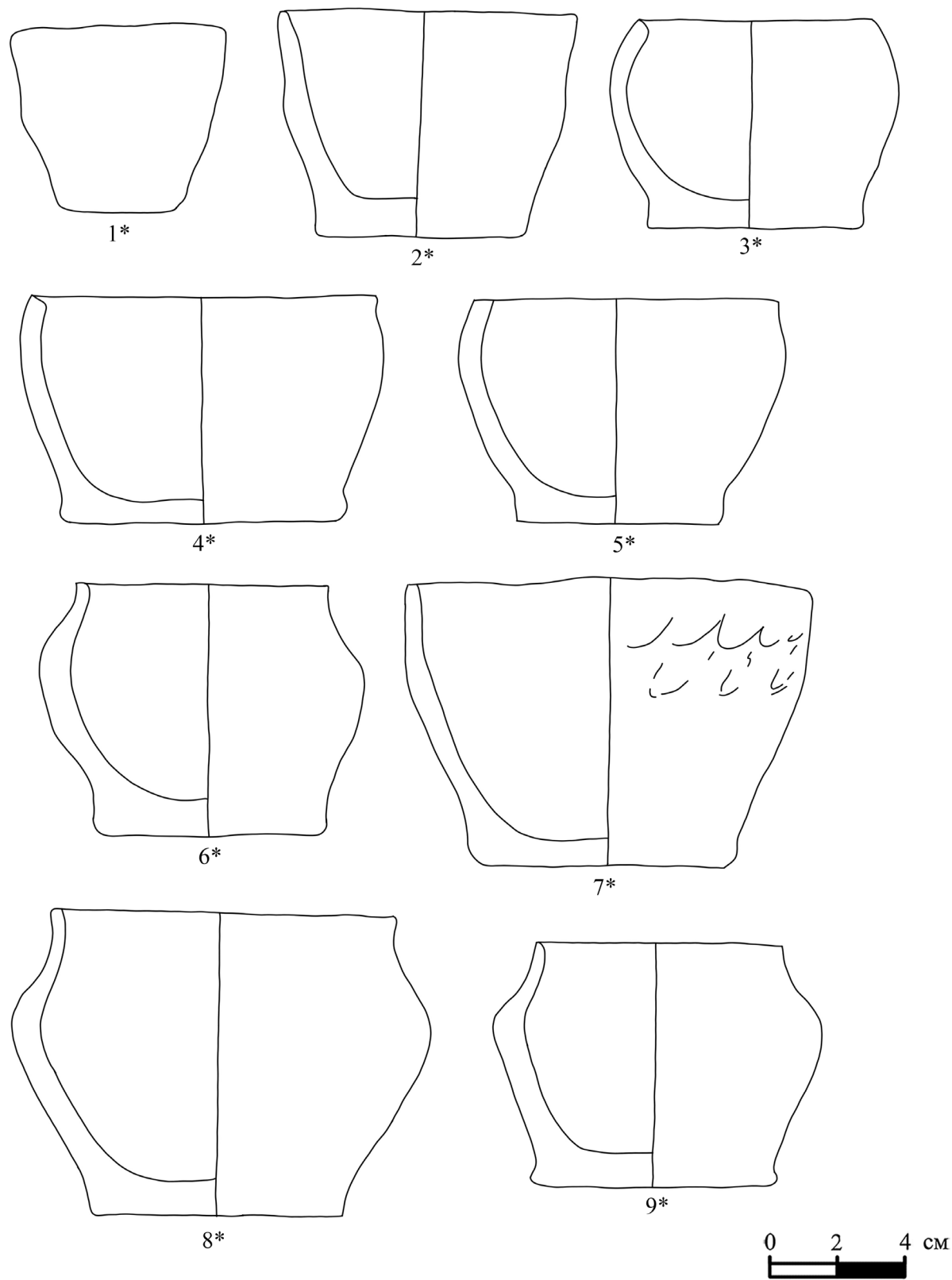

Рис. 66. Подъемный материал с территории могильника. 1-9 – лепные сосуды. 1-9 – глина

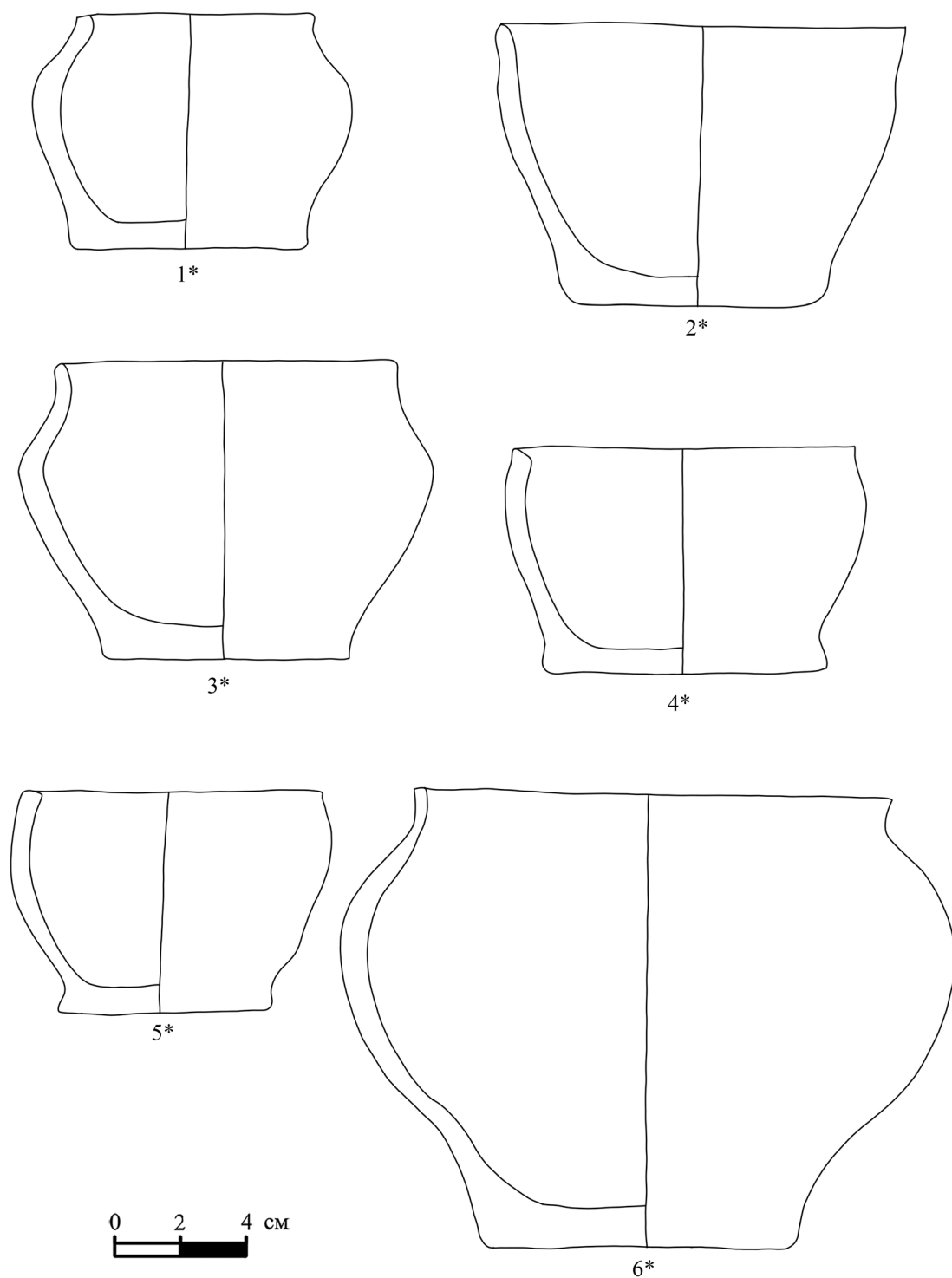

Рис. 67. Подъемный материал с территории могильника.
1-6 – лепные сосуды. 1-6 – глина

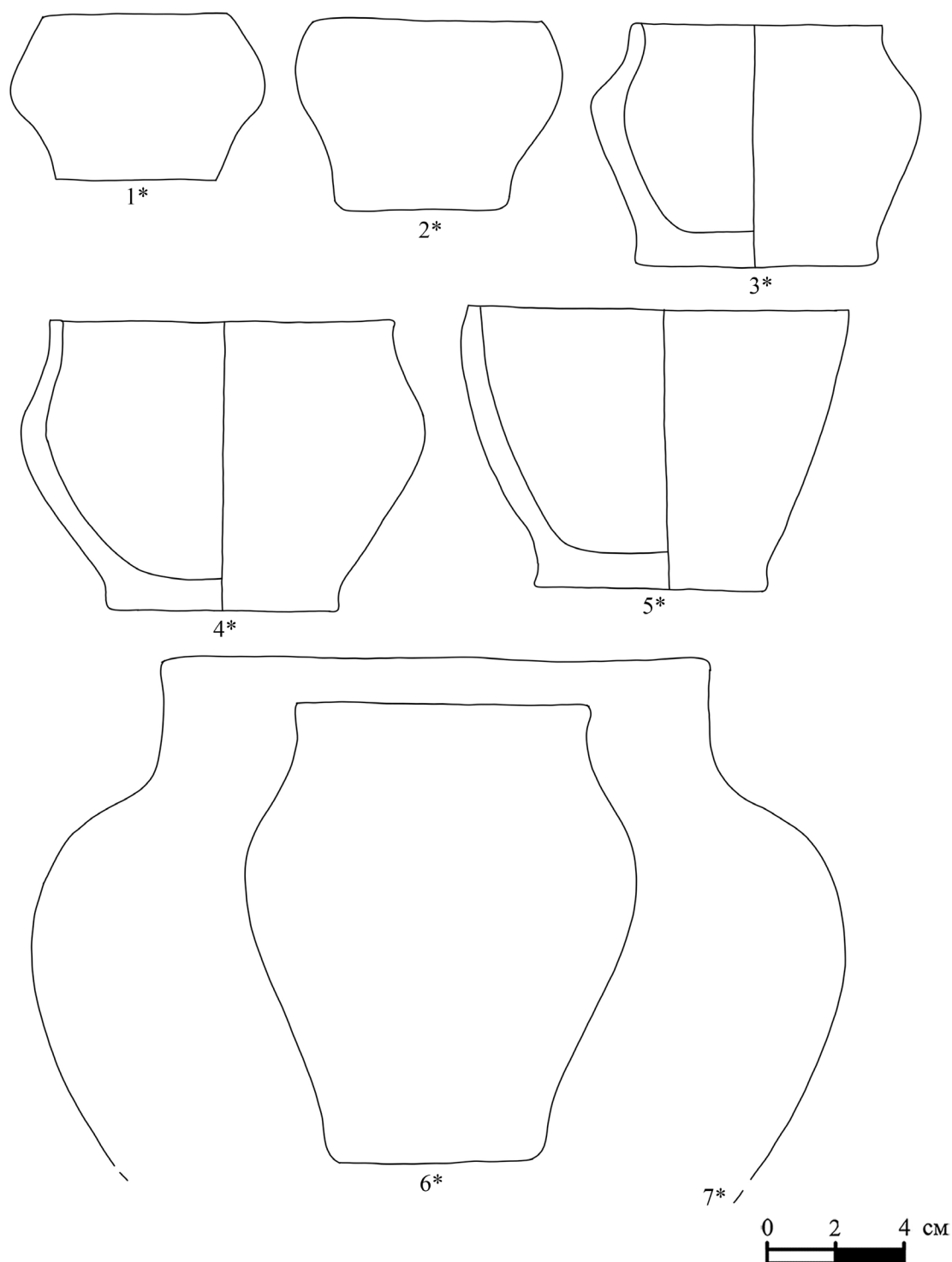

Рис. 68. Подъемный материал с территории могильника.
1-7 – лепные сосуды. 1-7 – глина

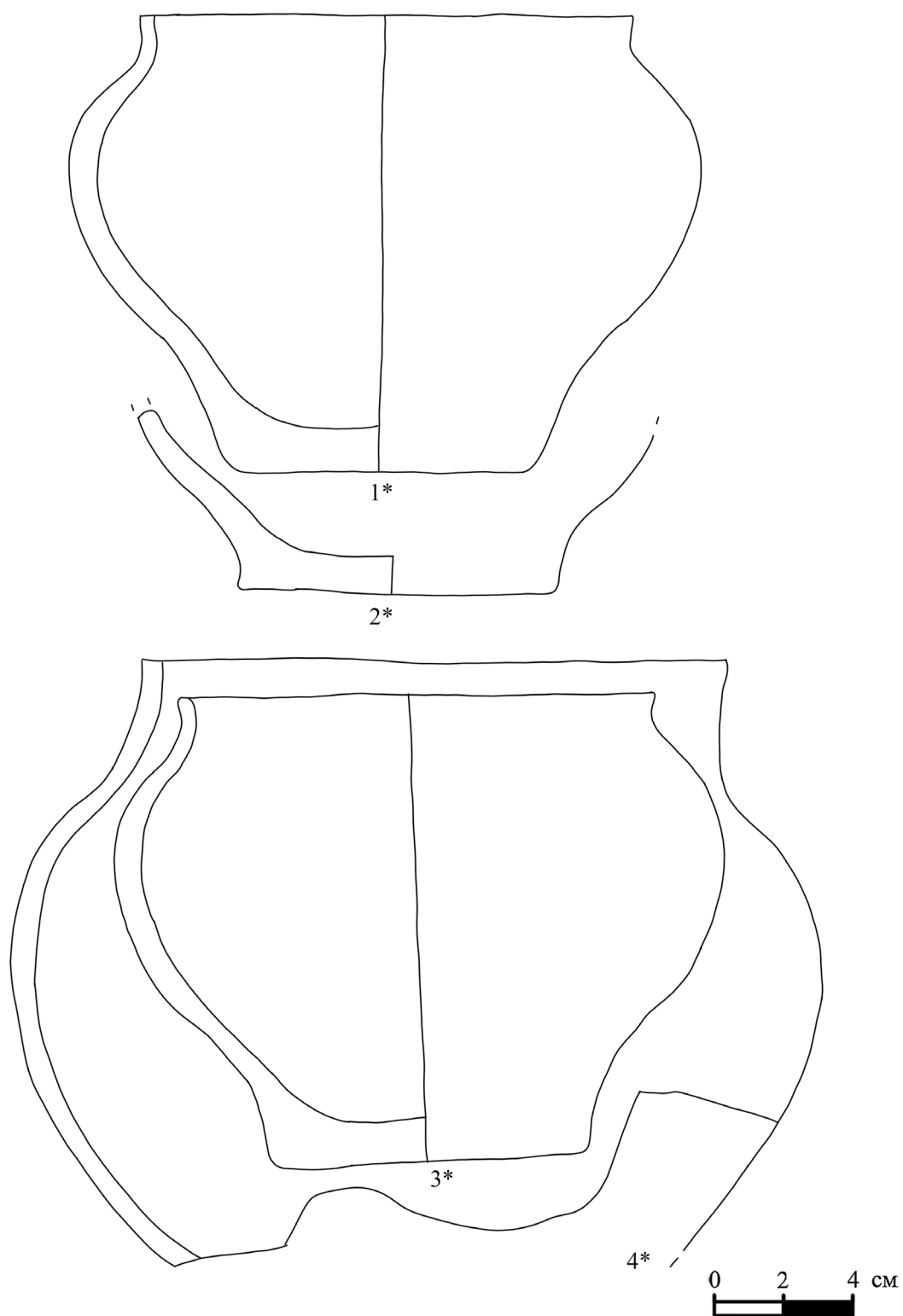

Рис. 69. Подъемный материал с территории могильника. 1-4 – лепные сосуды. 1-4 – глина

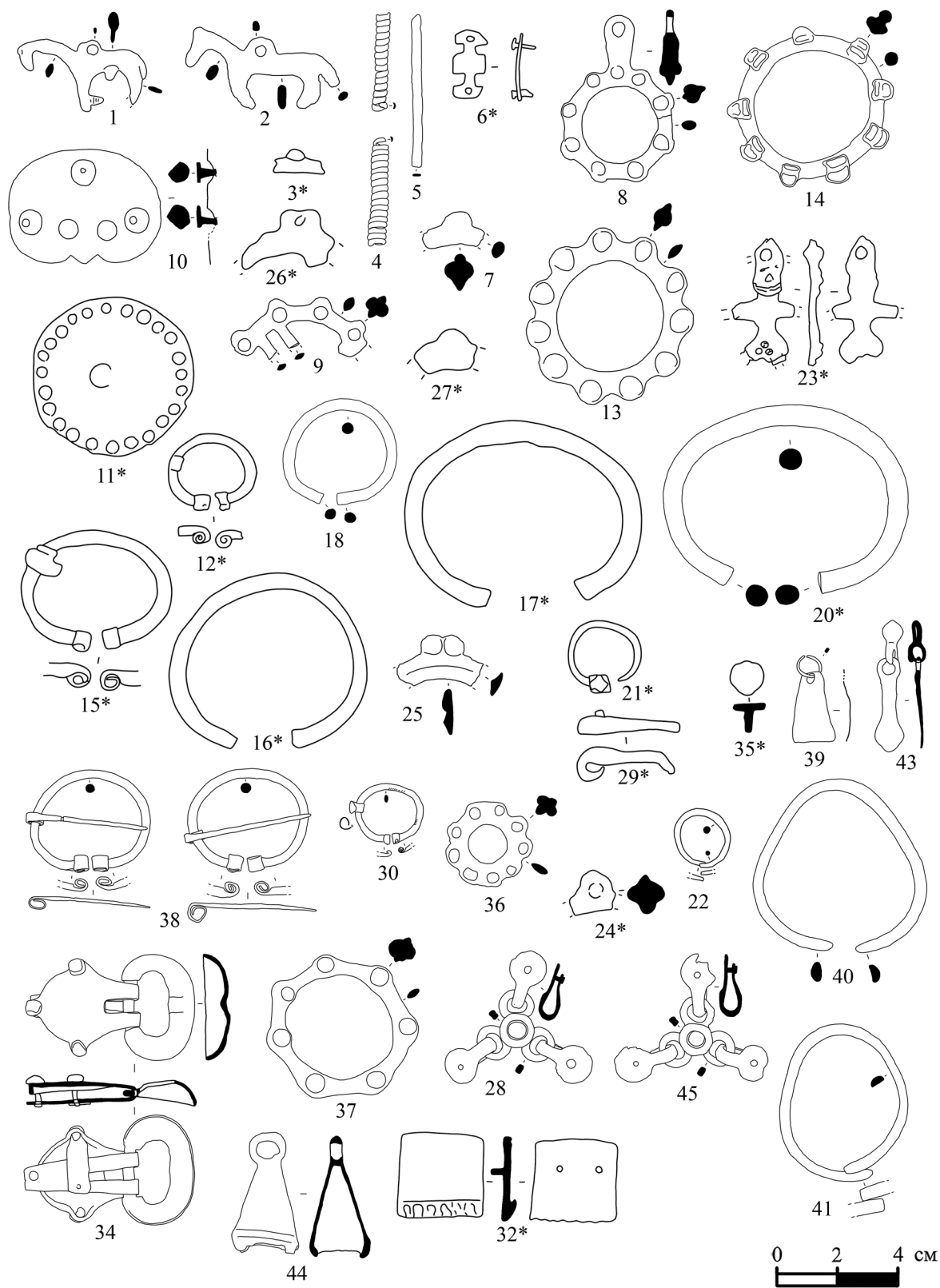

Рис. 70. Подъемный материал с территории могильника.

1-3, 7-9, 13-14, 23-27, 36-37, 39, 43-44 – подвески, 4 – пронизи, 6, 10-11, 32, 35 – накладки, 12, 15, 30, 38 – сьюльгамы, 16-18, 20, 40-41 – браслеты, 5 – изделие, 21 – серьга, 22 – кольца, 29 – язычок пряжки, 28, 45 – соединительные кольца, 34 – пряжка.

Все изделия – сплав цветных металлов

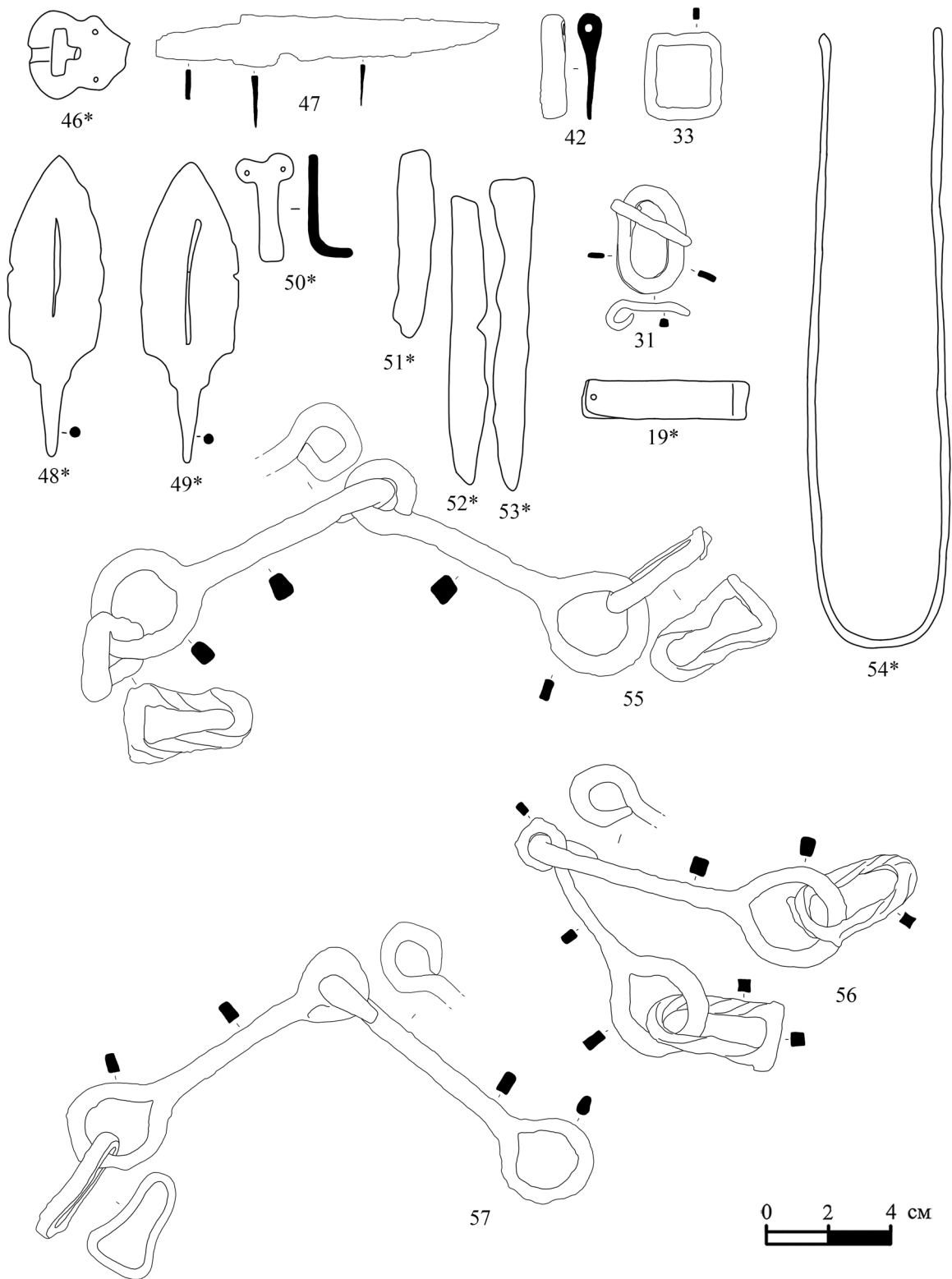
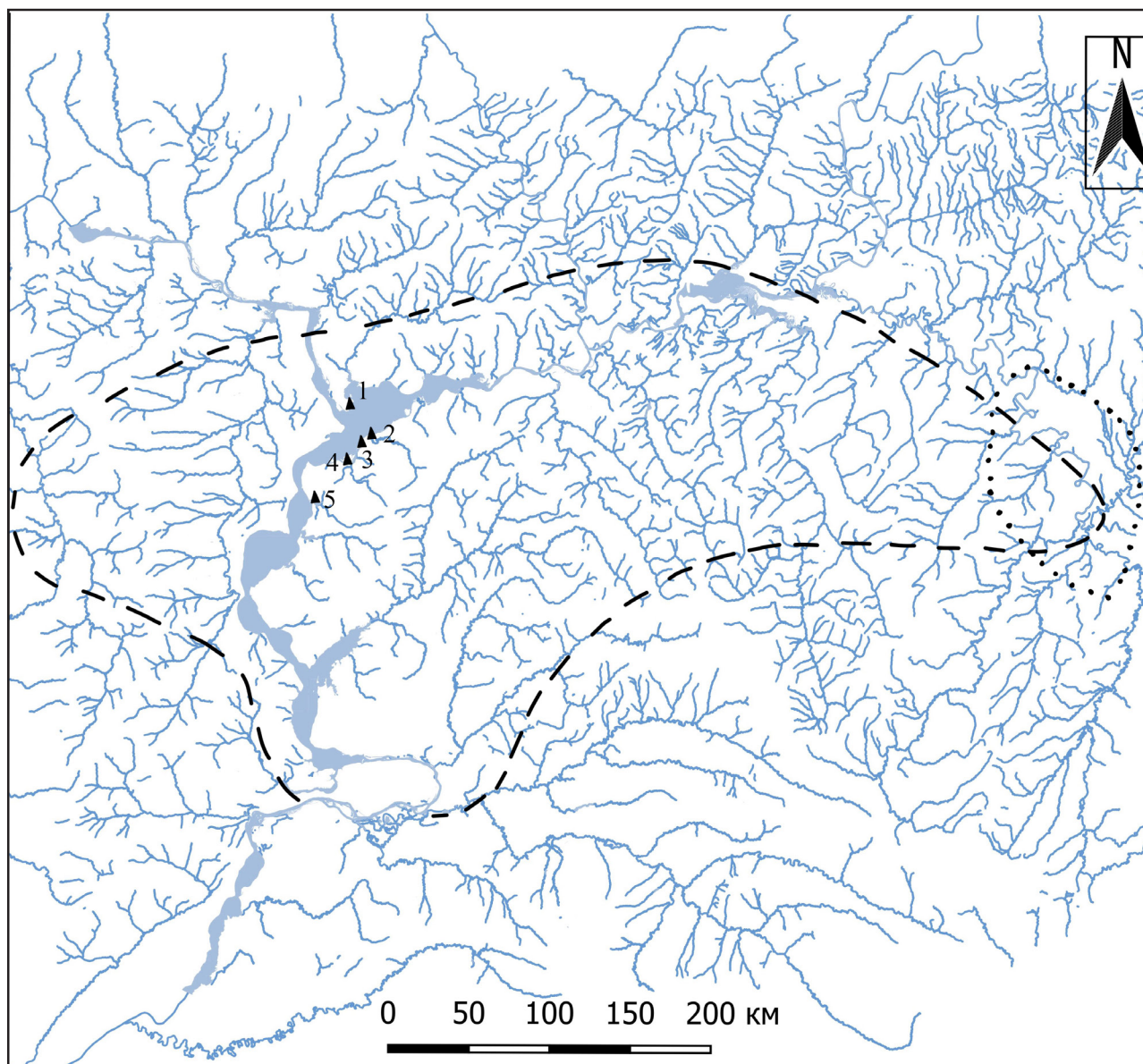

Рис. 71. Подъемный материал с территории могильника. 42 – подвеска, 19, 54 – обойма, 47, 51-53 – ножи, 48-49 – наконечники стрел, 33, 50 – изделие, 31, 46 – пряжка, 55-57 – удила. 19, 31, 42, 46, 54 – сплав цветных металлов, 33, 47-53, 55-57 – железо

- — — - площадь концентрации памятников именьковской общности
- • • • • - территория турбаслинской культуры
- ▲ - памятники коминтерновского типа

Рис. 72. Территория турбаслинско-именьковской общности. 1 – Ташкирменский могильник, 2 – Коминтерновский II могильник, 3 – Измерский IX могильник, 4 – Новославский II могильник, 5 – Маклашеевский V могильник

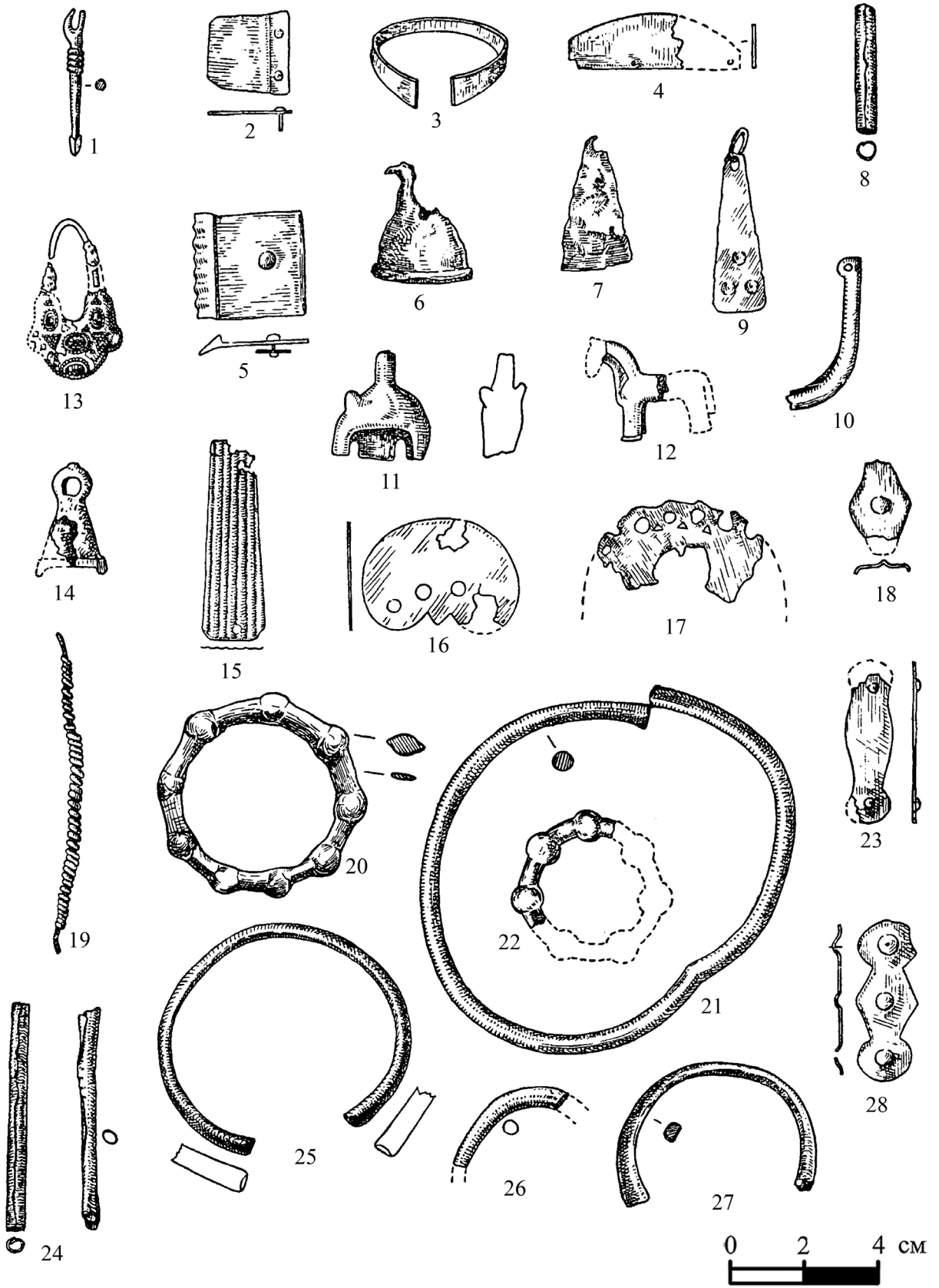

Рис. 73. Изделия из цветного металла с памятников именьковской культуры
(по П.Н. Старостину, 1967)

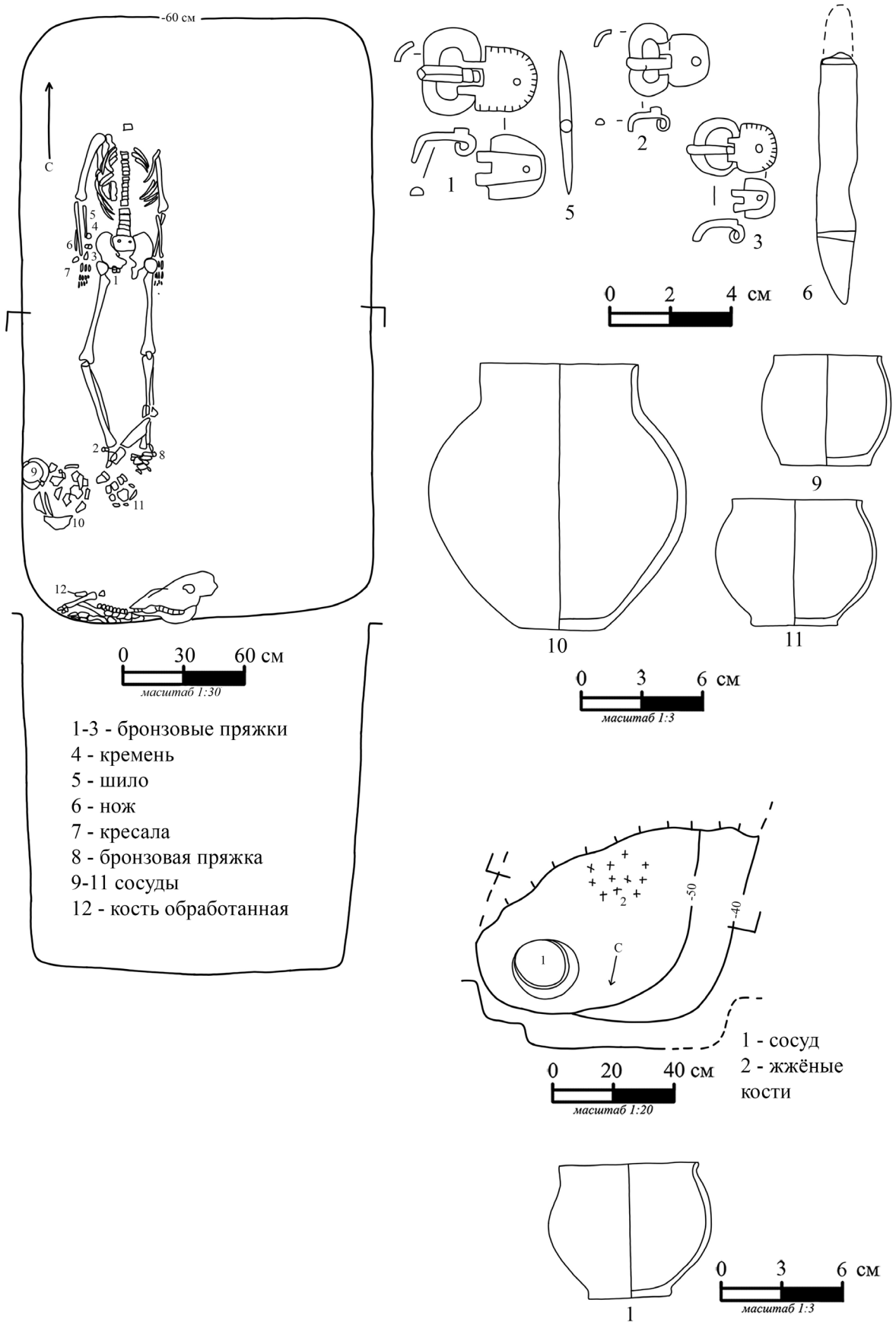

Рис. 74. Комплексы погребений Ташкирменского могильника (по П.Н. Старостину, 1994)

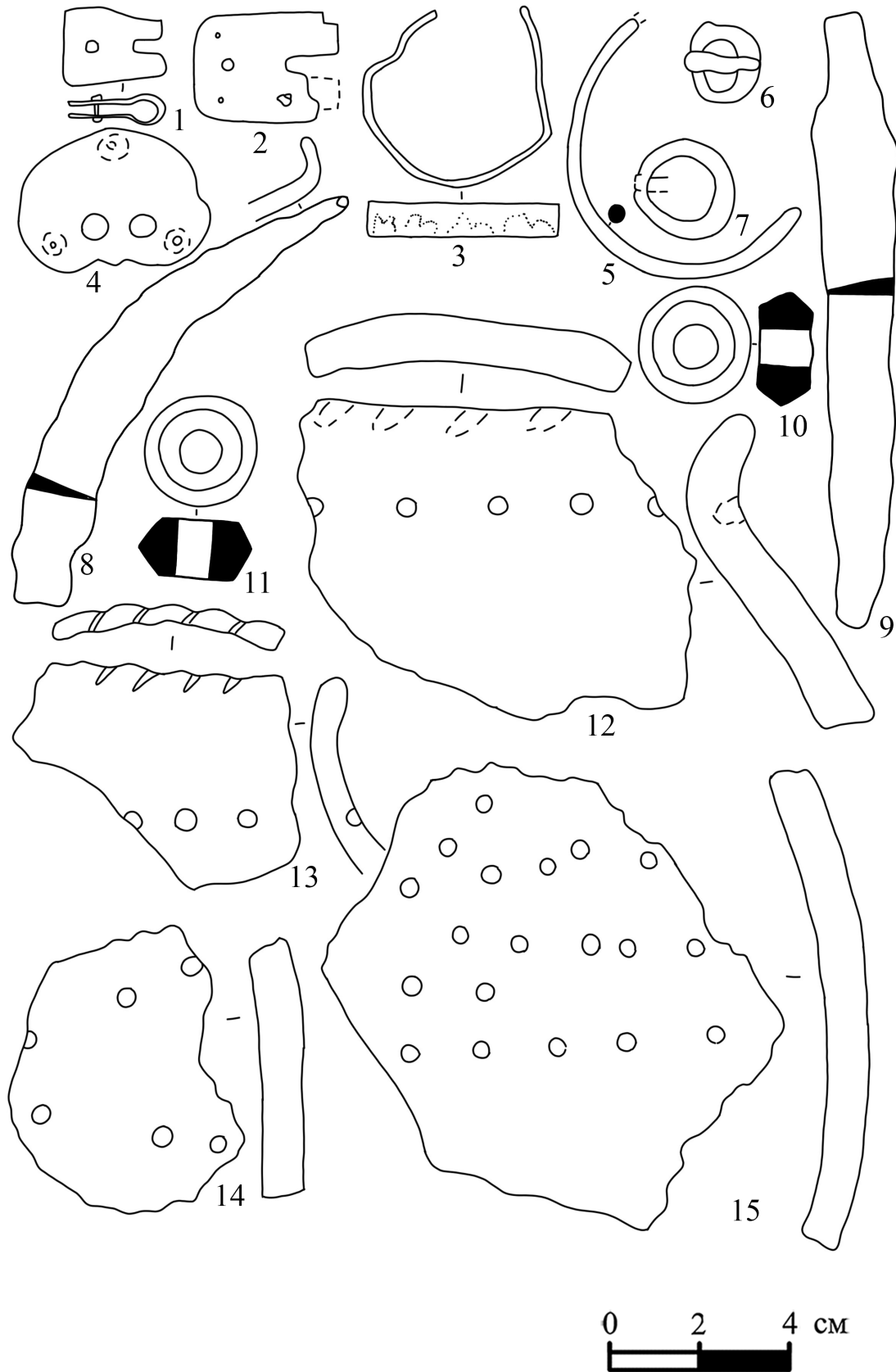

Рис. 75. Вещевой комплекс из поселений именьковской культуры Девичий городок и Коминтерновское II селище. 1-3,5-7 – сплав цветных металлов; 4 – серебро; 8,9 – железо; 10-15 – глина; 1-9 – Девичий городок, 10-15 – Коминтерновское II селище.

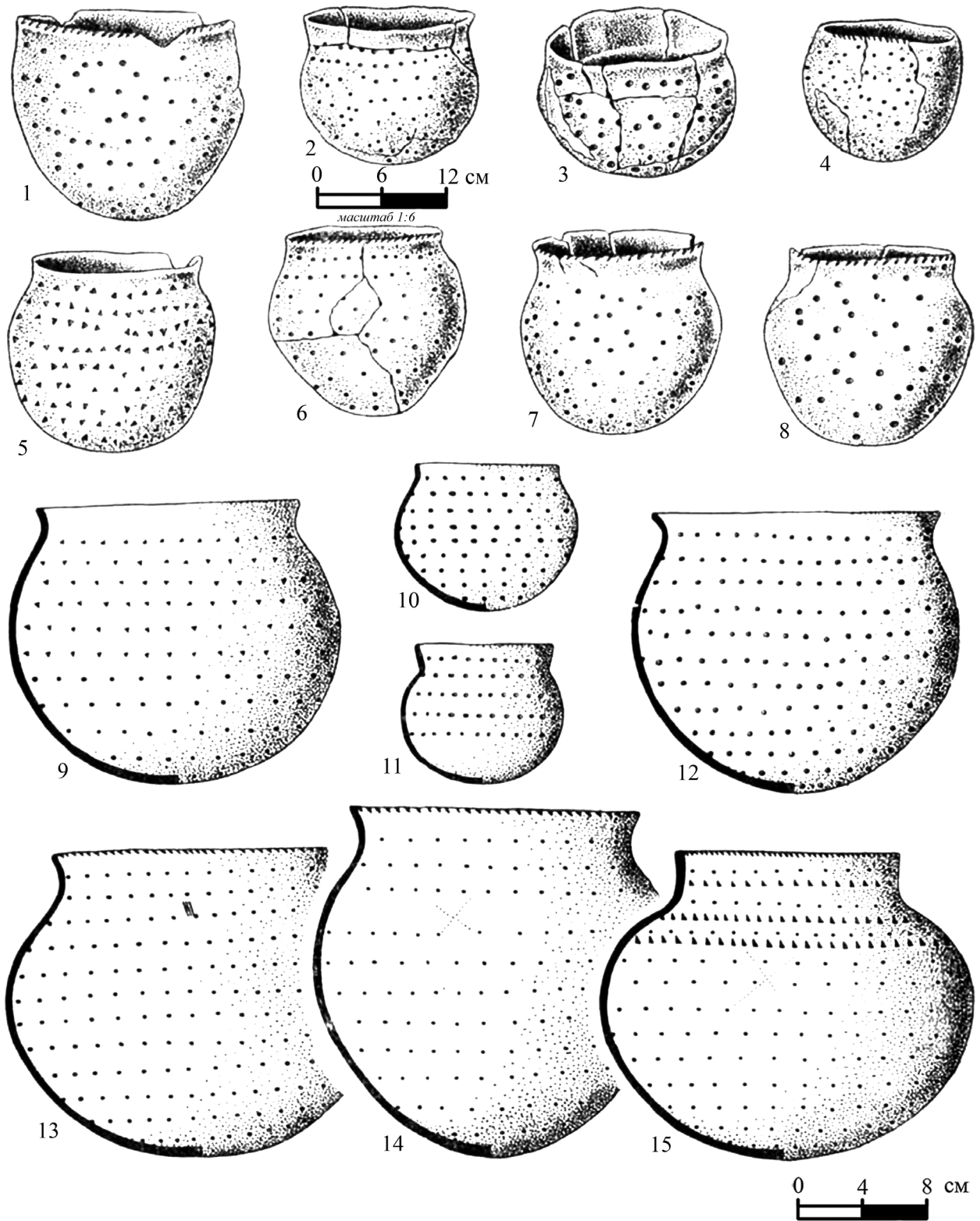

Рис. 76. Керамика с ямочным орнаментом из памятников турбаслинской культуры Башкортостана (Мажитов Н.А., 1977, с. 202, табл. III.: Бахмутинская группа. Тип 2)

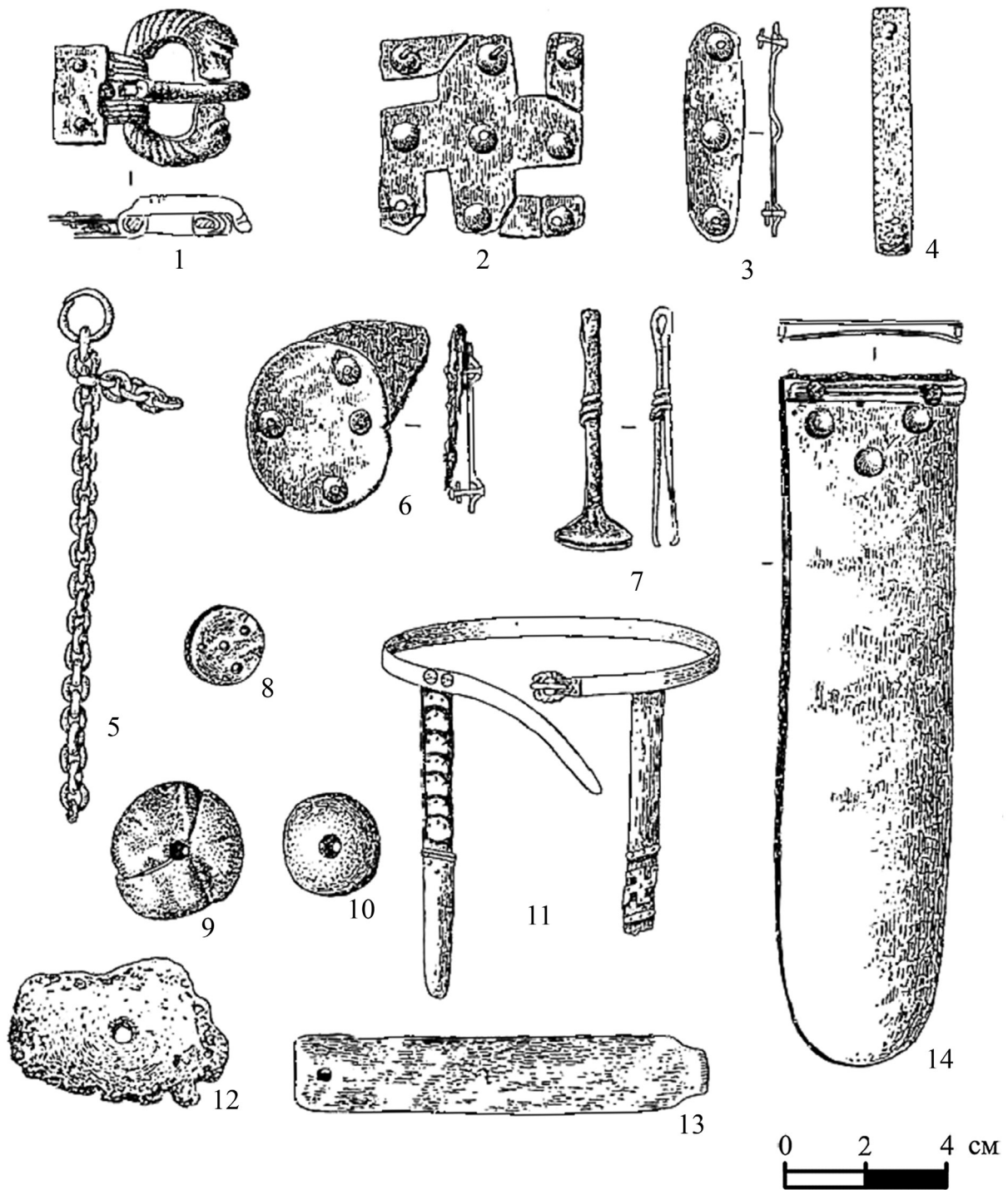

Рис. 77. Комплекс погребения 18 Бирского могильника (Мажитов Н.А., 1968, с. 131, табл. 12).
 9-10 – янтарь. 12 – раковина, остальное цветной металл

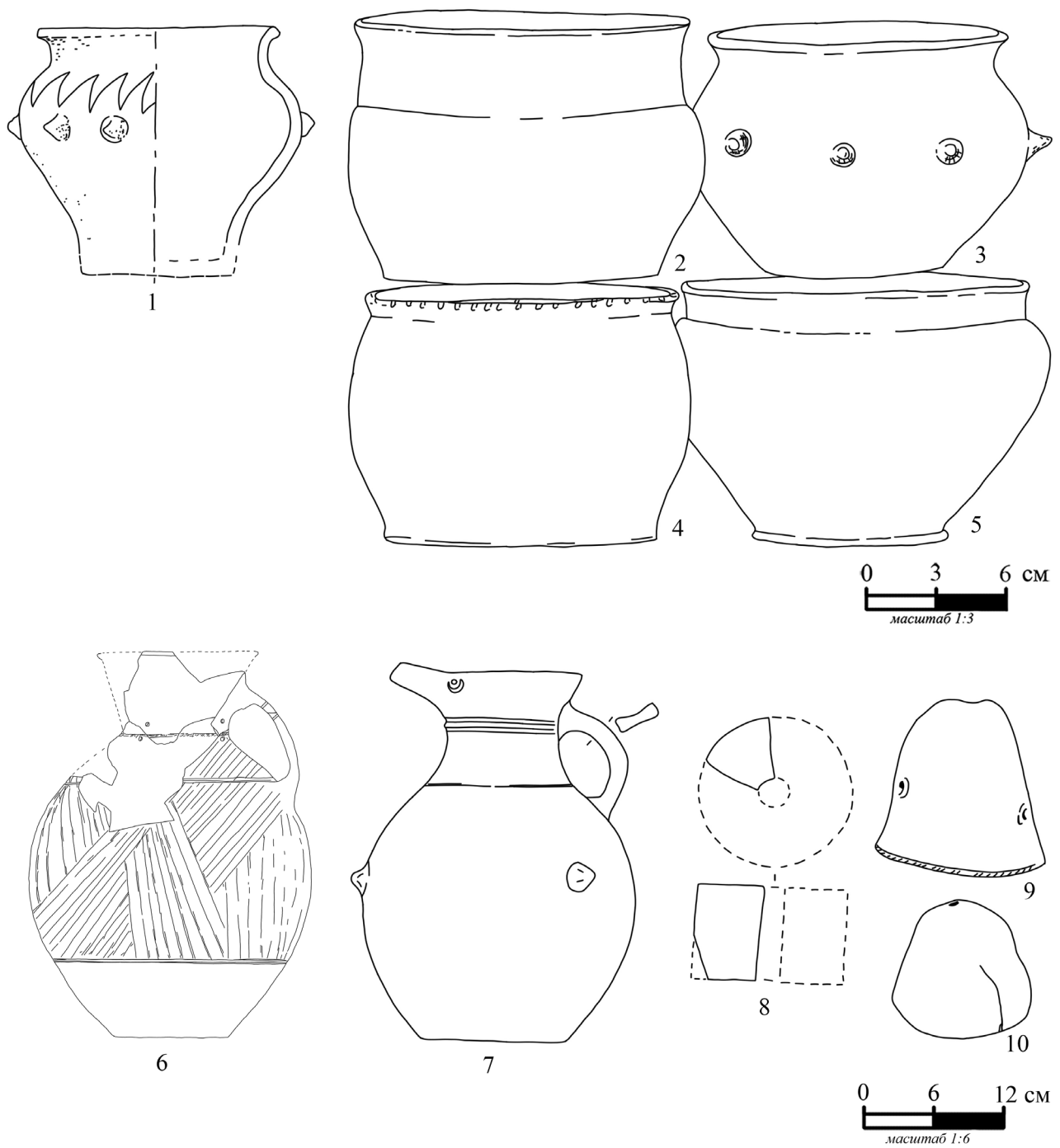

Рис. 78. Керамические изделия. 1 – Полянское селище (Восточное Закамье), 2-5 – Мордовия, 6 – Коминтерновский II могильник, 7 – могильник Мокрая Балка (Северный Кавказ), 8-10 – культовые изделия из именьковских селищ Нижнего Прикамья

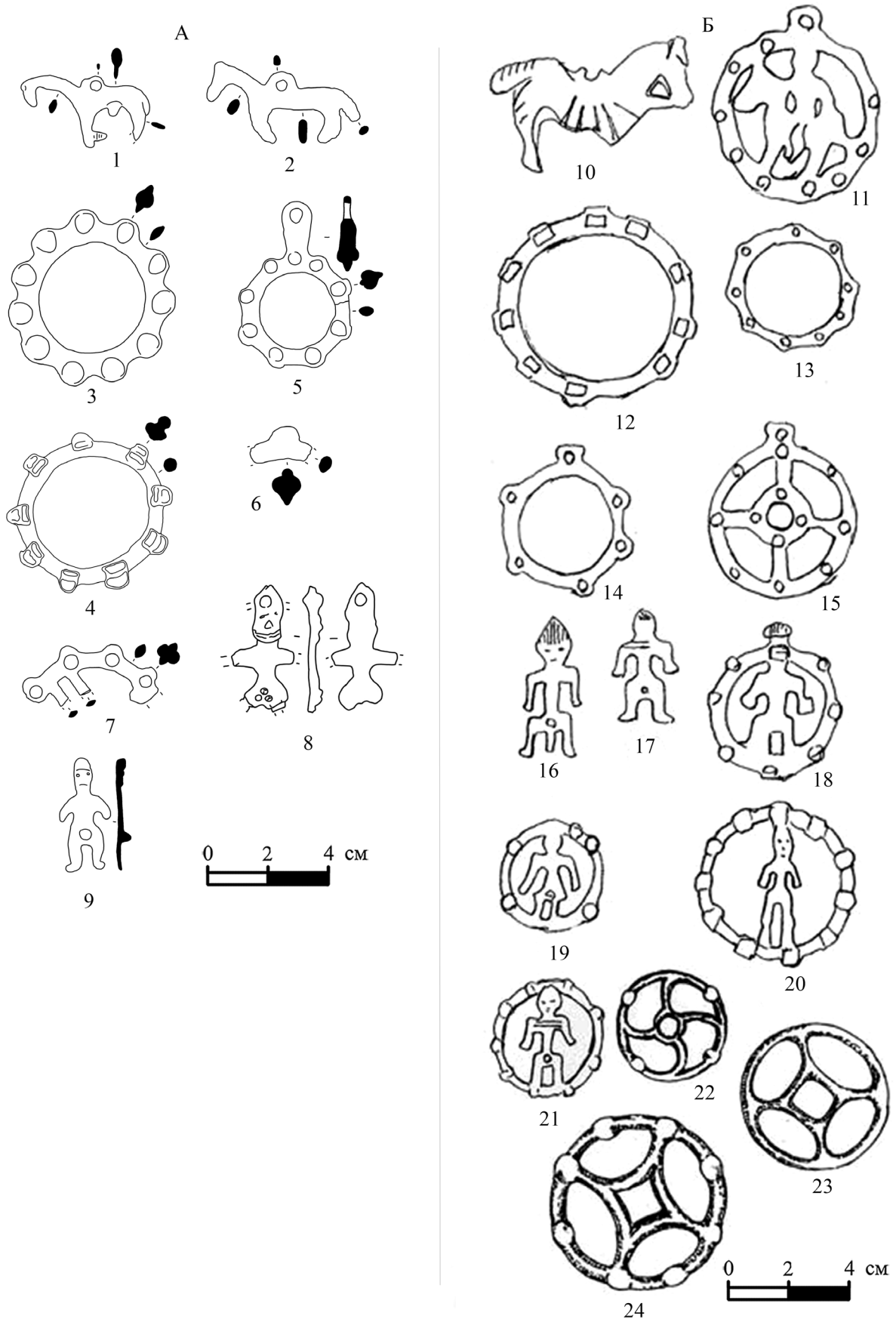

Рис. 79. Бронзовые культовые вещи. А – Коминтерновский II могильник, Б – аланские памятники Северного Кавказа

Фотоматериалы

I. Работы в северной части памятника, разрушаемой Куйбышевским водохранилищем

II. Исследование одного из погребений Коминтерновского II могильника

III. Общий вид размываемой части Коминтерновского II могильника

IV. Коминтерновский II могильник. Вид с юго-запада на раскоп VII

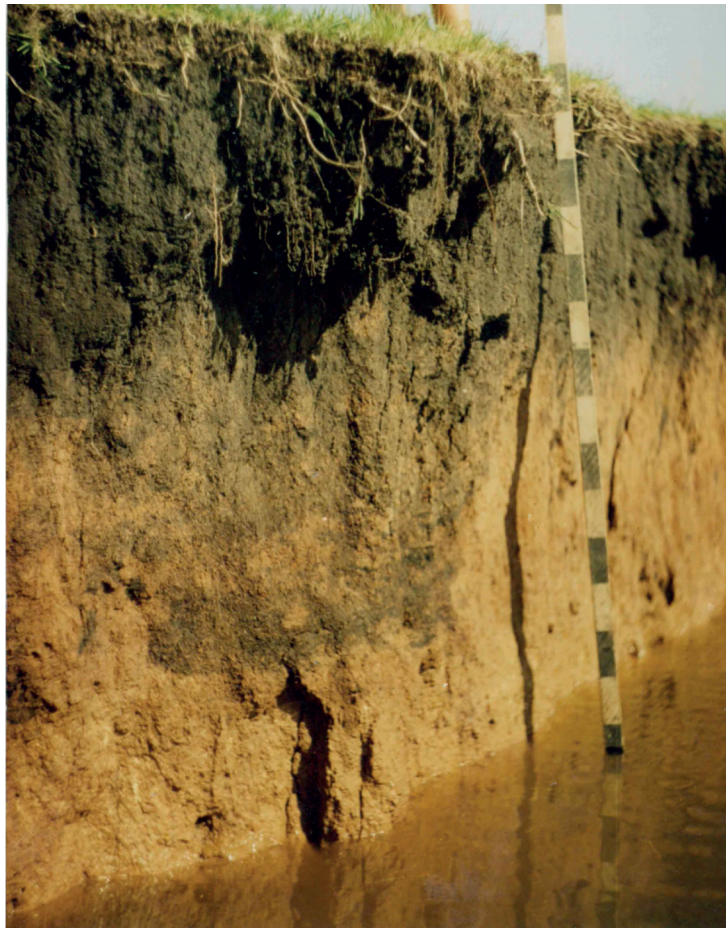

V. Исследования на раскопе VII в прибрежной части Коминтерновского II могильника

VI. Размытая часть раскопа VIII на Коминтерновском II могильнике. Вид с юга

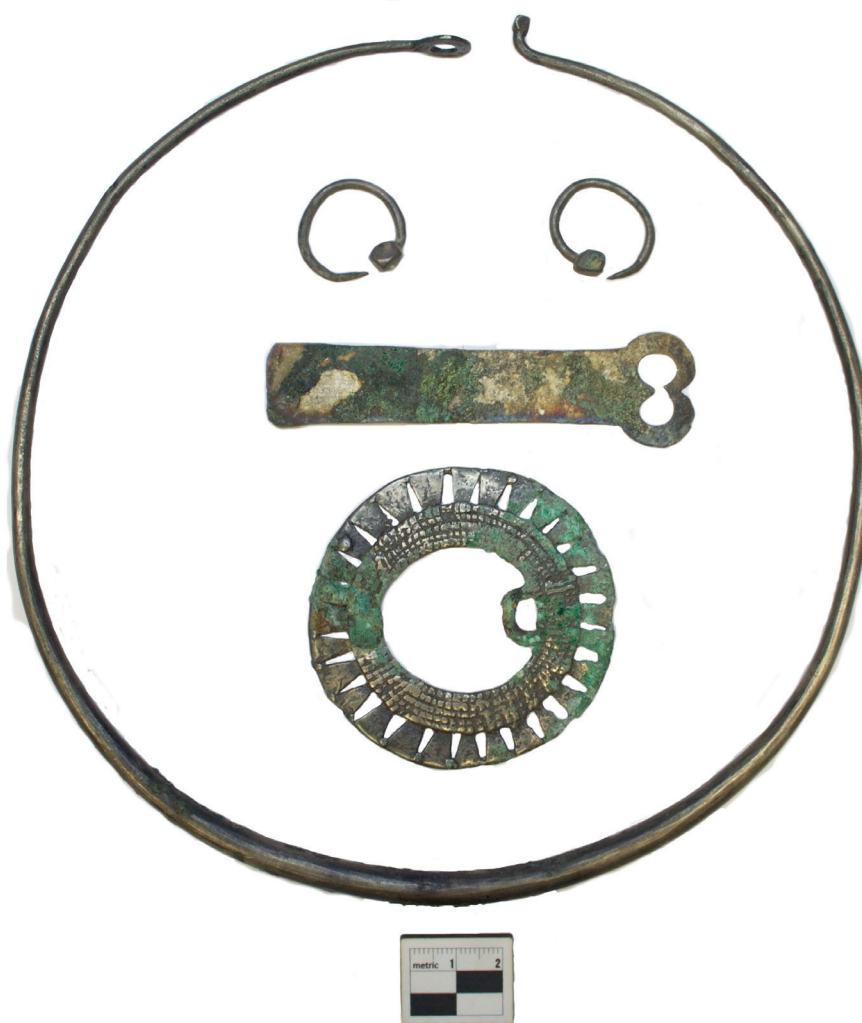
VII. Фиксация ямы погребения в обрыве береговой полосы. Вид с востока

VIII. Могильная яма с керамическим сосудом в обрыве берега. Вид с востока.

VIIa. Серебряные украшения из размытого погребения. 1986 г.

IX. Комплекс бронзовых украшений из погребения 43

Х. Бронзовые детали поясного набора из погребения 43

XI. Серебряные накладки на поясной ремень

XII. Подвески из погребения 43. Бронза и железо

XIII. Части ожерелья из погребения 43. Бронза, раковина, янтарь

XIV. Бусы ожерелья из погребения 43. Янтарь, раковина, стекло

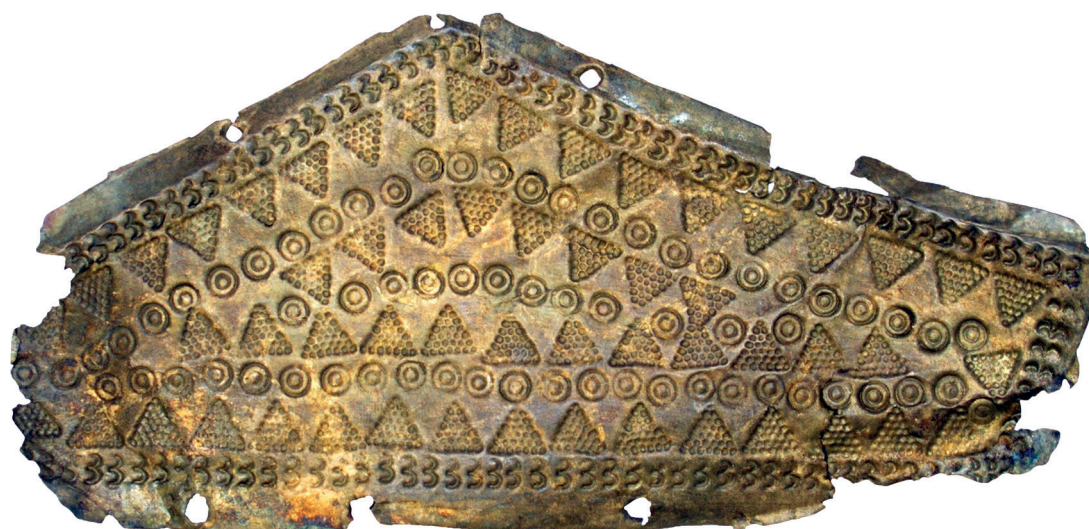
XV. Серебряные нагрудные украшения из погребения 43

XVI. Стекланный кубок из погребения 43

XVII. Серебряные пряжки и накладки на ремень из погребения 46

XVIII. Серебряная накладка седла из погребения 46

XIX. Погребение 53

XX. Вскрытие заливаемого водой погребения 54

XXI. Погребение 65

XXII. Часть вещевого комплекса погребения 65 в районе левой руки и поясничного отдела позвоночника

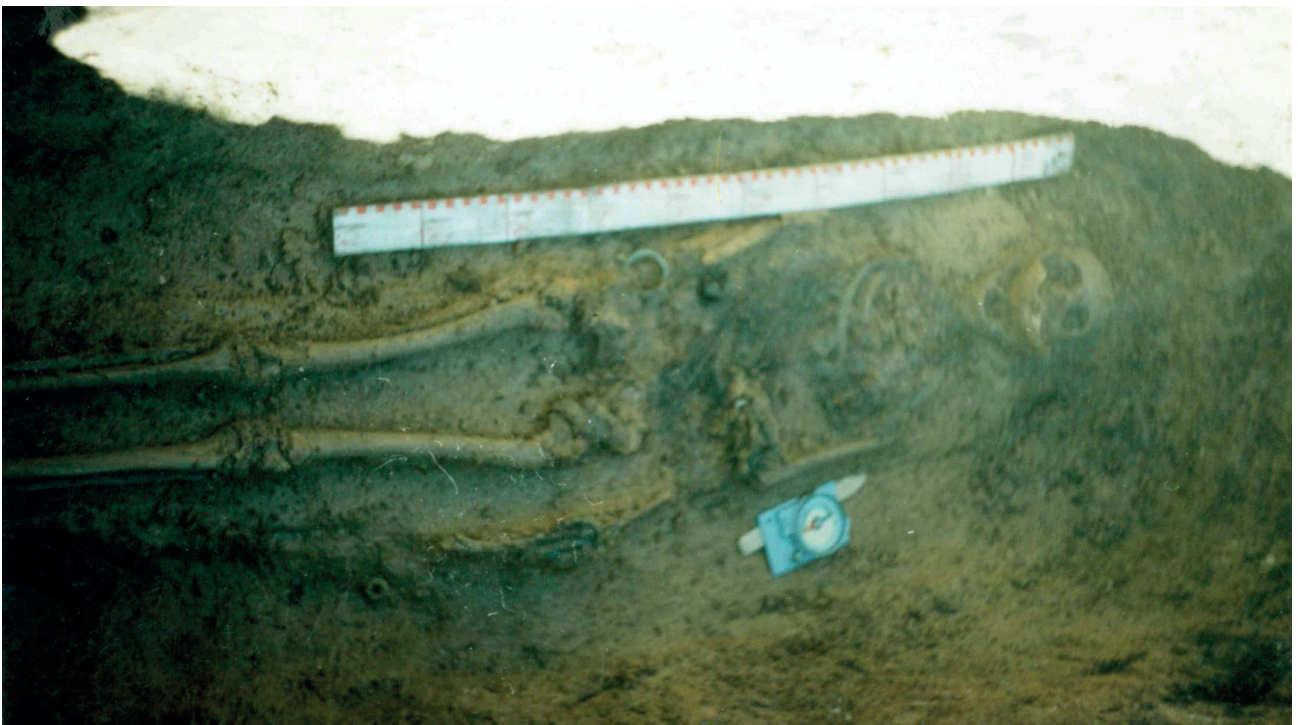
XXIII. Железные удила и бронзовая пряжка справа от костей левой ноги в погребении 65

XXIV. Погребение 66

XXV. Бронзовая сьюльгама с железной застежкой из погребения 70

XXVI. Погребение 70. Вид с востока

XXVII. Комплекс украшений в погребении 70

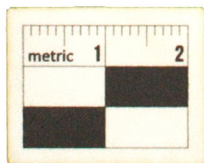
XXVIII. Ожерелье из погребения 70. Янтарь, коралл, стекло

XXIX. Бронзовые нагрудные украшения из погребения 70

XXX. Бронзовые браслеты из погребения 70

XXXI. Бронзовая заколка с восьмеркообразной петлей на ушке из погребения 70

XXXII. Погребение 72. Вид с юга

XXXIII. Погребение 77. Вид сверху

XXXIV. Погребение 78. Скопление
керамических сосудов и обожженных костей

XXXV. Погребение 84. На первом плане
голова лошади

XXXVI. Бронзовые изделия Коминтерновского II могильника. Подъемный материал

SUMMARY

Volga-Kama region during the First Turkic Khaganate period.

Book one. Komintern burial Ground

E. P. Kazakov

The monograph by the renowned Kazan archaeologist, Doctor of Historical Sciences E. P. Kazakov is dedicated to a unique site of the Volga-Kama region of the First Turkic Khaganate period – the Komintern II burial ground. The site was studied under the supervision of E. P. Kazakov from 1984 to 2009. During this period, a significant area of the burial ground was excavated, and information about 84 burials was obtained. It is the first publication of the burial ground in full.

The burial ground is unique in that it has allowed studying burials with both cremations characteristic of the Imenkovo culture in the region, and inhumations which the author perceives as similar to the burials of the Turbasly culture. The burials performed using different rituals do not overlap each other and contain a similar set of grave goods. A special similarity of molded vessels is observed, the shape and clay dough composition of which has many analogies in the burial ware of the Imenkovo culture.

Burials with cremated remains account for two thirds of those excavated at the burial ground. The burial rite which has been traced in the burials corresponds to several hundred burials of the Imenkovo culture studied at the sites of the Lower Kama region, where cremated remains were placed in shallow pits of rounded or sub-square shape with occasional steps. Along with calcified bones, the burials contained clay vessels, fragments of ceramics, animal bones, and in some cases elements of costume, adornments, and tools.

The burial rite was one of the reasons for a discussion of the 1980s concerning the possible Western origin of the Imenkovo culture. The historical roots of the Imenkovo population were perceived by researchers as related to the Slavs, Germans, Balts, etc.

Burials with inhumations constitute one third of those excavated at the burial ground. Apparently, some of them were cenotaphs. The

burial structures are long and deep rectangular pits, sometimes with shoulders or niches at the sides. Beddings and coverings made of organic materials have been found in the burials. A number of burials were accompanied by sacrificial complexes consisting of skins, limbs and heads of animals – horses, cattle and small ruminants.

The burials, especially women's, contain rich grave goods – burial vessels, details of clothing, adornments, belt sets, tools, horse equipment, and weapons. The burial ritual and burial inventory composition have counterparts in the sites of the Turbasly culture in the Urals and characterize the ethnic – cultural contacts of the sedentary population of the Imenkovo culture with the carriers of nomadic traditions with Oriental origins – the Sarmatians of the period of Turkic Khaganates.

The antiquities of this population group, despite the significant archaeological exploration degree of the region, were for a long time unknown for the Lower Kama region. The discovery and comprehensive study of the Komintern II burial ground, as well as the identification of a group of sites of the “Komintern” type, have resulted in obtaining sources characterizing the medieval Sarmatian complexes of the Volga-Urals region.

The functioning period of the burial ground was determined by E.P. Kazakov as the second half of the 6th century – the beginning of the first half of the 7th century.

Significant efforts in searching for counterparts to the items found in the burials let him identify the ethnic-cultural relations of the Imenkovo-Turbasly population having left the Komintern II burial ground, with the carriers of the Dzhetyasar culture in the Aral Sea region, the Alans of the North Caucasus, and the Finnish-speaking population of the Kama and Vetluga regions.

Finally, the author draws a conclusion about the fate of the Imenkovo-Turbasly community population. In the 7th century, they were first

driven south to the Samara-Saratov Volga region, where they became known by the Burtas ethnonym. Then, during the migration of the Bolgars to the Middle Volga region, the Burtas who had undergone Turkization became part of the population of Volga Bulgaria. According to

the author, this explains the discovery burials in the territory of Early Bolgar burial grounds with features of the funeral rite which differ from the Bolgar ones, apparently inheriting the Turbasly traditions, including complex long deep pits and the cult of the horse.

Содержание

От редакции	3
Введение.....	6
1. ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ.....	8
2. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД	27
3. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЩЕВОГО ИНВЕНТАРЯ	31
Заключение.....	36
Литература	39
Список рисунков	41
Список фотоматериалов	45
Список сокращений.....	46
Таблицы	47
Иллюстрации	51
Фотоматериалы	126
Summary.....	145

Евгений Петрович Казаков

Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов
Книга первая
Коминтерновский II могильник

Научное издание
Оригинал-макет – *Г.Ш. Асылгараева*

Рисунки и фотографии *Е.П. Казаков, Д.А. Петрова, Н.Р. Садриев*

Компьютерная обработка рисунков *Д.А.Петрова*

Подписано в печать 15.11.2021 г. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,21.

Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в ИП Селиванова А.Г.
420015, Казань, Галактионова 14.